И. М. Рассолов

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Учебник

Допущено Министерством образования и науки РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям

Москва
ЮРАЙТ
2011

УДК 342.9(075.8)
ББК 67.401я73
Р24

***Автор*:**

Рассолов Илья Михайлович — доктор юридических наук, специалист в области информационного, административного и финансового права, заведующий кафедрой информационного, предпринимательского и торгового права Российского государственного торгово-экономического университета, профессор Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина.

***Рецензенты*:**

кафедра государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии государственной службы при Президенте РФ (заведующий кафедрой — доктор юридических наук, профессор *Барциц И. Н.*);

кафедра правовой информатики Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина (заведующий кафедрой — кандидат технических наук, профессор *Элькин В. Д.*, заместитель заведующего кафедрой — кандидат юридических наук, доцент *Чубукова С. Г.*);

кафедра информатизации правовой деятельности Тамбовского государственного технического университета (заведующий кафедрой — доктор технических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ *Чернышов В. Н.*);

Тедеев А. А., доктор юридических наук, профессор.

Рассолов, И. М.

Р24 Информационное право : учебник / И. М. Рассолов. — М. : Издательство Юрайт, 2011. — 440 с. — Серия : Магистр.

ISBN 978-5-9916-1002-5

Рассматриваются предмет, методы, основные тенденции развития науки информационного права, современное состояние информационного законодательства, а также принципы и функции этой комплексной отрасли права. Раскрываются основные черты и признаки информационного общества, информационно-правовой механизм воздействия права на информационные отношения и современные технологии. Подробно рассказывается об основных институтах информационного права: правовых основах электронного документооборота; правовом регулировании СМИ; интернет-праве; электронной торговле; персональных данных; информационной безопасности и др. Излагается авторская концепция сетевого договора, дается его трактовка с позиции международного и националь-ного законодательства. Особое внимание в работе уделено способам заключения новых видов договоров, а также механизмам борьбы с киберпреступностью.

Для студентов высших учебных заведений юридического профиля, аспирантов, преподавателей.

УДК 342.9(075.8)
ББК 67.401я73

© Рассолов И. М., 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2011

ISBN 978-5-9916-1002-5

Оглавление

Принятые сокращения 8

Глава 1. Понятие информационного общества и социальной информации. Информационные права и свободы человека и гражданина 11

1.1. Информационные революции и научное знание 11
1.2. Информационное общество и научно-технический прогресс 16
1.3. Информационная политика: понятие, содержание и значение 28
1.4. Понятие социальной информации и ее виды 33
1.5. Общая характеристика основных информационных прав и свобод человека и гражданина 45

Контрольные вопросы и задания 48
Литература 48

Глава 2. Информационное право как комплексная отрасль российского права 50

2.1. Понятие информационной сферы общества 50
2.2. Понятие информационного права, его место в системе права 56
2.3. Предмет информационного права 60
2.4. Методы информационного права 66
2.5. Основные функции информационного права 71
2.6. Тенденции развития информационного права и информационного общества 74

Контрольные вопросы и задания 81
Литература 82

Глава 3. Источники и принципы информационного права 83

3.1. Понятие источников информационного права и их характеристика 83
3.2. Характерные особенности системы источников информационного права 87
3.3. Система информационного законодательства Российской Федерации 92
3.4. Принципы информационного права..... 96
3.5. Действие информационного законодательства во времени и в пространстве..... 104

Контрольные вопросы и задания 107
Литература..... 108

Глава 4. Правоотношения и субъекты информационного права..... 109

4.1. Понятие и признаки информационных правоотношений..... 109
4.2. Субъекты информационного права, их информационно-правовой статус..... 119
4.3. Применение норм информационного права..... 130
4.4. Толкование законов в информационной сфере..... 136
4.5. Ответственность в информационном праве..... 145

Контрольные вопросы и задания 153
Литература..... 153

Глава 5. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных... 155

5.1. Общая характеристика законодательства о персональных данных 155
5.2. Информационно-правовой статус субъекта персональных данных 163
5.3. Информационно-правовой статус оператора обработки персональных данных..... 166
5.4. Государственный надзор и контроль за обработкой персональных данных 170

5.5. Обработка персональных данных в Интернете. Предлагаемые способы защиты частной информации 173
Контрольные вопросы и задания 176
Литература 177

Глава 6. Правовое регулирование электронного документооборота 178

6.1. Понятие электронного документа, его значение 178
6.2. Классификация документов в информационной сфере. Исторические типы и формы документов 189
6.3. Юридическая сила и обеспечение сохранности электронных документов 197
6.4. Нотариальное удостоверение интернет-страниц 200
Контрольные вопросы и задания 203
Литература 204

Глава 7. Отношения в области связи и Интернета 205

7.1. Российская инфраструктура связи: виды связи, принципы ее функционирования 205
7.2. Правовая природа Интернета и других сетей международного информационного обмена 221
7.3. Особенности правового регулирования интернет-отношений 235
7.4. Кибернетическое пространство как новая информационная среда, которая не может существовать без права 238
7.5. Особенности киберпространства, которые воздействуют на концепцию развития информационного права 247
7.6. Социальное регулирование отношений в области использования сети Интернет 259
7.7. Правовые проблемы, связанные с развитием сетей международного информационного обмена 271
Контрольные вопросы и задания 284
Литература 284

Глава 8. Правовое регулирование электронной торговли 286

8.1. Общее понимание электронной торговли, принципы правового регулирования электронной экономической деятельности 286
8.2. Правовые проблемы электронной торговли 293
8.3. Сетевой договор: понятие, характеристика, виды 299
8.4. Порядок заключения договора в электронной форме 305
8.5. Дистанционная купля-продажа 310
8.6. Договоры с лицами, работающими на удаленном доступе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет 320

Контрольные вопросы и задания 323
Литература 323

Глава 9. Информационное обеспечение предпринимательства 325

9.1. Организация информационного обеспечения предпринимательской деятельности 325
9.2. Автоматизация системы управления предприятия, способы защиты информации на предприятии 330

Контрольные вопросы и задания 336
Литература 336

Глава 10. Информационно-правовое обеспечение управления 338

10.1. Понятие социальной информации управления. Информационный процесс 338
10.2. Управление в правовых системах. Информирование, принятие управленческих решений 341
10.3. Роль информации, информационных систем в процессе социально-правового управления 348

Контрольные вопросы и задания 352
Литература..... 352
Глава 11. Отношения по обеспечению информационной безопасности..... 353
11.1. Национальная безопасность и информационная безопасность..... 353
11.2. Правонарушения и преступления в информационной сфере..... 359
11.3. Понятие кибербезопасности. Характеристика отдельных видов правонарушений в киберпространстве 368
Контрольные вопросы и задания *385*
Литература..... *385*
Глава 12. Правовое регулирование СМИ..... 387
12.1. Информационно-правовой статус журналиста..... 387
12.2. Принципы, порядок и формы организации деятельности СМИ 392
12.3. Правовые основы деятельности интернет-СМИ..... 400
Контрольные вопросы и задания 407
Литература..... 407
Практические задачи по информационному праву..... 408

Принятые сокращения

Нормативные правовые акты

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ)

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ

ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

Органы власти

ГФС России — Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минкомсвязь России — Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации

Минобрнауки России — Министерство образования и науки Российской Федерации

Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации

Роскомнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Роспатент — Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

Ростехрегулирование — Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

СВР России — Служба внешней разведки Российской Федерации

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ФСКН России — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

ФСО России — Федеральная служба охраны Российской Федерации

ФТС России — Федеральная таможенная служба

ЦБ РФ — Центральный банк Российской Федерации

Прочие сокращения

абз. — абзац

АИС — автоматизированная информационная система

АСУ — автоматизированная система управления

АСУП — автоматизарованная система управления предприятием

ВАК России — Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации

ВОИС — Всемирная организация интеллектуальной собственности

ВТО — Всемирная торговая организация

вуз — высшее учебное заведение

ГАС — государственная автоматизированная система

ГИБДД — Государственная инспекция по безопасности дорожного движения

гл. — глава(-ы)

ГОСТ — государственный стандарт

долл. — доллар(-ы)

ЕГСД — единая государственная система делопроизводства

ЕС — Европейский Союз

ЕСКД — единая система конструкторской документации

ИПС — информационно-поисковая система

ИСЮМ — информационная система юридического менеджмента

млн — миллион

млрд — миллиард

НАУЭТ — Национальная ассоциация участников электронной торговли

НДС — налог на добавленную стоимость

ОКУД — Общероссийский классификатор управленческой документации

ООН — Организация Объединенных Наций

ОРД — организационно-распорядительная документация

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

п. — пункт(-ы)

подп. — подпункт(-ы)

РИФ — Российский интернет-форум

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СОД — система обработки данных

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

США — Соединенные Штаты Америки

ст. — статья(-и)

ЭВМ — электронная вычислительная машина

ЭГП — электронная графическая подпись

ЭЦП — электронная цифровая подпись

ЮНСИТРАЛ — комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

G8 — восьмерка крупнейших мировых держав

ГЛАВА 1

Понятие информационного общества и социальной информации. Информационные права и свободы человека и гражданина

1.1. Информационные революции и научное знание

Информационные революции. В нашей истории можно выявить несколько информационных революций, связанных с качественными преобразованиями общественных отношений в сфере обработки информации. Перечислим некоторые из них.

1. Процесс возникновения письменности и возможности фиксации информации, начавшийся примерно 10 тыс. лет назад.
2. Появление книгопечатания в середине XVI в., ознаменовавшее зарождение основ авторского права.
3. Использование электричества в конце XIX в., позволившее оперативно накапливать и передавать информацию по каналам связи в разные части света (телеграф, телефон, радио).
4. Создание микропроцессорной технологии, компьютеров и компьютерной сети в 70-е гг. XX в.), приведшее к формированию общества нового типа, называемого информацио-

нным. Данный этап характеризуется также важным прорывом общественного развития, связанным с появлением и широким распространением автомобилей.

Революционная форма научно-технического прогресса характеризуется скачкообразным переходом к качественно новым научно-техническим принципам развития производства. Современный этап развития общества и технологий характеризуется следующими отличительными чертами: развитие фундаментальной науки и ее смежных областей, ориентация на междисциплинарный и комплексный характер получаемых знаний. Среди важных направлений развития информационной индустрии можно выделить революционные изменения в организации труда и производства; интеграцию науки, техники и производства на базе приоритета научных достижений и превращения науки в непосредственную производительную силу; формирование нового типа работника, переход к качественно новой системе подготовки кадров; изменения в оценке труда и системе мотивации.

Революционная ситуация в науке и информатике часто символизируется каким-либо ярким одиночным событием: изобретение печатного станка, компьютера, полет спутника и др. Однако фактически информационная революция представляет собой целый поток близких или схожих событий, обеспечивающих превращение первого из них в обыденное явление. Иногда одна и та же мысль или научное решение одновременно приходит в голову нескольким ученым, и тогда особенно важно, кто из них первым добежит до патентного бюро.

Открытие Америки Х. Колумбом в короткий срок повлекло за собой целый поток аналогичных плаваний, ставших закономерностью. В то же время «хождение» А. Никитина в Индию не получило дальнейшего развития, а путешествие туда же Васко да Гамы положило начало важным социальным изменениям. Таким образом, уникального события не достаточно для прорыва, ибо оно может лишь создать для последнего условия или революционную ситуацию. Прорыв совершается лишь тогда, когда накапливается определенная «критическая масса» равнозначных событий, делая ожидаемое поведение закономерностью. Поэтому в информатике, так же, как и в правовой науке, важно быть не просто первым, а инициатором аналогичных действий. Это подтверждается и другими фактами.

Например, 1400 г., когда И. Гутенберг начал печатать книги, считается годом окончательного изобретения книгопечатания. Однако изменения в общественном развитии были обеспечены не данным единичным фактом, а тем, что через сто лет в городах Европы появилось более тысячи типографий, которые выпускали в свет около 40 тыс. изданий общим тиражом в 10—12 млн экземпляров[1]. В России первая книга была напечатана Иваном Федоровым еще позже, в 1564 г., и это не повлекло за собой революционных изменений.

Анализ прорыва общественного развития как потока закономерных событий осуществил историк науки Т. Кун в работе «Структура научных революций»[2], где он ввел собственное понятие научной парадигмы. Ученый выделял циклы развития науки: нормальная наука — научные знания поддаются объяснению с позиции уже существующей общепринятой теории; экстраординарная наука — характеризуется появлением альтернативных теорий и столкновением различных подходов и научных школ; научная революция — открытое противостояние и формирование новой научной парадигмы.

Базовые основы его учения исходят из того, что:

— генератором идей и движущей силой развития передовой науки являются ученые, образующие научное сообщество;
— сама наука и ее результаты, т.е. в конечном счете полученное знание, определяются сменой господствующих парадигм, а не простым суммированием или заимствованием научных наработок;
— благодаря смене парадигм происходят не только (и не столько) количественные, но и качественные изменения в структуре научных знаний;
— настоящая наука развивается посредством чередования «нормальной» и «революционной» науки, а не путем обычного накопления уже имеющихся знаний[3].

Под научной парадигмой Т. Кун предложил понимать совокупность базовых идей и методов, на основе которых происходит развитие того, что, по его определению, является нормальной наукой. Он считал, что все новые факты ученые стараются объяснять исходя из имеющейся парадигмы (системы

---

[1] См.: *Немировский Е. Л.* Иоганн Гутенберг. М. : Наука, 1989. С. 259.

[2] См.: *Кун Т.* Структура научных революций. М. : Прогресс, 1977.

[3] См.: *Кун Т.* Указ соч. С. 205—285.

взглядов). По мере накопления труднообъяснимых фактов возникает новая парадигма, которая не является отдельным изолированным принципом, а складывается из комплекса согласованных фактов, опирается на обоснованные методы, способные по-новому объяснять достаточно широкий круг научных проблем. Она начинает конкурировать со старой, а затем последовательно ее вытесняет.

Примерами революционного изменения парадигм в науке и общественном сознании можно считать смену птолемеевской космологии коперниковской; развитие квантовой физики, давшей толчок для становления классической механики; появление теории Ч. Дарвина, ее критику и замену концепцией асинхронной эволюции; теорию Д. Лавлока о биосфере как единой живой органической системе и др.

Основываясь на позиции Т. Куна, можно считать, что технологический прорыв последовательно проходит три стадии:

1) появление первого события или открытия, например нового информационного продукта;
2) быстрое его распространение в стране и за ее пределами;
3) рутинизация, обеспечивающая реальный прорыв развития (революционная ситуация переходит в привычный характер «повседневной» социальной жизни или превращается в заведенный порядок):

Для подтверждения последней мысли приведем несколько примеров из опыта разных стран:

— в 1908 г. фабрика Г. Форда выпустила 6 тыс. автомобилей «Модель-Т», а уже в 1926 г. — примерно 600 тыс. (при этом цены упали примерно в 10 раз);
— за четыре года (с 1886 по 1900 г.) ежегодный прирост количества установленных телефонов в США составлял примерно 32%, достигнув к 1900 г. 1,3 млн штук. За 20 лет этот показатель увеличился в 10 раз и достиг к 1920 г. 13 млн телефонов;
— в 1964 г. в Японии было произведено 1,7 тыс. микрокалькуляторов, а в 1976 г. — более 40 млн штук. Производство видеомагнитофонов в Японии за 5 лет выросло в 33 раза: с 136 тыс. (1975 г.) до 4,4 млн штук (1980 г.)[1].

[1] См. об этом: *Моритани М.* Современная технология и экономическое развитие Японии. М. : Экономика, 1986. С. 20.

Все вышеперечисленное подтверждает, что некоторые страны лучше, чем другие, подготовлены к прорывам в общественном и технологическом развитии.

Можно выделить и еще несколько важных закономерностей.

Во-первых, информационная революция характеризуется: а) потоком аналогичных событий; б) исключительной динамичностью происходящих изменений, обычно не имеющей аналогов ни до, ни после этого периода. Например, принципиально новые технологии книгопечатания появились лишь в прошлом веке.

Во-вторых, между прорывами в различных областях общественного развития существует множество связей, обеспечивающих ускорение или замедление соответствующих процессов. К примеру, книгопечатание существенно облегчило распространение идей протестантизма, вместе с тем обеспечив каждому доступ к знанию, во всяком случае, к Библии.

В-третьих, на общественные процессы оказывают влияние не только ученые, изобретатели и крупные корпорации. Например, в последние годы на развитие компьютерной технологии и интернет-телефонии в США через спрос на потребительском рынке существенно повлияли подростки, а не американские военные.

Кроме того, качественный информационный прорыв возможен только в свободном обществе. Когда говорят про Кремниевую долину[1], мало кто вспоминает, что она появилась не в Нью-Йорке, не в Чикаго и даже не в Бостоне, который является одним из самых известных университетских центров, а в Сан-Франциско (штат Калифорния) — самом свободном (даже по американским меркам) городе в Соединенных Штатах, столице хиппи 1960-х гг. Думается, именно в такой бурлящей атмосфере может появиться основа для прорыва. Университеты Беркли, Стэнфорд стали тем «плавильным котлом», вокруг которого начали возникать компании: «Hewlett-Packard» — 1937 г., «Intel» — 1968 г., «Apple Computer» — 1976 г. Позже оттуда выходят «eBay» и «Google».

[1] Силиконовая, или Кремниевая, долина (англ. *silicon valley*) — регион в штате Калифорния (США), в котором сосредоточено большое количество высокотехнологичных компаний, связанных с производством компьютеров и их составляющих, а также программного обеспечения, устройств мобильной связи, биотехнологий и т.п. Бурное развитие этого технологического центра связано с сосредоточением ведущих университетов и удобного географического расположения.

Многие из современных компаний, доминирующих на рынке высоких технологий, создавали свои ключевые, прорывные технологии не в роскошных кабинетах, где заседают советы директоров, а в гаражах, частных лабораториях и даже в квартирах. Мировой лидер в области сетевых технологий компания «Cisco Systems» создана в 1984 г. семейной парой, выпускниками Стэнфорда Лен и Сэнди Босак, практически на дому.

В-четвертых, процессы информатизации общества должны идти «снизу» с доминирующей ролью экономических факторов, преобладающих над политическими, идеологическими, технологическими, социальными. Иными словами, наибольшее значение в осуществлении компьютеризации имеют предприниматели, а не политики, теоретики и даже инженеры.

1.2. Информационное общество и научно-технический прогресс

Об информационном обществе, основой благополучия которого становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации, исследователи пишут более 30 лет подряд. Еще в прошлом веке многие государства, осознавая роль и значение социальной информации, а также современных информационных технологий, разработали концепции, программы информатизации общества. В 1914—1916 гг. академик В. И. Вернадский заложил основы собственного учения о ноосфере. Он отмечал, что планета постепенно переходит в новую стадию своей истории. Биосфера переходит в ноосферу[1], что приводит к постепенному формированию научно-технологической модели взаимодействия человека с природой, которая вводит утилитарно-прагматическое отношение к последней как некой бесконечной кладовой.

Термин «биосфера» может быть истолкован нами по-разному: как совокупность всех живых организмов; особая оболочка Земли, включающая наряду с организмами и среду их обитания; результат исторического взаимодействия живого и неживого.

---

[1] См.: *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113—120.

Ноосфера (греч. noos — разум, sphaira — шар) представляет собой *качественно новый этап эволюции биосферы, определяемый историческим развитием человечества, его трудом и разумом*. Под ноосферой понимают ту область биосферы, которая находится под прямым воздействием человека. Поэтому многие ее процессы могут быть управляемы и направляемы людьми. В основу взаимодействия ноосферы и биосферы должен быть положен базовый принцип современной цивилизации — благоговение перед жизнью.

На наш взгляд, биосферу и ноосферу можно рассматривать в качестве основного структурного компонента организации нашей планеты, включая кибернетическое и околоземное космическое пространство.

Появление концепции «электронного государства», внедрение информационных технологий во многие сферы общественной деятельности обусловливают рост экономической и социальной ценности информации. Наличие более разнообразного спектра носителей информации, а также ограниченность сырьевых, энергетических ресурсов приводят к тому, что обладание информацией создает стратегические преимущества как для отдельного государства, так и для мировой экономики в целом. Некоторые исследователи считают, что роль информации на протяжении всей истории развития общества была велика, поэтому всякое общество можно и нужно считать информационным. Однако это не так.

Понятие «информационное общество» возникло во второй половине 1960-х гг. Считается, что его изобретением мы обязаны профессору Токийского технологического университета Ю. Хаяши, хотя впервые данное словосочетание употребил американский экономист Ф. Ф. Махлуп в работе «Производство и распределение знания в США» (1962 г.)[1]. Достоянием научной общественности термин стал в 1970-е гг., когда в Японии был разработан план создания информационного общества, в разработку которого серьезный вклад внес японский социолог и футуролог Ё. Масуда, представивший в 1972 г. на обсуждение доклад под названием «План информационного общества — национальная цель к 2000». План был расширен и издан в виде книги «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1980 г.).

[1] См.: *Machlup F.* The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: University Press, 1962.

Итак, под **информационным обществом** понимается такое *общество, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению работать с ней, а сам информационный обмен не имеет ни временны́х, ни пространственных, ни политических границ.*

Любое общество может быть рассмотрено как сложная саморазвивающаяся система, включающая в себя индивидов и социальные общности, объединенные согласованными индивидуальными, корпоративными интересами и отношениями. Эта организованная система характеризуется процессами саморегуляции, автономии и самовоспроизведения.

Основными признаками информационного общества являются:

1. Полноценное развитие информационной инфраструктуры, обеспечивающей возможность доступа к отечественным и зарубежным информационным ресурсам (порталы, терминалы, банки данных, компьютерные сети и др.).
2. Наличие внутреннего информационного рынка, а также его интеграция с мировым информационным рынком.
3. Существование высокого уровня международного информационного обмена, т.е. характер взаимодействия с другими странами, а также собственного влияния на мировую экономику информационных товаров и услуг.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212[1], относит сюда, в частности, следующие задачи российского государства и общества:

— повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий;
— развитие науки, технологий и техники, подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий;
— развитие экономики Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий;
— повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия граж-

[1] Рос. газета. 2008. № 34. 16 февр.

данского общества и бизнеса с органами государственной власти, повышение качества и оперативности предоставления государственных услуг;

— противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России.

Для определения периода трансформации общества в информационную стадию известны различные критерии, одним из которых является процент населения, занятого в сфере информационных услуг. Если данный показатель в обществе составляет более 50%, оно считается информационным.

В качестве важных критериев перехода к информационному обществу выступают также такие интегративные показатели прогрессивного развития, как средняя продолжительность человеческой жизни, детская и материнская смертность, уровень образования и культуры, развитость системы здравоохранения, чувство удовлетворенности жизнью, потребность к общению и др.

Анализ позволяет выделить следующие этапы распространения новых информационных технологий.

1. Возникновение различных форм автоматизированной обработки и распространения информации (специализированные вычислительные центры, банки данных и базы знаний, информационные сети).
2. Образование новой информационной инфраструктуры, которая позволяет совместное функционирование компьютеров и телефонов, спутников связи и иных новейших аппаратных средств.
3. Конвергенция информационных сетей, связанная с объединением возможностей различных технических средств.
4. Создание процессами глобализации предпосылок для бурного роста информационных сетей и интернет-технологий. Сети формируются по зональному, функциональному и проблемному принципам.
5. Образование глобальной инфраструктуры международного информационного обмена, ведущее к развитию системы информационных услуг.

Первоначально основными заказчиками и потребителями информационных технологий выступают система государственного управления, банки, издательства, образователь-

ные учреждения. Затем на этой базе развивается широкая сеть потребительских информационных услуг: справочных, консультативных, посреднических и пр. Сейчас ими пользуются даже студенты и школьники, домохозяйки и инвалиды. Массовость потребления информационных услуг зависит от развития системы коммуникаций той или иной страны. География распространения сетей и новых технологий сегодня такова: большинство из них находится в Северной Америке, Западной Европе и Японии, затем в Китае и Восточной Европе. Радикальные изменения в сфере международного информационного обмена происходят быстро. Государства, которые еще вчера находились на начальном этапе информационного развития, могут через незначительное время шагнуть далеко вперед. Например, за короткие сроки в число передовых в области информатизации вошли Сингапур и Южная Корея.

Рассматривая историческое развитие как смену трех стадий формирования общества (традиционное — индустриальное — постиндустриальное), сторонники теории информационного общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, З. Бжезинский) связывают его становление с преобладанием «четвертого» сектора экономики (информационного), следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. Э. Тоффлер считал, что на смену индустриальному придет супериндустриальное общество[1]. Сам информационный сектор («информационная экономика») включает в себя телекоммуникации, массовое вещание и компьютерные услуги, производство компьютерного и телекоммуникационного оборудования, информационные товары и услуги.

«Информационная экономика» напрямую влияет на пять областей:

— **на техническую сферу** (широкое внедрение информационных технологий в производство, быт, образование);
— **социальную сферу** (появление новых рабочих мест, автоматизация производства, существенные сдвиги происходят в сфере занятости и трудоустройства);
— **экономическую сферу** (научно-техническая информация все шире включается в товарно-денежные отношения; информационные продукты превращаются в основной эко-

[1] См.: *Тоффлер Э.* Третья волна. М. : АСТ, 2004 ; *Его же.* Война и антивойна. М. : АСТ, 2005.

номический ресурс наравне с оборотом товаров и услуг, становятся источником прибыли; информация существенно влияет на качество жизни населения планеты);
— **политическую сферу** (свобода доступа к информации влияет на политический процесс, что связано с возможностью «электронного» голосования и «электронного» правосудия);
— **гуманитарную сферу** (формируется новое информационное сознание, связанное с изменением системы норм и ценностей, отвечающих потребностям развития отдельного индивида и общества в целом).

Итак, информационное общество представляет собой социологическую и футурологическую концепцию, в основе которой лежит производство и использование научно-технической и другой информации, поэтому особое значение приобретает уровень образования его членов. Бурное развитие получает «индустрия знаний» и распространение последних. Преобладающую роль здесь играет интеллектуальная собственность и информационная деятельность.

Следовательно, весь спектр разнообразных видов информационной деятельности в пяти рассмотренных сферах образует информационный сектор экономики, который имеет две составляющие: функциональную и обслуживающую.

Основным продуктом **функциональной составляющей** информационного сектора выступает знание. Информационная деятельность удовлетворяет потребности в знании за счет его переработки и создания информационных продуктов или предоставления информационных услуг. В продуктах и услугах воплощается уникальное, специализированное, общедоступное, общественно полезное знание. Оно может быть очень дорогим или почти бесплатным, его получение способно занять годы или долю секунды.

Можно выделить несколько видов информационной деятельности:
— научная и научно-техническая деятельность, порождающая фундаментальное знание, необходимое для будущих поколений;
— информационная посредническая деятельность, необходимая для текущих производственных и управленческих процессов;

— информационная деятельность, производящая продукты конечного потребления (компьютерные программы, средства защиты, сайты и др.).

Другим важным элементом информационного сектора экономики является **обслуживающая составляющая**. Она характеризуется большим потенциалом использования новых информационных технологий в сфере обслуживания и потребления.

Следует обозначить несколько направлений деятельности, связанных с информационным обслуживанием населения (некоторые из них раскрыты подробнее в последующих разделах учебника):

1) **информационное обеспечение системы государственного управления**;
2) **информационное обеспечение образования** (обучение дистанционным способом);
3) **информационное обеспечение системы здравоохранения** (медицинская информатика). Процессы информатизации системы здравоохранения имеют ярко выраженные черты в Японии и США, а также в странах ЕС, что непосредственно влияет на качество и продолжительность человеческой жизни. Проникновение информатики в медицину идет либо по пути автоматизации отдельных процессов, либо посредством создания интегрированных информационных систем, которые могут быть нацелены на хранение медицинской информации, диагностику и консультирование пациентов и специалистов, информационное обеспечение или медицинское обслуживание. Наиболее важная проблема, стоящая перед медициной сегодня, — принятие решений в сложных ситуациях. Очевидно, что ЭВМ позволяет моделировать сотни различных ситуаций и осуществить многочисленные симуляции. Автоматизация обработки информации в сфере здравоохранения меняет само понятие «медицинское обслуживание».

   Поисковые и диагностические информационные системы в медицине получают все большее распространение и в России, причем на самом локальном уровне. Например, в г. Москве на базе станции скорой и неотложной медицинской помощи давно действует АИС «Госпитализация»; создана единая общегородская АИС «ОРУИБ», которая обеспечивает централизованный учет и регистрацию инфекционных заболеваний, а также интегрирует автоматизированные

поисковые системы «Вирусные гепатиты», «Туберкулез», «Грипп и ОРВИ». В большинстве московских поликлиник введены в эксплуатацию локальные системы сбора, хранения и вывода электронной информации. Несмотря на то, что ведение медицинских карт до сих пор осуществляется вручную, информация должна дублироваться в базах данных в виде формализованной электронной медицинской карты. Это позволяет врачу во время приема пациента вывести на экран монитора сведения об уже назначенных ему видах лечения, в том числе и другими врачами;

4) **информационное обеспечение культуры**. В Государственной Третьяковской галерее давно действует информационно-поисковая система памятников изобразительного искусства, открываются веб-сайты и виртуальные презентации консерваторий, музеев, театров. На протяжении многих лет хорошо зарекомендовала себя автоматизированная система «Гостиница», с помощью которой решались задачи резервирования и бронирования гостиничных мест, вопросы заселения и расчетов с проживающими;
5) **информационное обеспечение сферы занятости и трудоустройства**. Широкое распространение получили как локальные, так и федеральные государственные автоматизированные системы. Например, система «Социальное партнерство», которая ведется Федеральной службой по труду и занятости, содержит сведения о всех зарегистрированных коллективных договорах и социально-партнерских соглашениях, принятых в нашей стране. Автоматизированная информационная система «Трудоустройство» имеет связи с федеральным и региональными центрами занятости, содержит список профессий и должностей. При помощи этих систем региональные центры занятости формируют свои списки вакансий, которые перепечатывают различные электронные и бумажные издания (например, газеты «Работа сегодня», «Парад вакансий» и др.);
6) **информационное обеспечение сферы бытовых услуг**. Данная сфера имеет внушительные перспективы для развития в нашей стране, где традиционно наблюдается значительное отставание. Большой вклад в развитие потребительских информационных услуг (информационно-справочных, посреднических, консультирующих) вносят крупные корпорации. Это связано прежде всего с развитием

сферы электронной торговли. Информационные посредники, сетевые магазины, сайты-клиентуры создают актуализированные базы данных, информационно-справочные и поисковые системы. Имеет значение и развитие социальных сетей: службы знакомств, брачные агентства, различные клубы и рестораны напрямую используют современные информационные технологии в своей работе. Появилось и множество информационных посредников, оказывающих рекламные услуги: радио-, теле- и кинореклама, изготовление видеоклипов, печатной и сувенирной рекламной продукции, художественно-оформительские работы, организация выставок и конкурсов. Основная нагрузка в сфере потребительских информационных услуг лежит на телефонном обслуживании, прежде всего на мобильной телефонии. Проникновение Интернета в мобильную связь обеспечивает широкие перспективы. Развивается целый комплекс информационных услуг, способных удовлетворять самые разные информационные потребности: компьютерное обучение, современные развлечения (электронные игры, кабельное телевидение), информационное обеспечение бытового обслуживания, выдача различных справок.

Итак, формирование рынка современных информационных услуг в нашей стране напрямую связано с развитием информационной культуры общества, а также зависит от становления национальной информационной инфраструктуры связи, перспектив развития компьютерной техники, мобильной телефонии, глобальных сетей международного информационного обмена.

Структура информационного общества. Информационное общество имеет свою структуру (рис. 1), которая включает два уровня.

Рис. 1. **Структура информационного общества:**

И — индивиды; Т — территория; СС — социальные структуры; ИО — информационные отношения

Первичным кирпичиком любого социума выступают интересы и ценности, которые находятся на первом этаже (уровне) структуры информационного общества.

Интересы — *это причины действий или поступков, а также выражение значимости объектов окружающего мира для человека*.

Ценности — *это установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных преставлений, т.е. «ориентиры деятельности человека»*. Они бывают «предметные» (материальные) и «субъектные» (духовные). Ценности можно классифицировать по различным критериям: по субъектам (индивидуальные, групповые, общечеловеческие), сферам жизни общества, по их роли и значению в конкретном обществе. Сегодня в информационной сфере особое значение имеют общечеловеческие ценности, которые возникают вследствие деятельности всех людей, имеют определенную значимость для всего сообщества и которыми могут быть охрана окружающей среды, борьба за мир и безопасность народов, борьба с ксенофобией, противодействие экстремизму и терроризму. Информационное общество способствует процессу изменения системы ценностей. Следовательно, изменяется и поведение индивидов, так как смена системы ценностей, свойственной определенной культуре, преобразует и отдельную личность.

На втором этаже информационного общества находятся индивиды, территория и социальные структуры.

Основным элементом любого общества выступает именно *индивид*, который в информационном обществе обладает большей самостоятельностью в принятии управленческих и иных решений. Его информационно-правовой статус более конкретен, он в меньшей степени зависит от капризов природы и случайных ситуаций. В связи с этим закономерен вопрос: меняется ли человек в информационном обществе? Дать четкий ответ пока невозможно. Скорее всего, сам человек не меняется (если эти изменения и происходят, то крайне медленно), однако меняются его представления. В качестве примера можно привести жителя Великобритании Средних веков, который, вероятно, не смог бы выжить в современном Лондоне: для него этот город оказался бы совершенно чужеродным, прежде всего из-за отсутствия зависимых людей. То же самое происходит с жите-

лем традиционного общества в сравнении с членом общества информационного, где необходимо иметь не только знания, но и умения по их применению.

Вторым важным элементом информационного общества выступает территория, на которой возникают и развиваются социальные связи людей.

Территория — это основа социального информационного пространства. Характеризуя информационное общество, следует вести речь об образуемом не одним, а многими государствами трансграничном информационном пространстве, которое представляет собой сообщество лиц, вступающих друг с другом в различные связи и отношения по поводу информации, циркулирующей в мировой информационной инфраструктуре, например в Интернете. Можно рассуждать о формировании определенного сообщества граждан разных стран и континентов, существующего без четко определенных национальных границ, а также территории в привычном их понимании и обладающего зачатками коллективного разума. Таким образом, вопрос о правовом статусе такого коллективного, «множественного» лица является ключевым вопросом информационного права.

Способность поддерживать и воспроизводить высокую интенсивность внутренних связей — отличительная черта информационного общества, поэтому последнее характеризуется большим разнообразием социальных структур, которые становятся его важнейшим стабилизирующим фактором. Под **социальными структурами** понимаются *устойчивые социальные образования, социальные общности и социальные институты*. К ним могут относиться производственные общности (производители информации, сервис-провайдеры, интернет-магазины), политические общности (государство, общественные объединения) и территориальные общности (город, область, край). Одни элементы социальной структуры (например, классы) складываются объективно и существуют независимо от воли и сознания людей, другие же создаются людьми сознательно и целенаправленно (веб-клуб, блогосфера).

Одной из наиболее важных структур в нашей стране можно назвать Совет при Президенте по развитию информационного общества в Российской Федерации, который действует

согласно Указу Президента РФ от 1 ноября 2008 г. № 1576. Среди основных задач Совета следует особо выделить рассмотрение и утверждение плана реализации Стратегии развития информационного общества в РФ, разрабатываемого Правительством; проведение экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, связанным с развитием информационного общества; представление Президенту РФ ежегодно доклада по вопросам развития информационного общества в России и др.

Информационное общество обладает также такими характеристиками, как **автономность** и **саморегуляция**. В частности, автономность общества проявляется именно в отсутствии внешних управленческих импульсов, которые воздействуют на него извне. **Информационное общество** *есть совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга.* **Общество** — *это определенный тип общения людей, иными словами, сгусток связей и взаимодействий, сложившихся между людьми в процессе их информационной деятельности*. Поэтому еще одним важным фактором формирования информационного общества надо считать общественные связи, или **информационные отношения**.

Информационное общество как самоорганизующаяся система обладает следующими специфическими чертами:

1) отличается большим разнообразием социальных структур, систем и подсистем;
2) главной его чертой является самодостаточность, вытекающая из способности общества как сложной системы создавать и поддерживать необходимые условия собственного существования;
3) не сводится только к составляющим его людям; это сгусток связей и отношений, в которые вовлекаются индивиды посредством своей активной информационной деятельности; обладает интегративным качеством, присущим ему в целом и не свойственным отдельным образующим его компонентам;
4) отличается исключительной динамичностью и альтернативностью развития; основным его режиссером и архитектором выступает отдельно взятый индивид;

5) характеризуется непредсказуемостью, нелинейностью развития; постоянное столкновение интересов, формирование новой шкалы общечеловеческих ценностей создают предпосылки для реализации различных вариантов и моделей будущего общественного развития;
6) отличается особым статусом субъектов, определяющим его развитие (информационно-правовой статус); характеризуется повышенным числом гарантий охраны и защиты информационных прав и свобод человека и гражданина.

1.3. Информационная политика: понятие, содержание и значение

Период становления информационного общества в нашей стране можно разделить на несколько этапов:

1. Формирование основ государственного регулирования в сфере информатики и информатизации (1991—1995 гг.).
2. Смена приоритетов государства от информатизации к выработке полноценной информационной политике (1995—1999 гг.).
3. Переход к государственной информационной политике для построения российского информационного общества (1999 г. — настоящее время).

В любом обществе государство использует информацию для осуществления своих функций и задач, достижения определенных целей. Важную роль в реализации играет при этом **информационная политика**. В процессе ее выработки и претворения в жизнь обеспечиваются условия выполнения задач, стоящих перед обществом; она выступает активным орудием воздействия на экономические и политические интересы.

Содержание информационной политики многогранно. Она включает следующие важнейшие звенья:

— **выработку научно обоснованных концепций развития информатизации**, которые формируются на основе текущего законодательства, всестороннего анализа состояния экономики, перспектив развития производительных сил и производственных отношений, потребностей населения;

— **определение основных направлений использования полезной информации на перспективу и текущий период**, исходя из путей достижения поставленных целей, предусмотренных государственной политикой в целом; для этого должны учитываться и международные факторы, и возможности интерактивного информационного обмена, степень распространения информационных и иных ресурсов;
— **осуществление практических действий**, направленных на достижение поставленных целей.

Единство трех основных звеньев определяет содержание информационной политики.

Информационная политика напрямую связана с **правовой политикой**, которая определяется как совокупность представлений о путях и средствах воздействия на правовую общественную ситуацию в целях приближения к правовому идеалу. Правовая политика в этом смысле может быть разной: реформистской, консервативной, радикальной, либеральной и авторитарной, национальноориентированной и космополитической, творческой. Главное требование, предъявляемое к правовой политике, — ее органичность. Она должна в первую очередь выражать интересы большинства граждан, опираться на прогнозирование и научные подходы.

Бесперспективна информационная политика, не содержащая основных концепций развития информатизации и ограниченная только выработкой основных направлений без подкрепления их практическими действиями со стороны государства. Кроме того, отрыв национальной информационной политики от международной оборачивается серьезными трудностями, неизбежно сдерживает реализацию возможностей, заложенных в мировой экономике информационных товаров и услуг.

В зависимости от характера решаемых задач информационная политика подразделяется на **информационную стратегию** и **информационную тактику**.

Информационная стратегия подразумевает долговременный курс информационной политики, рассчитанный на перспективу и предусматривающий решение крупномасштабных информационных задач. В процессе ее разработки прогнозируются основные тенденции развития государствен-

ных информационных ресурсов, формируются концепции их использования, намечаются принципы организации информационных отношений. Выбор долговременных целей и составление целевых программ в информационной сфере необходим для концентрации информационных ресурсов в процессе решения задач политического, экономического и социального развития.

Информационная тактика направлена на решение конкретных общественных задач путем своевременного изменения способов организации информационных связей, перегруппировки информационных ресурсов. При относительной стабильности информационной стратегии информационная тактика должна отличаться гибкостью, что предопределяется подвижностью социальных факторов и др.

Стратегия и тактика информационной политики взаимосвязаны, ибо стратегия создает благоприятные возможности для решения тактических задач. Тактика, выявляя важнейшие участки и узловые проблемы развития государства, позволяет в более сжатые сроки с наименьшими потерями и затратами решать задачи, намечаемые информационной стратегией.

Информационная политика как специфическая область человеческой деятельности относится к категориям надстройки. Между ней и экономическим базисом общества существует тесная взаимосвязь. С одной стороны, информационная политика порождается экономическими отношениями; общество не свободно в выработке и проведении политики; последняя обусловлена экономикой. С другой стороны, возникая и развиваясь на основе экономического базиса, информационная политика обладает определенной самостоятельностью; у нее свои механизмы и логика развития. В силу этого она оказывает обратное влияние на экономику. В условиях возрастающего уровня развития технологий государство все эффективнее удовлетворяет социальные потребности, обеспечивая достижение более полного благосостояния всех членов общества. Вместе с тем усиление мощи государства позволяет ему концентрировать в своих руках большую массу информационных ресурсов и дает возможность активно воздействовать на общественные процессы. Государство становится как бы дирижером огромного оркестра, в котором каждый субъект информационной политики играет свою роль. Сегодня в приоритетной информационной политике нуждаются отрасли,

обеспечивающие научно-технический прогресс, научные исследования. Именно на них должно быть обращено первостепенное внимание. И здесь важно соблюдение принципа обратной связи, служащего надежной основой для проверки правильности государственного воздействия, позитивности его влияния на развитие экономической и социальной сфер жизни общества. Такой обратной связью становится социально востребованная информация.

Информационная политика должна преследовать цель повышения объема и эффективности использования государственных информационных ресурсов. При выработке информационной политики следует исходить из конкретных исторических условий, которые должны учитывать специфику каждого этапа развития общества, особенности как внутренней, так и международной обстановки, реальные экономические и финансовые возможности государства.

Современная ситуация предполагает тщательное изучение советского периода, новых тенденций и прогрессивных явлений мирового опыта. Изменения информационной политики, осуществляемые на основе учета особенностей текущего момента, назревших потребностей экономического развития, дают возможность в более короткий срок и с меньшими издержками решить стоящие перед страной задачи.

Немаловажным требованием, предъявляемым к информационной политике, является соблюдение комплексного подхода при ее выработке и проведении, т.е. согласование мероприятий, проводимых во всех подсистемах и звеньях информационной сферы, путем их ориентации на выполнение основной, ключевой задачи определенного этапа развития. Здесь также важна координация международной, экономической, финансовой, кредитной политики.

Итак, информационная политика, являясь формой государственной политики, призвана присущими ей специфическими способами и методами содействовать достижению целей и выполнению задач, поставленных государством. Ответственным за ее реализацию является Минкомсвязь России. Правительством РФ и Федеральным Собранием РФ осуществляется формализация информационной политики в различных документах, которые подвергаются комплексной экспертной оценке, а оптимальный вариант представляется Президенту РФ.

Учет множества факторов, использование метода «наложения» отдельных мероприятий на конкретную ситуацию в стране,

прогнозирование результатов при выработке концепции информационной политики требуют широкого использования математического моделирования, электронно-вычислительной техники. Необходимым условием является также наличие обширной, достоверной информации о состоянии дел в экономической, политической и социальной сферах, поэтому ведущую роль здесь должны играть российские СМИ.

Конечной целью информационной политики современного периода является наиболее полная мобилизация государственных информационных ресурсов, необходимых для удовлетворения насущных потребностей развития общества. Таким образом, политика призвана создать благоприятные условия для активизации предпринимательской деятельности. Первоочередное значение здесь имеет сектор информационных товаров и услуг, а также развитая сфера электронной торговли. Серьезную роль играет участие населения в формировании информационных ресурсов и принятии управленческих и иных решений с использованием информационных технологий.

Информационная политика при правильной и успешной ее реализации дает положительные результаты: она может сопровождаться повышением благосостояния людей, материального и культурного уровня жизни народа, расширением социального и бытового обслуживания.

Информационная политика способствует укреплению и развитию демократических принципов общественного развития, экономических связей со всеми странами мира, обеспечивая условия для осуществления совместных мероприятий. Развитие производительных сил, научно-технического прогресса в настоящее время достигло такого уровня, что выполнение отдельных программ непосильно одному государству, поэтому страны сообща выполняют некоторые функции, что помогает экономить средства, например, в сфере противодействия киберпреступности. Только международное сотрудничество в области телекоммуникаций способно обеспечить эффективную помощь развивающимся странам.

Для реализации информационной политики, успешного ее проведения в жизнь используется **информационно-правовой механизм**, представляющий собой взятую в единстве систему правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование информационных отношений. В узком смысле это совокупность правовых и неправовых способов

организации и упорядочения информационных отношений, применяемых в целях обеспечения благоприятных условий для развития социального правового государства. Основной целью информационно-правового механизма является обеспечение справедливого удовлетворения интересов субъектов информационного права. В информационно-правовой механизм помимо самих средств можно включить информационно-правовые принципы, информационное правосознание и информационную культуру.

В довольно сложную структуру информационного механизма входят различные элементы, соответствующие разнообразию информационных отношений и методам воздействия на них. Именно множественность информационных взаимосвязей предопределяет применение большого количества видов, форм и методов организации этих элементов.

Государство в лице исполнительных и законодательных органов власти на основе действующего информационного законодательства, приоритетов национального развития, решаемых задач устанавливает принципы и направления использования государственных информационных ресурсов, для повышения эффективности которого большое значение имеет осуществление планирования и прогнозирования, нормативное оформление принимаемых решений в информационной сфере, а также контроль за исполнением принятых программ.

1.4. Понятие социальной информации и ее виды

Если гражданское право часто называют «вещным» или «обязательственным», трудовое право — социальным, то информационное право называют правом будущего.

Понятие «информация» очень значимо для информационного права, поскольку право тоже социальная информация. В связи с этим возникает ключевой вопрос: что относится к информационному праву? В него включается все существующее право (финансовое, конституционное, уголовное и др.) или информационное право это что-то иное, менее объемное по своему содержанию? Чтобы ответить на эти вопросы,

необходимо разобраться с тем, что скрывается под феноменом **информация**.

Социальную информацию рассматривают как четвертый жизненно важный элемент, необходимый для человеческого развития, наряду с воздухом, водой и огнем. Психологи считают, что ее отсутствие переживается человеком не лучше, чем отсутствие воды. В абстрактной постановке все проблемы, связанные с информацией, чрезвычайно сложны. Многое зависит от того, чьими глазами смотреть на информацию: математика, философа, психолога, системного администратора. Для того чтобы понять данный феномен как стратегический ресурс развития страны, необходимо посмотреть на него с позиций юристов, ибо именно они ежедневно сталкиваются с самой разнообразной информацией (законы, подзаконные акты, договоры, решения судов, судебная статистика). Таким образом, изучение феномена «информация» целесообразно осуществлять с междисциплинарных позиций, так как само это понятие «приходит» в современное право из естественно-научных отраслей знаний: математики, физики, химии и др. Помимо этого, категория «информация» всегда стояла рядом с такими сложными и неоднозначными понятиями, как «материя» и «энергия».

Учеными информация рассматривается по-разному:

— как «связь, в процессе которой устраняется неопределенность» (К. Шеннон);
— «отрицательный вклад в энтропию» (Л. Бриллюэн);
— «мера определенности в переданном сообщении, мера разнообразия» (У. Р. Эшби);
— «мера выбора самоорганизующейся системы» (И. Мелик-Гайказян);
— «оригинальность и мера сложности организации структур» (А. Моль);
— отраженное разнообразие, т.е. нарушение однообразия (А. Д. Урсул);
— «содержание процесса отражения» (В. В. Тузов).

В данном учебнике мы считаем правильным определить категорию «информация» как меру организации материальных, энергетических, пространственных факторов объекта; совокупность различных сообщений о событиях, действиях, происходящих в информационной сфере и внешней по отношению к ней среде; это не энергия и не материя, а средство умень-

шения неопределенности (К. Шеннон); не энергия и не материя, а обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер).

Существует также законодательное определение информации: согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Можно выделить несколько признаков понятия «информация», исходя из этого легального определения.

1. **Формально-определенный признак**, т.е. независимость формы представления сообщений и данных, которые могут существовать в любой воспринимаемой форме: письменной, устной, графической, звуковой и др.
2. **Содержательный признак** проявляется в том, что информация рассматривается законодателем через категорию «сведения», под которой понимается совокупность сообщений и данных о конкретных фактах, событиях, процессах. Иными словами, информация представляет собой отраженные в человеческом сознании на уровне мыслительной деятельности данные. Процесс трансформации данных в информацию очень важен для дальнейшего анализа **информации** и смежных с ней понятий. На наш взгляд, информация — это отраженное разнообразие. Такой процесс отражения может быть раскрыт посредством следующей простой схемы:

$$Д \rightarrow Ч \rightarrow И$$

где Д — данные (метеорологические, геофизические, медицинские, экономические и др.); Ч — человек (отражатель, реципиент); И — отражаемая информация.

Между учеными ведутся споры вокруг множества выделяемых свойств информации, среди которых общеизвестными можно назвать следующие.

Системность (структурированность) означает, что сведения и данные в информационных системах структурированы; знаки, символы, буквы, как правило, имеют соотношение и связаны между собой.

Материальность связана с тем, что информация отражает все многообразие материального мира и доступна для восприятия в виде информационных продуктов (компьютер-

ная или телерадиопрограмма, книга, газета и т.д.), которые должны обладать некоторыми признаками:

— целостность произведения (невозможно продавать фильм продолжительностью 90 минут частями по 8 минут);
— авторство (наименование, выходные данные и др.);
— цена (наличие спроса на данный продукт) или пометка «Свободная цена»;
— функциональное назначение (продукт не является полностью бесполезным; в конечном итоге он может решить определенную задачу или выполнить заложенную в нем функцию);
— полезность (подразумевается, что информационный продукт не будет вреден для того, кто им пользуется); нужно отметить, что последний признак иногда рассматривается как дискуссионный.

Информационный продукт может быть представлен также в виде «мягких товаров». «**Мягкий товар**» — это *индивидуально определенный товар, обладающий свойствами информационного продукта и представляемый потребителю в электронной форме по каналам электросвязи* (например, обновление программного обеспечения в рамках исполнения договора возмездного оказания услуг или авторского договора).

Виртуальность (идеальность) определяется тем, что информация не всегда поддается восприятию без специальных программных и технических средств (поговорка «вилами по воде» здесь вполне актуальна). При переходе с одного носителя на другой на короткое время создается впечатление, что информация как бы нигде не находится; то же самое происходит со звуком, мыслью человека, пока они не находят закрепление на общедоступном носителе. Возможность идеального состояния информации подтверждается существованием такой нематериальной формы ее преставления, как файловая.

Неисчерпаемость информации связана с большим ее разнообразием, а также неограниченным количеством потребителей массовой, общедоступной информации, в частности, в Интернете. Кроме того, можно предположить, что при прочтении одним человеком, например, документа последний не исчезает и не исчерпывается.

Селективность представляет собой возможность создания (разделения, выделения, обособления) части информации, соотношения общей информации и ее частей, а также воз-

можность создания информационных продуктов, их купли-продажи, обмена, дарения, введения в гражданский и коммерческий оборот.

Уязвимость, или разрушаемость, связана с возможностью воздействия на информацию (уничтожение, искажение, подделка, неправомерный доступ и т.д.).

Инвариантность информации по отношению к материальному носителю, на котором она закрепляется, означает неизменность содержания информации при перезаписи на разные носители. Допустим, в результате перекодировки, изменения формата файла .mp3 в формат .wav не меняется содержание музыкального произведения. Таким образом, происходит смена различных носителей (дискета, диск, флеш-память и др.), а сама информация остается неизменной по содержанию. То же самое происходит и с пириноговыми сетями (Torrent, eMule и др.): информация разбивается на пакеты данных и находится у различных пользователей, а поскольку она децентрализована, собирается из различных частей в целостный информационный продукт. В связи с последним свойством информации возникают многочисленные правовые вопросы. Например, кто именно является правонарушителем: тот, кто размещает вредную информацию, допустим, нарушая авторские права, лицо, которое ее хранит у себя на компьютере (компьютерах), или создатель пиринговых сетей (системы эффективных ссылок на вредную информацию).

Выделяются также и другие свойства информации: обособляемость, преемственность, трансформируемость и др.

Понятие «информация» активно используется наряду со смежными категориями, многие из которых находят закрепление в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Раскроем некоторые из них.

Обладатель информации — *лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.*

Предоставление информации — *действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц.*

Распространение информации — *действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц*.

Доступ к информации рассматривается как *возможность получения информации и ее использования*.

Конфиденциальность информации — *обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя*.

Информационные технологии — *процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов*.

Информационная система представляет собой *совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств*.

Информационно-телекоммуникационная сеть определяется как *технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники*.

Электронное сообщение — *информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети*.

Социальные аспекты информации. Наряду со свойствами выделяются и социально значимые аспекты информации. Перечислим их:

— **синтаксический аспект информации** рассматривается как совокупность знаков и отношений между ними, выстроенных по определенным правилам (например, вряд ли можно считать информацией предложение, состоящее из пяти существительных, поставленных рядом без знаков препинания);

— **семантический аспект** воспринимает информацию как некоторое замещение отражаемого объекта, в процессе которого существенную роль играет значение слова, речевой оборот, интерпретация информации, а также сложившиеся ассоциации (например, для каждого москвича определенное значение имеют выражения «Встретимся в центре ГУМа у фонтана», «Памятник Пушкина на Пушке» или определенные ассоциации — «мандарин на Новый год»);

— **ценностный аспект** рассматривает информацию с необходимыми атрибутами (реквизит, наличие носителя и др.) как благо, как целостный информационный продукт и объект правоотношения. Именно этот аспект информации для юристов имеет принципиальное значение. Особенность этого блага заключается в том, что информация:

1) напрямую связана с носителем, на котором она размещена;
2) может иметь как материальную форму представления (традиционный документ), так и нематериальную (например, файловая форма, когда информация носит динамический характер и передается по линиям связи).

В связи с этим информацию целесообразно рассматривать как **особое благо, или благо особого рода**.

Режимы доступа к информации. Законодатель в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в зависимости от критерия доступа подразделяет информацию на общедоступную и ограниченного федеральными законами доступа. Рассмотрим эти два правовых режима.

Общедоступная информация. Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

К общедоступной информации относится:

1) свободно распространяемая информация;
2) информация, предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в информационных отношениях;
3) информация, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению.

Таким образом, к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен (режим массовой информации и общественного достояния). Сюда включаются также сведения, которые составляют общественные интересы, т.е. интересы любого лица (лиц), связанные с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества.

Общедоступная информация может использоваться гражданами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения указанной информации.

Обладатель информации, ставшей общедоступной по его решению, вправе требовать от лиц, распространяющих дан-

ную информацию, указывать себя в качестве источника такой информации (ст. 7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Не может быть ограничен доступ:

1) к нормативным правовым актам, которые подлежат обязательному опубликованию;
2) информации о состоянии окружающей среды;
3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);
4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан и организаций такой информацией;
5) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

Помимо этого, ст. 49 Модельного информационного кодекса стран — участников СНГ, принятого в Санкт-Петербурге 3 апреля 2008 г.[1], включает в этот перечень информацию о чрезвычайных ситуациях (происшествия, катастрофы, стихийные бедствия), угрожающих безопасности и здоровью граждан, их официальных прогнозах; фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов юридических лиц; состоянии борьбы с преступностью и др.

Государственные органы и органы местного самоуправления обеспечивают доступ к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе РФ. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу либо в суд.

---

[1] Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 223 —251.

В случае если в результате неправомерного отказа в доступе к информации, несвоевременного ее предоставления, предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

По общему правилу гражданину предоставляется бесплатно информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенная этими органами в информационно-телекоммуникационных сетях; затрагивающая права и установленные законодательством РФ обязанности заинтересованного лица; иная установленная законом информация.

Информация ограниченного доступа. Под такой информацией понимаются сведения, распространение которых в Российской Федерации ограничивается или запрещается в интересах обеспечения национальной безопасности, а также в соответствии с законодательством о государственной тайне (Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»).

Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами также в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны.

Согласно ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.[1] такие ограничения могут быть также введены в интересах охраны территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Законодательством РФ определены условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую, служебную и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение[2].

---

[1] Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

[2] По вопросу, касающемуся порядка обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, см. постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233

Следует отметить, что сама тайна, а не только совокупность определенных сообщений или сведений, как иногда ее пытаются представить в литературе, представляет собой определенный правовой режим информации[1]. Таким образом, содержание информации, находящейся в тайне, способно постоянно меняться, а режим ограниченного доступа может распространяться и на новые сведения, поэтому данному правовому режиму доступа к информации присущ ряд признаков:

1) отсутствие свободного обращения со сведениями, находящимися в тайне;
2) значимость такой информации для заинтересованных лиц;
3) наличие охранительных мер и механизмов защиты этих сведений от посягательств со стороны третьих лиц.

Информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица в соответствии с законодательством возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности.

Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральным законодательством и (или) по решению суда.

Срок исполнения обязанностей по соблюдению конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну, может быть ограничен только с согласия гражданина (физического лица), предоставившего такую информацию о себе.

Запрещается требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, в том числе составляющей личную или семейную тайну, а также получать подобную информацию помимо его воли.

Отказ в предоставлении может иметь место в отношении информации о частной жизни другого лица без его согласия; об осуществлении оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Кроме того, не подлежат обязательному предоставлению по запросам докладные записки, переписка, поручения долж-

[1] В настоящее время законодатель перечисляет более четырех десятков видов тайн, и их число постоянно увеличивается.

ностных лиц и прочая информация внутриорганизационного характера.

Порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц) устанавливается Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Говоря о документированной форме представления информации, следует отметить, что она не составляет особого режима доступа, так как документированная информация может находиться как в свободном, так и ограниченном доступе. Эта форма представления указывает прежде всего на связь информации с материальным носителем, на котором она закреплена (записана, зафиксирована).

Классификация информации. Информацию можно классифицировать по следующим основаниям и признакам: функциональное назначение и характер информационных систем (информация правового регулирования, правотворчества, организации борьбы с преступностью и т.п.); отношение сообщения к данному объекту (выделение внутренней, внешней и независимой информации в ходе обмена между субъектами); тип связи субъекта интернет-отношений и внешней среды (выделение информации, циркулирующей в прямой и обратной связи); отношение к целевой функции (выделение сообщений относительно заключения внешнеэкономической сделки и сообщений о средствах ее выполнения); физическая форма представления информации (текст закона, нормативный акт, документ, сайт, карта, таблицы, графики и др.); логическое содержание правовой и иной информации (информация об объектах, свойствах, отношениях); процедура преобразования информации в компьютерных сетях (моделирующие, вычислительные, эвристические, нравственные и др.); степень преобразования информации в информационных системах (основная информация, которая характеризует понятие показателя; совокупная информация, характеризующая понятие статистической совокупности); время и периодичность возникновения и обработки информации (оперативная и текущая правовая информация, информация о прошлых, настоящих, будущих юридических событиях и др.).

Выделяются также первичная (исходная) и вторичная (производная, отраженная); внутренняя и внешняя информация.

Внутренняя, или «структурная», информация присуща всем (большинству) объектов живой и неживой природы в силу их создания (например, изменение температуры тела

в течение суток, фаза активности головного мозга, женский репродуктивный цикл, фаза цветения растений и т.д.).

Внешняя информация (относительная, оперативная или рабочая) тесно связана с отражением первичной информации, только что полученной из первоисточника, в биологических и иных системах (например, действие прилива влияет на скопление на берегу насекомых, птиц). Подобная информация получается благодаря ее непосредственному (живая речь) или опосредованному извлечению (для человека это радио, телевидение).

По типу связи информации с носителем можно выделить свободную, связанную и так называемую мертвую информацию.

Свободная информация беспрепятственно циркулирует между различными материальными носителями (прямой эфир телевидения, живая речь и др.).

Связанная информация обычно прошла стадию опредмечивания (например, генетическая информация, эстетическая информация живописи, архитектуры, скульптуры).

Указанные два вида информации могут свободно переходить одна в другую.

«**Мертвая» информация** представляет собой ценные сведения, которые по каким-то причинам не используются в данный момент времени, и является промежуточной.

В сфере информационного права могут быть найдены и другие основания и признаки классификации информации. Среди них можно назвать способ передачи (телефон, телеграф, человек, почта), вид преобразователя (человек, машина, человек — машина), степень достоверности (достоверные сообщения, недостоверные сообщения), участие в вычислительном процессе (исходная, постоянная, переменная, промежуточная, конечная и др.), алфавит информации (буквенная, цифровая, буквенно-цифровая) и др.

Приведенная классификация достаточно проста, но, вероятно, в будущем она будет усложняться, поскольку может иметь многоступенчатое строение, при котором отдельные группы информации, выделенные в пределах основного классификационного признака, дополнительно разбиваются на подгруппы по частным основаниям и признакам. Кроме того, не всегда мы будем иметь возможность четко дифференцировать сообщения по тем или иным основаниям и признакам, а затем сводить их в отдельные классы.

1.5. Общая характеристика основных информационных прав и свобод человека и гражданина

Изначально информационные права и свободы были включены в основополагающие документы, посвященные правам и свободам человека и гражданина. Эти акты и сегодня служат долгосрочным ориентиром развития позитивного права многих государств.

Так, Билль о правах 15 декабря 1791 г. и Поправка I Конституции США устанавливает, что Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб[1].

Французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.[2] в ст. 11 устанавливает, что свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом. Статья 16 Декларации гласит, что общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции. Эти базовые статьи составляют основу международной системы защиты прав человека и его основных свобод, в том числе и в информационной сфере.

Основные информационные права и свободы закреплены как на международном, так и на национальном уровне.

Конституция РФ отдает приоритет именно ратифицированным международным документам, к которым наша страна уже присоединилась. Перечислим некоторые акты, в которых в общем виде (в силу их комплексности) закрепляются нормы-принципы, посвященные правам и свободам в информационной сфере.

---

[1] Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / сост. В. И. Лафитский ; под ред. О. А. Жидкова. М. : Прогресс-Универс, 1993.

[2] Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М. : Прогресс, 1989. С. 26—29.

На международном уровне:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.[1] провозглашает в преамбуле в качестве высокого стремления людей создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды. Помимо этого, данный документ закрепляет право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18); право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19).
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. устанавливает право каждого свободно выражать свое мнение, включающее свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей (ст. 10).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.[2] относит к свободному выражению своего мнения распространение любой информации, идей, любыми способами по своему выбору (ст. 19).

Национальное законодательство включает нормы Конституции РФ, а также положения федеральных и иных законов, в которых находят закрепление основные информационные права и свободы.

1. В Конституции РФ, в частности, закреплены:

— право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23);
— на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23);
— на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23);
— на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26);
— свобода совести, свобода вероисповедания (ст. 28);
— свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29);
— право на свободу выражения собственных мнений и убеждений (право свободно выбирать, иметь и распространять любые убеждения (ст. 28); никто не может быть принужден

[1] Рос. газета. 1995. 5 апр.

[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3 ст. 29);
— право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);
— свобода массовой информации (ч. 5 ст. 29);
— право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);
— право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42);
— право на образование (ч. 1 ст. 43);
— свобода всех видов творчества и преподавания (ч. 1 ст. 44);
— право на пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44);
— на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

Информационные права и свободы личности, закрепляемые в Основном законе нашей страны, могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 55, 17 Конституции РФ).

2. Среди федеральных и иных законов, устанавливающих информационные права и свободы, следует особенно выделить Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и др.

Часть информационных прав и свобод получила подтверждение в документах стран — участников СНГ, в частности в Модельном информационном кодексе от 3 апреля 2008 г., в Конвенции о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. и др.

Некоторые авторы несколько расширительно трактуют информационные права и свободы, указывая на тот факт, что часть конституционных прав и сама возможность их реализа-

ции непосредственно связаны с информационными правами граждан. Например, ч. 1 ст. 37 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Однако для того, чтобы реализовать это конституционное право, необходимо обладать информацией, касающейся характера и специфики той или иной трудовой функции, профессии. То же самое относится к ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, где установлено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данное право можно реализовать, только обладая определенной медицинской информацией и т.д.[1]

Таким образом, то или иное конституционное право сопрягается и дополняется информационным правомочием.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие информационные революции вы знаете?
2. Что такое информационное общество? Назовите его признаки. Какова его структура?
3. Какие шаги должна предпринять наша страна в плане реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 7 февраля 2008 г.?
4. Какие важные составляющие включает в себя информационная политика российского государства?
5. Какие определения информации вы знаете? Раскройте основные свойства и социальные аспекты информации.
6. Назовите режимы доступа к информации.
7. Перечислите основные информационные права и свободы человека и гражданина.

Литература

1. *Венгеров, А. Б.* Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. — 1977. — № 10. — С. 70—78.
2. *Вернадский, В. И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. — 1944. — № 18. — Вып. 2. — С. 113—120.

[1] См. подробнее об этом: *Лапина М. А., Ревин А. Г., Лапин В. И.* Информационное право. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. С. 56—57.

3. *Кун, Т.* Структура научных революций. — М. : Прогресс, 1977. — 300 с.
4. *Тоффлер, Э.* Третья волна. — М. : АСТ, 2004. — 784 с.
5. *Machlup, F.* The production and distribution of knowledge in the United States. — Princeton : University Press, 1962. — 436 p.

ГЛАВА 2

Информационное право как комплексная отрасль российского права

2.1. Понятие информационной сферы общества

Отталкиваясь от понятий «информационная политика» и «информационно-правовой механизм», важно обратиться к информационной среде, под которой понимается сфера деятельности, связанная с созданием, распространением, преобразованием и потреблением информации. Данная правовая категория впервые была введена ст. 2 Федерального закона от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене».

Термин «информационная сфера» в области информатики используется в различных программных актах. Например, согласно разделу I Доктрины информационной безопасности России, утвержденной Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895, **информационная сфера** представляет собой *совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений*. Информационная сфера, являясь системообразующим факто-

ром жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации.

Выделяется несколько секторов информационной индустрии, в которых осуществляется нуждающаяся в регламентации деятельность субъектов информационного права:

— информационные службы (агентства печати, библиотеки, банки данных);
— производство носителей информации: книг, газет, фильмов, звуко- и видеозаписей;
— информационные технологии (ЭВМ, терминалы);
— интеграционные технологии (устройства сопряжения и преобразователи);
— средства связи (радио, телефон, телевидение);
— каналы связи (почта, телеграф, спутниковая связь);
— каналы массовой коммуникации (радио- и телевизионные сети, системы доступа к базам и банкам данных).

При этом информационная сфера с точки зрения информационного права может быть как естественной (устная речь, жесты, мимика), так и искусственной (знаки, символы, письменность).

Как объект правового регулирования информационная сфера изначально подразделялась на пять основных предметных областей, называемых «матрицей отношений» информационного права:

— область создания и распространения исходной и производной информации;
— формирования информационных ресурсов, подготовки информационных продуктов и предоставления информационных услуг;
— реализации права на поиск, получение, передачу и потребление информации;
— создания и применения информационных систем, информационных технологий и средств их обеспечения;
— создания и применения средств и механизмов информационной безопасности[1].

Анализ показал, что количество областей с каждым годом растет: на сегодняшний день их, входящих в информационную сферу общества и совпадающих с предметной областью самого информационного права, можно выделить уже десять:

[1] См.: *Копылов В. А.* Информационное право. М. : Юристъ, 1997. С. 26—29.

1) область международного информационного обмена;
2) реализации основных информационных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в информационной сфере;
3) организации и деятельности средств массовой информации;
4) связи и массовых коммуникаций (сюда же включаем и проблемы Интернета);
5) электронного документооборота;
6) электронной торговли и ведения предпринимательской деятельности с использованием информационных технологий;
7) формирования и обработки персональных данных;
8) библиотечного дела, архивного дела;
9) обеспечения информационной безопасности России;
10) рассмотрения конфликтов и информационных споров.

Итак, информационная сфера может быть рассмотрена как «среда оборота информации (производство — распределение — потребление), где субъекты реализуют свои потребности и возможности по отношению к информации и информационным системам»[1].

Нормы информационного права в том или ином виде активно воздействуют на всю информационную сферу общества, т.е. на всю сферу социальной деятельности, связанной с созданием, распространением, преобразованием и потреблением информации. Как сфера правового регулирования она представляет собой совокупность субъектов права, осуществляющих на основе информационного и иного законодательства такую деятельность, которая позволяет решать конкретные информационные задачи в правовой системе общества и ее подсистемах, включая и сам механизм правового регулирования рассматриваемой области.

Норма информационного права, в отличие от социальных норм вообще, — это достаточно самостоятельное и независимое понятие, которое обладает сугубо своими специфическими особенностями и признаками, к важнейшим из которых можно отнести следующие.

---

[1] *Лопатин В. Н.* Понятие и структура информационной сферы. Объективные законы ее развития. Информационное право : учеб. / под ред. Б. Н. Топорнина. 2-е изд., с изм. и доп. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 74.

Во-первых, нормы информационного права, в отличие от других социальных предписаний (за некоторыми исключениями), сами выступают в виде целостных информационных образований и сообразно воле государства призваны регулировать специфический вид отношений в обществе — информационные отношения, особенность которых состоит в наличии не только правовых субъектов и объектов воздействия, но и информационных взаимоотношений и фактов в широком смысле слова.

Во-вторых, нормы информационного права всегда готовятся и издаются с санкции государства и выражаются в установленной законодательством либо общепризнанной форме. Например, они могут выступать в форме норм-принципов Конституции РФ, указов Президента, федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства, договоров и т.д.

В-третьих, нормы информационного права не только санкционируются, но и охраняются государством, которое заинтересовано в действенном их исполнении.

В-четвертых, нормы информационного права, в отличие от других социальных норм, всегда содержат общеобязательные установки и предписания. Сама норма в этом отношении есть некая информационно-правовая модель, мера, эталон, масштаб идеального поведения тех или иных участников информационных отношений. Помимо общепризнанных компонентов она может включать в себя нечто противоположное гипотезе, иногда логический результат, программную и прогностическую информацию[1].

Становится очевидным, что в информационно-правовой норме всегда выражается определенное предписание о том, как должны участники рассматриваемых правоотношений поступать в различных ситуациях. Такое предписание, или веление, заключается в любой норме информационного права независимо от того, выражена она в законодательном акте, в обычае или в ином положении.

Следовательно, содержание информационного права характеризует также и **специфическая информационно-правовая деятельность**, являющаяся с правовой точки зрения определенной совокупностью совершаемых конкретными субъ-

[1] См.: *Кудрявцев Ю. В.* Нормы права как социальная информация. М. : Юрид. лит., 1981. С. 71—79.

ектами и требуемых информационным законодательством информационно-правовых действий, имеющих юридическую цель, без констатации которой они теряют свое содержание. На практике информационно-правовые действия (шире — информационно-правовая деятельность) направлены на сбор и обработку правовой и иной информации, ее оценку, принятие решений, создание программных продуктов и т.д. В процессе этой деятельности решаются задачи правового регулирования и в случае нарушения информационного законодательства принимаются определенные меры.

Информационно-правовая деятельность направлена на обеспечение реальных условий для защиты прав владельцев информационных продуктов, создание и совершенствование федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве России; создание условий для эффективного информационного обеспечения граждан и других потребителей информации, обеспечение национальной безопасности в области информационных технологий и многое другое.

Таким образом, можно говорить о следующих особенностях механизма правового регулирования информационных отношений в обществе:

1) информация обладает уникальными качествами и свойствами: для каждого физического или юридического лица она составляет основу жизни и повседневной деятельности в нынешнем столетии; каждый человек, организация, торговая интернет-площадка может создавать информационные продукты и быть участником оборота этой информации;
2) деятельность субъектов информационных отношений базируется на новых, ранее неизвестных для правовой науки понятиях — «информация», «Интернет», «провайдер», «базы данных», «доменное имя», «электронная торговля» и др., без использования которых наша страна не войдет в глобальные международные структуры;
3) информационно-правовая деятельность государственных органов, организаций, граждан и иных субъектов в отношении информации должна осуществляться в интересах государства и личности, но преобладающими при этом являются общественные интересы;

4) в процессе правоприменения выявляются компьютерные и иные правонарушения, а виновные привлекаются к ответственности на основе норм национального законодательства, при этом правоохранительные органы должны пресекать нарушения информационного, гражданского, уголовного и иных видов законодательства;
5) информационно-правовая деятельность различных субъектов права в исследуемой сфере нередко носит международную окраску и осуществляется на базе норм международных договоров и национального законодательства. В связи с этим следует законодательно закрепить такие блоки информационных отношений, как электронная торговля, правовое регулирование Интернета, защита авторских и смежных прав на информационные продукты и др.

Характеризуя состояние информационной сферы общества, нужно иметь в виду, что в обозримом будущем перед Россией встанет непростая задача вхождения в цивилизованное информационное общество и ликвидации отставания в развитии информационно-коммуникативных технологий страны, поэтому предстоит большая законотворческая работа в области подготовки международных актов и договоров, касающихся регулирования своего сегмента всемирного кибернетического пространства. Из этого следует, что информационное право должно стать важнейшим компонентом глобального информационного общества и правового демократического государства.

Кроме того, в условиях признания России страной с рыночной экономикой, ее вхождения в G8 и в краткосрочной перспективе в ВТО нам предстоит решить ряд крупных проблем, связанных с дальнейшей демократизацией многих сфер общественной жизни. Прежде всего нужно содействовать установлению благоприятных рыночных условий, необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций; изыскать дополнительные возможности, включая доступ через открытые для широкой публики учреждения; уделить приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных регионах; уделить особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующихся меньшей социальной защищенностью,

людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан и осуществить меры, направленные на предоставление им более простого доступа к информации; способствовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного обмена и др.

Все указанное должно учитываться при разработке проблем и особенностей предмета информационного права. Это позволит по-новому взглянуть на современную концепцию теории информации и права, оперативно осуществлять различные виды информационно-правового воздействия в обществе, и прежде всего регулирование отношений в сфере связи и массовых коммуникаций на базе новейшего законодательства и последних достижений информатики.

2.2. Понятие информационного права, его место в системе права

Любая система представляет собой единство связанных друг с другом предметов, явлений, состоящее из частей, упорядоченных на основе определенных принципов. Следовательно, исследование вопроса о месте информационного права в общей системе российского права предполагает выяснение того, из каких частей оно состоит и как эти части между собой взаимосвязаны и взаимодействуют, т.е. необходимо определить принципы построения и развития этой системы.

Для системы права характерны в первую очередь следующие принципы: единство составляющих его частей и одновременно внутренняя дифференциация (разделение) на отдельные отличающиеся известным своеобразием элементы.

Основаниями деления права на отрасли традиционно признаются предмет и метод правового регулирования. Если предмет правового регулирования является материальным критерием и отвечает на вопрос: «что регулирует отрасль права?», то метод является юридическим критерием, представляет собой совокупность специфических юридических способов и приемов воздействия, которые позволяют определить наличие у данной отрасли своего предмета, и содер-

жит ответ на вопрос «как, каким образом происходит такое регулирование?».

В юридической литературе **предметом** (**объектом**) правового регулирования традиционно называются общественные отношения. Такая трактовка данной категории с позиции информационного права несколько ограничивает понимание того, что и как регулирует позитивное право. Мы считаем, что в качестве **объекта** правового регулирования может выступать целостная социальная сфера, включающая по меньшей мере три компонента: общественные отношения (социальные связи, зависимости и разграничения), самих людей, без которых невозможно представить никаких общественных отношений, и их поведение[1]. Таким образом, информационное право воздействует на общественные отношения субъектов (людей) в процессе осуществления ими своей деятельности в информационной сфере.

Говоря об истории становления информационного права, нужно отметить молодость и комплексность этой отрасли, начавшейся с работ Д. А. Керимова[2], В. О. Кнаппа[3], В. Н. Кудрявцева[4], Н. С. Полевого[5], Н. В. Витрука[6] в 60—70-е гг. прошлого века.

А. Б. Венгеров в 1975 г. впервые заговорил о специфике информационных отношений и предложил выделить их в отдельный блок. Ю. М. Батурин одним из первых употребил понятие «компьютерное право», а М. М. Рассолов определил место информационного права в системе права, системе юридических наук и выявил взаимосвязи этой отрасли с другими отраслями права. Таким образом, на протяжении мно-

---

[1] См. более подробно об этом: *Протасов В. Н.* Что и как регулирует право. М., 1995. С. 39—45 ; *Его же.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М. : Новый Юрист, 1999.

[2] См.: *Керимов Д. А.* Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98—104.

[3] См.: *Кнапп В. О.* Возможности использования кибернетических методов в праве ; пер. с чешск. М. : Прогресс, 1965.

[4] См.: Правовая кибернетика / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1970.

[5] См.: Основы применения кибернетики в правоведении / под ред. Н. С. Полевого, Н. В. Витрука. М. : Юрид. лит., 1977.

[6] См.: Основы правовой кибернетики : учеб. пособие / под ред. Н. С. Полевого, А. Р. Шляхова. М. : Изд-во МГУ, 1977.

гих лет с различных позиций достаточно активно обсуждается проблема формирования новой отрасли российского права — информационного права[1].

Необходимо подчеркнуть отсутствие в настоящее время единого подхода к определению предмета информационного права среди ученых-юристов и практиков.

Например, Ю. А. Тихомиров рассматривает информационное право как новую комплексную отрасль публичного права, изучающую информационные отношения, входящие в предмет ее правового регулирования, а также деятельность субъектов информационных отношений и правовой режим информационных процессов в современном обществе[2].

И. Л. Бачило в своих работах характеризует информационное право как формирующуюся отрасль права, которая набирает силу и сегодня реализуется в формах доктрины, законодательства, правоприменения, правосознания и учебной дисциплины[3]. Она считает, что информационное право является новой комплексной отраслью публичного права и входит в семейство административного права. Среди подтверждающих это положение критериев она выделяет наличие общего предмета регулирования; существование достаточного массива информационного законодательства (в том числе, норм международного права); целесообразность подобного выделения и актуальность самих задач экономического, социального, политического развития, решаемых данной отраслью права (в том числе в системе информационной безопасности)[4].

В. А. Копылов полагал, что информационное право выступает прежде всего правовым фундаментом информационного общества, активно формирующегося во многих странах и на многих континентах с помощью глобальных информационных

---

[1] См.: *Венгеров А. Б.* Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 70—78 ; *Рассолов М. М.* Информационное право. М. : Юристъ, 1999 ; *Батурин Ю. М.* Проблемы компьютерного права. М. : Юрид. лит., 1991.

[2] См.: *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. М. : БЕК, 1995. С. 339.

[3] См.: *Бачило И. Л.* Актуальные проблемы информационного права. // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). 2001. № 9. С. 3—4 ; *Ее же.* Информационное право. М. : Юринформцентр, 2001 ; *Ее же.* Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5—14.

[4] См.: *Бачило И. Л.* Информационное право : учеб. для вузов. М. : Высшее образование; Юрайт-Издат. 2009. С. 22—33.

сетей и новых информационных технологий. При этом в предметную область информационного права он включал отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации[1].

М. А. Лапина, А. Г. Ревин, В. И. Лапин пишут, что содержанием информационного права выступает совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в информационной сфере; причем эти нормы имеют специфику, так как касаются непосредственно информации в широком смысле. Авторы утверждают, что информационное право есть также новое и самостоятельное направление юридической науки[2].

Следует уделить внимание интересной позиции А. А. Тедеева, который полагает, что в предмет информационного права включаются общественные отношения не просто по обороту информации, а преимущественно возникающие, изменяющиеся и (или) прекращающиеся в информационной среде сети Интернет, т.е. в киберпространстве, а в будущем и в иных глобальных компьютерных сетях. Само информационное право в авторской трактовке включает в свой предмет два блока общественных отношений: общественные отношения, формирующиеся в процессе электронной экономической деятельности, и общественные отношения, возникающие в процессе электронной гуманитарной (неэкономической) деятельности[3].

Мы считаем, что наиболее современной является позиция О. А. Городова, который утверждает, что эта отрасль включает систему правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, позитивных обязываний и запретов область общественных отношений по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и производных от нее продуктов, а также смежных с ними отношений, признанных действующим законодательством информационными[4].

---

[1] См.: *Копылов В. А.* Указ. соч. С. 18.

[2] См.: *Лапина М. А., Ревин А. Г., Лапин В. И.* Информационное право: учеб. пособие / под. ред. И. Ш. Килясханова. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. С. 8—26.

[3] См.: *Тедеев А. А.* Информационное право (право Интернета) : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2005. С. 8—9.

[4] См. : *Городов О. А.* Информационное право : учеб. М. : Велби ; Проспект, 2008. С. 22.

Несмотря на некоторый разнобой в определении понятия «информационное право», в приведенных выше подходах есть много общего.

1. Признается необходимость формирования новой комплексной отрасли российского права, которая в рамках информационного общества исследует механизм информационно-правового регулирования общественных отношений.
2. Выделяются специфические, касающиеся производства, обработки, потребления и распространения социальной информации нормы права и информационные отношения как исходные понятия новой отрасли правовых знаний.
3. Подчеркивается актуальность социального и юридического анализа деятельности субъектов информационных отношений, информационного обмена как такового, информационных сетей и новых информационных технологий в обществе.

2.3. Предмет информационного права

Информационное право представляет собой часть общей системы права, однако, с нашей точки зрения, не может считаться ни подотраслью какой-либо одной отрасли права (скажем, административного или финансового права), ни первичной отраслью права, а является вторичной, комплексной отраслью. Данное утверждение можно обосновать следующим образом.

Первичная отрасль права всегда выступает как объективно обособившаяся внутри какой-то системы права совокупность взаимосвязанных между собой норм, объединенных общностью предмета и метода правового регулирования общественных отношений (например, гражданское, административное право)[1].

К признакам первичной отрасли права относятся:

— потребность общества в регулировании данной социальной сферы именно на уровне отрасли;
— особые предмет и метод;
— специфические отраслевые принципы;
— способность взаимодействовать с другими отраслями «на равных правах», т.е. быть одного с ними уровня;

[1] См. об этом подробнее: *Матузов Н. И.* Система права // Теория государства и права. М. : Юристъ, 1997. С. 348—367.

— количественная достаточность юридических норм, требующая перехода в особое, отраслевое качество;
— наличие обособленного, как правило, кодифицированного законодательства[1].

Информационное право, очевидно, не обладает всеми указанными признаками первичной отрасли права и не может выступать в такой роли.

С 50-х гг. прошлого века в юридической литературе активно развивается концепция так называемых вторичных, комплексных отраслей права, существование которых признается рядом ученых (В. К. Райхер, О. А. Красавчиков, П. Б. Евграфов, В. П. Реутов, С. С. Алексеев, А. Б. Венгеров, В. Н. Протасов и др.).

Информационное право, на наш взгляд, является именно комплексной отраслью, поскольку здесь в определенных случаях одни и те же общественные отношения урегулированы нормами различной отраслевой принадлежности. Так, например, отношения по предоставлению доступа в Интернет и оказанию интернет-услуг регулируются нормами различных отраслей права, в частности Федеральных законов от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (административное право); положениями ГК РФ, Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», постановления Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (гражданское право) и др.

Следует подчеркнуть, что сам процесс развития системы права происходит не только за счет конкретизации имеющихся в ней научных выводов, но и по вполне объективным причинам вследствие изменений, которые претерпевают сами общественные отношения. Так, одни отрасли и институты права утрачивают свое значение, поскольку устаревают регулируемые ими отношения (например, колхозное право). Однако возможен и обратный процесс: появление новой сферы общественных отношений или усиление их значимости, что неиз-

[1] См.: *Протасов В. Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М. : Новый Юрист, 1999. С. 36.

бежно влечет за собой создание новых структурных частей системы права (информационное право, экологическое право, таможенное право, налоговое право)[1].

Модель комплексного регулирования представлена на рис. 2.

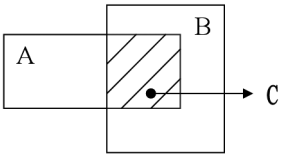


Рис. 2. **Модель комплексного регулирования:**

A — регулирование первичной отраслью права; B — регулирование первичной отраслью права; C — регулирование комплексной отраслью права

Основными критериями обособления определенной совокупности норм в комплексную отрасль информационного права, по нашему мнению, являются пять признаков:

1. **Формально-юридический признак** проявляется в юридическом единстве правовых норм, составляющих содержание отрасли, которая как целостное образование характеризуется единством содержания норм, выраженных в общих правовых понятиях, единых отраслевых принципах, целях и задачах этой отрасли, методах организации правовых связей и т.д.)
2. **Предметный признак** вытекает из особенностей предмета отрасли информационного права. Сюда относится и полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений (отрасль включает в себя различные виды норм права (дефинитивные, запрещающие, обязывающие), но в комплексе они выражают все аспекты правового регулирования соответствующей группы информационных отношений).
3. **Функциональный признак** (функциональное назначение). Информационное право выполняет свои функции, не дублирует другие структурные элементы системы права.
4. **Количественный признак**. Наличие достаточного законодательного массива, переходящего в особое отраслевое качество. Наблюдается процесс обособления норм, образующих эту отрасль, в главах, разделах, частях нормативных правовых актов.

[1] Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М. : Юристъ, 2006. С. 225—226.

5. **Субъектный признак**. Наличие особых для этой отрасли субъектов (например, журналист, программист, информационный посредник, провайдер, регистратор доменных имен, разработчик программного обеспечения, владелец интернет-магазина, судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ и др.).

Существование комплексных институтов и отраслей связано с тем, что «однородность регулируемых отношений, является отнюдь не стерильной. В ней всегда (в одних случаях больше, в других — меньше) присутствует некоторое количество иных отношений, отличных по форме, но тесно связанных с остальными по назначению»[1]. Необходимо признать, что совокупность информационно-правовых норм представляет собой некий еще недостаточно систематизированный массив, включающий ряд юридических предписаний, дозволений, запретов, а также рекомендаций для субъектов, действующих в исследуемой сфере. Слабая организация и систематизация законодательного массива подтверждается также отсутствием единого кодификационного акта — Информационного кодекса РФ. При этом данные нормы охватывают своим регулирующим воздействием разнообразные «срезы» общественных отношений, в соответствии с которыми и может строиться вся система норм информационного права. Отрасли права и разделы законодательства, связанные с этой системой, также испытывают влияние указанных «срезов».

Анализ показал, что нормы информационного права не всегда выступают в чистом виде. Некоторые из них содержат положения, связанные с другими отраслями права: конституционным, гражданским, финансовым, трудовым, уголовным и т.д. Эта связь необходима, прочна и играет существенную роль в правовом регулировании информационных отношений и указывает на молодость (комплексность) данной отрасли права.

Итак, **информационное право** как комплексная отрасль российского права, а не только отрасль законодательства, как ее иногда пытаются представить, включает в себя нормы, институты и принципы права, регулирующие общественные отношения в информационной сфере общества и его составля-

[1] *Казьмин И. Ф., Сырых В. М.* Понятие системы права. Правовой институт, отрасль права // Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана. 1996. С. 182.

ющих частей. В информационное право входят законодательство о СМИ, институт информационной безопасности, часть норм, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности, и многое другое[1].

Содержание предмета информационного права, на наш взгляд, сегодня составляют десять видов общественных отношений:

1) отношения по международному информационному обмену;
2) по реализации основных информационных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в информационной сфере;
3) в сфере организации и деятельности средств массовой информации;
4) интернет-отношения, а также отношения в области связи и массовых коммуникаций;
5) отношения в сфере электронного документооборота;
6) в области электронной торговли и ведения предпринимательской деятельности с использованием информационных технологий;
7) по обработке персональных данных;
8) в сфере библиотечного дела, архивного дела;
9) в области обеспечения информационной безопасности России;
10) по рассмотрению информационных споров.

Согласно приведенной выше классификации в предмет информационного права входят разные по типу отношения, называемые информационными. Их можно классифицировать также на предшествующие информационные (например, отношения по международному информационному обмену) и сопутствующие информационные (например, по рассмотрению информационных споров, по обеспечению информационной безопасности). Отношения, указанные в п. 4 — 6 приведенной классификации, являются смежными отношениями и в настоящее время составляют «ядро» информационного права.

Особый интерес представляют предшествующие отношения. Следует отметить, что отношения по международному

[1] См. более подробно: *Рассолов М. М., Элькин В. Д., Рассолов И. М.* Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства. М. : Юристъ, 1996. С. 22 ; *Рассолов М. М.* Информационное право: анализ и решение практических задач. М., 1998. С. 4.

информационному обмену существовали и существуют на протяжении длительного периода истории человечества. На сегодняшний день примерами таких предшествующих отношений являются отношения в сфере электронного торгового оборота, так называемое право продавцов — lex mercatoria[1], некоторые международные информационные отношения, например в дипломатической сфере.

Нормы информационного права выступают здесь в качестве первичного компонента информационного права. Как властные предписания государства они, входя в те или иные законы, акты, регулируют не все, а лишь определенные виды и разновидности информационных отношений. Остальные информационные отношения либо не урегулированы, либо регулируются другими юридическими нормами. Например, учреждение и деятельность информационных правовых фирм, агентств, акционерных обществ, фондов и т.д. как юридических лиц, работающих в информационной сфере, регулируется гл. 4 ГК РФ, порядок же заключения сделок в сфере электронной торговли, а также связанных с информацией, информационной техникой, вообще пока не регламентирован в российском законодательстве.

Институт информационного права — *это относительно устойчивая и признанная группа информационно-правовых норм, регулирующая определенные виды информационных отношений*. В информационном праве существует большое количество институтов, регламентирующих отдельные аспекты, направления и сферы информационной деятельности. Среди важнейших из них на сегодняшний день можно выделить следующие институты:

— правового регулирования СМИ;
— интернет-права;
— электронного документооборота;
— электронной торговли;
— информационной безопасности;
— порядка рассмотрения информационных споров.

Все эти институты существуют в тесной взаимосвязи и составляют отрасль информационного права как системы.

---

[1] См.: *Рассолов И. М.* Предмет коммерческого права. Взаимосвязь гражданского и коммерческого права // Коммерческое право. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 3—28.

Отрасль информационного права можно представить в виде двух частей — **общей** и **особенной**.

К **общей части** информационного права можно отнести нормы, регулирующие общие положения и принципы, юридические формы и методы информационной деятельности граждан, а также государства и его центральных органов. Сюда же относятся вопросы построения системы источников информационного права, системы отраслевых принципов, а также функций, видов деятельности субъектов данной отрасли в информационной сфере общества. Например, в общей части могут быть отражены главные цели государства в области правовой информатизации, т.е. информационно-правовое обеспечение внутренней деятельности государства, сохранение и структурирование информационного правового поля, разработка основ государственной политики в этой сфере.

Особенная часть информационного права включает в себя расположенные в определенном порядке и логической последовательности конкретные институты и нормы, связь между которыми носит объективный характер. Например, это институты правового регулирования отношений в сфере организации и деятельности СМИ, в области связи, интернет-права, правового регулирования электронного документооборота и электронной торговли, ответственности за правонарушения в информационной сфере. Сюда же относятся проблемы информационной безопасности государства и связанных с ним структур, а также вопросы информационно-правового пространства стран СНГ и западных государств.

Характерно, что в информационном праве просматривается некое единство предмета регулирования, касающееся отношений, связанных с оборотом информации. Узловым и центральным объектом такого регулирования выступает именно информационная сфера, правовые связи субъектов по поводу движения потоков информации по каналам связи.

2.4. Методы информационного права

Предмет и метод правового регулирования должны обладать определенным единством и общностью. Отрыв способов воздействия от содержания регулируемых общественных отно-

шений крайне отрицательно сказывается на эффективности регулирования в целом.

Исходя из этого занимающиеся информационным правом нередко пытаются противопоставлять два метода правового регулирования: свободный, основанный на нормах международного частного, гражданского права, и жесткий, базирующийся на нормах административного и уголовного права. Первый метод рассчитан на информационные отношения, в которых субъекты относительно свободны и равноправны, а второй — на информационные отношения, где субъекты ограничены в поведении и часто неравноправны. Думается, сегодня это противопоставление неуместно. В силу неразработанности методологии информационного права названные методы объективны, существуют и системно выражают признаки, характерные для регулируемых различными отраслями и нормами права информационных отношений.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках информационного права существует комплексный механизм правового регулирования. Предметом данного механизма является все многообразие информационных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в информационной сфере общества и ее подсистемах. Характер информационных отношений определяет и именуемую методами правового регулирования комбинацию юридических приемов, способов воздействия на субъектов.

Отсюда представляется возможным выделить в информационном праве два противоположных метода:

— **императивный (авторитарный)** — метод властных предписаний, основанный на запретах, обязанностях, наказаниях;
— **диспозитивный (автономный)** — метод равноправия сторон, координации, основанный на дозволениях.

Становится очевидным, что в области информационного права вполне обоснован подход к проблеме методов правового регулирования с позиций, учитывающих следующие обстоятельства: 1) системность используемых для регулирования информационных отношений правовых средств; 2) специфика регулируемых информационных отношений.

В частности, **диспозитивный метод** правового регулирования информационных отношений предполагает такой характер информационной деятельности рассматриваемых участ-

ников правоотношений, при котором последним предоставляется свобода (собственное усмотрение) в реализации своих прав, целей и задач. Например, согласно ст. 17 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» учредитель, редакция, издатель, распространитель могут дополнительно установить на договорной основе взаимные права и обязанности, а в ст. 1 провозглашается, что в нашей стране поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств, а также оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством РФ о СМИ.

Императивный метод правового регулирования информационных отношений заключается в регламентации и установлении для субъектов определенных запретительных мер, которые подлежат исполнению на практике. По сути дела, речь идет о регламентации и установлении обязанностей субъектов отношений, которые занимают значительное место в содержании норм информационного права.

Например, согласно ст. 3 Закона РФ «О средствах массовой информации» создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, не допускается, а ст. 4 установлен запрет на распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ. При изменении местонахождения редакции, периодичности выпуска и максимального объема СМИ учредитель обязан в месячный срок письменно уведомить об этом регистрирующий орган (ст. 11 Закона).

Введение в информационном законодательстве обязанностей для субъектов информационных правоотношений исключает всевозможные неправомерные действия и правонарушения. Например, за ущемление свободы массовой информации, а также за злоупотребление свободой массовой информации

наступает гражданская, административная и даже уголовная ответственность в соответствии с действующим законодательством (гл. 7 Закона «О средствах массовой информации»), что нередко исключает подобные правонарушения, хотя, к сожалению, не всегда.

Рамки должного поведения регламентируются для того, чтобы общественнополезная деятельность субъектов информационных отношений достигала своих целей, вместе с тем не доводя дело до серьезных правонарушений и преступлений. В противном случае начинает жестко действовать закон и наступает соответствующее наказание. Например, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации является уголовным преступлением, совершение которого влечет соответствующее наказание (ст. 144 УК РФ).

Анализ показал, что в связи с регулированием информационным правом различных общественных отношений и с учетом содержательных аспектов самих информационно-правовых отношений могут применяться и такие методы правового регулирования, как:

— метод равноправия сторон в информационно-правовой деятельности;
— власти и подчинения;
— координации в информационно-регулятивных отношениях.

Таким образом, суть методов и средств правового регулирования информационных отношений может быть сведена к следующему:

а) установление определенного порядка действий и отношений в информационной сфере — это предписание к действию в соответствующих условиях и надлежащим образом, предусмотренным той или иной нормой права. Так, в ст. 8 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. установлено, что каждая сторона (государство) квалифицирует согласно своему внутригосударственному праву мошенничество в сфере высоких технологий в качестве уголовного преступления и принимает необходимые законодательные меры к правонарушителям. Однако меры наказания в указанной статье не определяются;

б) запрещение определенных действий под угрозой применения соответствующих юридических средств воздействия. Так, в соответствии с п. 5 Правил продажи товаров дистанционным способом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612, не допускается купля-продажа алкогольной продукции по каталогам или через Интернет, а также продажа иных товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации;

в) предоставление возможности выбора одного из вариантов должного поведения, предусмотренного нормой информационного права. Анализ информационного законодательства Франции и Германии показывает, что этот метод нередко рассчитан на регулирование поведения должностных лиц и крупных специалистов, участвующих в информационных отношениях. Причем последние не вправе отказываться от указанного выбора сотрудничества. Это — «жестковатый» вариант дозволения, который дает возможность проявления самостоятельности при решении многих юридических вопросов. Например, согласно ст. 2—9 упомянутой Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации должностные лица и полиция обязаны вести борьбу с подлогом, неправомерным завладением и перехватом информации, распространением детской порнографии в цифровой среде и привлекать преступников к уголовной и иной ответственности за совершение компьютерных и иных преступлений.

Отличительными особенностями правового регулирования информационных отношений является то, что эти связи нередко носят властную окраску, могут в определенных условиях характеризоваться в качестве властеотношений. За этим их обозначением скрывается жесткость, властность информационного права во многих вариантах регулирующего воздействия (особенно в реакции на компьютерные преступления) независимо от форм правового влияния на поведение субъектов рассматриваемых отношений (предписание, разрешение, запрет, дозволение). Однако сегодня жесткость и властность не являются основными качествами правового регулирования информационных отношений, ибо главное здесь — свобода действий в обмене информацией между субъектами, в совершении различных сделок. Эти же качества мы легко обнаружи-

ваем сегодня в механизме правового регулирования, используемом и другими отраслями российского права.

В целях дальнейшего исследования представляется правильным выделение в информационном праве как целостной системе сфер публично-правового и частно-правового регулирования. Например, подавляющее число норм, регулирующих деятельность субъектов в сфере электронной торговли, носит диспозитивный характер, причем определяющим на сегодняшний день является саморегулирование участников. Порой здесь отсутствует детальная регламентация поведения субъектов права и преобладают диспозитивные начала. Вместе с тем в информационном праве действуют и многочисленные императивные нормы, которые отличаются детальностью регулирования правил поведения ее субъектов, например в сфере лицензирования деятельности операторов связи, обязательном предоставлении экземпляров документов и др. Данные положения в этом случае свидетельствуют о сложном характере регулирования (а точнее, саморегулирования), сочетающего как диспозитивные, так и императивные начала[1].

2.5. Основные функции информационного права

Функциональный признак является ключевым элементом для обособления отраслей права и дает ответ на вопрос об эффективности информационного права, которое возникает постепенно и вызывается к жизни объективными потребностями. Правовое регулирование в информационной сфере без достоверных знаний о его возможностях и целях, без реального представления о результатах правовой работы не отвечает современному уровню развития общества и государства.

Функции информационного права представляют собой основные направления воздействия его норм на поведение людей в процессе осуществления последними информационно-правовой деятельности для достижения задач и целей данной отрасли права. Такое регулирующее воздействие осуществляется через сознание и волю субъекта.

---

[1] См. более подробно: *Попондопуло В. Ф.* Правовой режим предпринимательства. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. С. 15—152.

Можно выделить две **основные** функции информационного права (регулятивная и охранительная) и четыре **специальные** (производственная, социальная, интеграционная и прогностическая, свойственные именно информационному праву и раскрывающие его сущность и назначение).

Ключевая функция информационного права — **регулятивная**. Она состоит в установлении определенного порядка информационных обменов в рамках предприятия, допустим, кредитной организации. В рамках информационного правоотношения удовлетворяется чья-либо индивидуальная или коллективная потребность в социальной информации, что вытекает из самой сущности социального регулирования, в процессе которого устанавливаются правила поведения людей, отвечающие задачам общества и государства в информационной сфере, обеспечивающие гарантии основных информационных прав и свобод.

Информационные отношения, закрепленные правом, становятся правовыми и регламентируют поведение их участников, т.е. приобретают волевой характер. Регулятивная функция права не исчерпывается, однако, задачей упорядочения и закрепления различных общественных связей. Информационное право имеет целью также и развитие новых общественных отношений.

Охранительная (защитная) функция. Назначение информационного права состоит также в защите и охране общественных отношений, связанных с информацией. Например, в рамках электронного документооборота предприятия мы сталкиваемся с необходимостью защиты и сохранения не только традиционных, но и электронных документов.

Охранительная функция права наряду с регулятивной обеспечивает определенную стабильность и упорядоченность информационных процессов в обществе. Защитная функция проявляет себя уже на стадии обсуждения и принятия норм информационного законодательства. У охранительной функции права много задач. С одной стороны, информационное право стимулирует определенные виды информационной деятельности, обеспечивая необходимое поведение субъектов, т.е. ограничивая возможность иного поведения. С другой — оно предусматривает применение мер отрицательного воздействия к лицам, поведение которых противоречит нормам информационного права. Эта функция отражается в нормах многих

институтов данной отрасли права, например в институтах информационной безопасности и рассмотрения информационных споров.

Информационное право играет и восстановительную роль, обеспечивая равновесие и баланс тех прав и отношений, которые оказались нарушенными в результате противоправного поведения. Оно предусматривает определенную систему мер, применение которых обеспечивает пресечение действий, нарушающих права граждан. Осуществляя охрану и защиту общественных отношений, право стремится решить эту задачу максимально быстро и с минимальной затратой средств, что усиливает социальную роль охранительной функции права. Социальное назначение права состоит не только в регулировании и охране, но и в предотвращении нарушения права.

Регулятивные и охранительные функции свойственны и другим отраслям, поэтому остановимся на специфических функциях информационного права.

Производственная функция напрямую влияет на технологический процесс и направлена на обеспечение эффективности производства, улучшение качества его продукции, рациональное использование трудовых ресурсов (рабочей силы), укрепление трудовой дисциплины в рамках отдельной компании или корпорации.

Социальная функция состоит в организации занятости лиц, работающих в сфере высоких технологий, а также на удаленном доступе от места работы; введении реальных стандартов качества жизни и образования, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан; появлении новых рабочих мест и профессий, например, в сфере информатики и высоких технологий.

Интеграционная функция заключается в том, что информационное право берет на вооружение те наработки и положения, которые уже существуют в других странах. В силу того что новейшие технологии внедряются мгновенно, а информационные потоки не знают границ, информационное право должно наиболее оперативно и правильно оформлять новые отношения, поэтому оно взаимодействует с выработанными другими государствами нормами, а когда нужно и инкорпорирует их в свое законодательство. Такое четкое взаимодействие заметно сегодня, например, в сфере электронного документооборота, электронной торговли. В связи с этим большую роль играют международные договоры, соглашения, хартии, конвенции,

как уже подписанные (ратифицированные) нашей страной, так и те, к которым мы присоединимся в ближайшее время.

Функция интеграции также напрямую связана с интеграционным характером современной науки и процессами технологического слияния (конвергенции) сетей и услуг связи. Например, сегодня довольно трудно проводить различие между информационными обменами, осуществляемыми благодаря традиционным СМИ (газеты, журналы, телевидение), и электронными сообщениями через Интернет (электронная презентация газеты, журнала).

Наибольший интерес представляет **прогностическая функция**, имеющая в информационном праве по сравнению с другими отраслями наиболее выраженный характер. Не зря некоторые западные специалисты называют информационное право правом будущего. Прогностическая функция состоит в том, что информационное право вырабатывает систему правовых средств, обеспечивающих взаимодействие человека и техники, человека и новейших информационных технологий в тех областях деятельности, которые либо уже существуют, либо появятся в ближайшее время, например проблемы биоэтики, разработки новых видов топлива и др. В связи с этим существенное значение имеет изучение конкретных перспектив развития разнообразных явлений информатики, а также взаимосвязь информационного права с планированием, программированием, проектированием, управлением, целеполаганием. Информационное право вбирает в себя знания других наук, причем как естественных, так и общественных. Важную роль при этом играют ключевые идеи юристов, программистов, изобретателей, порой намного опережающие свое время. Здесь методологическая функция тесно смыкается с прогностической.

2.6. Тенденции развития информационного права и информационного общества

Тенденции (лат. tendentia — направленность) — это важнейшие направления становления и развития информационно-правовых норм, а также доктрины информационного права, обусловленные общими закономерностями существования самой информационной сферы и информационных технологий как в России, так и в других странах. Разумеется, мы кос-

немся не всех, а лишь некоторых тенденций становления новой комплексной отрасли и нового научного направления «информационное право».

Тенденции формирования норм информационного права, отдельных его институтов рассматриваются в единстве прошлого, настоящего и будущего развития науки и отрасли российского информационного права.

Сегодня существуют все предпосылки, для того чтобы признать информационное право в качестве комплексной отрасли права и нового научного направления, формирующейся юридической науки.

Информационное право как формирующаяся отраслевая наука характеризуется следующими чертами:

1) социальной потребностью в знаниях нового типа;
2) особым профессиональным объединением ученых, занимающихся данной проблематикой и разделяющих общие научные идеи, теоретические принципы, методологию исследования, т.е. тем, что мы называем научным сообществом;
3) наличием монографических и диссертационных работ по данной теме исследования; научных наработок, методов, накопленных знаний;
4) высоким уровнем дисциплинарной организации и взаимодействия ученых (наличие сектора информационного права в Институте государства и права РАН, кафедры информационного права, информатики и математики в Российской правовой академии Минюста России, кафедры информационного, предпринимательского и торгового права в Российском государственном торгово-экономическом университете, а также существование аналогичных подразделений в других вузах страны);
5) подготовкой специалистов данного профиля в рамках специальности 12.00.14. — административное право, финансовое право, информационное право, а также наличием учебных курсов, учебников, программ по информационному праву.

Таким образом, информационное право, имея свои исходные начала в теории государства и права и будучи тесно связано с отраслевыми юридическими науками, подходит к предмету и объекту своего исследования не так, как последние,

а с самостоятельных позиций; оно изучает всю совокупность норм права, регулирующих информационные отношения в обществе, и практику их применения, включая современные научно-технические средства и методы. При этом предметом информационного права являются отношения, имеющие информационное наполнение и технико-социальное содержание. Специфика данных отношений обусловлена объективными особенностями самой информации и информационной среды ее оборота.

Следует отметить, что информационное право зависит от тенденций развития информационного общества, поэтому несколько слов нужно сказать и о них.

В самом общем виде эти тенденции заключаются в том, что в цивилизованном мире под влиянием научно-технической революции и других компонентов складывается постиндустриальное («научное», «ноосферное») общество, не совпадающее с понятием «капитализм». Революционное действие информационных технологий приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Ё. Масуда). Традиционным громоздким корпорациям Э. Тоффлер противопоставляет «малые» экономические формы — индивидуальную деятельность на дому, работу в «удаленном доступе». На первый план выдвигается концепция «электронного государства», приоритетная роль отводится электронному документообороту, происходит синтез инфраструктур информации: телевидения, радиовещания, интернет-технологий на базе различных платформ (Дж. Пелтон). Постепенно осуществляется замена традиционной печати «электронными книгами» и «электронными журналами», происходят существенные сдвиги в системе занятости и трудоустройства — «телеработа» (Х. Эванс). Все это связывается с появлением новых рабочих мест и профессий: программист, системный администратор, регистратор доменных имен, пиар-агент (специалист по связям с общественностью), кибер-консультант, лиазон и др. Наряду с обычной журналистикой появляется гражданская журналистика, например, в блогосфере. Наблюдается процесс взаимопроникновения и взаимодействия гражданской и профессиональной журналистики, когда новостные ленты информационных агентств и радиостанций приводят мнения блогеров и участников веб-дискуссий.

Кратко охарактеризовать основные направления развития современного общества можно следующим образом.

Первая тенденция — становление нового исторического вида гражданской собственности — интеллектуальной, которая является одновременно общественной собственностью всего населения планеты. Интеллектуальная собственность в отличие от материальных объектов по своей природе не отчуждается ни от ее создателя, ни от того, кто ею пользуется. Следовательно, она является одновременно индивидуальной и общественной, т.е. общей собственностью граждан. Таким образом, общая интеллектуальная собственность предстает как новая экономическая основа постиндустриального гражданского общества, как необходимое условие индивидуальной свободы и автономии.

Следующая тенденция — перестройка мотивации труда (например, в киберпространстве каждый может выступать одновременно производителем информации, издателем и распространителем). Содержание труда, возможность самореализации, перспективы профессионального и социального роста становятся определяющими стимулами трудового поведения значительного числа граждан. Являясь наемным работником, человек требует повышения оплаты труда независимо от финансового состояния предприятия; превращаясь в сособственника и партнера, он становится причастным к делам предприятия и готов вкладывать часть своих доходов в расширение производства. Это наиболее характерно для работников в сфере информационных технологий (IT). Кроме того, появляются новые профессии, которых не было в прошлом веке: регистраторы доменных имен, пиар-менеджеры, киберконсультанты, системные администраторы и др.

Далее необходимо отметить радикальное изменение социальной дифференциации самого информационного общества, деление его не на классы, а на слабо дифференцируемые информационные сообщества, что в первую очередь связано с доступом к знанию и разнообразной информации для широких слоев населения планеты. Теперь знание не является прерогативой богатых, знатных, успешных. Между традиционными классами постепенно «смываются» грани; это очевидно, например, в блогосфере. Объективной основой объединения людей в постиндустриальном обществе является развитие образования, науки, информации. В связи с этим исследователи отме-

чают еще одну интересную тенденцию: развитие сферы социальной защиты, образования, здравоохранения, обслуживания на базе IT, что придает взаимоотношениям людей новый, гражданский смысл, который возникает из осознания принадлежности к общей культуре, участия в общественном развитии и созидании. Следовательно, прежнее противопоставление индивидуализма и коллективизма постепенно утрачивает свое принципиальное значение.

Еще одна тенденция — широкое участие разных слоев населения в процессах подготовки, принятия и осуществления управленческих решений, а также в контроле над их реализацией. Особую роль такое участие играет в областях, имеющих для гражданина большое значение, например электронное голосование на выборах в местные органы власти. Такое положение вещей расширяет общественные связи человека и возможности для его самовыражения и самоутверждения.

Так, в октябре 2009 г. выступающая за отмену авторского и патентного права на информационные продукты Пиратская партия Швеции (третья по величине после консерваторов и социал-демократов) проводила свой съезд в Интернете. Более 50 тыс. членов партии присутствовали на съезде и в течение недели имели возможность голосовать за решения, явившиеся предметом бурного обсуждения в повестке партийного собрания. Председатель партии пояснил, что это новый вид демократии и если бы съезд проводился в Стокгольме, они вряд ли смогли бы собрать такой состав[1].

Сюда же можно отнести разработку и внедрение государственных информационных систем ГАС «Выборы», ГАС «ВАК», ГАС «Правосудие».

Итак, в своей совокупности и в обобщенном виде наблюдаются две взаимосвязанные тенденции развития информационного общества. Первая состоит в гражданской **социализации** экономических структур и отношений частной собственности, в ограничении государственной власти. Социализация ведет не к уничтожению капитала, а к изменению его характера, приданию ему определенных общественных и цивилизованных форм, что ограничивает и подавляет его эгоистические

[1] Пиратская партия Швеции набрала на последних выборах в Европарламент более 7% и имеет одно место в этом законодательном собрании. Кроме того, «шведские пираты» инициировали развитие пиратского движения более чем в 30 странах мира, в том числе и в России.

черты. И этот процесс в тех или иных формах («кооперативной», «акционерной») занял свое надлежащее место в большинстве развитых стран. Вторая тенденция — **индивидуализация** экономических и социальных процессов, их наполнение многообразным личностным содержанием (люди все больше работают на дому).

Анализ показал, что на сегодняшний день можно выделить следующие тенденции становления и развития информационного права как отрасли и формирующейся юридической науки.

Во-первых, происходит расширение понятийного аппарата информационного права как в РФ, так и в других странах. Наблюдается процесс последовательного закрепления в нормативных правовых актах новых понятий («электронный документ», «электронный документооборот», «информационное общество», «информационная безопасность», «информационная сфера» и т.д.), многие из которых («электронная торговля», «доменное имя», «сетевой договор», «электронные деньги» и т.д.) пока не находят отражения в современном российском законодательстве.

Во-вторых, более четко определяется предмет информационного права. Так, некоторые исследователи прошлого века, например В. А. Копылов, выделяли всего пять областей информационной сферы, называемых «матрицей отношений» и нуждающихся в правовой регламентации. Сегодня отмечается увеличение этих областей до десяти. В предмет информационного права входят разные по своему типу отношения. Их условно можно разделить на собственно информационные и отношения, тесно связанные с ними. Среди десяти общественных отношений можно выделить три смежные сферы: интернет-отношения; отношения в сферах электронного документооборота и электронной торговли. Они являются «мотором», или «приводным ремнем», для развития информационного права.

В-третьих, более четко выделяются функции информационного права, которые, исходя из нашей доктрины, могут быть обозначены формулой «2+4», т.е. две основные функции (регулятивная и охранительная), присущие также другим отраслям, и четыре специальных функции: социальная, производственная, интеграционная и прогностическая. Особого внимания заслуживает прогностическая функция информационного права, которая носит выраженный характер и означает направленность данной отрасли в будущее.

В-четвертых, наблюдается процесс закрепления в нормативных правовых актах новых блоков общественных отношений, в частности в сферах обработки персональных данных и использования электронных документов, отношений по ведению электронной торговли и др. В этом отношении интересен законодательный опыт наших соседей (Республика Беларусь, Украина, Казахстан), где имеет место расширение правового регулирования сферы электронной торговли и электронного документооборота, а также повышенное внимание к информационной безопасности. Таким образом, в среднесрочной перспективе можно ставить вопрос о выделении отдельных подотраслей информационного законодательства из общего информационного законодательного массива (законодательство, регулирующее СМИ, интернет-законодательство, законодательство, регулирующее различные виды тайн и т.д.).

В-пятых, все перечисленные выше изменения обусловлены расширением в мировой экономике сферы коммуникационного (информационного) менеджмента. Происходят существенные изменения в банковской, налоговой, таможенной сферах, а также в области государственного управления в странах СНГ. Управлять, работать и продавать так, как это было в прошлом веке, сегодня уже практически невозможно, поэтому во многих вузах осуществляется подготовка кадров, умеющих эффективно трудиться и обучать полученным навыкам в сфере высоких технологий других работников. В первую очередь это касается юристов, которые изрядно погрязли в бумагах. Так, в Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина разработан спецкурс «Правовое регулирование электронного документооборота в банковской сфере», а в Российском государственном торгово-экономическом университете введена специальная дисциплина «Правовые основы электронного документооборота». Таким образом, во главу угла поставлено умение будущих правоведов пользоваться новыми технологиями.

В-шестых, происходящие процессы постепенно приведут к становлению новой субкультуры общества — информационной культуры — и формированию нового типа информационного правосознания. В наших работах информационная культура рассматривается через деятельность нового типа, связанную с умением работать с информацией и технологиями (деятельность программиста, регистратора доменных имен,

пиар-менеджера, лиазона), и через продукты такой деятельности (сайты, социальные сети и т.д.).

Информационная культура индивида определяет сегодня качество его жизни, выражает определенный уровень развития информационного общества, связана с определенными навыками по использованию технических средств, развитием IT, умением извлекать информацию из разных источников (изобретение новых и купля-продажа уже существующих информационных продуктов).

Особенности информационной культуры, как было отмечено, заключаются в том, что человек в информационном обществе должен обладать определенными навыками (уровнем культуры) для обращения с IT и информацией, поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно накапливать и осваивать информацию. В информационном обществе решения готовятся и принимаются на основе коллективного знания, а значит, рассматриваемая субкультура может дать желаемую характеристику информационной сферы жизнедеятельности российского общества, в которой можно отметить степень достигнутого, тенденции развития и спрогнозировать будущее.

Таким образом, информационное право вбирает в себя знания тех наук и научных направлений (математика, информатика, кибернетика, теория прогнозирования), которые способствуют развитию новых видов информационной деятельности. Эти тенденции сегодня особенно заметны в интернет-пространстве, в сферах интернет-торговли и дистанционного образования.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте характеристику информационной сферы общества.
2. Что понимается под информационно-правовой деятельностью?
3. Какие научные подходы существуют к определению информационного права?
4. Перечислите отношения, входящие в предмет информационного права.
5. Раскройте методы информационного права.
6. Какие вы знаете основные и специальные функции информационного права?
7. Перечислите основные тенденции развития информационного права и информационного общества.

Литература

1. *Батурин, Ю. М.* Проблемы компьютерного права. — М. : Юрид. лит., 1991. — 272 с.
2. *Бачило, И. Л.* Информационное право : учебник для вузов. — М. : Высшее образование : Юрайт-Издат, 2009. — 454 с. (см. главы о предмете, целях, сфере действия информационного права; о формах реализации информационного права. С. 22—34; 34—47).
3. *Бачило, И. Л.* Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 5—14.
4. *Керимов, Д. А.* Кибернетика и право // Советское государство и право. — 1962. — № 11. — С. 98—104.
5. *Копылов, В. А.* Информационное право. — М. : Юристъ, 1997. — 472 с.
6. *Протасов, В. Н.* Что и как регулирует право : учеб. пособие. — М. : Юристъ, 1995. — 96 с.
7. *Рассолов, И. М.* Информационное право. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. — 252 с.
8. *Рассолов, М. М.* Информационное право. — М. : Юристъ, 1999. — 400 с.

ГЛАВА 3

Источники и принципы информационного права

3.1. Понятие источников информационного права и их характеристика

Появление отдельных информационно-правовых норм обусловлено определенными явлениями общественной жизни, которые в совокупности, составляя причину возникновения норм права, образуют **источники права**, т.е. *материальные условия жизни общества, определяющие всю совокупность общественных отношений*. Ими, в частности, определяется содержание воли народа, а следовательно, и содержание, и самое появление тех или иных норм права.

Однако понятие «источник права» в юридических науках употребляется еще и в другом, специально юридическом смысле. В этом случае под источниками права принято понимать ту особую специфическую форму, в которую облекаются нормы права.

Право не существует вне государства и без него, но не всякий акт или приказ государственных органов составляет источник информационного права. К **источникам информационного права** могут быть отнесены лишь *акты государственных органов, устанавливающие правила поведения, правовые*

нормы, т.е. только нормативные акты, поэтому источники данной отрасли следует отличать от актов государственных органов, осуществляющих применение норм (распоряжение о конфискации компьютерного оборудования и контрафактного программного обеспечения, удовлетворение жалобы гражданина о предоставлении информации, напрямую затрагива-ющей его права и законные интересы, и т.п.), а также специальных актов судебной власти, ибо они не относятся к источникам права.

Источником информационного права, представляющим собой форму выражения норм данной отрасли, является закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы информационного права. Форма выражения норм может быть различной в зависимости от того, какой орган издает нормативный акт.

Однако норма информационного права может быть выражена не только в актах государственных органов, прямо устанавливающих общеобязательные правила, но и в определенном фактическом порядке общественных отношений, поскольку ему придается нормативное значение, санкционируемое органами государства. Так складываются нормы обычного права.

В других случаях нормы права образуются в результате признания нормативного значения за определенными событиями жизни, которые рассматриваются как некоторый образец для аналогичных случаев, возникающих позднее. Такие события называются **прецедентом**.

Из сказанного выше ясно, что каждой системе права свойственно несколько различных источников, а закон не является единственным из них для информационного права, т.е. наблюдается **множественность** источников рассматриваемой отрасли. При этом комбинации источников права весьма разнообразны, а значение и удельный вес каждого из источников в различных комбинациях неодинаковы. Так, применительно к России из всего спектра источников информационного права представляется возможным говорить о правовом обычае, нормативном договоре и нормативном акте.

Остановимся подробнее на некоторых источниках информационного права РФ и раскроем их содержание.

Конституция РФ — основополагающий нормативный правовой акт, составляющий фундамент, базу российского законодательства; закрепляющий основы конституционного

строя, основные информационные права и свободы человека и гражданина; регламентирующий деятельность органов, занимающихся информатизацией в нашей стране, организацией системы связи и массовых коммуникаций, защитой России от внешних и внутренних информационных угроз. Конституция РФ обладает высшей юридической силой, имеет прямое действие и применяется на всей территории РФ; законы и все иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

Общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры РФ в настоящее время являются составной частью ее правовой системы. Если международными договорами установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законом, применяются правила международного договора (п. 4 ст. 15 Конституции РФ). Каждый имеет право в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства защиты нарушенного права (п. 3 ст. 46 Конституции РФ).

Среди источников информационного права необходимо выделить также **декларации**, например Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Декларацию прав и свобод человека и гражданина РСФСР от 22 ноября 1991 г., Декларацию о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. и др. **Декларация** представляет собой *комплексный нормативно-правовой акт, принимаемый по наиболее важным вопросам*. Как правило, декларации провозглашают основные принципы информационного права, закрепляют базовые положения для развития дальнейшего информационного законодательства, например Декларация о верховенстве права в информационном обществе. Последующая детализация этих положений осуществляется в законах и подзаконных актах.

Законы Российской Федерации по юридической силе, порядку принятия, предметам регулирования подразделяются на **федеральные конституционные законы** и **федеральные законы**. Так, федеральными конституционными законами могут быть, например, законы о судебной системе РФ, о Правительстве, о порядке введения режима чрезвычайного положения и др.

Важным источником права являются **указы** и **распоряжения Президента РФ**. Указы могут носить нормативный характер (ст. 115 Конституции РФ), например указ Президента РФ о введении военного или чрезвычайного положения, который подлежит утверждению Советом Федерации. Распоряжения, как правило, издаются по текущим вопросам, носят оперативный характер и не содержат норм права.

Постановления и **распоряжения Правительства РФ** также являются источниками информационного права. Постановления, принимаемые по наиболее значимым экономическим и иным вопросам деятельности государства в информационной сфере, по своему характеру нормативны, носят общий, комплексный характер. Распоряжения обычно являются актами индивидуального характера, персонифицированы, содержат конкретные предписания и не являются нормативными.

Среди источников права выделяют также **ведомственные акты** министерств и ведомств. Специфика этих источников состоит в регулировании последними отношений в пределах своей компетенции.

К источникам информационного права можно отнести и **акты органов местного самоуправления**, издаваемые по вопросам своей компетенции, к которым в основном относится организация услуг связи населению (в городском, сельском поселении, муниципальном районе, городском округе, муниципальном образовании). Возможность принятия таких актов предусмотрена ст. 14, 15, 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Итак, система источников информационного права включает ратифицированные нашей страной международные договоры и соглашения, законы, а также указы президента, постановления и распоряжения правительства, акты министерств и ведомств, акты органов местного самоуправления, изданные в пределах их компетенции в соответствии с Конституцией РФ. Большинство источников данной классификации содержится в ст. 3 Модельного информационного кодекса для государств — участников СНГ от 3 апреля 2008 г. Все источники информационного права находятся в определенной взаимосвязи и взаимо-

зависимости и должны быть согласованы с едиными конституционными принципами регулирования, находиться между собой в определенной субординации и подчинении.

Комплекс источников информационного права называется **информационным законодательством**, которое постоянно меняется, совершенствуется в соответствии с процессами, происходящими в сфере информатики и информационных технологий в нашей стране, а также в других государствах; это позволяет говорить о динамичности информационного права. С принятием Информационного кодекса РФ процесс совершенствования отрасли найдет свое логическое продолжение, а ряд положений и принципов регулирования будет пересмотрен и дополнен в науке информационного права.

С учетом сказанного можно дать следующее определение источника информационного права: **источник информационного права** — *это внешняя форма выражения информационно-правовой нормы, закрепляющая волю законодателя и направленная на регулирование информационных и тесно связанных с ними отношений (действующее информационное законодательство)*.

3.2. Характерные особенности системы источников информационного права

Для системы источников информационного права России характерны некоторые особенности.

1. Наличие четырех уровней регулирования:
   — **международные акты**, имеющие приоритет по отношению к национальному законодательству в соответствии с Конституцией РФ (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г.[1], Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г., ратифици-

[1] Дипломат. вестник. 2000. № 8. С. 51—56.

рованная Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ; Конвенция о трансграничном телевидении от 5 мая 1989 г. с изменениями, внесенными Протоколом от 1 октября 1998 г. (распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 1060-р «О подписании Европейской конвенции о трансграничном телевидении») и др.). Только в последние годы Россия приступила к ратификации некоторых европейских правовых актов. Существенное значение для нашей страны будет иметь намечающаяся ратификация Конвенции по борьбе с киберпреступностью 2001 г. и Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г. (распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2006 г. № 1821-р «О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах»);

— **акты федерального значения** (федеральные и иные законы);

— **внутрикорпоративные нормы**, регулирующие деятельность ассоциаций и корпораций в сфере информатики, связи и массовых коммуникаций, приобретают особую значимость. В качестве примеров подобных источников можно назвать Кодекс профессиональной этики российского журналиста[1], принятый Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г., а также Московскую хартию журналистов. Данные документы содержат ряд важных норм саморегулирования деятельности журналистского сообщества. Порой корпоративные и локальные нормы права обеспечивают наибольшую функциональную эффективность информационного права в конкретных условиях и сферах деятельности, например, для творческих профессий (журналист, программист и др.);

— **акты локального уровня**, т.е. наличие локального нормотворчества организаций и учреждений в сфере информатизации (положения об обработке персональных данных работников; перечни сведений, составляющих слу-

[1] Кодекс профессиональной этики российского журналиста // Профессиональная этика журналистов : в 2 т. Т. 1 : Документы и справочные материалы. М. : Галерия, 1999. С. 217.

жебную, коммерческую, банковскую тайну; инструкции о форме первичной учетной документации, о правилах ведения электронного документооборота и др.).

2. Наличие актов субъектов РФ по вопросам организации связи и предоставления информации. Несмотря на то что согласно ст. 71 Конституции РФ информация и связь находятся в ведении Российской Федерации, некоторые субъекты РФ пытаются принимать собственные законы, так или иначе связанные с информатизацией и формированием информационных ресурсов в рамках их территорий. Так, например, ст. 1 Закона города Москвы от 24 октября 2001 г. № 52 «Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы» устанавливает, что его действие распространяется на органы власти города Москвы, органы местного самоуправления, жителей Москвы, иных лиц, участвующих в отношениях по формированию и использованию информационных ресурсов города Москвы.
3. В системе источников информационного права большую роль играют нормативные акты специализированных органов: приказы, правила, инструкции Минкомсвязи России, а также специальных государственных служб и надзоров (например, Роскомнадзор) и вспомогательных органов (например, Межведомственная комиссия по защите государственной тайны).
4. Существенное значение имеют различные реестры и регистры (кадастр, регистры населения, прав на недвижимое имущество и сделок с ним и др.). Эти акты имеют принципиальное значение для исследования системы традиционного и электронного документооборота.
5. В процессе регулирования информационных отношений особая роль принадлежит государственной системе стандартов. Например, все организации связи в своей деятельности должны строго выполнять предписания Ростехрегулирования (ранее — Государственный комитет РФ по стандартизации и метрологии (Госстандарт России)) о нормах, правилах, обеспечивающих безопасные условия работы организаций связи. Большое значение система ГОСТов имеет в сфере электронного документооборота, архивного и библиотечного дела. Невыполнение требо-

ваний стандартов влечет за собой административную, а в отдельных случаях и уголовную ответственность.

6. Наличие в системе законодательства информационного права обычаев делового оборота, что характерно прежде всего для сферы электронной торговли и интернет-права. **Обычаем** называется *правило поведения, сложившееся вследствие фактического его применения в течение какого-либо продолжительного времени*. Единообразное решение одинаковых случаев на протяжении длительного времени приводит к образованию представлений об обязательности соответствующего поведения. Обычай имеет особое значение в тех областях информационной деятельности, которые еще не урегулированы позитивным правом, или в сферах, где даже не установлены принципы правового регулирования. Наиболее ранние формы права также характеризовались преобладающим значением обычая как источника права.

Далеко не все обычаи, существующие в данном обществе, имеют значение норм права. Многие из них являются не более чем **правилами приличия** или относятся к числу тех норм, которые составляют так называемые **нравы**. Некоторые обычаи в информационной сфере не имеют никакой юридической силы и, следовательно, не принимаются во внимание судом или другими государственными органами, применяющими право.

Для того чтобы можно было признать наличие в том или ином случае нормы обычного права, необходимо наличие следующих условий:

— более или менее длительное непрерывное фактическое осуществление определенного поведения в обществе или хотя бы в пределах какой-нибудь ограниченной сферы, например в пределах блогосферы;
— определенность обычая, т.е. возможность относительно точного установления его содержания;
— признание государством юридического значения обычая. Право существует только в государстве, которое может придавать обязательную силу правовым нормам, поэтому обычай может приобрести значение нормы обычного права лишь в том случае, если он санкционирован государством в лице тех или иных органов. Суд

и другие органы, применяющие право, не только санкционируют нормы обычного права, но и впервые дают их содержанию вполне определенную формулировку.

В литературе помимо требования определенности и длительного осуществления обычая выдвигают и некоторые другие условия, например действие обычая в обществе «с незапамятных времен». Такая ограничительная формулировка ничем не оправдана: всякий установившийся порядок, хотя он и не имел большой давности, может создать обычай. Стремясь обосновать право суда входить в оценку обычаев, выдвигают также весьма неопределенное и абстрактное требование разумности обычая. Наконец, иногда считают необходимым, чтобы обнаружилось определенное отношение к обычаю населения (обычай соответствует «народному убеждению», в обществе сложилось сознание его необходимости и т.д.). Все эти обязательства, разумеется, никак не могут считаться необходимыми условиями наличия обычая.

Обычаи находят себе применение в качестве источника в наднациональном информационном праве.

7. Большое значение имеют международные и иные договорные обязательства субъектов информационного права. Не подлежит никакому сомнению, что договор играет роль важнейшего источника права не только в международном, но и в информационном праве. Иногда договоры не только устанавливают права и обязанности сторон, но и направлены на установление норм права, которым участники такого рода соглашений обязуются в будущем подчиняться. Международные договоры, к которым главным образом относятся указанные различия, в одних случаях представляют собой юридические сделки, устанавливающие или отменяющие права отдельных государств, в других — содержат общие правовые положения, общие правила, устанавливаемые государствами на будущее время в качестве норм для их действий. Государства создают новые нормы права посредством этих договоров, поэтому последние являются не юридическими сделками, а источниками права.

Международные организации в сфере связи и информатики, например Международный союз электросвязи, Internet

Corporation for Assigned Names and Numbers[1], чаще всего появляются в результате соглашений, которые устанавливают новый порядок и, следовательно, имеют значение источника права. Изначально в германской юридической литературе за договорами этого рода утвердилось наименование особых соглашений в отличие от договора в собственном смысле слова. Позднее был выдвинут термин «нормативные договоры». Таким образом, необходимо различать **нормоустанавливающие** и **учредительные договоры**.

Следует отметить, что нередко один и тот же договор может являться одновременно и договором-сделкой, и договором — источником права. В российском праве договор получил значение источника права прежде всего в области конституционного права. Вместе с тем роль и значение нормоустанавливающих договоров в информационном праве значительна.

3.3. Система информационного законодательства Российской Федерации

В процессе анализа понятия системы информационного законодательства мы прежде всего говорим о совокупности норм информационного права, из которых состоит этот вид законодательства; о регулировании с помощью указанных норм права и законов различных объектов, явлений и процессов в обществе. По сути дела, понятие системы информационного права непосредственно определяется через совокупность составляющих ее информационно-правовых норм, а система информационного законодательства состоит из определенных статей, разделов, положений и иных элементов законодательного массива.

Нужно отметить, что эта совокупность информационно-правовых норм, институтов и т.д. весьма внушительна и охватывает сегодня очень широкий круг регулируемых объектов. Вместе с тем, как уже отмечалось, в информационном законо-

[1] Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN) — некоммерческая организация в форме корпорации, которая занимается присвоением имен и адресов в Интернете, разработкой параметров протоколов, управлением системами доменных имен. См. более подробно: URL : http://www.icann.org.

дательстве пока еще есть много пробелов, т.е. неурегулированных отношений. Поскольку разработка федеральных законов, ликвидирующих эти пробелы, требует значительного времени, сил и средств, соответствующие органы исполнительной власти РФ и ее субъектов нередко принимают свои правовые акты для урегулирования информационных отношений до принятия необходимых законов.

Сказанное, однако, вовсе не означает, что понятие системы информационного законодательства абсолютно идентично понятию системы информационного права, так как система рассматриваемого законодательства более широкая и динамичная категория.

Система информационного права представляет собой относительно систематизированный, хотя пока и не слишком совершенный, порядок информационно-правовых норм, поэтому понятия нормы информационного права и источника последнего не совпадают. **Норма информационного права** — это *правило поведения участников правоотношений*, а **источник информационного права** — *форма выражения этого правила, способ придания ему общеобязательной силы через принятие государственных актов (законов, указов, постановлений и т.д.)*.

Система информационного права как совокупность правовых норм выражается в системе обозначенного информационного законодательства. Однако система перечисленных выше законов, актов информационной направленности полностью не совпадает с системой информационного права. Указанные законы могут издаваться в разное время и в связи с разными информационными отношениями. В одном законе могут содержаться информационно-правовые нормы различного характера, которые относятся к различным информационным явлениям и процессам. В то же время связанные между собой родственные информационно-правовые нормы могут быть зафиксированы в разных законах, разделах, статьях. Эту «расстыковку» системы информационного законодательства и системы информационного права легко свести к минимуму в ходе кодификации рассматриваемого законодательства, а также в процессе разработки Информационного кодекса РФ, в котором система законов информационной направленности, очевидно, почти совпадет с системой норм права, заложенной в этом кодексе. Однако полного совпадения здесь все же не произойдет и не может быть. Кроме Информационного

кодекса РФ предстоит еще издать огромное количество законов информационного характера, дополняющих и развивающих кодекс, в котором еще трудно четко представить расположение всех норм и институтов информационного законодательства, но говорить о последних как о составляющих кодекса необходимо уже сейчас.

Можно выделить «матрицу» информационного законодательства, которая состоит из следующих нормативных блоков:

— международное информационное законодательство;
— информационно-правовые нормы, закрепляющие информационные права и свободы человека и гражданина (Конституция РФ);
— законодательство о средствах массовой информации (Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», федеральные законы от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»);
— законодательство о разработке информационных продуктов, предоставлении информационных услуг, о формировании государственных информационных ресурсов (федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и др.);
— законодательство об интеллектуальной собственности, защите авторских и смежных прав на информационные продукты (нормы ГК РФ);
— законодательство о реализации права на поиск, получение и передачу информации (Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Закон РФ «О средствах массовой информации», федеральные законы от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле», Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций[1]);

[1] Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникации // *Копылов В. А.* Информационное право. М. : Юристъ, 1997. С. 306—308.

— законодательство о создании и применении информационных технологий и средств их обеспечения (федеральные законы от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы"»);
— законодательство об информационной безопасности (Законы РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895);
— основные информационно-правовые нормы в составе актов российского законодательства (соответствующие статьи КоАП РФ, ГК РФ, УК РФ и др.).

Следует отметить, что распределение информационно-правовых норм и законов по указанным группам (информационно-правовые нормы Конституции, законодательство о СМИ, об информационной безопасности и др.) и их условное разграничение по характеру регулируемых общественных отношений не могут быть проведены таким образом, чтобы между группами норм и законов проходила жесткая линия и нельзя было их соединить, что-то вычленить из какой-либо группы и т.д. На практике в ходе правоприменительной деятельности часто приходится увязывать и объединять разные нормы, акты, проводить комплексную квалификацию действий участников информационных правоотношений и т.д., поэтому всегда можно отыскать в конкретном виде законодательства, законе статью, положение, которые лишь условно могут быть отнесены к одной группе, поскольку касаются и других видов актов, других групп. В то же время из указанного перечня можно вычленить информационные отношения, регулируемые не одной, а двумя и более группами норм информационного права (вопросы о доступе к информации отражены и в Законе РФ «О средствах массовой информации», и в Федеральном законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и в информационно-правовых нормах гражданско-правового характера).

Представленная выше система информационного законодательства не является мертвым и застывшим «материалом». По мере развития информатизации нашего общества, государства и права будут возникать новые информационные связи и новые законы, подзаконные акты, нормы информационного свойства, будет меняться и сама система информационного законодательства.

Суммируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, все действующие в Российской Федерации законы, подзаконные акты информационного характера распределяются по определенным группам в зависимости от характера регулируемых информационных отношений и составляют систему информационного законодательства.

Во-вторых, информационно-правовые нормы, объединяясь в относительно самостоятельные совокупности, образуют свои институты, предопределяя становление и развитие информационного законодательства.

В-третьих, определенная совокупность информационно-правовых норм, имеющая немаловажное значение для регулирования информационных отношений, пока остается в составе других единых законодательных актов (ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ), что доказывает относительную молодость и комплексность этой отрасли права.

3.4. Принципы информационного права

Слово «принцип» в переводе с латыни означает «начало», «основу», «первоначало». Существуют различные принципы — религиозные, моральные, эстетические. Мы остановимся лишь на **правовых принципах**, под которыми понимаются *основополагающие идеи, выражающие сущность, основные свойства и общую направленность социального регулирования в пределах всей системы права либо в рамках отдельных отраслей и даже институтов.*

В науке информационного права отсутствует единое понимание категории «принцип». Дискуссии сводятся к вопросу, обязательно ли принципы информационного права должны быть закреплены в правовых источниках или их вполне можно вывести из смысла информационно-правовых норм. Как нам представляется, правы те, кто считает, что правовые прин-

ципы — это нормативно-руководящие начала права[1], установленные на самом высоком нормативном уровне: в Конституции РФ, федеральных законах, иных актах федерального значения; именно им должны соответствовать другие акты иерархии как законодательных, так и правоприменительных органов. Таким образом, **принцип права** — это *краткое отражение сути правовых норм*.

Вместе с тем правовой принцип не равнозначен понятию информационно-правовой нормы. Во-первых, принцип не содержит всех элементов правовой нормы (гипотеза, диспозиция и санкция). Во-вторых, с его помощью невозможно решить дело по существу в российском суде и урегулировать конкретное отношение между субъектами права.

Принципы и нормы права находятся в тесной связи друг с другом. Это подтверждается тем, что принципы обязательно проявляют себя в нормах права, которые, в свою очередь, должны соответствовать правовым принципам.

Итак, правовые принципы информационного права (в отличие от моральных и эстетических) — это часть права в объективном смысле. Они имеют значение не только для нормотворческой, но и для правоприменительной практики и помогают глубже уяснить смысл конкретных норм законодательства, предопределяют тенденции его последующего развития. В соответствии с принципами информационного права осуществляется толкование норм права, особенно в тех случаях, когда в законодательстве существуют различного рода противоречия и пробелы.

В системе российского права выделяют **общеправовые**, **межотраслевые**, **отраслевые**, **внутриотраслевые принципы регулирования**.

Когда принцип находит свое закрепление в нормах всех отраслей права, то это **общеправовой принцип**. Социальное регулирование деятельности субъектов в информационной сфере базируется прежде всего на общеправовых принципах, присущих всем отраслям права, в том числе и информационному (законность (ст. 15 Конституции РФ), право на объединение и свобода деятельности общественных объединений (ст. 30 Конституции РФ), выражение мнений, приоритет международных норм и др.).

---

[1] См.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 102—103.

Существуют также и **межотраслевые принципы права**, которые являются общими для смежных отраслей права, например, для гражданского и предпринимательского.

Рассмотрим 12 принципов информационного права, нашедших закрепление в действующем информационном законодательстве; большинство из них начинается со слова «обеспечение», что напрямую связано с охранительной и регулятивной функцией рассматриваемой отрасли.

Восемь принципов информационного права закреплены в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая устанавливает, что правовое регулирование отношений, возникающих в информационной сфере, основывается на следующих принципах:

1) **обеспечение свободы оборота массовой информации** на законодательном уровне устанавливает свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения массовой информации любым законным способом;
2) **обеспечение ограничений доступа к массовой информации только федеральными законами**. Доступ к массовой информации обеспечивается тремя способами:
   — обязательным доведением этой информации до всеобщего сведения; например, должностные лица обязаны незамедлительно всеми имеющимися средствами довести до всеобщего сведения ставшую им известной информацию о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей;
   — сообщением информации для всеобщего сведения, которое осуществляется путем опубликования официальных документов в специальных изданиях, размещения их в базах и банках данных, доступных для неограниченного круга заинтересованных лиц;
   — посредством удовлетворения персональных и коллективных запросов на информацию. В этом случае доступ к информации по запросу заинтересованного лица может осуществляться в форме ознакомления с официальными документами, содержащими запрашиваемую информацию; получения копии соответствующего документа или выдержек из него; письменной справки,

содержащей запрашиваемую информацию; устного изложения содержания запрашиваемой информации; сведений об источнике опубликования запрашиваемой информации в официальном издании.

Таким образом, ограничение доступа к массовой информации может осуществляться только законами федерального значения. Иными словами, ни субъекты РФ, ни органы местного самоуправления, ни тем более работодатели не имеют права принимать акты, ущемляющие право граждан на доступ к массовой информации;

3) **обеспечение информационной открытости в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления**, которые обеспечивают свободный доступ к информации, затрагивающей публичный интерес и относящейся к их деятельности, кроме случаев, установленных федеральными законами.

Данный принцип подкрепляют четыре юридические гарантии, установленные Указом Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию». В частности, принцип информационной открытости выражается:

— в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей их личные интересы;
— систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых государственных и иных решениях;
— осуществлении гражданами контроля за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением, охраной и защитой прав и законных интересов граждан. Этим должны заниматься средства массовой информации, а также Общественная палата РФ и ее комиссии;
— создании условий для обеспечения граждан Российской Федерации зарубежными информационными продуктами и оказания им информационных услуг, имеющих зарубежное происхождение;

4) **обеспечение равноправия языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации**. В действующем российском законодатель-

стве провозглашается равенство использования национальных языков при разработке и эксплуатации государственных информационных ресурсов например, в Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Безусловно, одним из важнейших компонентов информационной культуры является язык. Следует указать на подавляющее господство английского языка в информационной сфере. Что касается государственных информационных ресурсов, следует усилить присутствие русского языка и других национальных языков в Интернете путем разработки многоязычных и двуязычных сайтов;

5) **обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации**. Этот базовый принцип не только косвенно касается государственных информационных систем, а имеет отношение и к частному информационному сектору. Программисты, разработчики, предприниматели, несущие позитивную юридическую ответственность в информационной сфере, при разработке, производстве и продаже информационных продуктов и услуг должны принимать в расчет этот важный принцип информационного права. В противном случае на них могут быть наложены меры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности;
6) **обеспечение достоверности массовой информации и своевременность ее предоставления**. Данный принцип касается в первую очередь СМИ, которым запрещено искажать и предоставлять непроверенную информацию под видом слухов. Законодатель устанавливает ответственность за сокрытие или фальсификацию общественно значимых сведений, а также манипуляцию общественным сознанием;
7) **обеспечение неприкосновенности частной жизни в информационной сфере** связано с недопустимостью сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Основы регулирования в сфере защиты информации и тайны связи заложены в ст. 23 Конституции РФ, где сказано, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров,

почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Федеральный закон «О связи» в ст. 63 подтвердил это важное положение. Указание на судебное решение, которым этот режим информации может быть нарушен, имеет существенное значение.

Следует отметить, что права граждан в этой сфере в нашей стране постепенно сужаются. Например, приказ Минкомсвязи России от 19 мая 2009 г. № 65[1] «Об утверждении Требований к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий» вступает в прямое противоречие в этом вопросе не только с Федеральным законом «О связи», но и с нормами-принципами Конституции РФ. Он предоставляет право проверять письма, посылки и бандероли граждан по запросу уполномоченных органов, а именно: органов внутренних дел, ФСБ России, ФСО России, СВР России, ФТС России, ФСИН России и ФСКН России. Кроме того, спецслужбы имеют доступ к электронным базам данных в режиме онлайн по специальным каналам связи. На почте им должен быть обеспечен доступ ко всей заказной корреспонденции, переводам и персональным данным, например почтовым адресам граждан.

Таким образом, по общему правилу, исходя из норм Конституции РФ и общих принципов информационного права, тайна связи может быть нарушена только по решению суда или специальным федеральным законом в совершенно определенных случаях, о чем в приказе нет ни слова;

8) **недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность их применения не установлена федеральными законами.** Этот принцип имеет существенное значение для формирования конкурентоспособного рынка информационных товаров и услуг. Законодатель исходит из того, что по общему правилу все технологии и технические решения в информационной сфере должны иметь равные стартовые возможности, однако среди них есть и такие, которые имеют преимущества в нашей стране в силу их значимости, эффективности в решении насущных задач информационной политики. Например, прио-

[1] Рос. газета. 2009. № 126. 10 июля.

ритет имеют ЭЦП (Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи»), ГАС «Выборы» (Федеральный закон «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”»);

9) **обеспечение строгого соблюдения законности в информационных отношениях.** В основе всей деятельности по сбору, обработке, оценке и использованию информации в обществе лежат нормы права, основой которых является Конституция РФ, гарантирующая фундаментальные информационные права и свободы граждан (ст. 19, 29), а также обеспечение соблюдения прав и личных интересов человека в сфере информационного обмена (ст. 23, 24). Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом (ч. 3 ст. 41 Конституции РФ);

10) **обеспечение приоритетности интересов общества и государства в определении государственной политики в сфере информатизации.** В последнее время в законодательстве и доктрине информационного права на первый план выдвигается позиция о сбалансированности интересов личности, общества и государства в информационной сфере, причем интересы личности многие авторы выделяют и ставят на первое место. Нам же представляется, что в нынешних условиях развития политической системы РФ де-факто государство имеет весьма существенные преимущества.

Это подтверждается следующими фактами:

— доля государственных информационных ресурсов РФ по-прежнему значительна;

— именно на российское государство изначально были возложены обязанности в области формирования информационных ресурсов и по осуществлению информатизации (например, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»);

— государственные органы обязаны осуществлять контроль и надзор в данной сфере. Например, согласно п. 3 ст. 27 Федерального закона «О связи» должностные лица

федерального органа исполнительной власти по надзору в области связи уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях в области связи и информатизации, рассматривать дела об административных правонарушениях в области связи и информации.

Таким образом, именно на государство сегодня возложены приоритетные задачи по развитию высоких технологий и оно обеспечивает контроль за выполнением программ информатизации, поэтому тезис о сбалансированности интересов, по-нашему мнению, выглядит неубедительным. Помимо этого, в рассматриваемой области преобладающими являются именно публичные интересы;

11) **обеспечение равенства граждан перед законом в случае совершения любых противоправных действий в сфере информации и информатизации** означает, что любое лицо независимо от пола, национальности, религии, социального положения и т.д., совершившее правонарушение либо преступление в рассматриваемой сфере, несет ответственность перед обществом в установленном законом порядке. Неправомерный доступ к компьютерной информации наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо лишением свободы (ст. 272 УК РФ). Ответственность за противоправные действия в области информации предусмотрена ст. 138, 140, 144, 189, 273, 274, 287 УК РФ, а также гл. 13 КоАП РФ;
12) **обеспечение информационной безопасности** достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, системой организационно-правовых, экономических и иных мер, адекватных угрозам жизненно важным информационным интересам личности, государства и общества.

Для создания и поддержания необходимого уровня безопасности объектов защиты разрабатывается система правовых норм, которые позволяют урегулировать данные отношения. Законодателем определяются основные направления деятельности соответствующих государственных органов в этой области, формируются или преобразуются органы обеспече-

ния информационной безопасности и механизм правового контроля и надзора за их работой (Закон РФ «О безопасности», Доктрина информационной безопасности РФ).

Доктриной информационного права отдельно выделяются принципы, которые пока еще не нашли закрепления в действующем информационном законодательстве (доктринальные принципы). Среди них можно назвать принципы **двуединства информации и ее носителя**, **оборотоспособности и распространяемости информации**, **организационной формы** (информация всегда представлена в определенной организационной форме: документ, массив документов, архив, база данных и т.д.). В качестве принципа информационного права можно выделить и **необходимость программно-целевого подхода** к проблеме информатизации российского общества.

Выделяют также внутриотраслевые принципы, т.е. принципы конкретных институтов изучаемой отрасли, которые будут раскрыты в следующих разделах учебника, касающихся персональных данных, интернет-права, электронной торговли, электронного документооборота и др. Есть надежда, что в скором времени они также найдут закрепление в законодательстве, т.е. станут правовыми принципами, пока же доктрина информационного права опережает законодательную работу в этой сфере.

Итак, **принципы информационного права** — *это зафиксированные в правовых нормах, регулирующих информационные отношения, положения и идеи, определяющие сущность и содержание данной отрасли права, придающие системный характер ее нормам и институтам и позволяющие говорить о целостности механизма правового регулирования информационных отношений в обществе.*

3.5. Действие информационного законодательства во времени и в пространстве

Информационным законодательством и иными актами, содержащими нормы информационного права, регулируются информационные отношения.

Акты информационного законодательства вступают в юридическую силу: 1) с момента их принятия; 2) с даты, указанной в самом нормативном правовом акте; 3) по истечении определенного законом срока после их официального опубликования.

Такие четкие правила, в частности, устанавливает Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», определяя, что на территории Российской Федерации применяются только те федеральные конституционные законы, федеральные законы, которые официально опубликованы.

Датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой РФ в окончательной редакции. Датой принятия федерального конституционного закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией РФ.

Федеральные конституционные законы, федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после дня их подписания Президентом РФ.

Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратификации.

Официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации».

Федеральные конституционные законы, федеральные законы направляются для официального опубликования Президентом РФ.

Акты Президента РФ, имеющие нормативный характер, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования.

Иные акты Президента РФ, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, вступают в силу со дня их подписания.

Акты Правительства РФ, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования.

Иные акты Правительства РФ, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, вступают в силу со дня их подписания.

В актах Президента РФ и актах Правительства РФ может быть установлен другой порядок вступления их в силу.

Такие правила устанавливает Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы информационного права не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие. День вступления в силу указан в законе либо в нормативном правовом акте, определяющем порядок введения в действие акта данного вида.

Закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы информационного права либо отдельные их положения, прекращает свое действие по следующим причинам:

— истечение срока действия;
— вступление в силу другого акта равной или высшей юридической силы;
— отмена (признание утратившими силу) данного акта либо отдельных его положений актом равной или высшей юридической силы.

Правила, установленные информационным законодательством, распространяются на информационные отношения с участием иностранных граждан в том случае, когда последние находятся на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором.

Локальный и внутрикорпоративный нормативные акты вступают в силу со дня их принятия ассоциацией или утверж-

дения руководителем организации либо со дня, указанного в самом локальном нормативном акте. Данные акты применяются к информационным отношениям, возникшим после введения их в действие.

Локальный нормативный акт либо отдельные его положения прекращают свое действие в связи со следующими обстоятельствами:

— истечение срока действия;
— отмена (признание утратившими силу) данного локального нормативного акта либо отдельных его положений другим локальным нормативным актом;
— вступление в силу другого акта равной или высшей юридической силы;

Действие сетевого договора во времени определяется сторонами в соответствии с действующим информационным законодательством.

Федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы информационного права, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих законах и иных нормативных правовых актах не предусмотрено иное.

Нормативные правовые акты органов местного самоуправления, содержащие нормы информационного права, действуют в пределах территории соответствующего муниципального образования.

Принимаемые локальные нормативные акты, регулирующие информационные отношения, действуют в отношении лиц, работающих в данных организациях независимо от места выполнения ими работы.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое источник информационного права? Какие источники информационного права вы знаете?
2. Каково значение правовых обычаев и нормативных договоров в системе источников информационного права?
3. Охарактеризуйте систему информационного законодательства.
4. Что понимают под принципами права? Дайте характеристику двенадцати принципам информационного права.

5. Каким образом действуют акты информационного законодательства во времени и в пространстве?

Литература

Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008. — 576 с. (см. главы о структуре права; о правовом акте; о действии нормативного юридического акта. С. 167—191; 427—435; 458—469).

ГЛАВА 4

Правоотношения и субъекты информационного права

4.1. Понятие и признаки информационных правоотношений

Общественное отношение можно понимать как *непосредственное, реальное взаимодействие в социальном пространстве конкретных субъектов, выраженное посредством внешних актов поведения*. Совместная деятельность людей по производству, например, информационных товаров и услуг представляет собой пример общественного отношения.

Итак, **общественные отношения** — *это социальные связи между людьми*, которые объединяют последних в деятельности и существовании. Одни отношения возникают по воле конкретных лиц, другие являются объективными связями, возникшими задолго до появления конкретного человека или даже целого поколения людей. Каждое новое поколение попадает в систему объективно сложившихся связей и отношений, с которыми оно не может не считаться и которые являются объективными границами человеческой деятельности и поступков отдельных людей. Эти связи с течением времени изменяются, появляются новые общественные отношения. Создается более высокий уровень свободной деятельности человека, раздвигаются рамки возможного в человеческих поступках, но одновременно возникают многочисленные ограничения.

В любом общественном отношении имеются определенные масштабы свободного развития человека и ограничений.

Согласно позиции А. Б. Венгерова в качестве информационных выступают социальные отношения, имеющие технико-организационную сторону и социальное содержание, выделяющиеся на определенном этапе развития общества для достижения целей автоматизации управления; эти «диагональные» отношения складываются в сфере управления народным хозяйством между работниками, их коллективами в процессе регистрации, сбора, передачи, хранения и обработки информации. Они носят объективный характер, т.е. облекаются в объективную материальную форму[1].

Информационное отношение (по сути «реальное» или «фактическое»[2] отношение, входящее в предмет информационного права) можно также определить как волевое общественное отношение, где информация выступает благом, по поводу которого возникают права и обязанности субъектов, поэтому как объект правового регулирования информационное отношение появляется не сразу, а на определенном этапе развития общества и технических средств обработки информации[3]. Часть информационных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в киберпространстве, мы будем называть **интернет-отношениями**[4].

Правоотношение представляет собой разновидность общественного (социального) отношения; его характеристику нужно связывать с общей концепцией правового и социального регулирования в информационной сфере. Исходя из этого, можно определить **информационные правоотношения** как *общественные (социальные) отношения, урегулированные нормами информационного права.*

---

[1] См.: *Венгеров А. Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. 26 с.

[2] См. более подробно: *Алексеев С. С.* Общая теория права : учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008. С. 334—335.

[3] См.: *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 13—14.

[4] Характеристика этих отношений будет дана в последующих разделах учебника.

Правовое отношение можно представить также как сложный, целостный социально-правовой механизм, т.е. как единство его правовой структуры и элементов (правоотношение — «система»). С учетом этого правоотношение определяется как охраняемое государством волевое индивидуализированное общественное отношение, участники которого связаны взаимными, корреспондирующими юридическими правами и обязанностями. При этом в состав правоотношения следует включить субъектов правоотношения; субъективные юридические права и обязанности; объекты правоотношения (юридическое содержание правоотношения); фактическое правомерное поведение, которым реализуются права и обязанности (материальное содержание правоотношения).

Итак, правоотношение, через которое осуществляется регулирование фактического общественного отношения, является юридическим общественным отношением. Между фактическим и юридическим общественными отношениями существует тесная и непосредственная взаимосвязь. Информационно-правовая норма конкретизируется в юридическом отношении, которое при наличии оснований, предусмотренных законом, возникает между конкретными субъектами информационного права. Если поведение субъектов является правомерным, между юридическим и фактическим отношениями существует согласие, но когда субъекты не выполняют требований правовых норм, между ними появляется противоречие. Таким образом, содержанием общественного отношения в конечном счете является поведение его субъектов.

Будем считать, что информационное правоотношение — это собирательное понятие, включающее в себя урегулированные информационным законодательством различные по правовой природе общественные отношения, объединенные связью с особым объектом (благом особого рода) — информацией. Это благо особого рода состоит и проявляется в неразрывной связи (двуединстве) информации со своим носителем.

Среди признаков информационного правоотношения можно выделить следующие.

1. **Сознательно волевой характер**. Это значит, что любое информационное правоотношение возникает по воле сто-

рон, самих субъектов этих отношений. Волевой характер проявляется в том, что нормы информационного права, фиксирующие данные отношения, формируются в результате сознательно волевой деятельности людей, а также в сознательно волевом характере реализации прав и обязанностей лиц, находящихся в правоотношениях. При этом для установления информационных правоотношений не обязательна воля всех его субъектов, в ряде случаев достаточно воли одного. Так, возбуждение касающегося компьютерного преступления уголовного дела возникает на основании запрещающих норм и осуществляется органом следствия по заявлению потерпевшего лица. В таком охранительном правоотношении определяется только управомоченная сторона.

2. **Возникновение на основе норм информационного права**. Информационное правоотношение персонифицирует содержание правовых предписаний, вытекающих из информационно-правовых норм. Взаимосвязь между нормами права и правоотношениями заключается в следующем: нормы информационного права определяют форму и содержание правоотношений; правоотношения воплощают требования правовых норм в жизнь.
3. **Взаимная реализация прав и обязанностей субъектов правоотношений, составляющая содержание информационных правоотношений, при соответствии объема информационных прав объему обязанностей**. Наличие всякого права у одного субъекта предполагает существование обязанности по его реализации у другого. Так, по договору с информационным провайдером о доступе в Интернет одна сторона (потребитель) обязана оплатить данную услугу в срок, указанный в договоре, а другая (поставщик услуги) — качественно обслуживать клиента и выполнять другие его законные требования.
4. **Индивидуализированный характер информационных правоотношений** означает, что в рамках двусторонних или многосторонних правовых связей действуют индивидуально-определенные субъекты информационного права, обладающие определенным объемом прав и обязанностей.
5. **Обеспечение государством возникновения, существования и прекращения информационных правоотношений**.

Данное положение, однако, не означает, что государство во всех случаях выступает инициатором возникновения информационных правоотношений. Например, в процессе заключения сетевого договора в рамках интернет-банкинга между банком и его клиентом государство непосредственного участия не принимает, но гарантирует, охраняет и защищает права субъектов правоотношений, применяя в необходимых случаях принудительную силу к обязанным субъектам. Если одна из сторон не выполняет обязанностей, предусмотренных договором, другая вправе обратиться в государственные органы (в частности, в суд) за защитой собственного права.

Для возникновения и развития информационных правоотношений необходимы предпосылки или условия, которыми обычно являются различные **юридические факты**.

Информационные правоотношения могут возникать и функционировать при различных обстоятельствах, которые многие авторы делят на общие и специальные.

К первым относятся те, которые необходимы для возникновения и существования любого отношения: не менее двух субъектов, ибо человек не может состоять в каком-либо отношении с самим собой; наличие интересов управомоченных субъектов, под влиянием которых они вступают в разнообразные правоотношения.

Однако, для того чтобы в конкретных случаях возникали и функционировали разнообразные правовые отношения, одних общих предпосылок недостаточно, нужны еще специальные, собственно юридические условия: нормы права; наличие информационной правосубъектности; юридические факты, иногда презумпции, фикции.

Существует несколько оснований для классификации юридических фактов.

По волевому признаку они делятся на **события** и **действия**.

События — *это обстоятельства, наступление которых не зависит от воли и сознания людей*. События, никак не связанные с действиями человека, часто именуются абсолютными (достижение определенного возраста, смерть учредителя СМИ и др.), а те, которые наступают в результате человеческих действий, — событиями относительными (пожар или стихийное бедствие, разрушившее сооружение связи, и др.).

Действия — *это жизненные обстоятельства, которые происходят по воле людей; волевые акты их поведения*. Они вклю-

чают в себя и бездействие. Действия могут быть правомерными и неправомерными. Неправомерные действия (правонарушения) делятся на проступки и преступления; правомерные — на акты юридической и неюридической направленности. Акты юридической направленности представляют собой действия, цель которых — достижение определенного юридического результата (сетевые договоры, сделки, осуществляемые в электронной форме, обработка персональных данных и т.д.). Акты неюридической направленности вызывают правовые последствия независимо от того, были они направлены на достижение последних или нет (например, находка потерянной вещи порождает право на получение вознаграждения при возврате ее собственнику). Различение подобных актов имеет значение для характеристики возникающих правовых коммуникаций.

Юридические факты могут быть **положительными** и **отрицательными**. **Положительные юридические факты** — *это жизненные обстоятельства, наличие которых вызывает, изменяет или прекращает правовые отношения* (например, достижение определенного возраста для несовершеннолетнего учредителя СМИ). **Отрицательные юридические факты**, наоборот, представляют собой *жизненные обстоятельства, отсутствие которых является условием для возникновения, изменения или прекращения правовых отношений* (например, отсутствие в реестре СМИ под таким же названием является необходимым условием его регистрации).

В качестве элементов информационного правоотношения обычно выделяют **субъектов правоотношения, объект правоотношения** и **субъективные юридические права и обязанности**. Некоторые ученые за пределы структуры правоотношения выводят объект правоотношения, т.е. говорят о безобъектном правоотношении[1], но, на наш взгляд, сегодня в состав правоотношения необходимо включать все перечисленные элементы.

Понятие «субъекта информационного правоотношения» тесно связано с термином «субъект информационного права». Теоретики права обосновали точку зрения, согласно которой субъекты права — это потенциальные участники правоотношений, лица, которые могут быть лишь носителями юридических прав и обязанностей.

---

[1] См.: *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974. С. 203—211.

Субъект информационного правоотношения — *это субъект права, который реализовал свою правосубъектность и уже стал участником конкретного правового отношения*. Любой субъект правоотношения всегда субъект права, но не всякий субъект права — участник того или иного конкретного правоотношения. Для того чтобы субъект права превратился в субъект правоотношения, должны появиться определенные юридические факты, которые «вводят» в действие соответствующую норму информационного права, возлагающую в свою очередь на конкретных субъектов права юридические обязанности и предоставляющую им права, делая их тем самым участниками возникшего информационного правоотношения.

Объектами информационного правоотношения являются *все материальные, духовные и иные социальные блага, действия (воздержание от действий), продукты творчества (результаты авторской, изобретательской и иной деятельности), по поводу которых субъекты информационного права вступают в информационные правоотношения и которые лежат в основе их интересов, прав и обязанностей*.

В связи с этим мы считаем плюралистический подход к пониманию объекта информационных правоотношений наиболее правильным. Согласно монистической теории объектом правоотношения выступает лишь поведение обязанного лица (О. С. Иоффе), причем ряд авторов считают, что **объектом** информационного правоотношения являются *действия сторон*, а его **предметом** — *информация (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления), документированная информация, информационные продукты и услуги* [1].

Следует отметить, что в информационных правоотношениях объектами являются разнообразные информационные ресурсы, сама информация, зафиксированная на разных носителях: программы, базы данных, печатные произведения, тиражи газет, книг, журналов, аудио- и аудиовизуальные материалы, рекламные продукты, компьютеры, информационные системы, средства связи и многое другое. Предметом информационных правоотношений могут выступать и нематериаль-

[1] См., например: *Лапина М. А., Ревин А. Г., Лапин В. И.* Информационное право. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. С. 51.

ные блага, например интеллектуальная собственность, честь, достоинство человека.

Состав правоотношения характеризует и его **субъективные юридические права и обязанности**.

Субъективное право — *это предусмотренная нормой информационного права мера возможного поведения субъекта, участника правоотношения*.

Первая и самая главная черта, которая характеризует субъективное информационное право, — возможность его использования по собственному усмотрению. Этим субъективное право отличается от юридической обязанности. Субъект информационного правоотношения всегда может отказаться от использования права, которое ему принадлежит, за исключением тех случаев, когда субъективное право одновременно является юридической обязанностью.

Субъективное информационное право включает несколько правомочий:

— правомочие обладать определенным благом, что вытекает, например, из права собственности на информационные продукты, которое включает такие специфические правомочия, как владеть, пользоваться и распоряжаться определенными носителями информации (книга, CD-диск и др.);
— на совершение определенных информационных действий, т.е. лицо обладает правомочием вести себя определенным образом;
— на позволение субъекту потребовать от другого участника информационного правоотношения выполнения его юридической обязанности;
— обратиться в компетентный орган за защитой собственного субъективного права (право притязания) в случае нарушения субъективного права, невыполнения другой стороной своих обязанностей, обусловленных правоотношением.

Юридическая обязанность — *это предусмотренная нормой информационного права мера должного поведения участника правоотношения*. В отличие от субъективного права отказаться от исполнения юридической обязанности нельзя, ибо такой отказ является основанием для позитивной юридической ответственности, которая возникает, например, если субъект недобросовестно относится к исполнению обязанностей, действует вразрез с требованиями нормы информационного права (хост-провайдер не размещает установленный в сете-

вом договоре объем информации на своих серверах и т.д.). Юридическая обязанность, так же как субъективное право, является мерой поведения субъекта информационного правоотношения. **Мера** — *это границы осуществления обязанности, которые предусмотрены в норме информационного права*. Выход за эти границы означает либо недобросовестное отношение к обязанности, либо злоупотребление, посягательство на субъективное право другого участника правоотношения.

При этом **по направленности** информационные правоотношения подразделяются на активные, пассивные, вспомогательные информационные действия, посредническую информационно-правовую работу, а также организационные имущественные и неимущественные правоотношения.

По субъектному составу можно выделить отношения между производителями информации и информационными посредниками; информационными посредниками и обладателями информации; обладателями информации, информационными посредниками, производителями информации и потребителями.

По количеству субъектов правоотношения бывают двусторонние (между двумя субъектами, например при купле-продаже программного обеспечения; многосторонние, в которых участвуют более двух лиц, например в рамках электронной торговли действуют продавцы, покупатели, информационные посредники, торговые посредники и другие участники).

По целям информационные правоотношения подразделяются на **регулятивные** и **охранительные** (**деликтные**).

Такое деление непосредственно связано с функциями информационного права. **Регулятивные** — *это правоотношения, направленные на обеспечение развития информационных отношений*. Основное их содержание — позитивное, регулятивное, а существующие охранительные моменты не выступают на первый план, а имеют вспомогательное значение, например договорные отношения в сфере Интернета. **Охранительные** — *это правоотношения, основным содержанием которых являются правовые запреты, ограничения либо активные обязанности соответствующих должностных лиц, предусмотренные в целях обеспечения охраны регулятивных правоотношений*, в которых доминирует охрани-

тельная функция права (отношения по противодействию киберпреступности, распространению детской порнографии и т.д.).

По содержанию информационные правоотношения делятся на материальные (регулируются материальными нормами информационного права) и процессуальные (устанавливают определенный порядок или процедуру, например, по поводу разрешения индивидуальных и коллективных разногласий в информационной сфере).

По государственной принадлежности физических и юридических лиц, закрепляемой в законодательных актах, можно выделить отношения: между отечественными и зарубежными потребителями информации; зарубежными и отечественными производителями информации; отечественными информационными посредниками и иностранными гражданами и др.

Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ от 3 апреля 2008 г. выделяет два вида отношений, которые регулируются информационным законодательством: **информационные** и **информационно-инфраструктурные**. Согласно ст. 9 Кодекса **информационно-инфраструктурные отношения** — *это общественные отношения, возникающие в процессе деятельности субъектов информационной инфраструктуры, предоставления информационных услуг и выполнения работ в информационной сфере, использования информационных технологий и ресурсов и обеспечения информационной безопасности*.

В целом сущность информационно-правовых отношений в обществе можно охарактеризовать следующим образом.

1. Данные отношения определяются объективными экономическими отношениями, основанными на многообразии форм собственности, в том числе и на информационные продукты и технологии; чаще всего они представляют собой общественные отношения свободных субъектов: граждан, СМИ, организаций и т.д.
2. Это отношения указанных субъектов, предусмотренные и урегулированные нормами информационного права, которые выражают идеи свободы и демократического развития личности в информационно-правовой сфере.
3. Они являются средством решения задач в области формирования единого информационно-правового простран-

ства страны, защиты прав журналистов, информационного обмена, укрепления информационной безопасности и многих других.

4.2. Субъекты информационного права, их информационно-правовой статус

Каждая отрасль права характеризуется своим кругом субъектов, которые наряду с ее предметом и методами, отраслевыми принципами раскрывают особенности этой отрасли в общей системе права.

Субъекты права могут выступать в качестве одной из предпосылок возникновения и реализации правоотношений вместе с нормами права и юридическими фактами.

Субъекты информационного права — *это лица, которые в соответствии с действующим информационным законодательством являются носителями информационных прав и соответствующих им обязанностей* (участники информационных и тесно связанных с ними отношений). Таким образом, субъектами этой комплексной отрасли являются стороны всех десяти отношений предмета информационного права.

Для российского информационного права характерны субъекты, непосредственно участвующие в функционировании рынка информационных товаров и услуг, осуществлении информационной политики государства, а также международном информационном обмене.

В соответствии с действующим законодательством и существующей доктриной информационного права субъектами рассматриваемой отрасли права могут выступать **граждане, информационные посредники, объединения лиц (коллективы граждан), государство в целом, иные государственные и общественные организации**. В последнее время появились и новые субъекты: **провайдеры, системные администраторы, программисты, регистраторы доменных имен, сетевые журналисты**.

Итак, **правовой статус субъекта информационного права** — *это его основное правовое положение, определяемое информационным законодательством*. В общих чертах правовой статус субъекта информационного права можно определить как его правовое положение по отношению к другим субъектам этой отрасли, закрепляемое в законе.

В информационно-правовой статус субъекта входят три составляющие.

1. **Правосубъектность в информационном праве**, состоящая из трех способностей: правоспособности, т.е. признаваемой законом способности лица иметь информационные права и обязанности; дееспособности, понимаемой как способность по информационному законодательству приобретать и осуществлять лично своими действиями информационные права и обязанности; деликтоспособности, т.е. признаваемой информационным законодательством способности лица отвечать за правонарушения в информационной сфере.

Правоспособность в информационном праве — *это способность лица (организации) быть носителем информационных прав и обязанностей*. Правоспособность организации возникает на основании и в порядке, предусмотренном законом, с момента ее образования (регистрации). Правоспособность физического лица в большинстве случаев возникает с момента рождения человека. Нет здесь исключений и для информационного права, однако важен вопрос: когда и при каких условиях лицо может первый раз воспользоваться своими информационными правами. В некоторых случаях правоспособность возникает по достижении определенного возраста; главное здесь — не смешивать способность к правообладанию с самим обладанием. «Правоспособность, — писал Н. М. Коркунов, — означает только то, что лицо может иметь известные права, но это еще не значит, что оно ими действительно обладает. Каждый способен иметь право собственности на имущество, но отсюда вовсе не следует, что уже имеет его»[1].

В теории государства и права различают общую, отраслевую и специальную правоспособность. Общая правоспособность представляет собой возможность лица иметь права и обязанности, предусмотренные всем действующим законодательством, хотя фактическое обладание теми или иными правами может наступить лишь при известных условиях — юридических фактах. Общая правоспособность по современному законодательству возникает у человека в момент рождения и прекращается его смертью. Отраслевая правоспособность дает возможность приобретать права в тех или иных

[1] *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 147.

отраслях права; отсюда и ее название: например, трудовая, семейная правоспособность. Отраслевая правоспособность возникает одновременно с дееспособностью по достижении субъектом определенного возраста. Специальная правоспособность также возникает при наличии определенных условий, каковыми, например, могут являться специальные познания, наличие повышенной ответственности, стажа работы (специальная правоспособность программиста). К специальной правоспособности относится и правоспособность юридических лиц, так как она определяется целями и задачами их деятельности, зафиксированными в соответствующих уставах.

Дееспособность в информационном праве — *это способность лица самостоятельно осуществлять свои субъективные права и обязанности, отвечать за свои действия в суде*. Дееспособность зависит от интеллектуально-волевой организации, следовательно, в конечном итоге от возраста и психического состояния физического лица. При этом дееспособность включает в себя следующие способности граждан: понимать значение собственных действий; руководить ими; предвидеть их последствия; предупреждать возможные негативные последствия для себя и третьих лиц. Дееспособность в информационном праве в отличие от правоспособности почти всегда возникает по достижении определенного возраста, который находит закрепление в нормах права. Так, дееспособность субъекта (гражданина) в полном объеме наступает по достижении совершеннолетия. Наряду с этим закон фиксирует и ограниченную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ). К сожалению, на практике в информационные отношения, например в Интернете, часто вступают и недееспособные, и психически больные лица.

Особой разновидностью дееспособности является **деликтоспособность**, т.е. *способность лица нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение (деликт)*. Деликтоспособность, основным назначением которой в информационном праве являются охранительная и предупредительная функции, имеет связь с юридической ответственностью, поскольку сам факт возможного применения санкции служит здесь средством формирования у субъекта информационного права стимула к правомерному поведению. В этом смысле юридическая ответственность имеет определенную направленность в будущее, т.е. характеризуется позитивными чертами.

В отличие от индивидуальных субъектов у организаций и государства способности обладать и пользоваться информационными правами и обязанностями, а также нести ответственность всегда совпадают.

У юридических лиц правоспособность совпадает с дееспособностью во времени и по объему; возникают две указанных способности с момента регистрации юридического лица и прекращаются в момент ликвидации.

Принято выделять общую и специальную правосубъектность. Под **общей правосубъектностью** понимают *способность лица быть субъектом информационного права вообще*. **Специальная правосубъектность** предполагает *возможность лица быть участником лишь отдельных правоотношений в рамках информационного права* (например, информационно-правовой статус оператора связи).

Следует отметить, что в информационном праве все три рассмотренные правовые способности связаны и не могут существовать отдельно друг от друга, поэтому можно вести речь о единой для данной отрасли праводееделиктоспособности, т.е. **правосубъектности**. Таким образом, **правосубъектность в информационном праве** — *это признаваемая информационным законодательством способность данного лица (физического или юридического) быть субъектом информационных отношений, иметь и реализовывать информационные права и обязанности и отвечать за правонарушения в информационной сфере.*

2. **Статутные информационные права и обязанности**, непосредственно вытекающие из закона, представляют ядро правового статуса субъекта информационного права. Они находят закрепление в наиболее значимых актах информационного законодательства (Конституция РФ, федеральные законы, иные акты федерального значения). В отличие от субъективных прав и обязанностей, составляющих содержание конкретных правоотношений (например, возникающие между разработчиком информационного продукта и заказчиком по договору поставки программного обеспечения для нужд фирмы), основные информационные права и обязанности называются статутными. Статутные права и обязанности не следует отождествлять с субъективными, ибо последние — развитие, детализация первых.

Будучи статутными, указанные права и обязанности относятся, например, ко всем журналистам, операторам связи и т.д., они определяют границы их поведения в информационной сфере. Содержание этих прав выражается в юридической возможности в пределах установленных границ действовать, требовать, притязать, пользоваться благами и в обязанности удовлетворять встречные интересы и потребности других субъектов (например, в Конституции РФ они находят закрепление в ст. 7, 15, 19, 23, 26, 28, 29, 33, 42 — 44, 48).

3. **Основные юридические гарантии статутных информационных прав и обязанностей**. Под **юридическими гарантиями** следует понимать *установленные действующим информационным законодательством организационно-правовые средства, с помощью которых обеспечивается осуществление статутных прав и обязанностей*. Гарантии придают правовому статусу необходимую определенность и устойчивость, без чего трудно говорить о действительном правовом положении субъектов информационного права.

Гарантии статутных информационных прав всегда выражаются в форме правовых норм. В одних случаях они предупреждают нарушение обязанными субъектами информационных прав, в других — устанавливают границы действий обязанных лиц, в-третьих — обеспечивают возможность своевременного обжалования действий, нарушающих информационные права. Характерной особенностью реализации юридических гарантий информационных прав является широкое участие в этом процессе СМИ, выполняющих посреднические и социальные функции по доведению важных фактов и сведений до населения. Например, к гарантиям реализации информационных прав журналиста можно отнести запрет на воспрепятствование его законной профессиональной деятельности (ст. 144 УК РФ); право на запрос информации; обязанность государства содействовать их профессиональной деятельности, например, в случае аккредитации.

Потребитель информации как субъект информационного права. В качестве субъекта информационного права выступает прежде всего конкретное лицо, гражданин (автор программы, главный редактор газеты, телеведущий, предприниматель, читатель, зритель и др.), который желает и может участвовать в информационном правоотношении. В зависимости от сложности и характера последнего количество субъ-

ектов может быть самое разное, но не менее двух, поскольку любое правоотношение — это отношения между конкретными лицами, работающими с информацией и, следовательно, здесь как минимум должны быть две стороны, осуществляющие свои права и обязанности в информационной сфере. При этом правовое положение указанных субъектов далеко не всегда идентично: одни могут выступать в роли руководителей СМИ, другие — в роли авторов, желающих передать свои произведения последним; одни могут осуществлять права рекламодателя, другие — требовать размещения своей рекламы, третьи — делать и то и другое. Лица, граждане, которые в этом случае будут пользоваться установленными в информационном законодательстве правами и нести обязанности, являются субъектами информационного права.

В практической информационно-правовой деятельности понятие субъекта информационного права иногда расчленяется на две категории — субъекта права и субъекта обязанностей в информационной сфере, однако такое разделение в области информационно-правовой деятельности не всегда обоснованно вследствие неразрывной связи информационных прав и обязанностей вообще. Кроме того, в любом информационном правоотношении (даже если смотреть на его участников с формальной точки зрения) на того, кто по закону имеет права, возлагаются и определенные обязанности.

Например, в сфере охраны интеллектуальной собственности, где, скажем, автор служебного произведения (словаря) пытается доказать работодателю, что он кроме прав на произведение имеет все правомочия владения и распоряжения этой программой, созданной с его участием. По характеру такого правоотношения автор, конечно, имеет право добиваться своих целей, поскольку он написал код данной программы и в конечном счете создал программный продукт, однако он также должен знать, что на созданные в порядке выполнения служебных обязанностей словари, иные издания, программы это положение не распространяется, поэтому обжаловать действия своего работодателя в суд можно, если тот нарушит закон или авторские права.

Очевидно, что конкретные лица являются субъектами информационного права в самых различных правоотношениях информационной направленности, в которых они осуществляют свои права и реализуют свои обязанности в соответ-

ствии с действующим информационным законодательством. При этом субъекты должны обладать правоспособностью и дееспособностью.

Правоспособностью в данном случае будет называться способность лица, гражданина (журналиста, автора программы для ЭВМ, госслужащего и др.) иметь информационные права и обязанности.

Так, например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» пользователь информацией имеет право:

1) получать достоверную информацию о деятельности судов;
2) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности судов, доступ к которой не ограничен;
3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации;
4) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности судов.

Очевидно, что правоспособным в информационном праве будет признаваться любое лицо, гражданин. Например, закон устанавливает, что все авторы программы для ЭВМ являются правоспособными, т.е. они способны иметь все имущественные права на свои программы и нести в связи с этим обязанности, и никто их не ограничивает в действиях. Однако, как показывает практика, объем правоспособности авторов программ намного шире и богаче: помимо указанных прав и обязанностей они обладают всем комплексом трудовых, личных, политических и иных прав и обязанностей, что характеризует правоспособность автора программ для ЭВМ.

Необходимо заметить, что правоспособность в информационной сфере имеют все граждане независимо от пола, возраста, расовой принадлежности, национальности, вероисповедания и происхождения, но правоспособность может быть и ограничена. Например, ст. 7 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» устанавливает, что не может выступать учредителем (соучредителем) средства массовой информации гражданин, не достигший

восемнадцатилетнего возраста, либо отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, либо душевнобольной, признанный судом недееспособным.

Некоторые информационные права принадлежат гражданам в силу Конституции РФ, и для их приобретения не нужно совершать какие-либо действия. Таковы права на свободу слова, мысли и на получение общедоступной информации. В других случаях, для того чтобы приобрести определенные информационные права, гражданин должен изменить свой статус либо в отношении него должны быть совершены определенные юридические действия, например когда лицо лишается права учредить СМИ в связи с тем, что отбывает наказание в местах лишения свободы по приговору суда; чтобы воспользоваться названным правом, гражданин должен выйти на свободу и приступить к нормальной жизни.

Дееспособность характеризует способность лица, гражданина своими действиями на практике претворять в жизнь имеющиеся у него информационные права и обязанности.

В отличие от правоспособности дееспособность в информационной сфере возникает не у каждого лица.

Полностью недееспособными российский закон признает детей в возрасте до 6 лет. Малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, следовательно, они обладают частичной дееспособностью. Граждане в возрасте от 14 до 18 лет могут обладать ограниченной общегражданской дееспособностью, т.е. лишь с письменного согласия их родителей или опекунов могут совершать сделки с программными продуктами, с компьютерной техникой, но самостоятельно получать заработную плату, работая в рекламном агентстве или распространяя газеты и журналы. Таким образом, эти лица вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять авторские и изобретательские права, вносить вклады в кредитные учреждения, следовательно, они обладают неполной дееспособностью.

По российскому законодательству полная дееспособность наступает с 18-летнего возраста. Гражданское законодательство предусматривает возможность признания несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным (эмансипированным), если он работает по трудовому договору или с согласия родителей занимается предпринимательской дея-

тельностью, или вступил в брак. Эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей или усыновителей либо при отсутствии такого согласия — по решению суда.

Что касается душевнобольных, то они лишены права учреждать газеты, журналы, телекомпании, информационные агентства и др. (ст. 7 Закона РФ «О средствах массовой информации»), однако эта категория граждан правоспособна. Права душевнобольных в информационной сфере осуществляют за них родственники, близкие, органы, на попечении которых они находятся. Во всех иных случаях, когда дееспособность гражданина не ограничена или не устранена по информационному законодательству, она сливается с правоспособностью и правоспособное лицо является одновременно по-своему и дееспособным.

Недееспособными признаются в судебном порядке лица, которые в силу душевной болезни или стойкого психического расстройства не способны осознавать характер своих действий и руководить ими. Они не могут совершать никаких юридически значимых действий, которые совершает за них назначенный опекун. Ограничение дееспособности является временной мерой и может быть отменено при отпадении вызвавших его обстоятельств.

Дееспособность возникает у лиц, которые в силу своей подготовки, способностей получают по информационному законодательству возможность лично использовать свои права и принимать на себя обязательства. Например, патентообладатель может осуществлять свои информационные права и нести за них ответственность (быть дееспособным) лишь после того, как он получит соответствующую подготовку, изобретет, скажем, некую модель (программу) и ему будет выдан патент (ст. 1346—1350 ГК РФ). Из сказанного видно, что лицо (гражданин) как субъект информационного права — это обычное физическое лицо, а объединение физических лиц, СМИ, организации и т.д. будут соответственно выступать здесь в качестве юридического лица.

Необходимо отметить, что юридические лица, которые способны приобретать различные информационные права, вступать в информационной сфере в обязательства, выступать в качестве истца и ответчика в суде, также являются субъек-

тами информационного права, участниками информационно-правовых отношений.

Исходя из общей теории права, правоспособностью и дееспособностью в информационной сфере наделяются также юридические лица; границы и содержание их правоспособности определяются информационным законодательством, его уставом, положением, на основе которых они осуществляют информационно-правовую деятельность. Однако дееспособность в данном случае имеет свою специфику и выражается в том, что юридические лица в информационной сфере нередко действуют через своих руководителей либо коллективные органы управления. Например, акционерное общество — газета — реализует многие информационные права через генерального директора, главного редактора и правление.

В целом же важнейшим субъектом информационного права, как показывает анализ информационного законодательства, является само государство, выступающее как владелец основных информационных ресурсов и технологий, формирующее информационную политику страны, обеспечивающее ее единое информационное пространство, решающее многие проблемы в международном информационном обмене.

К другим субъектам информационного права законодатель относит органы государственной власти и управления (Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, Роспатент и др.); СМИ (газеты, журналы, издательства, телевидение, агентства, их объединения и т.д.); архивы, культурные фонды, библиотеки, специальные хранилища, банки данных и др.

Названные и иные субъекты информационного права действуют на основе информационного законодательства. В тех случаях, когда субъекты реализуют свои права и обязанности в отношении граждан, журналистов, авторов произведений, кинофильмов, программных продуктов и т.д., они вступают с последними в информационные правоотношения и являются субъектами информационно-правового воздействия.

Субъектами информационного права во всех информационных правоотношениях, в которых они осуществляют свои информационные права и интересы применительно ко всем перечисленным выше участникам, являются также учреждения, организации, банки, предприниматели и т.д.

Классификация субъектов. Можно выделить следующие виды субъектов информационного права:

— **потребители (пользователи) информации**, которыми согласно ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» являются граждане, организации, органы государства, органы местного самоуправления, общественные объединения, осуществляющие поиск информации, имеют право использовать информационные продукты в личных целях, обладают ограниченным правом на распространение информации;

— **производители информации** — лица, которые обладают всеми правомочиями в отношении создаваемых ими информационных продуктов;

— **обладатели информации** — лица, самостоятельно создавшие информацию либо получившие на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

— **информационные посредники**, оказывающие информационные и иные услуги другим субъектам по отдельным договорам (операторы связи, сервис-провайдеры и др.);

— **органы надзора и контроля в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций**, имеющие комплексную правосубъектность);

— **юрисдикционные органы** по рассмотрению информационных споров (вспомогательные органы).

Субъектов информационного права можно разделить на индивидуальных (физические лица) и коллективных (юридические лица). К индивидуальным относятся граждане, иностранцы, лица без гражданства, лица с двойным гражданством. Коллективные субъекты информационного права делятся на следующие виды: само государство; государственные органы и учреждения; общественные объединения; промышленные предприятия; иностранные фирмы; компании, банки. При этом не всякий коллектив может выступать субъектом права. Например, семья или кафедры, отделы и другие общности не обладают этим качеством. Субъектами информа-

ционного права являются устойчивые, постоянные образования, которые характеризуются единством воли и цели, а также определенной внутренней организацией, но не случайные и не временные объединения граждан.

Выделяют также основных (производитель, потребитель, обладатель информации) и вспомогательных субъектов информационного права (государственная комиссия по радиочастотам, конкурсные комиссии, судебные органы, рассматривающие информационные споры, и др.).

Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ устанавливает, что субъектами информационных отношений являются физические и юридические лица, лица без гражданства, общественные и политические организации, органы государственной власти и органы местного самоуправления. К субъектам также могут быть отнесены иностранные физические и юридические лица, иностранные общественные и политические организации, органы государственной власти и органы местного самоуправления иностранных государств, международные организации, иностранные государства (ст. 10).

Каждый из указанных субъектов имеет свой информационно-правовой статус на основании информационного законодательства.

4.3. Применение норм информационного права

Выше было показано, что нормы информационного права, которыми руководствуются все субъекты права, сообразуя с ними свои действия, достигая в ходе этой правоприменительной деятельности стоящие перед ними цели и задачи, реализуются в процессе регулирования разнообразных правовых отношений. Само применение норм информационного права выступает как специфическое его действие, как реализация его норм, положений, статей; оно характеризует осуществление тех предписаний и правил, которые устанавливает информационное законодательство. Задачей применения норм информационного права является в первую очередь полная реализация законов, актов, положений и т.д. информационного

характера в точном соответствии с их содержанием и смыслом, без малейшего отступления от закона.

Иными словами, **применение норм информационного права** — *это прежде всего форма их реализации, под которой в теории права понимается «претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций граждан)»*[1].

Нужно отметить, что реализация норм информационного права всегда связана с правомерным поведением участников информационных правоотношений, т.е. таким поведением, которое не предполагает совершения правонарушений в информационной сфере, причем это правомерное поведение может выступать как в форме активных действий (действия автора с целью опубликовать свою работу и т.п.), так и в форме бездействия (отсутствие препятствования со стороны автора распространению информации о своей работе).

Применение норм информационного права характеризуется следующими специфическими чертами:

1) являясь одним из видов организующей властной деятельности государственных органов, что связано с конкретными способами разрешения информационных споров, информационное право требует от участников информационных правоотношений специальных знаний как в сфере информации, так и в области права; в связи с этим законодатель наделяет соответствующие органы соответствующей компетенцией, имея в виду, что правоприменительная деятельность в информационной сфере обладает повышенной социальной значимостью;
2) оно осуществляется в рамках информационно-правовых отношений, а правомочия участников этих отношений весьма различны и нередко недостаточно урегулированы законодательством; особенно это касается проблем информационной безопасности и защиты различных видов тайн;
3) правоприменительная деятельность в информационной сфере — весьма сложная деятельность, и ее реализация производится в самых разных видах и формах (организованная работа в области информатизации, работа, связан-

[1] См.: *Григорьев Ф. А.*, *Черкасов А. Д.* Применение права // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 412.

ная с исполнением норм законодательства о СМИ, телевидении, информационных технологиях и т.д.);

4) правоприменение не всегда завершается в строго установленных правовых рамках; применение норм может сопровождаться лишь констатацией реализации каких-то юридических фактов, информационных событий, не предполагать наказания нарушителей информационного порядка.

Таким образом, применение норм информационного права есть один из видов государственной деятельности, направленной на реализацию идей и программ информатизации и компьютеризации жизни всего общества, а также государственно-правовой надстройки. В ходе этой деятельности государство организует строгое и неукоснительное соблюдение информационно-правовых предписаний, охрану и защиту информационных прав и интересов всех участников правоотношений.

Как вид государственной деятельности применение норм информационного права осуществляется в различных формах, основной из которых, как показал анализ, является точное и неукоснительное соблюдение данных норм всеми участниками информационно-правовых отношений, и прежде всего гражданами. Нормы информационного права — это общеобязательные правила поведения в информационной сфере общества и ее подсистемах, поэтому они применяются в обществе так, что указанные субъекты правоотношений в своем большинстве добровольно следуют им, действуют, как этого требуют правила, и воздерживаются от правонарушений в информационной сфере. Таким же образом поступают и участники иных правоотношений (гражданских, административно-правовых, уголовно-правовых), реализующих конкретные информационно-правовые функции.

Формой применения норм информационного права является также реализация соответствующими органами государства или должностными лицами специальных актов, которые позволяют претворить в жизнь информационно-правовую норму в конкретном, индивидуальном случае. При этой форме правоприменения государственный орган либо должностное лицо в пределах своих полномочий разрешает какую-то ситуацию либо задачу, используя соответствующие законы и юридические предписания информационной направленности.

Так, Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ[1], рассматривая, например, жалобу гражданина на неправомерные действия газеты, нарушающей его права (неприкосновенность частной жизни), устанавливала фактические обстоятельства дела, т.е. совершение или несовершение редакцией неправомерного действия, применяла соответствующую норму информационного законодательства и принимала определенное решение, вплоть до отказа заявителю.

Разрешая спор между двумя субъектами информационного права относительно законности использования информационных систем, суд устанавливает фактические взаимоотношения сторон (истца и ответчика), на основе соответствующих норм информационного законодательства определяет то правоотношение, которое существует между ними, и принимает решение: чьи требования удовлетворить или отказать в иске обеим сторонам.

Очевидно, что применение норм информационного права основано на строгом соблюдении законов и норм права. Из этого следует, что в каждой конкретной ситуации подлежит применению именно та информационно-правовая норма, которая и регулирует данную ситуацию; другая, регулирующая иные правоотношения, не может быть применена. Кроме того, норма информационного права применяется не по усмотрению кого-то, а в строгом и точном соответствии с ее смыслом и содержанием так, чтобы она в будущем не вызвала возражений со стороны заинтересованных субъектов права и жалоб. Суды, органы прокуратуры, руководители СМИ, администрация предприятий и т.д. не могут отступать от норм информационного права, изменять и по-своему толковать их, т.е. они в информационно-применительной деятельности должны строго придерживаться принципа законности.

Вместе с тем субъекты информационного права призваны соблюдать также специальные стадии правоприменительной деятельности, которые представляют собой некий целостный процесс, предполагающий решение организационных, информационно-аналитических и правовых задач по реализации норм информационного права и включающий в себя,

[1] Этот третейский орган информационного партнерства просуществовал с 1994 по 2000 г. Сейчас особо назрела потребность в возобновлении его деятельности.

на наш взгляд, стадии постановки целей правоприменения; сбора, обработки и оценки информации по возникшей ситуации (делу); принятия определенного решения по ситуации (делу); передачи принятого решения для реализации.

На первой стадии, например, Роскомнадзор, столкнувшись с нарушениями в области построения сетей электросвязи и почтовой связи со стороны государственных учреждений, ставит перед собой цель: применить к нарушителям соответствующие положения информационного законодательства и добиться порядка в деятельности указанных учреждений по линии использования шифровальных средств и систем обработки данных.

Допустим, что для этого соответствующие работники Роскомнадзора приглашают к себе руководителей названных учреждений и выясняют у них, что произошло, как они организуют работу в области построения сетей электросвязи и почтовой связи, какие требования законодательства они выполняют, как собирают, обрабатывают и оценивают сведения по работе информационных систем и др. При этом руководители ведут анализ и исследование через призму своих обязанностей, квалифицируют действия подведомственных учреждений; одновременно подбираются соответствующие нормы информационного права, иные акты, которые предполагается применить к нарушителям. Перечисленные мероприятия составляют вторую стадию.

На третьей стадии работники Роскомнадзора на основе обработанной и тщательно проанализированной информации о ситуации принимают какое-либо решение, которое может касаться самых разных вопросов, урегулированных и не урегулированных нормами информационного права: например, изменения порядка поставки и использования шифровальных средств в подведомственных учреждениях, наказания руководителей последних или представления к понижению в должности нарушителей, переоборудования систем обработки данных и замены оборудования, разработки новых должностных инструкций и т.д. На этой стадии субъект права — Роскомнадзор — осуществляет свои полномочия и непосредственно применяет п. 5.1.1.2.1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228, и через эти

действия во властной форме реализуются на практике требования и нормы информационного права и устанавливается окончательная связь нормы с негативными казусом, подлежащим разрешению.

И наконец, работники Роскомнадзора доводят до руководителей подведомственных учреждений принятое решение (решения) и добиваются, основываясь на положениях информационного законодательства, его исполнения, в котором проявляется и реализация указанной нормы информационного права.

Конечно, возможен и иной подход к стадиям правоприменительного процесса в сфере информационного права. Например, применение информационно-правовых норм может включать лишь установление фактической основы дела, анализ юридической ситуации и принятие решения по делу. Однако смысл анализа в том, чтобы показать: применение норм информационного права представляет собой цельный, но в то же время развивающийся процесс, который предполагает исследование и других, в первую очередь пространственно-временны́х, характеристик правоприменения.

В связи с этим важно подчеркнуть, что нормы информационного права, как и другие юридические нормы, применяются на определенном пространстве и в течение определенного времени, т.е. в процессе правоприменительной деятельности в информационной сфере необходимо четко представлять себе действие указанных норм в пространственном и временно́м измерениях.

Завершается применение закона информационной направленности со дня его отмены. Весьма существенное значение при этом имеет вопрос распространения действия исследуемых законов на события и отношения, которые возникли до вступления их в силу. Этот вопрос трактуется юристами как вопрос об обратной силе закона. Возникают разнообразные проблемы защиты частной информации, нарушения авторских прав, которые рассматривались в уголовном и административном кодексах, а затем — в отдельных законах, посвященных этим вопросам. Как поступать в этом случае, применяя старые и новые законоположения?

Естественно, здесь должно действовать общепризнанное в правовой науке правило: закон обратной силы не имеет. Из этого вытекает, что к каждому негативному информационному событию, факту, отношению применяется закон либо

норма информационного права, при которых они произошли, поэтому новый закон или норма должны применяться лишь к информационным событиям, произошедшим после введения в действие закона (нормы).

Очевидно, что этот принцип имеет большое значение для применения норм информационного права, включая и соответствующие статьи гражданского, административного и уголовного законодательства, затрагивающие информационные отношения. Например, ст. 272—274 УК РФ, устанавливающие преступления в сфере компьютерной информации, представляют собой часть правил поведения участников информационных правоотношений (санкцию); последние должны ее знать и ею руководствоваться. Знание норм информационного права, усвоение их предписаний, требований и мер наказания является непременным условием для того, чтобы участники информационных правоотношений могли сообразовывать с ними свои задачи, действия и поступки, которые в сфере компьютерных преступлений регулируются именно указанными статьями УК РФ. Это означает, что суд, рассматривающий уголовные дела в сфере компьютерной информации, будет их решать по статьям, действовавшим в момент совершения преступления, т.е. в момент нарушения правил эксплуатации ЭВМ, незаконного вредоносного распространения программ и т.д.

Однако уголовный закон предусматривает из этого правила и некоторые исключения, которые касаются не только преступлений в сфере компьютерной информации, но и других уголовных составов информационного характера. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон имеет обратную силу в случае устранения преступного деяния либо смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. Аналогичным образом, если закон смягчил меру наказания за компьютерное преступление, признав его неопасным, нет причин для привлечения к ответственности лиц по закону, утратившему силу и действовавшему в момент противозаконного деяния.

4.4. Толкование законов в информационной сфере

Для точного и правильного применения норм информационного права к той или иной информационной ситуации

необходимо прежде всего, чтобы применяющий ту или иную норму (главный редактор газеты, руководитель рекламного агентства, автор программного продукта и др.) точно и правильно уяснил ее смысл и содержание. Каждая норма информационного права выражена в источниках данной отрасли — законах и подзаконных актах, в которых отражается содержание информационно-правовых норм, их цели, направленность, суть, взаимосвязи с другими нормами и др. В связи с этим для уяснения конкретной информационной нормы требуется изучение самого закона, в котором эта норма содержится, его анализ, исследование структуры, регулятивных возможностей и потенций. В результате уяснение смысла, содержания закона информационной направленности выступает как его толкование, непосредственное изучение в целях дальнейшего применения на практике. К толкованию закона или иных актов информационного характера приходится прибегать в процессе их применения к конкретным информационным ситуациям, при решении правовых задач в ходе правового регулирования информационных отношений.

Очевидно, что толкованию может подлежать любой источник информационного права: закон или иной акт информационной направленности, устанавливающий информационно-правовые предписания, правила поведения субъектов информационных правоотношений.

Важно подчеркнуть, что нормы информационного права заключают в себе специфические правила поведения и регулируют типичные информационные и правовые ситуации, которые представляют практический интерес. Они так или иначе не берут во внимание особенности каждой отдельной ситуации, задачи, казуса и характеризуют лишь их основные, наиболее значимые черты. Например, ст. 726 ГК РФ обязывает подрядчика передать заказчику вместе с результатом работы всю информацию, касающуюся эксплуатации или иного использования предмета договора подряда, если это предусмотрено договором и характер информации представляет большую ценность для заказчика. Разумеется, эта и другие статьи не могут предусмотреть всех информационных коллизий, которые возникают между этими участниками правоотношений, не способны отразить все виды информации, необходимые для реализации целей, указанных в договоре подряда, поэтому в законе

устанавливаются лишь наиболее общие и типичные моменты при передаче информации заказчику.

Исходя из ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» можно говорить о том, что добровольную сертификацию определенных програм-мных продуктов вправе осуществлять само лицо, взявшее на себя соответствующую функцию. При этом орган по сертификации осуществляет подтверждение соответствия объектов добровольного подтверждения соответствия; выдает сертификаты соответствия на объекты, прошедшие добровольную сертификацию; предоставляет заявителям право на применение знака соответствия, если применение знака соответствия предусмотрено соответствующей системой добровольной сертификации. Указанная статья устанавливает лишь общие контуры организации этого вида добровольной сертификации и, естественно, не может предусмотреть все детали: сбор конкретных сведений о программном продукте, их оценку, обмен сведениями между участниками работы, регистрацию программы и т.д.

По этим и иным причинам применение в конкретной ситуации определенной нормы информационного права непременно предполагает уяснение смысла и содержания последней, ее расширительного толкования, объяснения, увязки с поведением отдельных людей.

Однако, прежде чем приступить к толкованию закона в информационной сфере, применяющий информационно-правовую норму субъект права должен удостовериться в наличии соответствующего закона, его подлинности, достоверности текста по официальному изданию, а не по перепечатке в книге или сборнике статей, убедиться, действует ли он в этот момент, не отменен ли, не вносились ли в него какие-либо изменения и дополнения. После этого очень важно определить, что в законе содержится необходимое информационно-правовое предписание (норма) и оно имеет юридическую силу и является обязательным для исполнения.

В процессе применения нормы информационного права необходимо также убедиться в том, что она может быть сориентирована на интересующие отношения и принята органом, имеющим по закону право принимать подобные нормы. При применении федеральных законов в информационной сфере или указов Президента РФ такого вопроса не возникает,

поскольку компетенция высших законодательных органов страны и главы государства, принимающих подобные акты, а также порядок их издания регламентированы в Конституции РФ и других законах.

Однако, когда речь идет о применении актов информационной направленности, принятых в субъектах Федерации, может встать вопрос о коллизии законодательства (в случае их расхождения с актами федерального значения). Если суд или иной орган обнаружит такое противоречие или расхождение, то он, очевидно, должен отказать в применении данного акта, противоречащего российскому информационному законодательству.

В ходе применения информационно-правовых норм, содержащихся в актах Совета Безопасности РФ, федеральных служб и надзоров, например Роспатента, возникает необходимость выяснить, действовал ли тот или иной орган в соответствии с Конституцией РФ и информационным законодательством и принял ли он тот акт, который поможет эффективно регулировать информационные отношения.

После того как выявлены наличие закона или акта в информационной сфере, их подлинный текст и юридическая сила, тот или иной субъект информационного права переходит к непосредственному толкованию закона в прямом его значении, т.е. характеризует смысл и содержание заключенных в нем норм и положений.

Анализ показал, что среди ученых-юристов нет единого подхода к проблеме видов толкования законов: одни говорят о нормативном толковании законодательных актов, об их судебном и доктринальном анализе, другие — об официальном, не-официальном и грамматическом толковании правовых предписаний, третьи — о всех вместе взятых[1].

В информационном праве, основываясь на имеющихся исследованиях и разработках, можно говорить, прежде всего, об официальном и научном толковании законов.

Официальное толкование законов в рассматриваемой сфере — это толкование уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами. Этот вид толкования

[1] О наиболее интересной классификации видов толкования законов см., например: *Осипов А. В.* Толкование права // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. С. 442—445.

закрепляется в законодательном порядке и подлежит неукоснительному и бесспорному исполнению.

На наш взгляд, официальное толкование бывает легальным и судебным.

Легальное толкование законов в информационной сфере дается уполномоченным на то государственным органом и является обязательным для применения к конкретным ситуациям.

Например, ч. 5 ст. 125 Конституции РФ устанавливает, что Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов Федерации дает толкование Конституции страны, а значит, в том числе и статей, касающихся информационных прав и свобод граждан и информационного обеспечения государства.

Особым видом официального толкования законов в информационной сфере является судебное толкование, даваемое судом в ходе разрешения конкретного информационного дела или случая, по которому данный закон применяется. Судебное толкование содержится в решении или приговоре суда и обязательно лишь по рассмотренному информационному делу (случаю).

Практике известны факты толкования норм информационного законодательства и другими государственными органами, например толкование Минкомсвязи России статей Закона РФ «О средствах массовой информации», касающихся работы органов печати и прав журналистов. Однако самостоятельным видом толкования законов в информационной сфере является в первую очередь судебное толкование, поскольку решение либо приговор суда по разрешению информационного спора (случая) приобретает властные очертания и даже некую законодательную силу и в этом смысле не может сравниваться с толкованием норм информационного законодательства министерствами и ведомствами.

Наиболее распространенным видом толкования законов информационной направленности сегодня является **научное** толкование, базирующееся на научных исследованиях, разработках и публикациях в области информационного права и информационной техники.

Толкование указанных законов, осуществляемое в монографиях, комментариях, учебных пособиях по информаци-

онному праву, играет большую роль для совершенствования действующего информационного законодательства, рационализации работы информационных агентств, СМИ, министерств и ведомств и укрепления законности и правопорядка в информационной области. Этот вид толкования законов — неофициальный и в этом смысле он не имеет обязательного юридического значения для применяющих нормы информационного права государственных органов и должностных лиц, которые в ходе своей правоприменительной деятельности, безусловно, должны знать последние достижения науки и мнения ученых, обнародованные через печать, но в процессе своей информационно-правовой деятельности обязаны в первую очередь опираться на законы и иные акты, обязательные для исполнения всеми.

Конечно, научное толкование указанных законов могут давать не только ученые-юристы и оно может отражаться не только в научных источниках, книгах и т.д., а осуществляться прокурорами, адвокатами, журналистами, экспертами в их статьях, выступлениях и др. Если подобное толкование носит научный характер, основано на достоверном анализе норм права, фактов, то оно тоже может рассматриваться как научное и использоваться в ходе применения норм информационного права.

С точки зрения способов и средств, используемых в ходе толкования, можно выделить еще и такие виды толкования законов в информационной сфере, как историческое, системное, логическое и грамматическое.

Историческое толкование рассматриваемых законов — *это своего рода предварительный вид, предшествующий применению того или иного закона*. Оно позволяет в самом начале работы уяснить смысл закона или нормы посредством анализа обстоятельств и причин, в связи с которыми рассматриваемые акты в свое время были приняты, при этом могут анализироваться и нормы, действовавшие ранее.

Системное толкование законов в информационной сфере предполагает *комплексное, взаимоувязанное изучение структуры, функций и возможного механизма применения данного закона, при этом исследуется среда возможного действия законодательного акта и его результативность*.

Логическое толкование *выражается в изучении закона информационной направленности с точки зрения правил*

и средств логики, причем детально характеризуются с позиций логики гипотеза, диспозиция и санкция отдельных норм информационного права, их связь, виды и выясняется логический характер отраженного в законе правила поведения участников информационных правоотношений.

Грамматическое толкование анализируемых законов — *это как бы заключительный этап; на этом уровне характеризуются словесные выражения в законе (норме) посредством использования правил грамматики*. Данный вид толкования осуществляется путем разработки расположения и связи слов, знаков препинания, членов предложений и т.д. законодательного акта, нормы.

Естественно, обозначенные виды толкования законов не стоят друг от друга особняком, они взаимосвязаны и взаимодействуют; они — различные ступени изучения законов перед или в ходе их применения и в то же время друг без друга не обходятся и часто предполагают одновременное либо последовательное использование актов.

Например, перед применением ст. 1278 ГК РФ («Свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения») следует изучить различные аспекты свободного распространения информации, необходимо обратиться к самым различным видам толкования и анализа. Во-первых, необходимо выяснить, принимались ли до сего времени аналогичные законы и статьи и как они применялись (историческое толкование), как связана рассматриваемая проблема свободного воспроизведения произведения с другими положениями гражданского законодательства, в чем состоят сущность исследуемых норм, их функции, механизм действия и как нужно применять данные нормы в связи с иными родственными нормами ст. 1273—1277 ГК РФ (элементы системного толкования). Целесообразно также одновременно определить логическое содержание ст. 1278 ГК РФ, наличие в ней гипотезы и диспозиции и обозначить возможные меры ответственности за нарушение нормы (логическое толкование). И наконец, перед применением указанной статьи важно проанализировать ее словесные выражения, предложения, знаки препинания и др. (грамматическое толкование). Только после этого можно приступить к применению данной нормы. Иными словами, приходится одновременно применять все четыре вида анализа, хотя нередко бывают и иные ситуации.

С точки зрения границ правового действия толкование законов в информационной сфере может также быть строго обусловленным законом, ограничительным и расширительным.

Толкование, **строго обусловленное законом**, предполагает *строгое вычленение содержания нормы информационного права в таком виде, в каком оно написано в тексте закона. В этом случае применяется буквальное толкование нормы, т.е. ее характеристика в соответствии с точным текстом закона*. Данный вид толкования осуществляется с помощью любых иных обозначенных видов и никогда не бывает у́же или шире выражения нормы в законе.

Например, ст. 1228 ГК РФ гласит: «Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ». Выраженное в этой статье положение именно таково, как оно буквально расписано в тексте закона. Здесь строго и ясно сказано, какие субъекты не признаются авторами произведений — результатов интеллектуальной деятельности. Иного толкования не дано, оно строго обусловлено законом.

Ограничительное толкование — *это такое толкование, в ходе которого содержание нормы информационного права в ходе анализа оказывается у́же, чем расписано в самом законодательном акте*. Оно зафиксировано в самом тексте закона и используется в том случае, если формулировка последнего шире, нежели сама его идея или мысль, для правильного понимания которых необходимо ограничить ее, несмотря на содержание закона.

Так, согласно ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» не допускаются использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции или в другой продукции и распространение скрытой рекламы, т.е. рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе такое воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами. Из буквального текста статьи может

быть понято, что речь идет не только об указанных способах скрытой рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителем воздействие на его восприятие, но и скрытой рекламе при ее неэтическом и ложном характере. И здесь текст статьи в связи с предстоящим правоприменением сужается.

И наконец, **распространительным** *является такое толкование законов в информационной сфере, в ходе которого содержание нормы информационного права оказывается шире, нежели оно расписано в тексте закона, т.е. в этом случае сам закон толкуется широко и его применение предполагает более широкий охват объектов и явлений*. Иначе говоря, распространительное толкование в информационном праве используется тогда, когда по смыслу законодательного акта оно должно быть шире того, что зафиксировано в тексте нормативного акта.

Например, ст. 4 Федерального закона от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» перечисляет виды аудио- и видеозаписей всех официальных мероприятий с участием руководителей страны, которые ведут пресс-службы федеральных органов государственной власти, при этом говорится, что журналисты могут знакомиться с этими записями, кроме записей закрытых мероприятий. По смыслу этой статьи перечень указанных записей и прав журналистов, данный в законе, не является полным, исчерпывающим и хорошо расписанным, и в случае рассмотрения каких-либо споров соответствующий административный орган или суд может учесть и иные обстоятельства: виды деятельности пресс-службы, права журналистов и т.д. Следовательно, ст. 4 может быть подвергнута распространительному толкованию.

Ограничительное и распространительное толкование законов в информационной сфере должно быть научно обосновано, подтверждено необходимостью практической реализации и самое главное — использоваться лишь в точном соответствии с интересами участников информационных правоотношений, государства и общества. Два указанных вида толкования могут использоваться только в том случае, если они несут всеобщую пользу, эффект, а также не ведут к произволу и правонарушениям в информационной сфере.

4.5. Ответственность в информационном праве

Любой вид информационных отношений только тогда обретает реальные характеристики, когда существуют гарантии исполнения субъектами договорных или иных обязательств, а также если законодательным и или иным правовым актом установлена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Если речь идет о правовой ответственности, то правовой акт, которым она устанавливается, непременно имеет форму юридического документа, исходящего от органа государственной власти. Нужно отметить, что во многих случаях это разные по содержанию и целям акты информационного законодательства.

Юридическая ответственность в литературе в большинстве случаев трактуется как реакция общества и государства на противоправное поведение — правонарушение. Как особый правовой институт и ключевое понятие информационного права она обладает специфическими признаками, целями, функциями, основаниями и подразделяется на виды. Эти характеристики присущи ответственности во всех отраслях права, хотя и имеют особенности в каждой из них. Однако для реализации «жесткой» меры, содержащейся в нормах информационного права, необходимо выполнить ряд действий, направленных на доказательство вины субъекта информационных правоотношений. Такие действия также регламентируются нормами права, относящимися к разряду процессуальных.

Ответственность — это многоплановое и сложное социальное явление, включающее в себя:

1) осознание своего долга, сформулированного в информационно-правовой норме, действия, сообразующегося с ним;
2) оценку своего поведения и его социально значимых последствий;
3) наложение соответствующих взысканий от имени государства, общественной организации, коллектива за поведение, отклоняющееся от нормы;
4) компенсацию ущерба, причиненного неправильным поведением.

Понятие «юридическая ответственность» имеет различные смыслы и является разновидностью социальной ответственности, сущность которой состоит в обязанности индивида выполнять требования, которые предъявляются ему всем обществом (социумом). В социальную ответственность помимо юридической ответственности входят и другие виды: моральная, политическая, ответственность перед учредителями, общественной организацией. Исходя из профессиональной деятельности, выделяется ответственность журналиста, врача, ученого и т.д.

В связи с этим под ответственностью часто понимают долг, обязанность и наказание. В этом смысле в информационном праве необходимо отличать **позитивную** и **негативную юридическую ответственность**.

Позитивная ответственность вытекает из правового положения субъекта (редактора СМИ, системного администратора, должностного лица) и подразумевает правильное понимание, а также выполнение им своих социальных обязанностей. Она вызвана необходимостью соблюдения общественных интересов. Человек поступает ответственно, если не нарушает действующих информационно-правовых норм, с сознанием своего гражданского долга выполняет соответствующие требования и соблюдает интересы других индивидов. В характеристике этого вида ответственности на первый план выдвигается социальная активность гражданина, творческая, созидательная направленность его деятельности (например, журналиста), особенности его прав и обязанностей (например, регистратора доменных имен). Позитивная ответственность может вытекать и из трудовых отношений (например, программист в силу возложенных на него обязанностей несет ответственность перед работодателем, трудовым коллективом). Позитивная ответственность характеризуется не просто соответствием поведения индивида требованиям нормы, но его обязанностью выбрать такую линию поведения, которая в максимальной степени соответствовала бы потребностям и интересам всех.

Государство, закрепляя нормы информационного права, определяет негативную юридическую ответственность, которая носит государственно-принудительный характер. Под юридической ответственностью в правовой науке традиционно понимается ответственность, связанная с прошлым поведением субъекта. Ее особенность состоит в неразрывной связи с противоправным поведением.

Негативную юридическую ответственность можно охарактеризовать следующими тремя признаками:

— государственно-правовое принуждение;
— наличие неблагоприятных последствий для правонарушителя;
— осуждение правонарушения и его субъекта со стороны общества и государства.

Рассмотрим эти признаки подробнее.

1. **Государственно-правовое принуждение** — это существенный признак юридической ответственности. Ответственность налагается компетентными органами и носит государственно-властный характер. Целями государственного принуждения являются восстановление нарушенного в результате правонарушения в информационной сфере права и справедливое наказание виновного лица.

Иногда возможно и добровольное исполнение обязанностей, составляющих содержание негативной ответственности. Например, гражданин или организация, нарушившие договорные отношения, могут в добровольном порядке возместить убытки. Однако и в этом случае государственное принуждение необходимо, поскольку ответственность реализуется принудительно через суд, если добровольного исполнения не последует.

Следует уточнить, что принуждение является необходимым, но не основным, определяющим признаком ответственности. В связи с этим нельзя согласиться с определением ответственности только как опосредованного государственного принуждения.

2. **Неблагоприятные (отрицательные) последствия для правонарушителя**, которые на последнего налагает государство, сформулированы нормой информационного права и определяются характером причиненного вреда.

Негативные последствия могут быть личного, организационного или имущественного характера, а также соединять в себе все эти качества.

Понятие «ответственность» связано с понятием «санкция». Санкция — это неблагоприятные последствия правонарушения, предусмотренные в соответствующей норме информационного права и возлагаемые на правонарушителя компетентными государственными органами в определенном регламентированном порядке.

Следует отметить, что не все санкции в информационном праве носят исключительно карательный характер. Однако сам факт применения государственного принуждения, приводящий к исполнению обязанности вопреки воле обязанного лица, несомненно, содержит в себе неблагоприятные для последнего последствия и является функцией юридической ответственности.

В основном информационное законодательство предусматривает имущественные санкции, применение которых тоже воздействует на личность правонарушителя, но посредством лишения его определенных благ. Санкции личного характера могут быть предусмотрены лишь в специальных случаях (например, обязанность правонарушителя принести публичное извинение или опровержение за распространение ложных сведений о другом лице). Для уголовного законодательства, существенно затрагивающего информационную сферу, характерны санкции, воздействующие непосредственно на личность правонарушителя (лишение свободы, лишение права занимать определенные должности), хотя применяются также и наказания имущественного характера (штраф, конфискация имущества).

3. **Осуждение (негативная оценка) правонарушения и его субъекта со стороны общества и государства** — это публичное порицание поведения лица, которое в некоторых случаях создает правовое состояние судимости. Вынесение приговора суда означает осуждение поведения виновного от имени государства.

Если ответственность выражается в отрицательных последствиях, обеспеченных государственным принуждением, то подобное наказание может быть установлено только за противоречащее интересам общества, нарушающее нормы информационного права и потому осуждаемое поведение. Такая отрицательная реакция со стороны государства означает одновременно и общественное порицание лица, причинившего вред общественным или личным интересам. Если поступок осуждается, признается антисоциальным, чувство вины, выражающееся в психическом отношении к своему противоправному поведению, должно оставаться у совершившего его лица, которое сознает или, по крайней мере, должно понимать характер и направленность своих действий, но вме-

сте с тем оно совершает их, не считаясь с интересами общества, игнорирование, отрицание которых в информационной сфере вызывает отрицательное отношение к правонарушителю и влечет применение необходимых мер ответственности. В связи с этим третьим необходимым признаком юридической ответственности является осуждаемое виновное поведение правонарушителя. При отсутствии вины не может быть осуждения, а следовательно, и ответственности.

Юридической ответственности в информационном праве присущи взаимосвязанные и в той или иной степени проявляющиеся во всех видах ответственности функции: предупредительная (превентивная), воспитательная, карательная, восстановительная (компенсационная) и информационная.

Исходя из вышеизложенного, **юридическую ответственность** можно определить как *особое правоотношение между правонарушителем и компетентным государственным органом, содержанием которого является обязанность виновного правонарушителя претерпеть определенные неблагоприятные последствия личного, организационного или имущественного характера, обеспеченные государственным принуждением и выражающие отрицательное отношение общества к такому поведению*.

В информационном праве можно выделить несколько видов юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную. В зависимости от характера санкции можно назвать имущественную (материальную) и личную (связанную с воздействием на личность) ответственность. С учетом субъектов данных отношений различают ответственность организаций и граждан, коллективную и индивидуальную.

Уголовная ответственность налагается на лицо, совершившее преступление в информационной сфере. Только наличие в действиях состава уголовного преступления служит основанием возникновения уголовной ответственности, которая возлагается особым актом государства — приговором суда, определяющим соответствующую меру наказания. Уголовная ответственность в информационном праве всегда воздействует на личность преступника; уголовные наказания, которые сопровождаются ограничением имущественных прав, носят, как правило, дополнительный характер. В информационном

праве меры уголовной ответственности являются самыми жесткими среди всех остальных.

Гражданско-правовая ответственность в информационном праве имеет свои характерные черты. В связи с тем, что регулируемые информационным правом общественные отношения не всегда являются имущественными, гражданско-правовая ответственность в данной отрасли лишь косвенно может воздействовать на личность правонарушителя. Причинение имущественного вреда, нарушение договорных отношений в информационной сфере влекут за собой гражданско-правовую ответственность по восстановлению нарушенного права и возмещению причиненного вреда, а также убытков, понимаемых как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Особенностью гражданско-правовой ответственности в информационном праве является ее компенсационный, восстановительный характер. Вопрос о возложении гражданско-правовой ответственности может решаться судебными, арбитражными, а в некоторых случаях и административными органами.

Административная ответственность в отличие от других видов ответственности охватывает наказания за административные правонарушения в сфере связи и информации. Ее конечной целью является воспитательное воздействие на нарушителя и на других лиц для предупреждения новых административных проступков, а также более серьезных деяний — преступлений.

Эффективность применения мер административной ответственности в информационном праве во многом зависит от того, каков временной разрыв между совершением информационного правонарушения и наложением взыскания за него: чем короче этот срок, тем эффективнее взыскание.

Дисциплинарная ответственность наступает как следствие совершения дисциплинарных проступков в информационной сфере. Здесь наблюдается тесное переплетение трудового, административного и информационного права, ведь пре-

обладающая часть работников подпадает под действие общих норм именно этих отраслей.

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание, до применения которого работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт. Отказ работника дать объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки — позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

Существуют определенные закономерности, или принципы, юридической ответственности, закрепляющие основные положения, без которых ответственность в информационном праве существовать не может. Эти закономерности выражаются в том, что: а) ответственность налагается лишь за поведение, а не за различные мысли; б) применяется лишь за виновные, противоправные деяния. Таким образом, юридическая ответственность в информационном праве основывается на следующих принципах.

1. **Законность**, представляющая неуклонное исполнение требований законов и соответствующих им иных актов государства, главное из которых состоит в том, чтобы ответственность имела место лишь за деяния, предусмотренные законом, и только в пределах закона. Необходимо также,

чтобы ответственность субъекта информационного права была строго обоснованной.

От последовательного соблюдения принципа законности во многом зависит осуществление других принципов: справедливости, целесообразности, неотвратимости и скорости ответственности.

2. **Справедливость**, вытекающая из следующих постулатов:

— нельзя предусматривать меры наказания и взыскания, унижающие человеческое достоинство;
— юридическая ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения;
— за одно правонарушение возможно лишь одно наказание;
— ответственность за противоправный поступок (преступление) несет именно тот, кто его совершил;
— закон, усиливающий юридическую ответственность, обратной силы не имеет;
— недопустимо устанавливать уголовные наказания за проступки;
— если вред, причиненный правонарушением, можно восстановить, юридическая ответственность должна обеспечить его возмещение.

Требования справедливости юридической ответственности в информационном праве имеет большое значение. Даже УК РФ допускает при определении наказания смягчающие ответственность обстоятельства.

3. **Целесообразность**, заключающаяся в том, что избираемое наказание должно соответствовать целям юридической ответственности. Здесь важно учитывать, что наказание каждый раз устанавливается индивидуально в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности нарушителя, обстоятельств совершения правонарушения. Избрание наказаний, не учитывающих никаких различий, безрезультатно. В этом состоит целесообразность юридической ответственности в информационном праве, которая также предполагает, что, если цель ответственности достигнута раньше, чем предполагалось, ответственность может быть смягчена. Так, существует условно-досрочное освобождение от наказания, досрочное снятие взыскания и т.п. Целесообразность ответственности предполагает, что, если

цели последней могут быть достигнуты без ее осуществления, она вообще может не иметь места (замечание, общественное порицание, передача на поруки и т.д.). В этом случае большое влияние имеет общественное мнение, уровень правового сознания и правовой культуры субъектов информационного права.

4. **Неотвратимость**, означающая, что ни одно правонарушение не должно остаться без осуждения со стороны общества и государства. Соблюдение этого принципа в настоящее время является основным условием эффективности юридической ответственности, требованием соблюдения справедливости и законности.
5. **Эффективное воспитательное воздействие**, означающее, что ответственность должна достаточно быстро последовать вслед за совершенным правонарушением, поэтому правонарушения в информационной сфере необходимо вовремя пресекать и раскрывать, а виновных наказывать. Конечно, соображения скорости ни в коем случае не должны приводить к неправильным административным решениям.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под информационным правоотношением? Какие признаки и элементы информационного правоотношения вы знаете? Дайте классификацию отношений в информационной сфере.
2. Что такое информационно-правовой статус субъекта? Каковы его характерные черты?
3. Какими специфическими чертами характеризуется применение норм информационного права?
4. Какие виды ответственности характерны для информационного права?

Литература

1. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : учеб.— 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008. — С. 328—346; 355—393).
2. *Бачило, И. Л.* Информационное право : учебник для вузов. — М. : Высшее образование ; Юрайт-Издат, 2009. — С. 47—86.

3. *Венгеров, А. Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1975. — 26 с.
4. *Городов, О. А.* Информационное право : учебник. — М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008. — С. 43—55.
5. *Лапина, М. А.* Информационное право / М. А. Лапина, А. Г. Ревин, В. И. Лапин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. — С. 39—56.

ГЛАВА 5

Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных

5.1. Общая характеристика законодательства о персональных данных

Российское законодательство в области персональных данных состоит из норм-принципов, установленных Конституцией РФ (ст. 23, 29, 33), международных договоров, заключаемых Российской Федерацией, и специальных законов.

Среди международных актов следует отдельно выделить Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. (г. Страсбург)[1], которая устанавливает международный уровень защиты персональных данных каждого лица незави-

[1] Конвенция ратифицирована с поправками, одобренными Комитетом министров Совета Европы 15 июня 1999 г. Подписана от имени Российской Федерации в Страсбурге 7 ноября 2001 г. См.: Распоряжение Президента РФ от 10 июля 2001 г. № 366-рп «О подписании Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»; Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных».

симо от его гражданства или места жительства, находящегося на территории страны — участницы данного документа. Принципиальное значение имеет также Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных»[1], согласно которой персональные данные могут передаваться в страны, обеспечивающие такой же уровень защиты, как и в европейских государствах. Россия последовательно стремится ввести у себя необходимый стандарт защиты частной информации.

Основным национальным законом, регулирующим отношения в сфере оборота персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», особенностью которого являются его цели (в частности, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, защита частной информации от незаконного посягательства со стороны третьих лиц) и сфера деятельности. Следует отметить, что в ст. 2 данный акт затрагивает также вопросы обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной и иной охраняемой тайны.

Действие указанного Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие при:

1) обработке персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, если при этом не нарушаются права субъектов персональных данных;
2) организации хранения, комплектования, учета и использования содержащих персональные данные документов Архивного фонда РФ и других архивных документов;
3) обработке подлежащих включению в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведений о физических лицах, когда подобная обработка осуществляется в соответствии с российским законодательством в связи с деятельностью физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;
4) обработке персональных данных, отнесенных в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну.

[1] URL : http://www.zki.infosec.ru/law/personal/doc/136/.

Характерной чертой законодательного регулирования в области персональных данных является приоритет норм международного договорного права. Так, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, нежели предусмотренные Федеральным законом «О персональных данных», будут применяться правила международного договора.

Согласно закону **персональные данные** — *это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация*

Обработка персональных данных включает действия или операции с ними (сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передачу), обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных). Подобные действия осуществляет оператор обработки персональных данных, которым может быть государственный или муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели и содержание подобной обработки.

В результате процедуры обработки создается информационная система персональных данных, например, в рамках отдельной организации. Эта система обычно осуществляет обработку информации с использованием средств автоматизации. Автоматическая обработка включает следующие операции, если они полностью или частично осуществляются с применением автоматизированных средств: накопление данных, проведение логических и (или) арифметических операций с такими данными, их изменение, стирание, восстановление или распространение. В некоторых организациях действует система смешанного документооборота, когда информация изначально обрабатывается с помощью технических средств, а в конечном итоге закрепляется на бумажных носителях и хранится в установленном порядке в папках, журналах, архивах и т.д.

В процессе обработки персональных данных должны соблюдаться специальные условия и установленный порядок доступа к подобным сведениям. К примеру, обеспечивается конфиденциальность получаемой (обрабатываемой) информации, однако этого не требуется: а) в случае обезличивания персональных данных; б) в отношении общедоступных персональных данных[1].

Обезличивание персональных данных — это действия, в результате которых невозможно определить принадлежность персональных данных конкретному лицу (например, при написании письменного экзамена при поступлении в вуз).

В целях информационного обеспечения создаются также общедоступные источники персональных данных, в том числе справочники, адресные книги, в которые с письменного согласия лица возможно включение его фамилии, имени, отчества, года и места рождения, адреса, абонентского номера, сведений о профессии и иных персональных данных, предоставленных субъектом последних.

Сведения о субъекте персональных данных по его требованию либо по решению суда или иных уполномоченных государственных органов в любое время могут быть исключены из общедоступных источников персональных данных.

Если оператор поручает обработку персональных данных другому лицу на основании договора, существенным условием последнего является обязанность обеспечения этим лицом конфиденциальности и безопасности данной информации в процессе обработки.

Хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели их обработки. Данные подлежат уничтожению по достижении целей их обработки или в случае утраты необходимости в их достижении. Согласно ч. 4 ст. 21 Федерального закона «О персональных данных» в случае достижения цели обработки персональных данных оператор обязан незамедлительно прекратить обработку персональных данных и уничтожить соответствующие персональные данные в срок, не превышающий трех рабочих дней

[1] Общедоступные персональные данные — те, к которым доступ неограниченного круга лиц предоставлен с согласия субъекта персональных данных или на которые в соответствии с федеральными законами не распространяется требование соблюдения конфиденциальности.

с даты достижения цели обработки персональных данных, если иное не предусмотрено федеральными законами, и уведомить об этом субъекта персональных данных или его законного представителя.

Принципы обработки персональных данных. Обработка персональных осуществляться на основе следующих принципов:

1) законность целей и способов обработки персональных данных и добросовестность;
2) соответствие целей обработки персональных данных заранее определенным или заявленным целям, а также полномочиям оператора;
3) соответствие объема и характера обрабатываемых персональных данных, способов обработки персональных данных целям обработки персональных данных;
4) достоверность персональных данных, их достаточность для целей обработки, недопустимость обработки персональных данных, избыточных по отношению к целям, заявленным при сборе персональных данных;
5) недопустимость объединения созданных для несовместимых между собой целей баз данных информационных систем персональных данных.

Условия и требования обработки персональных данных. Обработка персональных данных должна осуществляться оператором с соблюдением определенных условий и выполнением необходимых требований. Основных условий два.

1. **Соблюдение конфиденциальности**.
2. **Согласие субъекта персональных данных**, означающее, что субъект данных правоотношений принимает решение о предоставлении своих персональных данных самостоятельно и дает согласие на их обработку своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных может быть в любой момент отозвано субъектом. На оператора возлагается обязанность предоставить доказательство получения согласия лица на обработку его персональных данных, а в случае обработки общедоступных персональных данных — доказывания того, что обрабатываемые сведения являются общедоступными. В случае недееспособности лица согласие на обработку персональных данных дает в письменной форме его законный представи-

тель. В случае смерти согласие на обработку персональных данных лица дают в письменной форме его наследники.

Различают два вида согласия субъекта персональных данных: простое (устное или простое письменное) и установленное письменное.

Письменное согласие субъекта на обработку своих персональных данных должно включать в себя:

1) фамилию, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе;
2) наименование (фамилия, имя, отчество) и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных;
3) цель обработки персональных данных;
4) перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта персональных данных;
5) перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных;
6) срок, в течение которого действует согласие, а также порядок его отзыва.

Законом предусматриваются случаи обязательного предоставления лицом своих персональных данных в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такое обязательство может налагаться на гражданина только федеральными законами.

Согласие субъекта персональных данных не требуется в определенных законом случаях, перечень которых носит исчерпывающий характер:

1) обработка персональных данных осуществляется на основании федерального закона, устанавливающего ее цель, условия получения персональных данных и круг субъектов, персональные данные которых подлежат обработке, а также определяющего полномочия оператора.
2) если обработка персональных данных необходима в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии[1];

[1] Реадмиссия (от англ. глагола to readmit — принимать назад) — передача лиц, незаконно пребывающих на территории государства, в страну, из которой они прибыли с согласия последней. Как правило, по реадмиссии депортация производится не в страну происхождения мигранта, а в страну,

3) обработка персональных данных осуществляется в целях исполнения договора, одной из сторон которого является субъект персональных данных;
4) обработка персональных данных осуществляется для статистических или иных научных целей при условии обязательного обезличивания персональных данных;
5) обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно;
6) обработка персональных данных необходима для доставки почтовых отправлений организациями почтовой связи, для осуществления операторами электросвязи расчетов с пользователями услуг связи за оказанные услуги связи, а также для рассмотрения претензий пользователей услугами связи;
7) обработка персональных данных осуществляется в целях профессиональной деятельности журналиста либо в целях научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных;
8) обработка персональных данных, подлежащих опубликованию в соответствии с федеральными законами, в том числе персональных данных лиц, замещающих государственные должности, должности государственной гражданской службы, персональных данных кандидатов на выборные государственные или муниципальные должности.

Специальные категории персональных данных — это категории сведений, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, физиологических особенностей человека, на основе которых можно установить личность данного лица. Сюда же относятся биометрические персональные данные, сведения интимной жизни. По общему правилу обработка подобных сведений не допускается, так как эта информация по своей природе носит частный характер.

Однако даже для таких сведений в строго определенных случаях российский закон допускает исключения. Так, согласно

из которой он непосредственно прибыл. Если он и там пребывал нелегально, то при наличии соответствующего соглашения о реадмиссии он может быть депортирован далее.

ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» обработка специальных категорий персональных данных допускается в случаях, если:

— субъект персональных данных дал согласие в письменной форме на обработку своих персональных данных;
— персональные данные являются общедоступными;
— обработка персональных данных необходима в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии;
— персональные данные относятся к состоянию здоровья субъекта персональных данных и их обработка необходима для защиты его жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно;
— обработка персональных данных осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством РФ сохранять врачебную тайну;
— обработка персональных данных членов (участников) общественного объединения (религиозной организации) осуществляется соответствующими общественным объединением, действующими в соответствии с законодательством РФ, для достижения законных целей, предусмотренных их учредительными документами, при условии, что данная информация не будет распространена без согласия лица (такое согласие должно быть получено в письменной форме);
— обработка персональных данных необходима в связи с осуществлением правосудия;
— обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством РФ о безопасности, об оперативно-розыскной деятельности, а также в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ.

Следует отметить, что наблюдаемое сейчас расширительное толкование положений ст. 10 Закона может повлечь гру-

бые нарушения общих принципов современного европейского права, закрепляемых в основополагающих документах о правах человека.

5.2. Информационно-правовой статус субъекта персональных данных

Особенностью информационных правоотношений в сфере обработки персональных данных является право субъекта персональных данных (гражданина) предоставить оператору необходимую информацию и обязанность оператора ее принять, надлежащим образом обработать с соблюдением условий, а также существующих законных требований в порядке и в сроки, определяемые действующим информационным законодательством. По своему характеру данные отношения скорее регулятивные, несмотря на присутствие в этом институте информационного права большого количества охранительных норм. Следует отметить, что Федеральный закон «О персональных данных», исходя из существующих положений современного международного информационного права, скорее носит диспозитивный характер, что сказывается на содержании данного вида отношений. Вместе с тем государство в последнее время все чаще меняет существо данных взаимосвязей, придавая им все более публичные, императивные черты.

Раскроем статутные (основные) информационные права субъекта персональных данных.

1. Право субъекта персональных данных на доступ к своим персональным данным.

Субъект персональных данных имеет право на получение сведений об операторе обработки его данных, о месте его нахождения, о наличии у него своих сведений, а также на ознакомление с собственными персональными данными. Субъект также вправе требовать от оператора уточнения своих персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные неполные, устаревшие, недостоверные, незаконно полученные или не являются необходимыми для заявленной цели обработки; в этом случае лицо вправе принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав.

Сами сведения о наличии персональных данных должны быть предоставлены субъекту персональных данных оператором в доступной форме. Подобная информация не должна содержать персональные данные других лиц.

Запрос о предоставлении персональных данных. Доступ к собственным персональным данным предоставляется заинтересованному лицу оператором при непосредственном обращении либо при получении запроса субъекта персональных данных или его законного представителя. Запрос должен содержать номер основного документа, удостоверяющего личность субъекта персональных данных, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, собственноручную подпись субъекта персональных данных и может быть направлен в простой письменной или электронной форме, а также подписан электронной цифровой подписью.

Лицо вправе запросить информацию, подтверждающую:

— факт обработки персональных данных оператором, а также цель такой обработки;
— способы обработки персональных данных, применяемые оператором;
— сведения о лицах, которые имеют доступ к персональным данным или которым может быть предоставлен такой доступ;
— перечень обрабатываемых персональных данных и источник их получения;
— сроки обработки персональных данных, в том числе сроки их хранения;
— сведения о том, какие юридические последствия для субъекта персональных данных может повлечь за собой обработка его персональных данных.

Данное право не является в нашей стране абсолютным и может быть ограничено в случаях, если:

— обработка персональных данных осуществляется в результате оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности, осуществляется в целях обороны страны, безопасности государства и охраны правопорядка;
— обработка персональных данных осуществляется органами, осуществившими задержание субъекта персональных данных по подозрению в совершении преступления,

либо предъявившими субъекту персональных данных обвинение по уголовному делу, либо применившими к субъекту персональных данных меру пресечения до предъявления обвинения, за исключением предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ случаев, когда допускается ознакомление подозреваемого или обвиняемого с такими персональными данными;

— предоставление персональных данных нарушает конституционные права и свободы других лиц.

2. Право субъектов персональных данных при обработке их персональных данных в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке, а также в целях политической агитации.

Согласно Федеральному закону «О персональных данных» и Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обработка персональных данных в указанных целях допускается только при условии предварительного согласия субъекта персональных данных. Обработка персональных данных признается осуществляемой без предварительного согласия субъекта, если оператор не докажет, что такое согласие было получено. В случае незаконной обработки данной информации оператор обязан немедленно прекратить ее по требованию субъекта персональных данных. В этих случаях можно также ставить вопрос о возмещении имущественного и морального вреда, полученного лицом в результате подобных действий.

3. Право субъектов персональных данных при принятии управленческих и иных решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных.

По общему правилу запрещается на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных принятие решений, порождающих юридические последствия в отношении лица или иным образом затрагивающих его права и законные интересы. В случае нарушения данного положения субъект персональных данных вправе сформулировать письменное возражение. Оператор обязан рассмотреть возражение в течение семи рабочих дней со дня его получения и уведомить субъекта персональных данных о результатах такого рассмотрения. Таким образом, управленческие и иные решения могут быть приняты только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, но и в этом случае оператор обязан разъяснить субъекту персональных

данных порядок принятия решений на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных и возможные юридические последствия такого решения, а также разъяснить порядок защиты субъектом персональных данных своих прав и законных интересов.

4. Право на обжалование действий или бездействия оператора.

Любое лицо, в отношение которого были нарушены условия и порядок обработки персональных данных, имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. Субъект персональных данных также вправе обжаловать действия или бездействие оператора в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

5. Право принимать предусмотренные законом меры по защите собственных прав.

Субъект персональных данных вправе принимать любые не противоречащие общим принципам права меры по защите собственных прав и законных интересов. Лица, виновные в нарушении законодательства о персональных данных, несут гражданскую, уголовную (ст. 137, 272 УК РФ), административную (ст. 5.39, 13.11, 13.14 КоАП РФ), дисциплинарную (ст. 192 ТК РФ) и иную, предусмотренную законодательством РФ ответственность. Статья 8 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных предусматривает также дополнительные гарантии, среди которых можно выделить право каждого периодически и без излишних затрат времени или средств обращаться с запросом о том, накапливаются ли в автоматизированной базе данных касающиеся его персональные данные, а также получать информацию о таких данных в доступной форме; право требовать уточнения или уничтожения таких данных, если они были обработаны с нарушением положений национального законодательства; прибегнуть к судебной защите нарушенного права, если его запрос либо требование о предоставлении информации, уточнении или уничтожении данных не были удовлетворены.

5.3. Информационно-правовой статус оператора обработки персональных данных

Статутным информационным правам субъекта персональных данных корреспондируют статутные информационные обязанности оператора. Их можно условно разделить на 5 групп.

1. Статутные информационные обязанности оператора при сборе персональных данных.

В процессе сбора информации оператор обязан предоставить субъекту персональных данных по его просьбе всю необходимую информацию, касающуюся целей, способов таких действий, а также сведения, предусмотренные ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О персональных данных». Если персональные данные были получены не от субъекта персональных данных, оператор до начала их обработки обязан предоставить последнему следующую информацию:

— наименование (фамилия, имя, отчество) и адрес оператора или его представителя;
— цель обработки персональных данных и ее правовое основание;
— предполагаемые пользователи персональных данных;
— установленные законом права субъекта персональных данных.

В случаях, когда федеральным законом установлена обязанность предоставления персональных данных, оператор обязан разъяснить лицу юридические последствия отказа в предоставлении таких сведений.

2. Статутные информационные обязанности оператора по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке.

При обработке персональных данных оператор обязан принимать необходимые организационные и технические меры для защиты информации от неправомерного или случайного доступа к ней, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий.

Правительство РФ устанавливает необходимые требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в государственных информационных системах.

В настоящее время действует утвержденное постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2007 г. № 781 Положение об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, согласно которому безопасность сведений при их обработке в информационных системах обеспечивается с помощью системы защиты персональных данных, включающей организационные меры и средства защиты информации (в том числе шифровальные (криптографические) средства, средства предотвращения несанкционированного доступа, утечки информации по техническим каналам, программно-технических воздействий на технические средства обработки персональных данных), а также используемые в информационной системе информационные технологии. Технические и программные средства должны удовлетворять устанавливаемым в соответствии с российским законодательством требованиям, обеспечивающим защиту информации.

Для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах осуществляется защита речевой информации и информации, обрабатываемой техническими средствами, а также информации, представленной в виде информативных электрических сигналов, физических полей, носителей на бумажной, магнитной, магнитно-оптической и иной основе. Методы и способы защиты информации в информационных системах устанавливаются Федеральной службой по техническому и экспортному контролю и ФСБ РФ в пределах их полномочий.

Использование и хранение биометрических персональных данных вне информационных систем персональных данных осуществляется только на таких материальных носителях информации и с применением такой технологии ее хранения, которые обеспечивают защиту этих данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения.

3. Статутные информационные обязанности оператора при непосредственном обращении к нему либо при получении запроса субъекта персональных данных.

Оператор обязан сообщить субъекту персональных данных или его законному представителю информацию о наличии у него персональных данных, относящихся к соответствующему лицу, а также предоставить возможность ознакомления с ними при непосредственном обращении гражданина либо в течение 10 рабочих дней с даты получения запроса лица или его законного представителя. В процессе непосредственного ознакомления с собственными данными заинтересованные лица вправе вносить в них необходимые изменения, уничтожить или блокировать их, когда они являются неполными, устаревшими, недостоверными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки. В случае отказа в предоставлении заинтересованному лицу информации о наличии у оператора персональных данных, последний обязан дать в письменной форме мотивированный ответ, содержащий ссылку на положение ч. 5 ст. 14 Федерального закона «О персональных данных» или иного федерального закона, являющееся основанием для такого отказа. Мотивированный отказ оператор обязан предоставить в срок, не превышающий семи рабочих дней со дня обращения субъекта персональных данных или его законного представителя, либо с даты получения соответствующего запроса субъекта персональных данных.

4. Статутные информационные обязанности оператора по устранению нарушений законодательства, допущенных при обработке персональных данных, а также по уточнению, блокированию и уничтожению персональных данных.

В случае выявления недостоверных персональных данных или неправомерных действий с ними оператор обязан осуществить блокирование персональных данных, относящихся к соответствующему лицу, с момента его непосредственного обращения или получения запроса на осуществление проверки. В случае подтверждения факта недостоверности персональных данных оператор на основании документов, представленных субъектом персональных данных, обязан уточнить сведения и снять их блокирование.

Оператор в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты выявления неправомерных действий с персональными данными, обязан устранить допущенные нарушения. В случае невозможности устранения допущенных нарушений оператор в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты выявления неправомерности действий с персональными данными, обязан уничтожить персональные данные. Об устранении допущенных нарушений или об уничтожении персональных данных оператор обязан уведомить субъекта персональных данных или его законного представителя.

5. Обязанность оператора уведомлять об обработке персональных данных уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

Такое уведомление в соответствии с информационным законодательством должно быть подписано уполномоченным лицом или направлено в электронной форме. Приказом Роскомнадзора от 17 июля 2008 г. № 08 утверждена специальная форма уведомления об обработке персональных данных. Согласно действующему законодательству уведомление должно содержать следующие сведения:

— наименование (фамилия, имя, отчество), адрес оператора;
— цель обработки персональных данных;
— категории персональных данных;
— категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются;
— правовое основание обработки персональных данных;
— перечень действий с персональными данными, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных;
— описание мер, которые оператор обязуется осуществлять при обработке персональных данных, по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке;
— дата начала обработки персональных данных;
— срок или условие прекращения обработки персональных данных.

Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных в течение 30 дней с даты поступления уведомления вносит данные сведения в специальный реестр операторов. Сведения, содержащиеся в реестре операторов,

являются общедоступными, за исключением информации о средствах обеспечения безопасности персональных данных при их обработке.

5.4. Государственный надзор и контроль за обработкой персональных данных

Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных, на который возлагается обеспечение контроля и надзора за соответствием обработки персональных данных требованиям российского законодательства, является Роскомнадзор, рассматривающий обращения граждан о соответствии содержания персональных данных, а также способов их обработки заявленным оператором целям и принимает соответствующие решения, направленные на изменение действий сторон этих правоотношений.

Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных имеет право:

1) запрашивать у физических или юридических лиц информацию, необходимую для реализации своих полномочий, и безвозмездно получать такую информацию;
2) осуществлять проверку сведений, содержащихся в уведомлении об обработке персональных данных, или привлекать для осуществления такой проверки иные государственные органы в пределах их полномочий;
3) требовать от оператора уточнения, блокирования или уничтожения недостоверных или полученных незаконным путем персональных данных;
4) принимать в установленном законодательством РФ порядке меры по приостановлению или прекращению обработки персональных данных, осуществляемой с нарушением установленных требований;
5) обращаться в суд с исковыми заявлениями о защите прав субъектов персональных данных и представлять их интересы в суде;
6) направлять заявление в орган, осуществляющий лицензирование деятельности оператора, для рассмотрения вопроса о принятии мер по приостановлению действия или аннулированию соответствующей лицензии в установленном зако-

нодательством РФ порядке, если условием лицензии на осуществление такой деятельности является запрет на передачу персональных данных третьим лицам без согласия в письменной форме субъекта персональных данных;

7) направлять в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, связанных с нарушением прав субъектов персональных данных;
8) вносить в Правительство РФ предложения о совершенствовании нормативного правового регулирования защиты прав субъектов персональных данных;
9) привлекать к административной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства о защите персональных данных.

Роскомнадзор в ходе осуществления им своей деятельности должен обеспечивать конфиденциальность персональных данных, ставших ему известными в силу выполняемых функций.

Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных обязан:

1) организовывать защиту прав субъектов персональных данных;
2) рассматривать жалобы и обращения граждан или юридических лиц по вопросам, связанным с обработкой персональных данных, а также принимать в пределах своих полномочий решения по результатам рассмотрения указанных жалоб и обращений;
3) вести реестр операторов;
4) осуществлять меры, направленные на совершенствование защиты прав субъектов персональных данных;
5) принимать в установленном законодательством РФ порядке меры по приостановлению или прекращению обработки персональных данных. Такие меры принимаются по представлению федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обеспечения безопасности, или федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации;
6) информировать государственные органы, а также субъектов персональных данных по их обращениям или запросам

о положении дел в области защиты прав субъектов персональных данных и др.

Решения уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных могут быть обжалованы в судебном порядке.

Роскомнадзор ежегодно направляет отчет о своей деятельности Президенту РФ, в Правительство РФ и Федеральное Собрание РФ. Указанный отчет подлежит опубликованию в СМИ.

5.5. Обработка персональных данных в Интернете. Предлагаемые способы защиты частной информации

Недостаточное обеспечение защиты личных данных физических и юридических лиц представляет опасность и является нарушением в среде цифровых сетей. Сюда можно отнести сбор данных о пользователях без их ведома, незаконные способы завладения информацией, позволяющие создавать базы данных пользователей, совершать неправомерные покупки или обмены личными данными пользователей. Известно, что в этой области нет четкой правовой регламентации. Федеральный закон «О персональных данных» не решил большинства из обозначенных юридических проблем. Законодателем установлен легальный предел (рамки) регулирования, тем не менее он постоянно нарушается. Так, например, закон устанавливает, что трансграничная передача персональных данных на территории иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных, может быть запрещена или ограничена в целях защиты основ конституционного строя РФ, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Интернациональный характер Сети и чрезмерная вариация практики ее участников требуют сегодня основательного и существенного изменения способов регулирования, причем государственная нормативная регламентация должна подкрепляться разнообразной практикой саморегулирования участников Всемирной паутины. В связи с этим у Минкомсвязи России должна появиться новая функция — постоянный мони-

торинг за качеством информации в Сети техническими устройствами, используемыми в Интернете, разработка и введение типовых договоров, побуждение общества к скорейшему введению кодексов профессиональной этики и т.д.

Кроме того, в информационном праве должно быть соблюдено существенное различие между «публичным сообщением» и «частной корреспонденцией», установленное как российским, так и европейским законодательством. Это положение не ставит под сомнение появление «смешанного сервиса», например услуг дистанционной продажи товаров, которые характеризуются одновременно как «публичное сообщение» (реклама и онлайн-каталог) и «частная корреспонденция» (принятие заказа). В этом случае, конечно, закономерным окажется объективное сосуществование двух правовых режимов. Тем не менее будет более точным, если в нашем законодательстве такие понятия, как «информация ограниченного доступа», «персональные данные» или «информация о гражданах», в необходимых случаях заменятся существующей во многих правовых системах мира категорией «частная информация».

Целесообразным представляется также принятие в ближайшем будущем с учетом положений Федерального закона «О персональных данных» закона «О приватности (защите частной информации граждан)», закрепляющего четкие критерии определенной информации, доступ к которой будет невозможен без согласия самого лица ни при каких условиях. Например, это касается информации о здоровье, личной жизни, семейной тайне, т.е. так называемой генетической информации. В данном законе можно было бы определить четкие критерии возможного вмешательства в жизнь политиков, общественных деятелей, артистов. На сегодняшний день нет ясности и четкой позиции российского законодателя, а ссылки по этому вопросу на решения Европейского суда по правам человека выглядят не всегда убедительными.

Разумеется, проблема разграничения приватной информации и официальных сообщений — это не только проблема Интернета, но здесь этот вопрос обретает особое значение, так как интернет-пространство — публичная среда. В связи с этим нужны действенные механизмы защиты именно при-

ватной информации, частной жизни в Сети. Кроме того, следует найти важное решение между желанием лица оставаться анонимным в этом пространстве и его необходимой идентификацией в случае ведения субъектом предпринимательской деятельности с использованием Интернета или совершения преступления. Это важно и в случае сбора доказательств («сетевых» юридических фактов) и совершения действий, связанных с установлением события преступления. По действующему законодательству обязательное сохранение данных и имени пользователя Сети должно быть непреложным правилом всех технических служб.

Например, Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 (далее — Правила), в п. 12 устанавливают, что оператор связи обязан своевременно обновлять информацию, содержащуюся в базах данных об абонентах оператора связи и оказанных им услугах связи. Указанная информация должна храниться оператором связи в течение трех лет и предоставляться органам федеральной службы безопасности, а в случае, указанном в п. 3 Правил, органам внутренних дел путем осуществления круглосуточного удаленного доступа к данной информации.

Базы данных должны содержать следующую информацию об абонентах оператора связи: фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа, — для абонента-гражданина; наименование (фирменное наименование) юридического лица, его место нахождения, а также список лиц, использующих оконечное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, — для абонента — юридического лица; сведения баз данных о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов (п. 14 Правил).

Подобные жесткие требования связаны с положением ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где установлено, что информация, распространяемая без использования СМИ, «должна включать в себя достоверные сведения о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица».

Наконец, по этим вопросам необходимо определить общие принципы и подходы, которые могли бы стать в перспективе предметом соответствующих международных соглашений. Целесообразность и своевременность ведения таких переговоров в этой сфере обусловлена тем, что, например, российский законодатель впервые в ст. 11 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» закрепил категорию частной (персональной) информации о гражданах. Федеральный закон «О персональных данных» в ст. 3 расширил эту категорию. Здесь имеется в виду информация о частной жизни лица, а равно информация, нарушающая личную, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица, собранная без его согласия.

Перечень информации о частной жизни человека (а также средства ее передачи), исходя из формулировки закона, не является исчерпывающим и четко определенным, так как в него включаются и «иные сообщения физического лица». Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» определил, что такие персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации, и запретил сбор, хранение, использование и распространение такого рода информации, кроме как на основании судебного решения. Все это позволяет сделать вывод о том, что персональные данные все же находятся под юридической защитой и в среде Интернета, однако новые технологии выдвигают на передний план многочисленные правовые проблемы, которые науке информационного права придется решать в ближайшее время.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте общую характеристику законодательства о персональных данных.
2. Какие принципы, условия и требования обработки персональных данных вы знаете?
3. Охарактеризуйте информационно-правовой статус субъекта персональных данных и информационно-правовой статус оператора обработки персональных данных.
4. Какие органы осуществляют государственный надзор и контроль за обработкой персональных данных?
5. Каковы возможные правовые решения защиты частной информации в Интернете?

Литература

1. *Петров, М. И.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». — М. : Юстицинформ, 2007. — 160 с.
2. *Травкин, Ю. В.* Персональные данные. — М. : Амалданик, 2007. — 432 с.

ГЛАВА 6

Правовое регулирование электронного документооборота

6.1. Понятие электронного документа, его значение

В основу работы любой организации, учреждения, индивидуального предпринимателя положена организация работы с документами, в эффективности которой заинтересован любой руководитель. Организация работы с документами представляет собой процесс систематизации документооборота, хранения и использования документов о текущей деятельности юридического или физического лица.

Определение документооборота, внутреннего документа, реквизита документа дает ГОСТ Р51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»[1], утвержденный постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28. Данный государственный стандарт определяет **документирование** как *запись информации на разных носителях по установленным правилам*.

Документооборот представляет собой *движение документов между их составителями и исполнителями по информаци-*

[1] ГОСТ Р51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М. : ИПК Издательство стандартов, 1998.

онным технологическим цепочкам, дающее возможность проинформировать всех заинтересованных лиц, довести до них принятые решения, осуществлять учет и контроль.

Электронный документооборот может быть представлен как *система ведéния документации, при которой массив создаваемых электронных документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сеть, дающую возможность формирования и ведения распределенной базы данных*. При этом не отрицается использование бумажных документов, но приоритетным признается электронный документ, создаваемый, корректируемый и хранимый в компьютере.

Документооборот обеспечивает:

— эффективную регистрацию, учет и хранение документов;
— оперативный доступ к документам и отчетной информации;
— эффективное управление процессами движения и обработки информационных ресурсов;
— сокращение времени процедур согласования документов и принятия решений;
— повышение исполнительской дисциплины;
— сокращение непроизводственных затрат рабочего времени сотрудников;
— минимизацию финансовых затрат на документооборот и делопроизводство;
— возможность помещать в документ не только текст, но и мультимедийные данные;
— более высокую скорость передачи информации по большому количеству адресов;
— возможность минимизации расходов на содержание специальных кадровых служб, а также обслуживающий персонал, занятых работой с документами (курьеры, канцелярии).

Система электронного документооборота обозначена схемой на рис. 3.

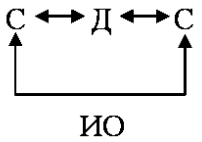


Рис. 3. **Система электронного документооборота:**
С — субъекты; Д — электронные документы (объекты); ИО — информационные отношения

Таким образом, особенность электронного документооборота проявляется:

— в субъектном составе информационных отношений;
— объектах (документах, документированной информации); возможности существования информационных ресурсов не только в статическом, но и в динамическом состоянии;
— самой форме передачи данных, форме информационного обмена.

Виды документооборота. По форме и характеристике носителя в настоящее время можно выделить бумажный (традиционный); смешанный (преобладает в настоящее время); электронный (безбумажный) документооборот.

По сфере осуществления выделяют:

— **внутренний, или локальный**, — документооборот, осуществляемый в рамках отдельного предприятия, организации. Он ориентирован преимущественно на составление внутренних документов;
— **внешний**, имеющий прямые и обратные связи с внешними документами.

Для банковской сферы характерен **административный** (он же внутренний и внешний банковский, ориентированный на работу самого банковского учреждения) и **операционный**, связанный с обслуживанием клиентов банка.

Формирование ноосферного информационного общества связано с факторами, которые затрагивают сферу обращения разнообразной цифровой информации. Процесс документирования в XXI в. имеет ярко выраженные тенденции.

Во-первых, изменяются сами носители информации. Мир идет по пути уплотнения информационных потоков, поэтому состав и структура ресурсов документальной информации тоже меняется.

Во-вторых, документооборот обогащается традициями каждой отдельно взятой страны.

В-третьих, новые экономические отношения способствуют увеличению международного влияния на сферу оборота документированной информации, где наблюдаются процессы унификации и стандартизации.

В-четвертых, здесь можно выделить все большее количество информационных отношений, осложненных иностранным элементом (носящих международный характер).

Для управленческой документации важной особенностью являются ее формы и объем, а также особенности того органа государственной власти, где она циркулирует. Понятия ОРД, ОКУД, ЕГСД сегодня не могут работать с такой же силой, как в прошлом веке.

Например, ОКУД, утвержденный постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1993 г. № 299[1], выделяет среди аналоговых документов следующие.

Подлинник — первый и единичный экземпляр документа.

Дубликат — повторный экземпляр подлинника, имеющий юридическую силу.

Копия — документ, полностью воспроизводящий информацию подлинного документа и все его внешние признаки или часть их, но не имеющий юридической силы.

Заверенная копия — копия документа, на которой в соответствии с установленным порядком проставляются реквизиты, придающие ей юридическую силу.

Выписка — копия части документа, оформленная в установленном порядке.

Приведенная выше классификация не всегда согласуется с реалиями современного электронного документооборота. Если все экземпляры электронного документа подписаны одинаковым аналогом подписи, например ЭЦП, имеют ли они равное юридическое значение? Если воспользоваться приведенной выше терминологией ОКУД, возникают вопросы: что же есть подлинник электронного документа? Все экземпляры документа или только первый? Отличаются ли между собой подлинник и оригинал? Если два файла выполнены в разных форматах, например в .txt и .doc, то они равнозначны? Если они идентичны, то по каким признакам (ведь двоичные символы разных форматов явно отличаются между собой)? Если два файла не равнозначны, то чем один формат лучше другого? На эти и другие вопросы сегодня трудно дать однозначные ответы, опираясь на существующие нормы законодательства.

Новейшие технологии активно воздействуют на сферу документирования. Современный этап характеризуется следующим особенностями:

[1] Общероссийский классификатор управленческой документации (ОКУД). М. : ИПК Издательство стандартов, 1995.

— наблюдается сочетание бумажного и электронного документооборота; в среднесрочной перспективе можно будет прогнозировать постепенный перевод одной формы в другую путем создания цифровой копии бумажных документов; возможно также дублирование этих форм при одновременном хождении документов в коммерческом и гражданском обороте; впоследствии очевиден отказ от бумажной формы представления и замена ее преимущественно электронной формой;
— осуществляется подготовка кадров, умеющих эффективно трудиться и обучить полученным навыкам в сфере высоких технологий других работников; это в первую очередь касается юристов. Во главу угла должно быть поставлено умение будущих правоведов пользоваться новыми технологиями;
— меняются структура и формы самих электронных документов, осуществляется процесс их унификации и международной стандартизации (например, правила международного бухгалтерского документооборота).

Электронный документооборот наиболее разработан в банковской, налоговой, таможенной сферах, связи и массовых коммуникаций, а также дистанционного образования. Однако даже передовые с точки зрения использования электронных документов ведомства в основном сканируют традиционный документ, а не создают первичный электронный. Следует отметить, что сочетание бумажного и электронного документов в делопроизводствеи приводит к эффекту дублирования и значительно уплотняет массив документации. В связи с этим встает вопрос не только хранения традиционных, но в первую очередь обеспечения сохранности и безопасности электронных документов.

Для перехода к смешанному документообороту в большем масштабе, чем сегодня, необходима унификация форм документов, программ их обработки, уменьшение цены на технические средства обработки данных.

Для того чтобы иметь адекватное представление о состоянии документооборота в сфере управления, необходимо выработать на государственном уровне четкие индикаторы, соответствующие целям информационного обеспечения органов власти. Действующий Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» заложил основы

регламентации отношений по электронному документообороту. Однако один закон не может решить многочисленные правовые проблемы в данной сфере. В практической плоскости остаются нерешенными задачи информационного обеспечения именно государственного управления. Иногда то или иное министерство или ведомство не знает, что делает в сфере документооборота другое государственное учреждение, расположенное на соседней улице. Следует активнее ставить и решать проблемы организационного, технического и финансового свойства: создать межведомственные сети, соединить их в едином информационном пространстве государственного управления; связать государственные каналы поступления документированной информации с негосударственными; обеспечить необходимый уровень информационной безопасности информационных обменов.

Бумажный и электронный документ. Любой документ может быть рассмотрен нами в нескольких значениях:

1) как объект гражданского оборота;
2) объект информационных правоотношений;
3) объект права и предмет внешнего мира;
4) доказательство наличия или отсутствия какого-либо факта (в прямом переводе с латинского языка «documentum» означает «свидетельство» или «доказательство»).

В различных словарях русского языка слову «документ» придается различный смысл: деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-либо; письменное свидетельство о чем-нибудь; удостоверение, официальная бумага, свидетельствующая о личности предъявителя; письменное свидетельство о каких-либо исторических событиях, фактах[1].

С позиции информационного права мы ориентируемся на все указанные выше определения, не затрагивая вопросов, связанных с историческими документами, поэтому для начала дадим определение бумажному документу и раскроем его характерные черты.

В соответствии с действующим законодательством РФ традиционный документ — *это зафиксированная на материальном носителе информация в виде текста, звукозаписи или записи изо-*

[1] См., например: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. С. 147; *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. С. 172.

бражения и (или) их сочетания с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, и предназначенная для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения, в том числе и в качестве доказательства. Например, подобное определение дает ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов».

Традиционный документ фиксирует исторические намерения сторон по поводу заключения договора, оформления брака, передаче имущества и т.д. Сам по себе он может дать характеристику той общественно-правовой системы общества, в которой обращается. Истории известны многочисленные примеры того, как отдельный документ изменил представления человечества о том или ином событии.

Документы могут выполнять различные функции. В целях предпринятого анализа выделим лишь три основные:

1) информационную, связанную с осуществлением коммуникации между составителями и исполнителями. Помимо этого, ряд авторов указывает на обладание практически каждым документом определенной информационной «емкостью» — количеством и качеством закрепляемой информации, сюда же можно отнести и актуальность, новизну документа;
2) организационную, связанную с оптимизацией процесса управления, например в рамках локального документооборота. Вряд ли можно было бы всерьез говорить о сознательном создании бесполезных документов или документов, мешающих работе организации;
3) познавательную, которая связана с культурно-историческим характером формирования того или массива документов.

Формула традиционного документа представлена следующей схемой:

$$\underline{\text{МН}} + \text{Р},$$

где МН — материальный носитель; Р — реквизиты.

Под **электронным документом** понимается *материальный объект — результат волевых действий человека, в котором материально зафиксирована выделенная по цели и назначению информация в электронной цифровой форме с реквизитами, позволяющая человеку передавать ее во времени и пространстве, однозначно воспринимать и идентифици-*

ровать как непосредственно, так и с помощью программно-технических средств.

Электронный документ, как правило, направлен в будущее, он соединяет в реальном времени и в интерактивном режиме стороны между собой, а также с другими лицами и иными источниками информации при таких условиях, которые в корне отличаются от бумажной формы представления информации. Например, сетевые договоры более полно регулируют договорные отношения контрагентов, чем традиционные договоры купли-продажи.

Электронный документ может существовать как в **пассивной**, так и в **активной** формах. Пассивная форма электронного документа характерна для ситуации, когда он сохраняется и жестко привязан к своему носителю. Активная, или динамическая, форма возникает, когда документ передается по каналам связи или обрабатывается, поэтому для электронного документа не всегда имеет принципиальное значение физическое местонахождение материального носителя.

Следует отметить, что вместо законов об ЭЦП в ряде стран действуют законы об электронном документе. В качестве примера можно привести Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 51 «Об электронном документе»[1], Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-З «Об электронном документе»[2], Закон Украины от 22 мая 2003 г. № 851-IV «Об электронном документе и электронном документообороте»[3] (в украинском законе наиболее полно дано определение электронного документа, информационного посредника, электронного документооборота). В США с 30 июня 2000 г. действует закон «Об электронных подписях в международной и национальной торговле»[4], положения которого могут быть взяты на вооружение и для нашей правовой системы.

Следует также несколько слов сказать об устоявшейся в данной сфере терминологии. Первоначально существовал термин

---

[1] См.: *Шамраев А. В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). М. : Статут ; Интертех ; БДЦ-пресс, 2003. С. 502—508.

[2] Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 2000. № 3. Ст. 27.

[3] Голос Украины. 2003. № 119. 27 июн.

[4] Electronic Signatures in Global and National Commerce Act. URL : http://www. ftc.gov/os/2001/06/esign7.htm.

«машиночитаемые документы» (machine-readable documents), затем он был вытеснен категорией «электронный документ» (electronic documents) и частично «электронные заметки» (electronic records). Сегодня в европейских странах наблюдается процесс вытеснения и этих понятий: вместо них нередко используется словосочетание «цифровые документы» (digital documents). Современная доктрина европейского коммуникационного права исходит из того, что наиболее точной является категория «цифровая информация», которую целесообразно использовать вместо понятия «электронная информация», ведь цифровая информация может быть представлена и в неэлектронной форме (например, при использовании оптических и квантовых технологий), а электронная информация необязательно является цифровой. Развивая эту дискуссию, следует обратить внимание на позицию белорусского законодателя, который в ряде законодательных актов устанавливает, что электронный документ и цифровой документ выступают подвидами технотронных документов. Согласно Закону Республики Беларусь от 6 октября 1994 г. № 3277-XII «О национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь»[1] технотронный документ — это документ (электронное сообщение с реквизитами), создание и воспроизведение которого требуют применения специальных технических средств и современных технологий.

Стандарты электронных документов. Существуют различные стандарты электронных документов, например, стандарт ODF (открытый формат документа), который был создан в 1999 г.; международный стандарт электронного документа ISO 26300 (полное описание формата занимает 738 страниц машинописного текста), появившийся в 2006 г.; стандарт электронного документа OOXML (Office Open XML), на разработку которого в свое время компания Microsoft затратила немало усилий и денежных средств (его описание составляет 6546 страниц и при этом не является полным). Компания Microsoft не смогла реализовать данный проект до конца; кроме того, обсуждение этого формата сопровождалось громкими скандалами. В отличие от OOXML формат ODF не зависит от конкретной компании, которая его первоначально разрабатывала и вкладывала денежные средства, он поддержи-

[1] Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1994. № 29. Ст. 507.

вается различными платформами: не только Windows, но и Lenux. Таким образом, ODF —активно развивающийся стандарт электронного документа.

Формула электронного документа представлена схемой:

$$\lfloor ЭС \rfloor + Р,$$

где ЭС — электронное сообщение; Р — реквизиты.

Признаки документа. Можно выделить следующие основные признаки, раскрывающие общее понятие «документ».

1. **Форма документа**. Документоведы, управленцы, инспекторы по кадрам, определяя форму тех или иных стандартов документов, как правило, формулируют специфические требования к их внутренней и внешней структуре, содержанию, выходным данным и реквизитам. Все это и позволяет работнику однозначно воспринимать документ и использовать его. Форма документа включает внутреннюю и внешнюю структуру.

Внутренняя организационная структура документа строится с учетом того, что документ составляется человеком и для человека. Она определяет форму и формат представления документированной информации и реквизитов документа; сюда также включается его логическая структура (разделы, связи, атрибуты), а также структура представления (страницы, строки, сноски, шрифты и т.д.).

Внешняя форма представления документа отражает его физически объективный и внешне воспринимаемый вид, его ощущаемую форму (внешнее воспринимаемое состояние) как материального объекта внешнего мира. На нее влияет почерк, химический состав бумаги, водяные знаки и т.д. Внешняя форма документа может зависеть от физических свойств используемого материала носителя документа, формы представления информации, способа фиксации записи, имеющейся технологии и самой процедуры документирования.

Итак, внешняя форма документа зависит:

а) от формата носителя (лист бумаги, регистрационный журнал, книга стандартного или нестандартного формата, пластик, фотографический негатив, файл и т.д.);
б) пассивной (статической) или активной (динамической) формы организации и представления информации; к пассивной (статической) информации относится графическая, письменная или знаковая форма, к активной (динамиче-

ской) — акустическая, или звуковая, анимационная (кинематографическая);

в) способа фиксации информации: аналоговая или цифровая.

Внутренняя форма документа зависит:

а) от структуры и формата представления документированной информации: письменная (алфавитная), табличная, списочная, регистрационно-учетная, мультимедийная, текстовая, гипертекстовая, брайлевская, графическая, звуковая и т.д.;

б) визуальной воспринимаемости или невоспринимаемости человеком (его органами чувств: зрением, слухом, осязанием); для восприятия информации органами чувств могут понадобиться специальные инструментальные, аппаратно-технические и программные средства (компьютер, магнитофон, проигрыватель компакт-дисков, телевизионная приставка и т.д.);

в) требования по юридическому оформлению: простая письменная форма представления, нотариально заверенная форма, форма государственной регистрации; две последние требуют от составителя документа обращения к компетентным органам и должностным лицам с целью согласования, регистрации или удостоверения проектов документа. Такие документы часто исполняются на специальных бланках, имеют прошивки, наклеенные марки. Они скрепляются специальными печатями, проштамповываются и тем самым приобретают законченный характер и юридическую силу.

Таким образом, **форму документа** можно определить как *совокупность содержательной информации и реквизитов, установленных в соответствии с целями и характером правоотношений и расположенных в определенном порядке и формате на материальном носителе.*

2. **Содержание документа** — это перечень включенных в документ пунктов, разделов, глав. Оно представляет собой единство всех составных элементов электронного документа, его свойств, связей, внутренних процессов. В содержание документа включается не только его организационная и логическая структура, но и смысловая составляющая, т.е. связи разделов, частей документа, их взаимная дополняемость, связанность.

3. **Волевой характер действий субъектов электронного документооборота**, т.е. правоотношения, в которые вовлекается электронный документ как объект. Следует отметить, что характер правоотношений иногда является определяющим фактором и от него напрямую зависят определенные требования к документу.

Рассмотренные основные признаки документа, определяющие его как родовое понятие, предполагают дальнейшую классификацию массивов документов на отдельные виды и подвиды. В основу отдельных классификаций можно положить различные основания: целевое назначение; характер правоотношений, в которые вовлекается документ; орган, его издающий; сроки действия документа; доказательственное значение и т.д.

6.2. Классификация документов в информационной сфере. Исторические типы и формы документов

Документы можно классифицировать по следующим основаниям.

1. **По целевому назначению (сфере деятельности субъекта)**. Исходными признаками любой классификации в первую очередь являются форма представления документа и цель его создания. Таким образом, по целевому назначению документы можно подразделить по известным направлениям общественной деятельности, например на **банковские, дипломатические, технические, финансовые, процессуальные** и т.д. Иногда документы содержат определенную информацию о тех или иных событиях, обязательствах субъектов, действиях или бездействиях, влекущих определенные правовые последствия. Даже если в содержании документа нет непосредственных и прямых связей с субъективными правами и обязанностями, он может нести определенные сведения о юридически значимых фактах или событиях, с которыми могут быть связаны правоотношения. Например, любой патент или товарный знак (словесный, звуковой или трехмерный) используется в гражданском обороте, как правило, в форме определенного документа.

2. **С точки зрения значимости (юридические и неюридические)**. Документы, оформленные с целью подтверждения прав, обязанностей, юридических фактов или в соответствии с определенными правовыми требованиями, называются юридическими. Они составляют самую большую группу используемых в гражданском обороте документов. Ряд авторов указывают, что юридическими в широком смысле являются любые документы[1]. На наш взгляд, к юридическим документам можно отнести волеизъявления заинтересованных лиц, акты органов государственной власти, договоры, официальные доклады, отчеты и др. Неюридическими документами можно считать те, которые составляются в произвольной форме и, как правило, не подписываются. Их целью не является достижение каких-либо правовых последствий. Например, личные письма, дневники, записки, записные книжки и т.д. Только при наличии определенных законом условий и обстоятельств такие документы могут стать юридическими и выступать в качестве доказательств. Юридическая ценность документа тем выше, чем труднее его подделать или исказить, поэтому юридический документ закрепляет информацию, подлинность которой удостоверена, однозначно воспринимается и не может быть оспорена.
3. **По способу фиксации и представлению информации** документы можно разделить на две большие группы: **рукописные** и **машинописные**. Отдельно в ретроспективном плане можно вспомнить о существовании и **устных** документов (устные договоры, документы судопроизводства), базовым принципом которых наряду с открытостью, гласностью и непосредственностью выступает принцип устности. Сюда же можно отнести вербальную дипломатическую ноту и др.

Рукописные документы представляют собой самый древний класс письменных документов. Они закрепляют информацию в виде алфавитного порядка расположения знаков на разных языках. Возможно также и небуквенное письмо, например с использованием иероглифов. Рукописные документы изготовляются обычно на бумажном носителе непосредственно

[1] См.: *Вершинин А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 45—46.

человеком с помощью простейших средств (перо, чернила, ручка) и поэтому непосредственно воспринимаются органами чувств. Способ изготовления бумаги был открыт в Китае в 105 г. Цай Лунем. Постепенно бумага вытеснила весь материал, на котором изначально составлялись документы, в частности папирус и пергамент. Она является самым распространенным видом носителя для рукописного документа и сегодня. Иногда применяются другие материалы: глиняные таблички, металл, пластмасса, пластик. Помимо текста рукописные документы могут содержать графику (рисунки, чертежи, схемы, карты, планы), также выполненную рукой человека. Документы, содержащие графическую информацию, составляют вид графических документов.

Машинописные документы — разновидность письменных документов, при создании которых знаки письма наносят с использованием сложных инструментальных средств (механических машин). Это также достаточно древний класс документов. Особенность и отличие их состоит в том, что с изобретением в середине XVI в. книгопечатания стало возможным отказаться от ручного способа записи. Носитель документа, его форма, формат и восприятие человеком при этом практически не изменились, повысились лишь качество исполнения и технологичность. При этом документ перестал зависеть от индивидуальных особенностей его составителя, в частности от почерка. Машинописные документы постепенно усложнились, они помимо текста могут содержать графику, фотографии. Именно с этого момента начинает формироваться современное авторское право.

С точки зрения современного права рукописные и машинописные документы составляют основу письменной формы, на которую ссылается законодатель. Такая форма представления информации является основной в судебных процессах. Неслучайно ряд статей гражданского законодательства устанавливает письменную форму для заключения договоров и совершения определенных сделок (ст. 98, 158, 160, 434 ГК РФ и т.д.).

Следующим важным этапом в сфере документирования является появление в первой половине XIX в. **фотографии** и в конечном итоге графических кинодокументов, имеющих возможность фиксировать динамические процессы во времени. Фотография пришла на смену рисованию и живо-

писи, которые во все времена оставались достоянием лишь немногочисленного слоя образованных людей. Цветная фотография появилась во второй половине XIX в. Первые цветные фотографические изображения получили Джеймс Клерк Максвелл (1861 г.) и Луи Дюко дю Орон (1868—1869 гг.). В основе фотографии (греч. «photos» — свет, «grapho» — пишу, рисую, т.е. в буквальном переводе светопись) лежит фотохимический способ фиксации информации на специальном фотоэмульсионном слое, нанесенном на специальную пленку. В 1950—1960-е гг. произошел качественный скачок в совершенствовании фотоаппаратуры, связанный с разработкой системы автофокусировки объектива и фотодокумент получил еще более широкое распространение.

Сразу же после своего появления фотография нашла широкое применение в самых различных сферах: в политике, науке, культуре, искусстве и т.д.; с ней тесно связано развитие некоторых отраслей: полиграфии, картографии. Фотодокументам отводится важная роль в СМИ: в настоящее время трудно представить газету, массовый журнал без фотоснимков или фоторепортажей. Фотография заняла прочное место в документах, удостоверяющих личность: в паспортах, студенческих билетах, водительских удостоверениях и т.п.

Кроме способа фиксации отличие фотографического документа от печатного заключается в том, что формат негатива или позитива пленки фотодокумента существенно меньше существующих форматов рукописных и печатных документов и в нем могут быть аккумулированы большие объемы информации, поэтому такие документы иногда называют микрокопиями. Огромная роль фотодокументов в жизни человеческого общества прежде всего связана с тем, что они обладают очень большой информационной емкостью, могут одновременно подробно фиксировать множество объектов. Это весьма важно, если учесть, что около 80% информации человек получает с помощью зрения. Данное свойство, а также возможность долговременного хранения привели к появлению микрофильмов, имеющих широкое распространение в архивном и библиотечном деле. Формат таких документов определяют особенности технологии фотографирования, они структурированы по кадрам. Ценность фотодокументов связана и с их возникновением в момент событий и на месте событий. Рассматриваемый

документ невозможно печатать и воспроизводить без специальных технических средств и оборудования.

Дальнейшим прорывом в сфере документоведения можно считать изобретение новых механических устройств записи звука (граммофон), что ознаменовало появление нового вида машинописного документа — **аудиодокумента**, или фонограммы.

Далее, с развитием научно-технического прогресса появились **кино-** и **видеодокумент**. Здесь восприятие картинки сопровождается определенным рядом видеообразов, получаемых посредством монитора или дисплея либо путем проекции изображения на экран. Отличие данных документов от рукописных заключается в том, что сделать запись и воспроизвести ее невозможно без специального электронно-усилительного оборудования, например аудио- или видеомагнитофона.

Рассмотренные нами виды рукописных и машинописных документов объединяет общий принцип образной организации способа фиксации записи информации, который называется аналоговой формой представления информации (по формуле «что вижу и слышу, в том же виде пишу»).

С развитием компьютерных технологий и технических средств обработки информации появляется альтернативная аналоговым документам подгруппа машинописных документов — **электронные цифровые документы**. Их форма представления основана на несколько иных принципах: способ фиксации записи цифровых документов зиждется на принципе преобразования информации в кодированную цифровую форму. При этом сам физический способ машинописной записи может быть любым, например CD-диск, флеш-карта, чип.

Цифровые документы как объект гражданского оборота выражаются в следующих формах.

1. **Компьютерный файл или индексированная запись в файле**. Следует отметить, что файловая форма представления информации является в этом случае основной, поэтому компьютерный файл выступает своеобразной электронной бумагой для электронного документа. Причем файл должен обладать необходимыми атрибутами (имя, дата создания, определенное расширение, объем), а сама материальность записи файла выступает необходимым условием введения

документа в оборот. Именно файл является материальным носителем электронного документа.

Особенность файловой формы представления электронных цифровых документов заключается в том, что в результате процедуры копирования каждая последующая копия документа равноценна и равнозначна первой копии созданного файла, а само физическое местонахождение записи файла на материальном носителе не имеет существенного значения. В связи с этим оригинал электронного цифрового документа и его электронная копия фактически не различимы в отличие от традиционных документов[1]. Исходя из этого положения, можно дискутировать о невозможности осуществления в полном объеме права собственности на информацию. В данном случае справедливо говорить лишь о правомочии владения информацией и праве собственности на носитель информации. Подобная ситуация существовала всегда в отношении устных документов. Например, любой устный документ мог использоваться всеми, кто находился в радиусе слышимости от источника, оглашающего этот документ.

2. **Материальный объект в виде унифицированных переносимых электронных носителей** (дискета, CD-диск, флеш-карта), содержащих запись цифрового файла (файлов) электронного документа.
3. **Специализированная вещь или вещественное инструментальное средство**, которое решает определенную задачу. Эта вещь может неразрывно входить в состав более сложной вещи (пейджер, диктофон, современное удостоверение личности или специальный идентификатор, «черный ящик» — авиационный бортовой самописец и т.д.). В формах инструментальных средств выступают различного рода карты, представляющие собой двойственный или смешанный документ (банковская карта, сим-карта, смарт-карта, страховой полис, электронный проездной билет и др.). Перечисленные документы, как правило, имеют двойственную структуру: с одной стороны, это обычный машинописный документ (например, определенного размера пластмасса, на которой читается номер кредитной карты), причем на нем может быть установлен и образец собствен-

[1] См. подробнее: *Носевич В. Л.* Электронные документы и информационные ресурсы // Архівы і справаводства. Минск, 2000. № 2. С. 133—140.

норучной рукописной подписи; с другой стороны, в пластик впаян чип или мини-процессор, который решает совершенно иные задачи. Благодаря такой двойственной природе этот документ можно отнести к подгруппе цифровых документов. Осуществить работу с таким смешанным документом возможно только при наличии специального оборудования, отвечающего необходимым требованиям защиты, например банкомата.

4. **Текстовые и гипертекстовые документы**. Большое количество рукописных, машинописных и цифровых документов составляет широко распространенную группу текстовых документов, к которым относятся организационные, управленческие, распорядительные, финансовые, бухгалтерские, информационно-справочные и др. Согласно ГОСТу 2.105-95-ЕСКД «Общие требования к текстовым документам», введенному постановлением Госстандарта России от 8 августа 1995 г. № 426[1], текстовые документы подразделяются на содержащие в основном сплошной текст (технические условия, паспорта, расчеты, пояснительные записки, инструкции и т.п.) и содержащие текст, разбитый на графы (спецификации, ведомости, таблицы и т.п.).

В группе текстовых документов можно выделить и некоторые обособленные подгруппы: официальные письма; регистрационно-учетные документы; документы для слепых и слабовидящих; телеграммы и телексы. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» в ст. 2 определяет **письменную корреспонденцию** как *простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты*.

Телеграмма представляет собой *документ, изготовленный в почтовом отделении связи адресата путем вклеивания в специальный бланк*. **Телекс** отличается от телеграммы только тем, что при отправлении сообщения используются более совершенные телеграфные аппараты, которые проще идентифицировать.

Характерной чертой **регистрационно-учетных документов** является то, что они ведутся в течение учетного периода, в них

[1] ГОСТ 2.105-95-ЕСКД. Общие требования к текстовым документам // ИУС Государственные стандарты. 2001. № 12.

периодически вносятся записи регистрационного характера. В практике документооборота используют различные регистрационные учетные формы: журнальную, карточную, компьютерную.

Отдельно можно выделить группу **графических документов**: рисунки, картины, географические и топографические карты, планы.

В конце XX в. широкое распространение получили новые типы электронных документов: **программа для ЭВМ** и **база данных**. Их различие состоит в том, что последняя относится к группе регистрационно-учетных документов и оперирует структурированными данными.

Постепенное развитие интернет-технологий ознаменовало появление нового подвида программных документов — **вебсайта**, представляющего собой *набор упорядоченных записей электронных файлов и гипертекстовых документов, цифровой формат которых является ключевым элементом специальной программы-браузера, позволяющей обращаться к ним и воспроизводить на экране монитора как динамической страницы посредством коммуникационных каналов связи на любом компьютере, подключенном к сети Интернет, независимо от его нахождения и времени обращения*. Такой набор структурированных записей электронных файлов в цифровом формате и есть сложный электронный цифровой документ, который можно определить как программу для ЭВМ или динамическую страницу. Этот подвид программных документов с встроенными ссылками, выполненный по определенным стандартам, представляет собой гипертекстовый документ.

Еще одним документом, который может быть представлен в виде гипертекстового формата, являются **электронные деньги**. Следует отметить, что любые деньги несут определенную информацию, исходя из своей сущности и выполняемых функций; помимо чисто экономических, выделяется еще и коммуникативная функция денег как средства коммуникации и передачи информации. В связи с этим денежный знак является видом особого рода документа. В первую очередь нас интересуют деньги в безналичной форме; они могут существовать в форме записей регистрационно-учетных документов или в виде базы данных и ее записей (лицевых счетов). Безналичные

электронные платежные средства являются основой для функционирования международного и национального интернет-банкинга (Яндекс-деньги, Web-Maney и др.).

6.3. Юридическая сила и обеспечение сохранности электронных документов

Под **юридической силой** любого документа принято понимать *способность материального носителя с зафиксированной на нем информацией самостоятельно или в сочетании с другими документами вызывать определенные юридические последствия*. Именно юридическая сила документа определяет его правовое значение и возможность использования в качестве доказательства в суде.

ГОСТ Р51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» определяет **юридическую силу** документа как *свойство официального документа*, придаваемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления.

Итак, юридическая сила документа трактуется как:

1) место в общей иерархии нормативных правовых актов (закон, постановление, указ, инструкция и т.д.);
2) обязательность, основанная на принципе законности;
3) компетенция органа, издавшего акт.

Помимо этого, во всех случаях документ должен быть оформлен в установленном порядке, а также исходить от лица, уполномоченного на его создание.

ГОСТ 2.051-2006-ЕСКД «Электронные документы. Общие положения», введенный в действие приказом Ростехрегулирования от 22 июня 2006 г. № 119-ст[1], установил, что электронный документ состоит из двух частей: **содержательной** и **реквизитной**. Причем в реквизитную часть могут вноситься и дополнительные реквизиты с учетом особенностей применения и обращения электронного документа. Номенклатура дополнительных реквизитов и правила их удостоверения устанавливаются нормативными документами самого предприятия.

В связи с этим особое значение имеет прежде всего реквизитная часть любого документа. Рассмотрим ее подробнее.

---

[1] ГОСТ 2.051-2006-ЕСКД. Электронные документы. Общие положения. М. : Стандартинформ, 2006.

Содержание документа и его юридическая форма всегда увязаны с определенными реквизитами, как правило, характеризующими субъектов, составивших и заверивших документ и позволяющих их идентифицировать. Реквизиты, в свою очередь, увязаны с внешней и внутренней формой представления документа. ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» определяет реквизит документа как обязательный элемент его официального оформления.

Ориентиром для правильного оформления документов и включения в их содержание необходимых атрибутов является ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения», утвержденный постановлением Госстандарта СССР от 9 октября 1984 г. № 3549[1]. Среди реквизитов данный ГОСТ называет регистрационный номер документа; регистрационную дату; подпись (код) лица, ответственного за изготовление документа или утвердившего документ; содержание документа; наименование организации — создателя документа; местонахождение организации и др. Следует отметить, что ГОСТ 6.10.4-84 также допускает введение в документ на машинном носителе дополнительных реквизитов.

Существует **постоянная часть реквизита** документа (неизменная часть документа, наносимая при его изготовлении) и **переменная часть реквизита** (изменяемая часть реквизитов документа, вносимая при его заполнении).

Отсутствие одного или нескольких реквизитов влечет ничтожность или недействительность электронного документа. Если содержательная или реквизитная часть документа искажена, документ может быть сфальсифицирован. Такой неистинный документ в ряде случаев влечет неблагоприятные последствия для своего составителя или предъявителя. Например, в случае обнаружения фальсификации или подлога такого документа наступает негативная юридическая ответственность лиц, совершивших подобные действия. В частности, административная ответственность предусмотрена КоАП РФ в ст. 14.13 (фальсификация бухгалтерских и иных учетных

[1] ГОСТ 6.10.4-84. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения. М. : ИПК Издательство стандартов, 2001.

документов); ст. 19.23 (подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт); уголовная ответственность вытекает из ст. 186, 187, 233, 292, 327 УК РФ.

Реквизиты традиционных документов. Юридическая сила официального документа обеспечивает наличие необходимых реквизитов. Обязательными реквизитами для некоторых видов документов являются наличие самого текста, подпись, дата изготовления (составления), наименование организации — автора документа, код организации по общегосударственному классификатору предприятий и организаций (ОКПО), название документа, дата, индекс, текст, визы, подпись должностных лиц, отметка об исполнении документа и направлении его в дело. В зависимости от вида документа и процедуры его подготовки и оформления состав реквизитов может быть самым разным.

Реквизиты электронного документа. Электронный документ должен иметь более широкий спектр реквизитов, называемых метаданными, по сравнению с традиционными, бумажными документами. Это обусловлено тем, что современные технологии позволяют вносить в текст изменения, не оставляя никаких следов на машинном носителе, поэтому, чтобы обеспечить достоверность электронного документа, нужны дополнительные как правовые, так и технические механизмы защиты. Обозначим лишь некоторые из них:

1) снабжение документа ЭЦП;
2) наличие иного аналога собственноручной подписи, например ЭГП, которая представляет собой электронный аналог традиционных печатей, штампов, собственноручных подписей (факсимиле). В частности, ЭГП может сразу ставиться в текстовый и графический документ редактора Word, не требуя дополнительного распечатывания и сканирования документа. Таким образом, документ, подписанный ЭГП, дополнительно защищается от редактирования и незаконного копирования;
3) подсчет контрольной характеристики файла по определенным алгоритмам (вычисление хэш-функции).

Реквизиты совместно с содержанием придают документу некоторую определенность и несут дополнительную информа-

цию. Благодаря этим атрибутам документу придается волевая направленность; это происходит, например, в момент подписания сетевого договора сторонами. Реквизиты служат доказательством того, что информация, включаемая в содержание документа, подготовлена и зафиксирована на носителе именно тем лицом, от имени которого документ подписан и выпущен в гражданский оборот.

Анализ показал, что признаками юридической силы документа являются:

1) идентификация лица, подписавшего (составившего) документ;
2) наличие реквизитов (подписи, печати, другие выходные данные);
3) возможность использования документа в качестве доказательства в суде; документ с реквизитами способен удостоверять те или иные факты, что не позволяет его бесконтрольно менять, удалять сведения.

Итак, юридическая сила электронного документа определяется наличием необходимых атрибутов и исполнением необходимых юридических процедур по их оформлению. Вместе с тем электронный документ имеет и свои специфические особенности, обусловленные иной технологией его изготовления и обращения. Основное отличие электронного документа в том и заключается, что в нем или на нем невозможно собственноручно письменно расписаться.

6.4. Нотариальное удостоверение интернет-страниц

Сбор и представление в суде так называемых «сетевых» юридических фактов, а также электронных документов представляет одну из самых сложных проблем информационного права, в том числе потому, что данная информация может существовать в динамическом состоянии (предаваться по каналам связи), а иногда вообще перестает существовать в привычной для нас форме; к моменту рассмотрения дела в суде, например, она может быть быстро перенесена или искажена третьими лицами.

По общему правилу обязанность доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий харак-

тер этих сведений[1]. Естественно, что ответчик поспешит удалить из памяти сервера доказательство своего правонарушения.

Отсутствие у истца процессуально закрепленных прав на проведение мероприятий, фиксирующих необходимые доказательства (факт размещения незаконной информации в Интернете), само по себе не является препятствием, так как суд вправе обязать сторону представить доказательства. Если в деле помимо ответчика — владельца информационного ресурса — будет представлена третья сторона — хост-провайдер, суд может обязать последнего подтвердить факт размещения на дисковом пространстве его сервера компрометирующей информации.

Сбор и фиксация таких доказательств возможна несколькими способами: 1) путем исследования информации на сервере провайдера; 2) нотариального удостоверения интернет-страниц.

Если исходить из того, что сервер, в памяти которого размещена незаконная информация, является идеальным вещественным доказательством в суде, нужно учитывать следующие трудности: исследовать весь объем хранящейся на сервере информации будет проблематично из-за большой емкости его памяти; при изъятии сервера могут быть нарушены права других пользователей Интернета, разместивших информацию на данной «площадке»; техническая экспертиза и мониторинг содержимого памяти сервера — весьма дорогостоящая процедура; не исключено, что в результате таких действий окажется парализована вся работа провайдера из-за лишения его основного орудия труда.

Такие возможности провайдера, как ведение протокола доступа, учетных записей, а также наличие на компьютере сервера лог-файла[2], позволяющего фиксировать все осуществляемые на нем действия, можно использовать для помощи право-

---

[1] Об этом см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

[2] Лог-файл (англ. log files) представляет собой специальный файл, содержащий системную информацию о работе сервера и сведения о действиях пользователей: дату и время визита пользователя, IP-адрес компьютера пользователя, а также иные настройки. Исследуя лог-файлы, можно получить сводные цифры активности потребителей интернет-услуг, изучить закономерности поведения различных групп, их предпочтения, интересы.

судию. В связи с этим необходимо обязать провайдеров регулярно копировать информацию с лог-файла, бережно хранить и предоставлять ее при первом требовании заинтересованных и компетентных государственных органов. Такие доказательства считаются допустимыми и в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством применяются судами в качестве письменных (ст. 71 ГПК РФ).

Наиболее приемлемым способом доказывания юридического факта на сегодняшний день является заверение интернет-страниц у нотариуса, на имя которого заинтересованное лицо составляет запрос, в котором просит удостоверить факт нахождения спорной информации по определенному адресу (адресам) в Интернете. В таком запросе обычно указываются адрес страницы, конкретные спорные фразы или выражения, обосновывается цель обеспечения доказательств. Нотариус устанавливает местонахождение информации в Интернете, распечатывает ее на бумажном носителе, проверяет наличие запрашиваемой информации в распечатанном экземпляре. Таким образом, он выполняет несколько нотариальных действий: получение доказательств и их осмотр. Обычно, заверяя протокол осмотра интернет-страницы, нотариус указывает, каким образом он получил доступ к информации, описывает последовательность своих действий. Заверенная распечатка документа выступает письменным доказательством, так как соответствует требованиям, предъявляемым к письменным доказательствам, исходя из положений ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ[1]. Необходимо отметить, что нотариус обеспечивает доказательства только по спору, находящемуся на досудебной стадии разбирательства или до рассмотрения дела в административном порядке в силу ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1[2]. На стадии судебного разбирательства обеспечение доказательств осуществляется по запросу суда.

---

[1] См. также: Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний собр. Государственного арбитража СССР. 1983. С. 47.

[2] Рос. газета. 1993. № 49. 13 марта.

Несколько вариантов осуществления собственных действий по сбору доказательств имеет следователь, который может назначить компьютерно-техническую экспертизу, осуществить документирование сайта самостоятельно или с привлечением эксперта.

В случае положительного рассмотрения интернет-спора суд принимает решение, которое, по сути, направлено на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также на возмещение убытков или компенсацию морального вреда. В качестве меры обеспечения иска на основе судебного акта может быть блокирован доступ со стороны провайдера, т.е. установлены так называемые фильтры — программы фильтрации, содержащие перечень интернет-адресов, соединение с которыми не осуществляется. Необходима также независимая организация, обладающая законодательно установленным правом фиксировать и затем подтверждать в суде факт размещения в Интернете той или иной информации. Такую структуру вполне могли бы образовать провайдеры, поскольку создание государственной организации подобного рода будет стоить дорого.

Именно в судебных процессах должна вырабатываться практика применения давно существующих норм к новым отношениям в сфере электронного документооборота.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие преимущества для субъектов информационного права имеет электронный документооборот?
2. Какие стандарты электронных документов вы знаете?
3. Назовите признаки документа. Что представляют собой реквизиты электронного документа?
4. Классифицируйте существующие документы в информационной сфере по различным основаниям.
5. Как подтверждается юридическая сила и обеспечивается сохранность электронных документов?
6. Каким образом обеспечить сбор и представление документов в электронной форме в суде?

Литература

1. *Рассолов, И. М.* Электронный документооборот в банковской сфере: правовые проблемы // Банковское право. — 2009. — № 6. — С. 24 — 27.
2. *Бобылева, М. П.* Эффективный документооборот: от традиционного к электронному. — М. : МЭИ, 2004. — 184 с.
3. *Карев, Я. А.* Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. — М. : Статут, 2006. — 318 с.
4. *Носевич, В. Л.* Электронные документы и информационные ресурсы // Архівы і справаводства. — Минск, 2000. — № 2. — С. 133 — 140.

ГЛАВА 7

Отношения в области связи и Интернета

7.1. Российская инфраструктура связи: виды связи, принципы ее функционирования

Современный этап развития технологий характеризуется тем, что информационные потоки беспрепятственно преодолевают государственные границы, свободно циркулируют в информационном пространстве, значительно расширившемся за счет совершенствования вычислительной техники. «Ускорению разрушения остатков протекционистских барьеров служат миллионы километров волокнисто-оптических кабелей, связывающие между собой компьютеры, факсимильные аппараты, телефоны и локальные сети по всему миру. Эта быстро развивающаяся глобальная телекоммуникационная система служит основой процветания глобального рынка»[1].

Сегодня возросли возможности сбора, обработки, хранения и передачи информации, а также доступа к ней. Вполне объективно можно говорить об увеличении воздействующего характера информации на развитие различных сфер человеческой деятельности. Налицо и новые формы коммуникацион-

[1] *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации. М. : Рефл-бук, 2001. С. 473.

ного обмена между социальными субъектами: развитие новых информационных технологий, мультимедийных средств, а также технологий доставки информации. Таким образом, современный социум можно определить как общество, где происходит постоянное умножение, ускорение, уплотнение и глобализация информационных обменов. Все это дает основание говорить об открытии еще одной страницы в истории публичных коммуникаций, предполагающих активный процесс информационного обмена[1].

Современные экономические, культурные и политические отношения невозможны без индустрии связи. В этой сфере с каждым годом обостряется конкуренция, а операторы для достижения максимальной финансовой стабильности бизнеса ориентируются на предоставление как можно более полного комплекса услуг.

Россия все больше интегрируется в мировое сообщество, что побуждает ее развивать собственную инфраструктуру связи в рамках общемировых тенденций. Мы стремительно приближаемся к ситуации, когда сетевые и мобильные (беспроводные) устройства, способные работать круглые сутки, для многих людей станут главным средством общения с внешним миром. В ближайшие годы основными движущими силами на этом рынке, одним из условий успешного развития которого по-прежнему является необходимость расширения полос частот, улучшение качества предоставляемых услуг связи и приток инвестиций, останутся телерадиовещание, Интернет и мультимедийные услуги.

На сегодняшний день основной задачей является принятие в области связи и информатизации комплексных законодательных актов, которыми должны быть федеральные законы. Однако удельный вес подзаконных актов в данной сфере чрезвычайно велик, а в самих актах ведомственного нормотворчества нередко встречаются грубые нарушения федерального законодательства, противоречия и отсутствие четкой структуры и взаимосвязи. Среди базовых законов в области связи ведущее место занимает Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Целями данного документа являются:

---

[1] Об этом см. подробнее: *Кривоносов А. Д.* PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб., 2001. 254 с.

— создание необходимых условий для оказания услуг связи на всей территории страны;
— содействие внедрению перспективных технологий и стандартов;
— защита интересов пользователей услугами связи и осуществляющих деятельность в области связи хозяйствующих субъектов;
— обеспечение эффективной и добросовестной конкуренции на рынке услуг связи;
— создание условий для развития российской инфраструктуры связи, обеспечения ее интеграции с международными сетями связи;
— обеспечение централизованного управления российскими радиочастотным ресурсом, в том числе орбитально-частотным, и ресурсом нумерации;
— создание условий для обеспечения потребностей в связи для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

К сожалению, указанный Закон не дает нам предельно точного определения связи, имевшего место в ранее действовавшем Федеральном законе от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ «О связи», согласно которому под связью понималась неотъемлемая часть производственной и социальной инфраструктуры РФ, функционирующей на ее территории как взаимоувязанный производственно-хозяйственный комплекс, предназначенный для удовлетворения нужд граждан, органов государственной власти, обороны, безопасности, охраны правопорядка в РФ, физических и юридических лиц в услугах электрической и почтовой связи.

Важными законодательными актами, регулирующими отношения в области связи и массовых коммуникаций являются федеральные законы от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» и от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи», Положение о президентской связи, утвержденное Указом Президента РФ от 8 июля 2003 г. № 759, и др.

Важнейшими принципами работы инфраструктуры связи являются:
— законность и равенство возможностей в предоставлении услуг связи на территории РФ;

— доступность универсальных услуг связи; например, согласно ст. 57 Федерального закона «О связи» время, в течение которого пользователь услугами связи достигает таксофона без использования транспортного средства, не должно превышать один час. В каждом поселении должен быть установлен не менее чем один таксофон с обеспечением бесплатного доступа к экстренным оперативным службам. В поселениях с населением не менее чем пятьсот человек должен быть создан не менее чем один пункт коллективного доступа к сети Интернет;
— свобода транзита массовой информации по каналам связи;
— устойчивость и управляемость подсистем связи, а также единство предъявляемых требований к субъектам информационной и предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием инфраструктуры связи;
— обеспечение тайны связи, представляющей собой определенный режим доступа к информации, не подлежащей разглашению без согласия пользователя услуг, реализуемое путем принятия специальных мер организационного, правового, технического характера, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи и электросвязи. Обязанность тайны связи относится не только к деятельности операторов доступа и должностных лиц государственных органов, но касается также и обычных граждан.

Деятельность субъектов информационного права в данной сфере состоит в качественном осуществлении услуг связи, представляющих собой деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений, и выполнении работ по обслуживанию конечных потребителей.

Согласно ст. 44 Федерального закона «О связи» на территории РФ данные услуги оказываются операторами связи конечным потребителям на основании договоров об оказании услуг связи, заключаемых в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи.

Основными подвидами связи выступают **почтовая связь** и **электросвязь**.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О почтовой связи» **почтовая связь** — *это вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку,*

перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.

Электросвязь — *это любое излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам*.

Согласно ст. 11 Федерального закона «О связи» систему федеральной (централизованной) связи образуют все организации и государственные органы, осуществляющие и обеспечивающие электросвязь и почтовую связь на территории РФ. Материально-техническую основу федеральной связи составляют единая сеть электросвязи РФ и сеть почтовой связи РФ.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ информация и федеральная связь отнесены к ведению Российской Федерации, поэтому в нашей стране осуществляется централизованное регулирование данного вида отношений. Рассмотрим подробнее почтовую связь и электросвязь.

Почтовая связь в нашей стране выступает неотъемлемым элементом социальной инфраструктуры общества. Она содействует укреплению социально-политического единства РФ, осуществляется государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями почтовой связи, иными операторами почтовой связи и предназначается для оказания услуг почтовой связи гражданам, органам государственной власти РФ и ее субъектам, органам местного самоуправления и юридическим лицам. Благодаря работе данного вида связи создается единая почтовая территория, т.е. территория, где действуют единые нормы и правила, устанавливающие общую систему индексации объектов почтовой связи, единый порядок оформления, обработки и направления всех видов почтовых отправлений.

Услуги почтовой связи представляют собой *деятельность (совокупность действий) по приему, обработке, перевозке, доставке (вручению) почтовых отправлений, а также по осуществлению почтовых переводов денежных средств*.

Данные услуги оказываются операторами почтовой связи на договорной основе. По договору оказания услуг почтовой связи оператор обязуется по заданию отправителя переслать вверенное ему почтовое отправление или осуществить

почтовый перевод денежных средств по указанному отправителем адресу и доставить (вручить) их адресату. Пользователь услуг почтовой связи обязан оплатить оказанные ему услуги. Согласно абз. 2 ст. 16 Федерального закона «О почтовой связи» операторы почтовой связи обязаны обеспечить пересылку письменной корреспонденции пользователям услуг почтовой связи в контрольные сроки. Нормативы частоты сбора письменной корреспонденции из почтовых ящиков, нормативы ее обмена, перевозки и доставки, а также контрольные сроки ее пересылки разрабатываются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим управление деятельностью в области почтовой связи, и утверждены постановлением Правительства РФ от 24 марта 2006 г. № 160. Сроки оказания иных услуг устанавливаются операторами почтовой связи самостоятельно.

Взаимоотношения пользователей и операторов почтовой связи общего пользования при заключении и исполнении договора об оказании услуг почтовой связи, а также права и обязанности операторов и пользователей регламентированы Правилами оказания услуг почтовой связи, утвержденными постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221.

Выделяют несколько видов почтовой связи. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О почтовой связи» в Российской Федерации действуют:

— почтовая связь общего пользования, осуществляемая государственными и иными организациями почтовой связи;
— специальная связь федерального органа исполнительной власти в области связи;
— федеральная фельдъегерская связь;
— фельдъегерско-почтовая связь федерального органа исполнительной власти в области обороны.

Основу почтовой связи составляют сети, средства и операторы почтовой связи.

Сети почтовой связи представляют собой *совокупность объектов почтовой связи и почтовых маршрутов, операторов почтовой связи, обеспечивающих прием, обработку, перевозку (передачу), доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.*

К **средствам почтовой связи** относятся здания, сооружения, нежилые помещения, оборудование и почтовый транспорт, почтовые конверты и почтовые карточки, почтовая тара, используемые для оказания услуг почтовой связи.

Операторами почтовой связи являются организации почтовой связи и индивидуальные предприниматели, имеющие право на оказание услуг почтовой связи. Указанные лица осуществляют деятельность по оказанию услуг почтовой связи на основании лицензий, получаемых в соответствии с гл. 6 Федерального закона «О связи». Лицензия является разрешением на осуществление совокупности операций, составляющих единый производственно-технологический процесс оказания услуг почтовой связи, в том числе прием, обработку, перевозку и доставку (вручение) почтовых отправлений, а также перевозку работников, сопровождающих почтовые отправления. Дополнительное лицензирование операций, составляющих единый производственно-технологический процесс оказания услуг почтовой связи, в качестве самостоятельных видов деятельности не допускается.

Федеральная фельдъегерская связь, действующая на территории страны, входит в систему почтовой связи и обеспечивается федеральным органом исполнительной власти, который является составной частью сил и средств обеспечения безопасности страны. Таким органом является ГФС России, положение о которой утверждено Указом Президента РФ от 13 августа 2004 г. № 1074 «Вопросы Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации».

Регулирование отношений по оказанию услуг этого вида связи устанавливает Федеральный закон «О федеральной фельдъегерской связи», определяющий основные принципы, задачи и порядок деятельности этой службы.

Федеральная фельдъегерская связь строится на основе принципов законности; гарантированной сохранности и оперативности при доставке корреспонденции; организационного единства системы органов федеральной фельдъегерской связи; охраны государственной тайны, а также иных охраняемых законом сведений; единоначалия и персональной ответственности за порученный участок работы; подконтрольности и поднадзорности органов и должностных лиц федеральной фельдъегерской связи.

Основными для федеральной фельдъегерской связи являются следующие задачи.

1. Доставка в административные центры субъектов РФ и обратно, столицы государств — участников Соглашения о Межправительственной фельдъегерской связи отправлений особой важности, совершенно секретных, секретных и иных служебных отправлений:
   — Президента РФ, органов законодательной, исполнительной и судебной власти РФ;
   — органов законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти субъектов РФ и в отдельных случаях, предусмотренных решениями Правительства РФ, органов местного самоуправления;
   — членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
   — органов военного управления, в том числе министра обороны РФ, Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, главных штабов видов Вооруженных Сил РФ, штабов родов войск, военных округов, флотов, оперативно-территориальных объединений внутренних войск МВД России, территориальных органов ФСБ;
   — администраций промышленных и военных объектов, имеющих особо важное государственное значение, по решениям Правительства РФ.
2. Доставка за рубеж корреспонденции, а также технической документации и образцов промышленных изделий по решениям Президента РФ и Правительства РФ.
3. Доставка корреспонденции глав государств и глав правительств, органов государственной власти государств — участников Соглашения о Межправительственной фельдъегерской связи.
4. Доставка корреспонденции рабочих органов СНГ, расположенных на территории РФ.

Федеральная фельдъегерская связь решает поставленные перед ней задачи во взаимодействии с организациями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, перечень которых устанавливается Правительством РФ; их территориальные органы обязаны оказывать федеральной фельдъегерской связи в пределах своих полномочий содействие в организации оперативной доставки корреспонденции и обе-

спечении условий ее гарантированной сохранности, а также помощь сотрудникам фельдъегерской связи при исполнении ими своих обязанностей по перевозке корреспонденции.

Порядок оказания содействия определяется совместными решениями ГФС России и соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Для осуществления возложенных на федеральную фельдъегерскую связь задач ее органам предоставляется достаточно широкий круг прав, закрепленных в ст. 6 Федерального закона «О федеральной фельдъегерской связи». Данные органы связи, в частности, вправе устанавливать порядок приема и доставки корреспонденции, а также тарифы на услуги федеральной фельдъегерской связи, перевозить по установленным на транспорте тарифам корреспонденцию и сопровождающих ее сотрудников по действующим маршрутам железнодорожного, морского, речного, воздушного и автомобильного транспорта, использовать на договорной основе изолированные помещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в области транспорта в аэропортах, на железнодорожных, морских и речных вокзалах для временного размещения корреспонденции и сопровождающих ее работников, использовать средства связи, принадлежащие организациям РФ, для обеспечения доставки и сохранности корреспонденции при чрезвычайных ситуациях, разрешать начальствующему составу фельдъегерской связи при выполнении служебных обязанностей применять физическую силу, а также хранить, носить и применять специальные средства, боевое ручное стрелковое и холодное оружие в случаях и порядке, предусмотренных ст. 11.1—11.4 Федерального закона «О федеральной фельдъегерской связи».

Органы федеральной фельдъегерской связи в соответствии с поставленными перед ней задачами обязаны организовывать и обеспечивать доставку корреспонденции надлежащим лицам и органам, устанавливать и совершенствовать сеть постоянно действующих, а при необходимости и специальных фельдъегерских маршрутов, обеспечивающих оперативную доставку корреспонденции, осуществлять мероприятия по охране доставляемой корреспонденции, вплоть до ее уничтожения, когда отсутствует возможность обеспечить ее сохранность, обеспечивать в своей деятельности сохранность государственной тайны и иных охраняемых законом сведений,

обеспечивать мобилизационную готовность органов фельдъегерской связи для работы в военное время и в чрезвычайных ситуациях.

Президентская и правительственная специальная связь. Под **президентской связью** понимается *специальная электрическая связь, предназначенная для обеспечения осуществления Президентом РФ своих конституционных полномочий.* Предназначение президентской связи, ее виды и порядок предоставления определяются Положением о президентской связи, которым устанавливаются основные гарантии безопасности, надежности и бесперебойности абонентам президентской связи (лицам, занимающим государственные должности РФ, государственные должности федеральной, государственной службы и воинские должности). Услуги этой системы специальной связи осуществляет ФСО России во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти в области связи, органами связи иных федеральных органов исполнительной власти и операторами связи в соответствии с федеральным законодательством.

Федеральные органы исполнительной власти в области связи, органы связи иных федеральных органов исполнительной власти и операторы связи независимо от формы собственности обеспечивают первоочередное предоставление услуг связи для обеспечения нужд президентской связи и принимают неотложные меры по замене или восстановлению каналов связи в случае их повреждения.

Существуют следующие виды президентской связи:

— шифрованная, конфиденциальная и открытая телефонная связь, в том числе прямая международная шифрованная и открытая телефонная связь с главами государств и главами правительств зарубежных государств, установивших на основе межправительственных соглашений такую связь с РФ;
— шифрованная документальная связь, в том числе прямая международная шифрованная документальная связь с резиденциями глав государств и глав правительств зарубежных государств, установивших на основе межправительственных соглашений такую связь с РФ.

Следует отметить, что вопросами функционирования и обеспечения безопасности правительственной связи занималось Федеральное агентство правительственной связи и информа-

ции при Президенте РФ (ФАПСИ), которое Указом Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» с 1 июля 2003 г. было упразднено и его функции переданы ФСБ России, СВР России и Службе специальной связи и информации при ФСО России.

Видами правительственной связи, действующими на территории РФ, являются телефонная и документальная шифрованная.

Общие положения о работе электросвязи. Базовыми принципами функционирования электросвязи являются принцип координации, конвергенции предоставляемых услуг и сетевой принцип построения самой инфраструктуры этого вида связи. В РФ действует слаженная система электросвязи, обеспечивающая передачу информации любого типа по рассредоточенным сетям линий связи (опорным, региональным, ведомственным) в любые точки страны с возможностью выхода на международные сети связи. Эта система составляет единую сеть электросвязи РФ.

Согласно ст. 12 Федерального закона «О связи» единая сеть электросвязи РФ состоит из расположенных на территории РФ сетей электросвязи следующих категорий:

— сетей связи общего пользования;
— выделенных сетей связи;
— технологических сетей связи, присоединенных к сети связи общего пользования;
— сетей связи специального назначения и других сетей связи для передачи информации при помощи электромагнитных систем.

При этом под **сетью электросвязи** понимается *технологическая система, включающая в себя средства и линии связи.*

В свою очередь **средства электросвязи** — *это технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сети связи*.

Линии связи представляют собой *устройства передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи*.

Сеть связи общего пользования — *это единая технологическая система, которая имеет присоединение к сетям связи общего пользования иностранных государств*.

Выделенные сети связи — *сети электросвязи, предназначенные для возмездного оказания услуг электросвязи ограниченному кругу пользователей либо группам таких пользователей.*

Выделенные сети связи не имеют присоединения к сети связи общего пользования, а также к сетям связи общего пользования иностранных государств, хотя могут взаимодействовать между собой.

Оказание услуг связи операторами выделенных сетей связи осуществляется на основании соответствующих лицензий в пределах указанных в них территорий и с использованием нумерации, присвоенной каждой выделенной сети связи в порядке, установленном Министерством информационных технологий и связи РФ (ныне Минкомсвязь России).

Присоединение одной сети электросвязи к другой и их взаимодействие осуществляются согласно ст. 18 Федерального закона «О связи» на основании заключенных операторами связи соответствующих договоров. Операторы связи общего пользования на основании договоров о присоединении сетей обязаны оказывать услуги присоединения иным операторам связи в соответствии с Правилами присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия, утвержденными постановлением Правительства РФ от 28 марта 2005 г. № 161. Требования к содержанию договоров присоединения сформулированы в общем виде в п. 3 ст. 18 и п. 1 ст. 19 Федерального закона «О связи».

Оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования, обязан устанавливать равные условия присоединения сетей и пропуска трафика для операторов связи, оказывающих аналогичные услуги, а также предоставлять информацию и оказывать этим операторам связи услуги присоединения и услуги по пропуску трафика на тех же условиях и того же качества, что и для своих структурных подразделений и (или) аффилированных лиц.

Технологические сети связи предназначены для обеспечения производственной деятельности организаций, управления технологическими процессами в производстве. Технологии и средства связи, применяемые для создания технологических

сетей связи, а также принципы их построения устанавливаются собственниками или иными владельцами этих сетей.

Согласно п. 2 ст. 15 Федерального закона «О связи» при наличии свободных ресурсов технологической сети связи часть этой сети может быть присоединена к сети связи общего пользования для возмездного оказания услуг связи любому пользователю на основании соответствующей лицензии.

Технологические сети связи могут быть присоединены к аналогичным сетям иностранных организаций только для обеспечения единого технологического цикла.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О связи» сети связи специального назначения необходимы для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Они не могут использоваться для возмездного оказания услуг связи, если иное не предусмотрено законодательством РФ. Связь для нужд государственного управления, в том числе президентская связь, правительственная связь, связь для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка, осуществляется в порядке, определенном законодательством РФ.

Подтверждение соответствия средств связи осуществляется посредством их обязательной сертификации или принятия декларации о соответствии (ст. 41—43 Федерального закона «О связи»). Перечень средств связи, подлежащих обязательной сертификации, утвержден постановлением Правительства РФ от 25 июня 2009 г. № 532 «Об утверждении перечня средств связи, подлежащих обязательной сертификации».

Правила организации и проведения работ по обязательному подтверждению соответствия средств связи установлены постановлением Правительства РФ от 13 апреля 2005 г. № 214.

Среди правил по отдельным видам электросвязи можно выделить следующие:

1. Правила оказания универсальных услуг связи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2005 г. № 241.
2. Правила оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания, утвержденные постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2006 г. № 785.
3. Правила оказания услуг связи проводного радиовещания, утвержденные постановлением Правительства РФ от 6 июня 2005 г. № 353.

4. Правила оказания услуг телеграфной связи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222.
5. Правила оказания услуг подвижной связи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328.
6. Правила оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 18 мая 2005 г. № 310.

Правила определяют отношения операторов с пользователями при заключении и исполнении договора об оказании услуг связи, а также порядок и основания приостановления оказания услуг связи и расторжения такого договора, права и обязанности операторов связи и пользователей, форму и порядок расчетов за оказанные услуги связи, механизм предъявления и рассмотрения жалоб, претензий пользователей услугами связи, устанавливает ответственность сторон.

В случае нарушения пользователем требований действующего законодательства о связи, правил оказания услуг или договора об оказании услуг связи оператор имеет право приостановить оказание услуг связи до устранения нарушения.

Порядок осуществления государственного надзора за деятельностью в области связи установлен постановлением Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 110. Функции по государственному надзору за деятельностью в области связи возложены на Роскомнадзор и его территориальные органы.

Надзор и контроль за соблюдением требований в области связи включает в себя, в частности, организацию и осуществление проверок:

— соблюдения требований к построению сетей электросвязи и почтовой связи (требований к проектированию, строительству, реконструкции и эксплуатации сетей связи);
— соблюдения операторами связи требований к пропуску трафика и его маршрутизации;
— соблюдения порядка распределения ресурса нумерации единой сети электросвязи РФ;
— выполнения требований при присоединении сетей электросвязи к сети связи общего пользования, в том числе условий присоединения;
— выполнения операторами связи требований по защите сетей (сооружений) связи от несанкционированного доступа к ним и передаваемой по ним информации;

— выполнения операторами связи требований по внедрению системы оперативно-розыскных мероприятий;
— соблюдения пользователями радиочастотного спектра, порядка его использования, норм и требований к параметрам излучения (приема) радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения;
— выполнения операторами связи правил оказания услуг связи;
— соблюдения нормативов частоты сбора письменной корреспонденции из почтовых ящиков, ее обмена, перевозки и доставки, а также контрольных сроков пересылки почтовых отправлений и почтовых переводов денежных средств;
— соблюдения порядка учета передаваемых и принимаемых почтовых отправлений и денежных средств между организациями почтовой связи;
— выявления не разрешенных для использования радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения.

Контроль за соблюдением законодательства РФ о лицензировании в области связи включает в себя осуществление проверок:

а) соблюдения лицензионных условий, установленных в лицензиях на осуществление деятельности в области оказания услуг связи;
б) выявления лиц, осуществляющих такую деятельность по возмездному оказанию услуг связи без соответствующих лицензий.

Роскомнадзор по представлению государственного инспектора по надзору за связью и информатизацией, в роли которого выступают должностные лица указанной службы, уполномочен составлять протоколы об административных правонарушениях в области связи, а также выдавать предписания об устранении нарушений, подлежащие обязательному исполнению в установленный в них срок.

Лицензирование деятельности в области оказания услуг связи осуществляется Роскомнадзором, который имеет право:

1) устанавливать лицензионные условия, являющиеся основанием для выдачи соответствующих лицензий, вносить в них изменения и дополнения;
2) регистрировать заявления о предоставлении лицензий;
3) выдавать лицензии;

4) осуществляет контроль за соблюдением лицензионных условий, выдавать предписания об устранении выявленных нарушений и выносить предупреждения о приостановлении действия лицензий;
5) отказывать в выдаче лицензий;
6) приостанавливать действие лицензий и возобновлять их действие;
7) аннулировать лицензии;
8) переоформлять лицензии;
9) вести реестр лицензий и публиковать его информацию.

Лицензии выдаются по результатам рассмотрения заявлений, а в случаях, предусмотренных ст. 31 Федерального закона «О связи», — по результатам проведенных торгов (аукциона, конкурса).

В частности, по результатам торгов (аукциона, конкурса) выдается лицензия в случае, если:

— услуга связи будет оказываться с использованием радиочастотного спектра, а государственная комиссия по радиочастотам установит, что доступный для оказания услуг связи радиочастотный спектр ограничивает возможное количество операторов связи на данной территории;
— на территории имеются ограниченные ресурсы сети связи общего пользования, в том числе ограниченный ресурс нумерации, и Федеральное агентство связи установит, что количество операторов связи на данной территории должно быть ограничено.

Проведение торгов осуществляется согласно специальным Правилам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 12 января 2006 г. № 8 «Об утверждении Правил проведения торгов (аукциона, конкурса) на получение лицензии на оказание услуг связи».

Перечни наименований услуг связи, вносимых в лицензии, а также лицензионных условий осуществления деятельности в этой области утверждены постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий».

Лицензия выдается по результатам рассмотрения заявления о предоставлении лицензии, требования к которому определены ст. 30 Федерального закона «О связи».

Решение о проведении торгов принимается их организатором. Лицензия может быть выдана на срок от 3 до 25 лет Роскомнадзором.

Основаниями для отказа в выдаче лицензии, сформулированными законодателем в ст. 34 Федерального закона «О связи», являются:

— несоответствие документов, прилагаемых к заявлению, установленным требованиям;
— непредоставление необходимых документов, требуемых по закону;
— наличие в документах, представленных соискателем лицензии, недостоверной или искаженной информации;
— несоответствие деятельности, заявляемой соискателем лицензии, установленным для данного вида деятельности стандартам, требованиям и правилам;
— непризнание соискателя лицензии победителем торгов в случае, если лицензия выдается по результатам торгов;
— отмена решения государственной комиссии по радиочастотам о выделении полосы радиочастот;
— отсутствие технической возможности реализации заявленной услуги связи.

Лицензия может выдаваться на срок менее трех лет по заявлению соискателя лицензии.

Согласно п. 3 ст. 33 Федерального закона «О связи» срок действия лицензии может быть продлен по заявлению лицензиата на тот же срок, на который она была выдана первоначально, или на иной срок, который не должен превышать срока, установленного лицензирующим органом.

В случае отказа в выдаче лицензии или бездействия лицензирующего органа соискатель лицензии вправе обжаловать соответствующее решение или бездействие в судебном порядке.

7.2. Правовая природа Интернета и других сетей международного информационного обмена

По мере того как Интернет проникает в нашу повседневную жизнь через школы, работу, места жительства, государственные учреждения, глубина его воздействия на экономическую и социальную жизнь становится все очевиднее. Однако и сам

Интернет изменяется: увеличивается количество сегментов, зон, пользователи становятся все многочисленнее, им не нужно теперь обладать специальными знаниями, Интернет их интересует не столько как понятие (концепция), сколько как средство для получения разнообразной информации и прибыли. Появляются новые экономические участники и целые группы профессий (веб-менеджеры, консультанты, сетевые журналисты, лиазоны). Сети предлагают исключительную возможность информационных обменов и знания, открывают широкие просторы для создания новых и увеличения числа уже существующих рабочих мест, могут быть средствами дальнейшего развития как информатики, так и телематики.

Интернет можно определить по-разному: «сеть сетей», «новое средство получения информации», «мировая бесконечная консервация». В настоящее время существует достаточное количество определений, пытающихся описать это глобальное явление, феномен конца XX в., который, безусловно, воздействует на традиционные способы коммуникаций в современном обществе.

Интернет сегодня — это еще и инфраструктура социального регулирования и, без сомнения, наиболее важный элемент развивающегося информационного общества. Вот как об этом пишет профессор С. С. Алексеев: «...инфраструктура социального регулирования — это не просто подразделенность его на виды, звенья, а сложившееся объективно обусловленное построение этой структуры, выраженное в устойчивой модели нормативно-организационных форм регулирования… Она предстает главным образом в виде организационного базиса или скелета — особого построения устойчивых нормативно-организационных форм»[1]. В интернет-пространстве работают специалисты, их деятельность осуществляется по определенным правилам, но такая инфраструктура не создается сама по себе, а существует для поддержки определенных видов человеческой деятельности. В Интернете реальные лица (физические и юридические), располагаясь в разных местах, ведут реальную деятельность. Социальные нормы, регулирующие их поведение, одинаково применяются ко всем участникам, в том числе и к иностранным лицам. Интернет не может действовать без правовой регламентации; он не ставит под сомнение выра-

[1] *Алексеев С. С.* Теория права. М.: Бек, 1995. С. 32.

ботанные многочисленной теорией и подтвержденные многочисленной практикой постулаты нашего права. Однако это право несколько иное, чем даже в прошлом веке, не говоря уже о средневековом или кулачном российском праве. Оно больше международное и договорное, нежели позитивное и национальное, учитывает общие принципы построения информационного общества, где первичным условием благополучия является знание и информация, технологии, а также общечеловеческие, но не классовые ценности, такие как борьба за мир, противодействие экстремизму, терроризму и ксенофобии, концентрация общих военных сил для эффективной борьбы с мировой угрозой и др.

В то же время сети международного информационного обмена при ненадлежащем их использовании могут содержать серьезную угрозу.

Нет сомнений, что новое информационное пространство не может существовать без права. В этой сфере возникают многочисленные вопросы по поводу источников права, действия права в пространстве и по кругу лиц, правосознания и профессиональной этики, оценки поведения субъектов права, разработки общих и устойчивых категорий и понятий, культурных, экономических, политических и иных проблем. Многие из этих вопросов пока не находят ответа, а порой их разработка в отношении Интернета сталкивается с существенными трудностями.

Следует отметить, что страны Западной Европы на протяжении многих лет осуществляют анализ правовых аспектов информационной среды Интернета. Многочисленные рапорты и отчеты, касающиеся электронных сетей и Интернета, подготовленные по просьбе правительств, были опубликованы во Франции, Бельгии, Германии, США, Великобритании. Такая работа ведется из года в год; ее целью является изучение динамики развития и функционирования этого нового способа коммуникаций.

Очевидно, что такая аналитическая работа с привлечением широкого круга специалистов должна быть проделана в ближайшее время и в России. Это неизбежно, поскольку известно, что «скупой платит дважды» и наш рынок как необходимая часть общего мирового рынка товаров и услуг уже сегодня сталкивается с такой потребностью и терпит существенные убытки (материальные, имиджевые) в связи с отсутствием

правового регулирования указанных вопросов. Отталкиваясь от Стратегии развития информационного общества в РФ необходимо в краткосрочной перспективе выработать концепцию развития российских информационных сетей, собственное понимание о возможностях действия права в этой новой информационной среде и решить многочисленные правовые проблемы в сфере интернет-отношений. Необходимо отметить, что некоторые позитивные шаги в этом направлении уже предприняты как законодательными, так и исполнительными органами власти.

Думается, что широкий круг специалистов, а также потребителей услуг Сети желал бы иметь более ясное представление о возможностях развития настоящих юридических средств, которыми располагала бы Россия по отношению к этому новому информационному пространству. Основное их внимание касается, во-первых, защиты информационных прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, соблюдения общественного порядка в сфере Интернета и, в-третьих, защиты прав потребителей в области электронной экономической деятельности.

По поводу правового регулирования Интернета ведутся также активные международные переговоры, и некоторые из них приводят к результату. Они осуществляются в значительной степени по североамериканской инициативе и имеют целью структурировать правила и поведение в цифровых сетях. Это необходимо делать сегодня, так как завтра может быть уже поздно. В настоящее время основная задача — защищать концепцию действующих прав и свобод человека и гражданина в Сети и нашей стране следует принять активное участие в этом мировом обсуждении, опасаясь увидеть это пространство организованным только по строго экономической логике.

Основным направлением работы в этой сфере является стремление сделать так, чтобы новый мир коммуникаций, который развивается на наших глазах, был источником обогащения, роста и обмена между народами, сопровождался динамизмом предприятий, рынков товаров и услуг, но с соблюдением этических, нравственных положений, а также защиты прав человека и гражданина. С экономической глобализацией должны соотноситься политические и этичные выборы, иллюстрирующие тип общества, отношения между участниками и в

конечном счете весь масштаб, всю систему ценностей, которые мы желаем видеть принятыми в кибернетическом пространстве.

Однако с позиций информационного права возникает закономерный вопрос: что может сделать в этом отношении Российская Федерация как субъект информационного права?

Думается, что в ближайшее время необходимо провести новые слушания в Государственной Думе, а также в Общественной палате по проблемам правового регулирования сети Интернет и на них обсудить и принять четыре методологических постулата (или убеждения).

1. Чисто национальный и сугубо государственный подход к Интернету будет иллюзорен, обманчив и в конце концов ни к чему серьезному не приведет.
2. Не существует единственного (единого) средства или решения, чтобы ответить на вопрос разумного контроля за содержанием информации в электронной среде Интернета. Правовое регулирование интернет-отношений должно сочетаться с общемировым договорным, консенсуальным, педагогическим, информационным и иными подходами. Эти подходы соответствуют социологии Сети и эффективно отвечают на ее требования.
3. Последовательные и согласованные действия разных стран в сфере Интернета будут более эффективными. Нестабильность в пользовании Сети и уязвимость информационных технологий приводят к трудностям в выработке и овладении необходимыми юридическими средствами регулирования, в определении категорий всего юридического инструментария, позволяющего гарантировать соблюдение прав и основных свобод личности и общественного порядка на той или иной национальной территории. Следовательно, России предстоит в короткий срок понять и проанализировать характер эволюции рассматриваемого нового сегмента рынка.
4. Вся наша политика в изучаемой сфере должна ориентироваться на положительное наступательное общемировое развитие, т.е. на скорейшее внедрение нашего национального сервиса в систему Интернета вместо того, чтобы противиться внедрению новейших информационных технологий в общественную и правовую жизнь.

Очевидно, что деятельность субъектов во всемирной сети Интернет имеет такие же цели, что и в других информационных сетях. Основное отличие состоит в том, что эти цели здесь приобретают глобальный, межнациональный размер и характер. В связи с этим можно выделить целую совокупность целей деятельности субъектов в киберпространстве («дерево целей»), среди которых важную роль играют экономические, политические, социальные и культурные цели.

В частности, **экономические цели** в Интернете («вершина дерева») вначале были определены и исследованы специалистами (в том числе юристами) в США, а затем уже в странах Европы. В настоящее время Интернет для многих из этих стран является следствием экономического подъема, который связывается с развитием электронных средств связи, появлением новых рабочих мест и профессий. Сейчас уже можно говорить о коммерческих преимуществах в производительности труда и существенных доходах, которые приносят странам предприятия и средства электронной связи; параллельно можно отметить существенные достижения от использования Интернета в банковской сфере, в сферах распределения, страхования, доставки товаров транспортом.

Наряду с экономическими субъекты в Интернете преследуют и **политические цели**. Политическая власть действительно заинтересована в развитии Сети как средства политического воздействия на людей и их умы.

Многие исследователи-правоведы видят в этой информационной среде некое средство сближения граждан и избранных ими органов государственной власти и управления. Некоторые из них серьезно переосмысливают понятия демократии и механизма государства в связи с возможностью электронного голосования и концепции «электронного государства»[1]. Необходимо обратить внимание на участившуюся практику проведения голосования с использованием Интернета, реализованную в некоторых штатах США, нескольких графствах Великобритании и отдельных кантонах Швейцарии.

---

[1] См. об этом, например: Информационное право : учеб. / под ред. Б. Н. Топорнина. 2-е изд., изм. и доп. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 67—71; *Голоскоков Л. В.* Функции сетевого права // Теория сетевого права / под ред. А. В. Малько. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 109—129; *Серго А. Г.* Интернет и право. М. : Бестселлер, 2003. С. 13—209.

В Европейском союзе действует рекомендация № R (2004) 11 о правовых, эксплуатационных и технических стандартах электронного голосования от 30 сентября 2004 г.[1], а также рекомендация № R (2004) 15 по электронному управлению от 15 декабря 2004 г.[2] В мае 2005 г. в Эстонии был принят закон, позволяющий голосовать через Интернет на выборах органов местного самоуправления. Особую роль и значение в исследовании этого вопроса играют сетевые СМИ и электронный обмен документами. Отчетность в электронном виде уже давно отправляют во многих развитых странах; успешнее всего электронный документооборот развит в США, Великобритании, Канаде, Франции, Германии и Австралии.

Возможность предоставления налоговой декларации (отчетности) через Интернет у граждан Российской Федерации появилась сравнительно недавно. Нужно признать, что такой порядок несколько усложнен и имеет комплексное правовое регулирование. Было бы более рациональным, если российские государственные органы в ближайшее время смогли бы предложить гражданам всеобъемлющий сервис, получаемый населением посредством информационных сетей. Такие организации, как Федеральная налоговая служба, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, уже сегодня располагают необходимыми средствами для работы в электронной среде и в состоянии улучшить информирование своих потребителей, автоматизировав и ускорив движение документооборота на территории всей страны. Думается, что и другие государственные органы и общественные организации могут найти свой интерес в развитии Интернета, что будет также способствовать сокращению информационного разрыва между центром и регионами в России. Для этого необходимо разработать и принять специальный федеральный закон «Об информационном обслуживании граждан и юридических лиц в Российской Федерации», который установил бы порядок взаимодействия органов государственной власти в процессе использования информационных ресурсов, а также принципы оказания

---

[1] URL : https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec(2004)11&Language=lanFrench&Ver= original&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75.

[2] URL : https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=802793&Site=CM&BackColorInternet= 9999CC& BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75.

информационных услуг населению с помощью новейших технологий связи.

Что касается **социальных целей**, то они вытекают из самой сущности и характера Интернета. Сегодня Интернет разрушает привычные социальные связи и резко меняет традиционные человеческие отношения, благоприятствуя многообразным формам коммуникаций без реального контакта. Особого внимания заслуживают интернет-блоги, которые создают форму «несрежиссированного» общественного диалога пользователей разных стран и дают возможность организовать общественную дискуссию без необходимости собирать публику в одном месте. Несомненно, эти обсуждения создают ощущение своеобразного «виртуального вече» в Интернете, «вече особого, где мы необязательно надеемся собрать все сразу, где разговоры могут быть и несвязанными»[1]. Нужно указать на отсутствие коммерческого «конфликта интересов» в блогосфере, так как здесь меньше возможностей финансового нажима на участников веб-дискуссий, которого трудно избежать другим массмедиа. Следует отметить и демократический рейтинг цитирования блогов: чем популярнее информация в дневнике, тем быстрее растет количество ссылок на нее, а сам блог поднимается в рейтинге.

Культурные цели субъектов в Сети вытекают из возможности Интернета приобщить широкую аудиторию к мировым культурным традициям. Технические средства позволяют легко и действенно распространять информацию о культурных достижениях той или иной страны. Поскольку одним из важнейших компонентов культуры является язык, следует указать на подавляющее господство английского языка в Интернете. В связи с этим необходимо усилить присутствие русского[2] и других национальных языков (татарского, башкирского, осетинского и т.д.) в Сети путем разработки двуязычных или (что эффективнее) многоязычных сайтов. Вместе с тем ведение того или иного сайта на нескольких языках порождает дополнительные экономические затраты и правовые проблемы по сравне-

---

[1] *Лессиг Л.* Свободная культура : пер. с англ. М. : Прагматика Культуры, 2007. С. 65.

[2] Язык чатов и форумов мы рассматриваем как часть культурной среды Интернета. Это некое боковое ответвление устной речи или разновидность русского разговорного языка.

нию с англоязычными сайтами, которые и без того пользуются большим вниманием.

Представляется также целесообразным с учетом положений Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» разработать и принять специальный закон о защите русского языка, который имел бы применение и в области распространения информации в сетях на условиях, предусмотренных для любого другого языка и способа. Речь идет, в частности, о предложениях или инструкциях по эксплуатации товаров или продуктов, организации рекламной, телефонной и аудиовизуальной службы, для которых русский язык стал бы обязательным. Помимо укрепления позиций родного языка у Интернета имеются широкие возможности по пропаганде национального достояния и развития системы обмена и продажи художественных произведений. Виртуальные выставки, организованные нашим государством, а также гражданами и юридическими лицами, несомненно, смогут сыграть важную роль в развитии туристского, гостиничного и иного бизнеса. Интернет — это часть мирового достояния. Обладая своей собственной так называемой киберкультурой, он имеет свой особенный словарь, который применяется его пользователями.

Три подхода к регулированию информационных отношений в глобальной Сети. Интернет обязывает нас переосмыслить с точки зрения современного права способы регулирования отношений в кибернетическом пространстве.

Участие в международном обсуждении способов регулирования, проведенный анализ письменных докладов и электронных интерактивных обменов позволяют сформулировать три достаточно полярные позиции по этой проблеме и уточнить наше мнение по ним.

Первая, представленная меньшинством, состоит в отказе от любого «внешнего» способного самостоятельно все регулировать вмешательства в Интернет (Джон Перри Барлоу, Митчелл Капор). Такая позиция опирается на двойное суждение о том, что киберпространство — это новая территория, качественно отличающаяся от физического пространства; нормативные регуляторы и судьи «реального мира» обречены на неэффективность в этом «текучем» и неуловимом мире, существующем без формализма документов и физических границ.

Эту позицию можно считать устаревшей. Пользователи Интернета — это реальные лица, которые имеют определенное расположение в Сети, местопребывание в реальной жизни и правовой статус. Так, у активных предприятий в Интернете есть свой юридический адрес, инфраструктура, банковские счета. Обмены, коммерческие сделки, правонарушения в этой среде весьма реальны, с ощутимыми последствиями для конкретных лиц. Кроме того, последний опыт международного сотрудничества в этой среде показывает, что мы все чаще и чаще способны регулировать интернет-отношения с помощью норм права и обнаруживать правонарушителей. Недавние судебные процессы в странах Европы и США еще раз подтверждают это.

Вторая позиция сводится к тому, что государства, их учреждения и институты не лучшим образом могут регулировать деятельность в Интернете, потому что слишком медлительны, мало что делают для технического и коммерческого развития Сети и имеют правомочия только в рамках своих границ. Сторонники этой точки зрения указывают на экономических участников (предприятия, практики, специалисты), заинтересованных в том, чтобы их рентабельность базировалась на доверии потребителей. Именно они должны предлагать, разрабатывать, даже обязывать вводить в сферу Интернета морально-этические кодексы и внедрять идеи саморегулирования, которые закон и юриспруденция могут затем законодательно закрепить (Д. Джонсон, Д. Пост). Принимая во внимание результативность этого, в общем правильного в таких областях, как реклама или дистанционная купля-продажа, подхода, нужно отметить, что общественные отношения не ограничатся в этой среде лишь рыночными отношениями; здесь необходимы и иные способы регулирования (государственные, корпоративные, индивидуальные) которые существуют, но иногда находятся в противоречии с формами рыночного саморегулирования; общественная польза от них не будет только точкой соприкосновения между интересами экономических агентов и платежеспособных потребителей. Следовательно, саморегулирование в Интернете сыграет свою существенную роль, но не будет занимать все мировое пространство регулирования.

Третья позиция основывается на том, что существующие демократические учреждения и законодательные процессы вполне обнаруживают свою состоятельность в регули-

ровании информационной среды и только они вправе обсуждать и решать юридические вопросы, стоящие перед теорией и практикой Интернета. Так, органы правосудия могут рассматривать индивидуальные споры, вытекающие из деятельности субъектов в этом новом пространстве, и постепенно формировать судебную практику. Законодатель также должен менять и толковать нормы информационного права, а там, где это необходимо, исключать их. Медлительность, некоторое несовершенство, состязательность этого процесса есть нормальные проявления функционирования демократического общества, и это не должно вызывать у нас опасения.

Исходя из вышеизложенного, можно поставить ряд теоретических вопросов: что есть Интернет с юридической точки зрения? выступает ли он субъектом или объектом права?

Некоторые авторы выдвигают гипотезу о том, что инфраструктура Интернета может выступать в качестве СМИ[1], ссылаясь на положения ст. 24 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». В ст. 2 указанного Закона определяется, что под СМИ понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Статья 24 Закона РФ «О средствах массовой информации» вводит понятие «иные средства массовой информации» и констатирует, что правила, установленные этим Законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом 1000 и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных СМИ, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений. Правила, установленные данным Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством РФ не установлено иное.

Сеть является местом обращения разнообразной информации. Вместе с тем Интернет в полной мере не может выступать

[1] См., например: *Генин М.* Интернет и СМИ — общие вопросы необходимости регистрации и налогообложения сетевых СМИ // Право и Интернет: теория и практика : 3-я Всерос. конф., 28—29 ноября 2000 г. М., 2000. С. 44—46.

как СМИ в смысле ст. 2 и 24 указанного Закона, прежде всего из-за своего глобального и транснационального характера. Это, скорее, инфраструктура, электронная среда или «полигон», где может размещаться и действовать огромное число электронных, печатных, аудио- и видеоизданий.

Следует разграничить Интернет как инфраструктуру информации, т.е. информационно-коммуникационную сеть, и тех отдельных информационных ресурсов, наполнений, которые ее составляют, в частности сайтов. В связи с этим инфраструктура Сети в целом не может выступать СМИ в смысле Закона РФ «О средствах массовой информации», а сайт может быть таковым по желанию своего владельца. Если последний захочет зарегистрировать в качестве СМИ свой сайт и если этот сайт будет отвечать всем требованиям Закона РФ «О средствах массовой информации» (обновление, массовость, периодичность выпуска, регистрация, выходные данные, соблюдение законодательства), у владельца не будет особых препятствий. В России провозглашена уведомительная регистрация СМИ. Однако нужно отметить, что предназначение сайтов может быть совершенно иным, например распространение биографии, электронный магазин, рекламная площадка и т.д.

В отсутствие специального законодательства об Интернете суды некоторых стран применяют по аналогии законодательство о СМИ, и это вполне объяснимо. В то же время они все больше понимают специфику Интернета. В частности, уже сегодня есть решения российских судов, где четко сказано, что Интернет не является СМИ, услуги сети Интернет являются услугами связи и к ним нужно применять Федеральный закон «О связи»[1]. Кроме того, распространение информации в Интернете не всегда осуществляется лицом (главный редактор, журналист, информационное агентство), обладающим профессиональными знаниями в этой области, но и остальными гражданами.

Иными словами, Интернет как инфраструктура информации ввиду своей специфики составляет новое информационное пространство, отличное от печати и аудиовизуального распро-

[1] См., например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 мая 2002 г. № А40-9789/02-91-101. URL : http://www.lenta.ru/most/2002/07/16/verdict/reshenie.htm}.

странения. Даже если в нашей стране Интернет расценивать как СМИ, он не будет считаться таковым в других странах.

Представляется достаточно спорным утверждение о том, что электронная сеть в полной мере может выступать субъектом права, так как инстанции Интернета находятся на этапе формирования и их правовая природа достаточно неопределенна. Кроме того, субъект права должен обладать рядом существенных признаков, например правосубъектностью, которыми Сеть в полной мере не обладает. Следует согласиться с мнением о том, что Интернет не является субъектом права нового типа, так как вступающие в правоотношения в среде Интернета субъекты самостоятельно осуществляют свои права и несут обязанности и нет необходимости объединять их в такой «множественный субъект»[1].

Достаточно трудно охарактеризовать Интернет и как юридическое лицо, поскольку Сеть не обладает признаками, характеризующими эту правовую категорию, благодаря которой осуществляется «персонификация имущества»[2]. В связи с этим можно сделать вывод: Интернет не обладает имущественной обособленностью, так как не имеет и не может иметь четко определенного собственника. В нем отсутствует организационное единство, поскольку трудно говорить о Сети как об обособленной организации, определенном коллективе, который работает для реализации четко обозначенной цели. Думается, что Интернет представляет собой широкое поле для деятельности огромного числа юридических лиц разнообразных организационно-правовых форм и разной направленности. Однако определять Сеть с точки зрения теории как совокупность юридических лиц было бы тоже неправильно, ибо в этой среде доминирует частная инициатива, которая ощутимо зависит от активной деятельности именно физических лиц, несомненно составляющих ее ядро и движущую силу.

Интернет как инфраструктура информационного общества скорее всего, очевидно, будет выступать в качестве объ-

---

[1] См. более подробно об этом: *Мартемьянов В. С.* Правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности предприятий и предпринимателей // Хозяйственное право. М. : Бек, 1994. Т. 2. С. 1—30.

[2] *Пушкин Д. С.* Интернет и противоправные деяния (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

екта правового регулирования[1], причем даже не специального, а самого обычного. Это положение подтверждает п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который устанавливает, что использование на территории России информационно-телекоммуникационных сетей в хозяйственной или иной деятельности не может служить основанием для установления дополнительных требований или ограничений, касающихся регулирования указанной деятельности, осуществляемой без использования таких сетей. Это заключение подтверждается также и тем, что часть четвертая ГК РФ не рассматривает в качестве самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности ни сайт, ни доменное имя[2]. Предложения о введении специального правового режима в отношении Интернета, подобно тому, который существует, к примеру, для Мирового океана, Антарктики или космического пространства, вряд ли состоятельны, поскольку не учитывают глобальный и планетарный характер этой мировой инфраструктуры, а кроме того, мгновенность внедрения технологий, информационного сервиса в цифровой среде.

Сорегулирование как метод, но не источник права. Если демократические институты и учреждения хотят выполнять свою роль, идя в ногу со временем, не опережая, но и не опаздывая, они должны быть способны принимать решения с необходимой скоростью. Для этого необходимо прислушиваться к мнению сторон, участвующих в дебатах, уметь концентрировать свое внимание на наиболее важных темах и в тех областях, где их вмешательство существенно, вводя различные отвечающие общественным ожиданиям формы регулирования — не только рыночные, связанные с саморегулированием. Речь идет не о том, чтобы как можно скорее принять новые источники права, а найти метод, приспособленный к новым условиям.

---

[1] Категорию «объект правового регулирования» следует отличать от категории «объект права». Под объектом права понимается предмет правового регулирования, т.е. социальная сфера, подвергаемая правовому воздействию.

[2] Проблема защиты интеллектуальной собственности на веб-сайты нашла отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2008 г. № 255/08. В нем определено, что содержимое сайта охраняется авторским правом как целостное произведение, состоящее из совокупности элементов, а владельцу сайта принадлежит авторское право на подбор и расположение материалов, дизайн ресурса, наполнение сайта.

Такой метод получил название «сорегулирования». Учитывая новизну рассматриваемых вопросов, а также разнообразие заинтересованных сторон, он имеет целью обеспечить согласование различных точек зрения, порождать консенсус, даже когда это невозможно.

Сорегулирование должно существовать, чтобы добиться координации динамики функционирования Интернета с публичными институтами. В этой среде помимо значимости государственного регулирования посредством закона и суда (судебных решений) должны также поощряться индивидуальные, корпоративные и экономические способы регулирования[1]. Сорегулирование рождается от признания существования двух указанных динамик.

К этому новому аспекту прибавляется сложный вопрос осуществления суверенитета государств через мировые сети, которые не знают границ[2]. Было бы рискованно формулировать прогноз о результатах некоего сопоставления (к примеру, Интернет и национальные институты), даже если предположить, что одной из целей нашего времени является «глобализация и интеграция общества, осуществляемая посредством рынка»[3]. Думается, что именно сорегулирование выступает сегодня гарантом сбалансированности интересов между мировым пространством сетей и пространством территориальных демократий, которое остается национальным или континентальным.

7.3. Особенности правового регулирования интернет-отношений

Вопрос о правовой природе отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в области использования сети Интернет, является самым дискуссионным и сложным в информационном праве.

Общественные отношения, возникающие с использованием глобальных компьютерных сетей, являются особыми инфор-

---

[1] *Рассолов И. М.* Проблема информационно-правового обеспечения предпринимательства. Управление в сфере предпринимательства. М. : Икар, 1998. С. 105—129.

[2] *Castells M*. L'ère de l'information. Vol. 2. Le pouvoir de l'identité. Paris : Fayard, 1999. P. 70.

[3] *Habermas J*. Après l'Etat-nation: une nouvelle constellation politique. Paris : Fayard, 2000. P. 132.

мационными отношениями, направленными на организацию движения информации в обществе. Они обусловлены информационной природой коммуникаций самого информационного общества, их можно называть интернет-отношениями или информационно-кибернетическими отношениями, участвовать в которых можно только посредством ЭВМ, подключенной к компьютерной сети[1].

Важной является позиция профессора И. Л. Бачило, который среди правоотношений в информационной сфере выделяет «виртуальные связи в Интернете» и «так называемые виртуальные отношения», отличающиеся от обычных правоотношений тем, что «во-первых, формируются и реализуются на основе информационных технологий с минимальным потенциалом традиционных документированных ресурсов и, во-вторых, совершаются между виртуальными субъектами»[2].

Среди особенностей исследуемых отношений можно выделить обязательное наличие технической компоненты, информационное наполнение данного вида отношений и особый субъектный состав. Кроме того, они не всегда гарантируются или обеспечиваются принудительной силой какого-то одного государства, так как исследуемая сфера планетарная по своей сути. Таким образом, исследуемые отношения характеризуются главным образом теми особенностями, которые вытекают из специфической среды их формирования и существования — информационной среды всемирной компьютерной сети Интернет. В связи с этим они выступают как общественные отношения, протекающие в электронной форме в киберпространстве[3].

Основываясь на различных научных подходах, **интернет-отношения** в настоящее время можно определить как *часть информационных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в кибернетическом пространстве, участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернете.*

---

[1] *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7—16.

[2] *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. /* Информационное право : учебник под ред. Б. Н. Топорнина. 2-е изд., с изм. и доп. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 163.

[3] *См. также: Тедеев А. А.* Информационное право (право Интернета) : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2005. С. 8.

В зависимости от ситуации в Интернете и собственно характера информационного воздействия на интернет-отношения последние могут быть как информационными, так и морально-этическими. В узком смысле можно считать их информационными отношениями, возникающими, изменяющимися и прекращающимися в одной из структурных зон информационной сферы, в киберпространстве. Специфика интернет-отношений заключается в следующем.

1. Особый субъектный состав. Интернет-отношения могут возникать между особыми субъектами (операторы связи, провайдеры, разработчики сетей, международные организации, отвечающие за развитие протоколов Интернета, и т.д.).
2. Субъекты интернет-отношений могут находиться в разных странах, а их деятельность регулироваться законодательствами разных стран.
3. Интернет-отношения невозможны без использования информационно-телекоммуникационных технологий и сетей. Они имеют информационное наполнение, т.е. складываются по поводу информации в Интернете. Объектом этих отношений является не всякая информация, а только обрабатываемая в киберпространстве.
4. Интернет-отношения выделяются на определенном этапе развития общества, государства и технологий, как в свое время считал А. Б. Венгеров, для целей автоматизации управления различными информационными системами, в нашем случае сложной кибернетической системы — Интернета.

Интернет-отношения можно классифицировать по следующим основаниям:

— **в зависимости от субъектов**: между разработчиками трансграничных информационных сетей и их партнерами; между специалистами, производящими и распространяющими информацию в Интернете; между провайдерами (операторами) и Минкомсвязи России, выдающим лицензии на оказание онлайновых услуг; между гражданами, организациями, фирмами и иными потребителями и др.;
— **по государственной принадлежности физических и юридических лиц, которая закреплена в законодательных актах,** можно выделить отношения между отечественными и зарубежными провайдерами; между последними и отече-

ственными пользователями Интернета; между отечественными юридическими лицами и иностранными гражданами; между отечественными и зарубежными разработчиками сетей; между специалистами и др.;

— **в зависимости от конкретных целей возникновения и соответственно информационного воздействия** можно выделить две группы отношений: внутренние (осуществляются в самом киберпространстве) и внешние (связаны с оказанием внешних информационных услуг).

Анализ позволяет сделать вывод о том, что информационное право охватывает довольно широкий круг отношений. Все они в известной мере характеризуют содержание этой комплексной отрасли права как совокупности норм, взятых из различных отраслей права и регулирующих информационные отношения в информационной сфере общества и его подсистемах.

7.4. Кибернетическое пространство как новая информационная среда, которая не может существовать без права

Кибернетическое пространство — это новая человеческая и технологическая среда. С одной стороны, оно объединяет граждан многих стран, культур и профессий, собирающих, предлагающих и использующих разнообразную информацию. С другой — данное пространство есть сложное техническое средство, т.е. децентрализованная компьютерная сеть, соединяющая этих лиц благодаря инфраструктуре телекоммуникаций.

Киберпространство представляет собой очень сложное явление, которое может быть рассмотрено в единстве социальной и технической стороны.

Социальная сторона состоит в том, что киберпространство — это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования Интернета и других сетей и складывающихся по поводу информации, обрабатываемой при помощи ЭВМ. Следует отметить, что объектом данных отношений выступает не всякая информация, а только обращающаяся в Сети.

Техническая сторона заключается в том, что киберпространство — это сложный технический объект (набор технических и программных средств; совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, обеспечивающих движение потоков информации), поэтому следует обратить внимание на базовые принципы построения данной инфраструктуры информации (Интернета), к которым относятся: децентрализация, планетарность и доступность из любой точки земного шара, деление на структурные зоны или сегменты, конвергенция, быстрота и мгновенность международных обменов и др. В связи с этим следует дать определение компьютерной сети.

Глобальная Сеть позволяет обрабатывать и передавать в электронной форме многочисленные блоки разнообразной информации. Синонимом кибернетического пространства является виртуальное пространство, представляющее собой часть информационной сферы общества, называемую интернет-сферой. Эта технология становится доступной все большему числу лиц. Однако по сравнению с традиционными СМИ неравенство в доступе к Интернету еще значительно. Количество пользователей в мире превышает 1,5 млрд человек, в России эта цифра стремительно приближается к 40 млн. Если степень проникновения Интернета увеличится (пока им охвачено примерно 26% всего населения), Россия может занять второе место в Европе по числу пользователей Сети после Германии[1]. Мировые сети стирают границы и расстояния между людьми, создают равные возможности по доступу к информации, накопленной многими поколениями. Таким образом, исчезает культурный разрыв между федеральным центром и регионами РФ. В настоящее время Интернет и информационное право являются следствием экономического подъема многих стран, связанного с развитием электронных средств связи, появлением новых рабочих мест и профессий. Сегодня уже можно говорить о коммерческих преимуществах в производительности труда и существенных доходах, достижениях от использования Интернета в банковской сфере, в сферах распределения, доставки товаров, страхования.

[1] Минкомсвязь России прогнозирует, что проникновение Интернета в России в 2010 г. может составить 51%, на 100 россиян будет приходиться 43 персональных компьютера.

Цифровая информация может существовать в динамической форме, например когда она передается по каналам связи. Она может циркулировать анонимно и без вмешательства государственной власти. Новые информационные технологии внедряются в интернет-сферу мгновенно и используются в различных целях. В силу интернационального характера Интернет преодолевает географические границы и порождает многочисленные юридические проблемы, среди которых разработка понятийного аппарата юридической науки в свете информатизации и Интернета; идентификация лиц, повышение уровня правосознания пользователей, профессиональная этика и качество поведения субъектов права; более четкое определение источников права; уточнение характера действия права в пространстве и по кругу лиц; сбор доказательств и подтверждение так называемых сетевых юридических фактов, которые перестают существовать в доступной форме к моменту рассмотрения дела в суде; допустимость таких доказательств и их достоверность; противодействие киберпреступности и др.

Сложность и многочисленность юридических, этических и социокультурных проблем, связанных с появлением и последующим развитием мировой инфраструктуры информации Интернета и информационного общества в целом, приводят нас к выводу о необходимости комплексного анализа указанных вопросов с позиции тех разработок, которые уже существуют в информационном праве, а также в других отраслевых юридических науках. Транснациональный характер сети обязывает нас проводить этот анализ с привлечением широкого опыта различных стран, уже осуществивших попытки регулирования Интернета в рамках всего международного права, как публичного, так и частного. Большая часть государств, включая Россию, соглашается с необходимостью внимательного рассмотрения данных правовых проблем перед тем, как принимать какие-либо решения.

Рамки правового регулирования должны исходить от всего международного сообщества, привлекая всех заинтересованных участников международного кибернетического пространства. Они должны быть:

— **этичными**, т.е. деятельность лиц в кибернетическом пространстве должна осуществляться с соблюдением общепризнанных правовых принципов и базироваться на этических ценностях, среди которых: свобода слова; равный доступ

к массовой информации и знаниям; обеспечение безопасности информационных продуктов и услуг; обеспечение защиты частной жизни и персональных данных; обеспечение защиты интеллектуальной собственности, культурного, языкового, межконфессионального разнообразия и др.;

— **гибкими, логичными, технологичными**: в процессе выработки национального права необходимо учитывать достижения технологического прогресса, экономическое и политическое положение каждой отдельной страны и всех участников кибернетического пространства;
— **многообразными**, т.е. не могут ограничиваться лишь одним решением, принятым раз и навсегда; помимо этого, в процессе выработки законодательства следует учитывать культурные и технические аспекты развития самой инфраструктуры глобальной коммуникации;
— **универсальными**: законодательные решения должны быть широко признаны; о них должны иметь представление все ключевые игроки рынка информационных товаров и услуг, в том числе это касается и технологически отсталых стран.

Процессы правообразования[1] в отдельно взятом государстве будут состоять из конкретных действий и решений законодательных органов, а также самих участников информационного обмена посредством механизма социального регулирования (сюда же мы включаем и саморегуляцию). Такие процессы выработки необходимых правил поведения наблюдаются сегодня в различных инстанциях Интернета.

Итак, **киберпространство** — *это сфера социальной деятельности, связанная с оборотом информации во Всемирной информационной паутине, а также в других информационно-коммуникационных сетях: региональных, опорных, ведомственных, корпоративных*.

К сожалению, в настоящее время не существует легального определения ни кибернетического, ни виртуального простран-

[1] Правообразование представляет собой сложное многоаспектное понятие теории права и государства; это весь процесс формирования права, включающий в себя научный анализ, выработку взглядов и концепций о будущем правовом регулировании, максимальный учет предложений различных социальных групп; это также процесс формирования государственной воли в законе. Если говорить о соотношении понятий «правообразование» и «правотворчество», то первое имеет более широкий смысл. Правотворчество выступает заключительной и решающей стадией правообразования (см.: Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1996. С. 202).

ства. Однако это явление может быть рассмотрено в трактовке Верховного Суда США как «уникальная среда, не расположенная в географическом пространстве, но доступная каждому в любой точке мира посредством доступа в Интернет».

В свете информационного права кибернетическое пространство может быть представлено как:

1) разнородное (гетерогенное) пространство, где каждый может свободно действовать, высказываться и работать (говоря образным языком — пространство «разума и свободы»);
2) новое пространство человеческого самовыражения и общения; международное пространство, пересекающее любые границы;
3) децентрализованное пространство, которым никакой оператор, никакое государство полностью не владеет и не управляет;
4) глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника и служащих для интерактивного соединения (коммуникации) физических и юридических лиц.

Целесообразность выработки информационного права для кибернетического пространства. Любой анализ условий для выработки международного права, а тем более права для кибернетического пространства в своей основе должен начинаться с того, чтобы уточнять базовые понятия и сформулировать основные блоки интересующих нас вопросов, например: что следует понимать под правом кибернетического пространства? речь идет о принятии единого международного юридического акта в классическом смысле слова или нужно говорить о выработке некоторой планетарной стратегии, имеющей отношение ко всему международному законодательному массиву, появившемуся в результате развития Интернета? какие органы власти и учреждения имеют компетенцию устанавливать здесь правила поведения и наказывать виновных лиц, нарушающих установленные запреты? какова может быть эффективность правоприменительной практики в международном информационном пространстве?

Нужно сказать, что многие из обозначенных выше вопросов на сегодняшний день не имеют четких ответов. Некоторые законодательные решения мы все же дадим в этой и последующих главах учебника.

Прежде всего следует отказаться от парадигмы централизованного позитивного права для рассматриваемого пространства. Понятие права кибернетического пространства объемное и сложное. Это право будет учитывать особенности каждой национальной системы права, модели существующей экономики и общественного развития. Следует отметить, что большая часть исследований, которые были сделаны по этому поводу, имеет прямое отношение к обсуждению именно вопросов позитивного права[1], и если исследователи могут довольно легко сделать предложения об адаптации уже существующих национальных законов к электронным системам в рамках мировых сетей, то намного труднее представить стратегию, которая предложила бы единый, унифицированный мировой подход к построению права, приспособленного к динамизму отношений в киберпространстве.

Все это объясняет изобилие комментариев по особенным вопросам отраслевого законодательства, затрагивающим проблемы организации деятельности в кибернетическом пространстве, например проблемы интеллектуальной собственности, ответственности провайдеров, развития электронной торговли, налогообложения электронных обменов и др.

Процесс выработки норм национального и международного права для кибернетического пространства должен опираться по большей части на классические юридические понятия, международные и внутренние источники права, существующие в юридической науке парадигмы. Д. Пост считает, что в будущем это приведет к некоему «юридическому централизму», который будет побуждать нас к выработке унифицированного законодательства в этой сфере, а также к необходимости введения специального межгосударственного органа, обладающего необходимой компетенцией для решения многочисленных правовых проблем[2]. Например, с 1959 г. действует Комитет ООН по использованию космического пространства.

---

[1] Вот как о позитивном праве пишет профессор С. С. Алексеев: «Право в юридическом значении и есть писанное право; оно охватывается понятием позитивное право, то есть право наличное, реально и официально существующее, «сделанное» людьми и связанное с их деятельностью» (см.: *Алексеев С. С.* Теория права. М. : Бек, 1995. С. 75.

[2] *Post D.* Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace // Journal of Online Law. № 1. 1995. Art. 3. URL : http://www.temple.edu/lawschool/dpost/ Anarchy.pdf.

В мире обсуждается вопрос о создании аналогичной международной координационной структуры и для Интернета. Вместе с тем децентрализованный характер построения Интернета может оказаться существенным препятствием для многочисленных государств, которые привыкли к традиционному централизованному регулированию инфраструктуры связи в рамках своих территорий.

Интернет как предвестник новой технологической революции. Современные информационные обмены можно сравнить с теми революционными изменениями, которые происходили в прошлом (например, в результате появления письменности, электричества). Некоторые авторы приписывают Интернету важную роль в радикальном перераспределении политической и экономической власти. Этот процесс идет последовательно, незаметно и ведет к появлению новой политической экономии. «Суперавтострады информации — технологический механизм, который обеспечивает эту возможную эволюцию»[1].

Вполне закономерно возникает вопрос: что именно регулирует позитивное право — общественные отношения или само киберпространство? и на какую собственно социальную сферу (или ее часть) воздействует информационное право? Сошлемся на мнение известного теоретика права, профессора В. Н. Протасова, который считает, что социальная сфера включает три компонента: люди, общественные отношения, деятельность[2].

Таким образом, позитивное право воздействует на общественные отношения субъектов (людей) в процессе осуществления ими своей деятельности с использованием мировой инфраструктуры Интернета, причем под правовым регулированием интернет-отношений мы понимаем целенаправленное воздействие на процессы в цифровой среде Интернета правовыми средствами с целью их упорядочения и прогрессивного развития; это также обеспечивающее нормальную и правильную работу субъектов права воздействие на их поведение с помощью норм права.

---

[1] *Tapscott D*. The Digital Economy. Promise and Peril в the Networked Intelligence. McGraw-Hill. 1996. P. 12.

[2] См.: *Протасов В. Н.* Что и как регулирует право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 1995. 95 с.

Интернет формирует особую информационную сферу, связанную с оборотом цифровой информации (интернет-сферу)[1], которая может быть рассмотрена как определенный срез в исследуемом объекте — информационной сфере. В определенных условиях интернет-сфера может быть представлена и как виртуально окружающая нас среда, которая представляет собой функциональное понятие и обозначает все другие системы, окружающие исследуемую.

И еще один важный момент: Интернет представляет собой не только средство доставки информации, провода, базы данных и компьютерные системы, но и средство сосуществования и взаимодействия людей. В связи с этим можно говорить о некотором сообществе лиц, которые активно действуют в этой среде для достижения своих собственных целей. Цифры говорят сами за себя. Рождением российской доменной зоны можно считать 1994 г. Прошло более десяти лет, и в сентябре 2007 г. был зарегистрирован уже 1 млн доменов в зоне Рунета. Оптимисты считают, что к 2015 г. 80% населения нашей страны будет охвачено Интернетом. Таким образом будет решена важная проблема цифрового неравенства и информационного (технологического) разрыва между центром и регионами РФ. Если прогнозы оправдаются и задача «цифрового выравнивания» будет решена, это окажет существенное влияние на улучшение качества жизни россиян. Пока же Россия отстает по степени проникновения информационных технологий в повседневную жизнь граждан от многих европейских стран, США, Японии и Китая.

Если допустить, что интернет-пространство — это не только сложный технический объект, но и сообщество лиц, вступающих друг с другом в различные связи и различные отношения по поводу информации, циркулирующей в мировой инфраструктуре, можно размышлять о формировании определенного общества граждан разных стран и континентов, существующего без четко определенных национальных границ, а также территории и обладающего зачатками (пока еще!) коллективного разума. Таким образом, вопрос о правовом статусе такого

[1] Интернет-сфера, в свою очередь, также может быть дифференцирована нами на отдельные составляющие части, например в нее входит блогосфера (интернет-пространство, формируемое сообществом блогеров).

лица (виртуального или пространственно реального) является ключевым вопросом информационного права.

В работе профессора С. С. Алексеева «Теория права» в разделе «Право в генезисе общества» дается весьма удачный термин «неразвитое право», который указывает на то поле, где право «не раскрылось, не развернуло свои свойства как самостоятельного и «сильного» нормативного социального феномена, играющего свою особую роль»[1]. Такую характеристику можно дать и праву кибернетического пространства, которое находится в процессе своего формирования.

Итак, всеохватывающее информационное пространство, основанное на широком применении компьютерной техники, информационных технологий и Интернета, объединяет людей из разных стран и со всех уголков земного шара в единое мировое сообщество без географических и геополитических границ. Роль обмена информацией в таком сообществе неумолимо возрастает.

Для уяснения сути новой концепции права для киберпространства следует принять во внимание не только позитивистский подход к правопониманию, но и обратить взгляд на другие точки зрения. Так, А. Б. Венгеров выделил два подхода к пониманию права: узкий (монистический), согласно которому право есть система правил поведения, обладающих необходимыми признаками, и широкий (плюралистический), где право рассматривается как «мера свободы личности, опять же с учетом проблем, связанных со свободой воли, свободой выбора, соотношения свобод и интересов разных индивидов и т.д.»[2]. По мнению академика В. С. Нерсесянца, право может быть рассмотрено как мера свободы, формальное равенство, получившее благодаря законодательному признанию официальную государственную защиту[3]. Опираясь на данные позиции, можно сделать важные выводы. По нашему мнению, право в рассматриваемой среде может трактоваться как интернет-право; как общеобязательные нормы о правовой информации; как общая воля субъектов (участников) интернет-отношений;

---

[1] *Алексеев С. С.* Теория права. М. : Бек, 1995. С. 71.

[2] *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М. : Юриспруденция, 1999. С. 323.

[3] *Нерсесянц В. С.* Проблемы общей теории права и государства. М. : Норма, 2006. 832 с.

как результат согласования и сочетания их интересов в виртуальном пространстве; как всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях людей; как нормативно выраженная свобода, равный масштаб (мера) поведения различных указанных субъектов.

Несмотря на то что Интернет — это явление искусственное, созданное людьми, мы видим в этой среде яркое проявление всего естественного, в том числе и естественного права (право на свободу слова, выражение мнений, объединение и т.д.).

Между правом и Интернетом существуют прямые и обратные связи, которые состоят в следующем:

— деятельность физических и юридических лиц с использованием Сети является серьезным фактором правообразования во многих странах;
— действующие законы и подзаконные акты способны ограничивать поведение субъектов в этом пространстве, придавая им тем самым направленность, упорядоченность, вводя их в определенные рамки;
— позитивное право является важным средством укрепления правосознания участников информационных обменов; при этом сами участники интернет-отношений выдвигают собственные требования к позитивному праву;
— деятельность субъектов в кибернетическом пространстве нередко приводит к законодательным коллизиям, а также спорам и конфликтным ситуациям, которые нужно разрешать на основе общих принципов права, норм российского и международного законодательства.

7.5. Особенности киберпространства, которые воздействуют на концепцию развития информационного права

Популярный термин «киберпространство» появился вначале для того, чтобы описать новый цифровой мир, созданный компьютером и компьютерной сетью. Предполагалось перенести восприятие окружающей нас действительности в новый, так называемый виртуальный мир, противопоставляя его реальному физическому. Киберпространство рассматривалось как некая «другая» реальность, где чувствительные

стимуляции (возбуждение, побуждение и т.д.) связаны с компьютером. Постепенно это понятие вошло в текущий язык.

Данная категория обозначает довольно сложное явление, созданное мировой сетью компьютеров, передающей электронные сообщения, доставляемые и направляемые путем специальной инфраструктуры телекоммуникаций. Можно перечислить используемые специалистами для описания кибернетического пространства взаимозаменяемые термины, среди которых такие, как «всемирная паутина», «ткань», «мировая инфраструктура информации», «информационная магистраль», «суппер автострады информации». Все они родились в результате конвергенции и взаимопроникновения информатики и телекоммуникаций. В таких условиях появляется Сеть или инфраструктура связи, называемая Интернетом.

Мировая Сеть составлена из многочисленных отдельных сетей и включает в себя разнообразные составляющие, в частности опорные, региональные компьютерные сети, узлы и разбросанные по всему миру веб-серверы, а также информационных посредников: сервис-провайдеров, хост-провайдеров, регистраторов доменных имен и др. Интернет может интегрировать узлы, площадки и сети различной природы: обычную телефонию, спутниковую связь, выделенные линии цифровой связи, специализированные ведомственные сети и др. Коммуникация осуществляется благодаря многочисленным терминалам, коммутируемым компьютерам, телефонным и специальным выделенным сетям.

Определенное число посредников обеспечивает услуги отправления, доставки, маршрутизации цифровой информации; это лица, предоставляющие услуги в Интернет, и операторы связи. Сетевые протоколы играют ключевую роль в регулировании интернет-сферы.

Визуальная презентация информации обеспечена при помощи веб-страниц, включаемых в информационные узлы или сайты. Обращаться к Всемирной паутине можно при помощи доменных имен и адресов сайтов, используя различные поисковые программы.

Когда коммуникация установлена между двумя пунктами, отправляемое цифровое сообщение, прежде чем быть посланным по Сети, разбивается на пакеты данных. Сообщение не отправляется в виде непрерывного потока данных. Любой пакет транспортируется автономным способом и идет соб-

ственным путем. В каждом узле есть устройство, перенаправляющее информацию, считывающее назначение последней и передающее далее по каналам связи, которые приближают ее к конечному назначению.

Коммуникация пакетов данных в сетях международного информационного обмена представлена на рис. 4.

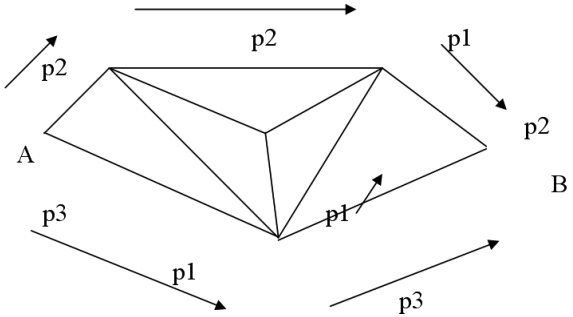


Рис. 4. **Коммуникация пакетов данных в сетях международного информационного обмена:**

сообщение *A*, разделенное на пакеты данных *p1, p2, p3* ... имеющее адрес *B*; реконструированное сообщение (послание), начиная с *p1, p2*

Устройство, переправляющее информацию, ссылается на специальные таблицы направления, которые устанавливаются и регулярно обновляются. Данные таблицы опираются на постоянное знание о состоянии сетей (перегрузка, плохое качество каналов связи, разрыв). Например, в процессе информационного обмена между двумя жителями г. Санкт-Петербурга сообщение может выйти из зоны Рунета в финскую зону и затем вернуться обратно в российскую. Это часто происходит из-за плохого качества сетей связи, поэтому два последующих пакета данных могут заимствовать две различные дороги, или маршрута, к получателю согласно изменениям состояния движения и связей. Сообщение будет реконструировано у получателя, начиная со сборки заново полученных пакетов данных.

Кроме того, если отправитель и получатель заранее знают точку отправления и точку назначения сообщения, а возможно, и первую точку доступа к Сети, то они наверняка не имеют представления о проделанной этим сообщением дороге, так как пакеты данных не сохраняются в памяти. Таким образом, информация может «огибать» стороны или части сети, пере-

полненные или непригодные для использования субъектами информационного права.

В этом и заключается принципиальная разница между коммуникациями в Интернете и классическими телефонными коммуникациями.

Так, телефонная связь устанавливается после того, как пользователь набрал номер назначения, и остается активной до момента прекращения связи с одной из сторон. Это гарантирует коммуникацию в реальном времени, если не происходит задержки, связанной с обрывами, помехами и т.п. Вместе с тем ресурс связи в данном случае не используется оптимальным способом, так как его потребление одинаково, какой бы ни была плотность (насыщенность) распространяемой информации.

В Интернете, напротив, для коммуникаций характерна последовательность связей. Каждый пакет посылается на следующий узел, занимая место в «нитке ожиданий», или очереди, которая группирует все пакеты, перед тем как отправить их в определенном, одинаковом направлении. Этот механизм достаточно простого функционирования тем не менее пока недостаточно приспособлен к коммуникациям, которые осуществляются в реальном времени (задержка голоса, возможное эхо, «торможение» изображения). Однако решение этих проблем — лишь вопрос времени. Сегодняшние программы Skype, MSN Messenger вполне способны конкурировать на рынке интернет-телефонии с обычными телефонными компаниями. Это прежде всего касается тарифных планов и предоставляемых бесплатных информационных продуктов, из-за которых часто возникают различные информационные споры между владельцами сетевых и реальных телефонных компаний.

Итак, остановимся подробнее на характеристиках кибернетического пространства, которые воздействуют на формирование российского информационного права.

1. **Отсутствие географических границ**. Интернет в последнее время приобретает все большую популярность и чрезвычайную экспансию. Электронная торговля и реклама находятся на подъеме. Данная технология является индикатором растущей глобализации.

Наиболее характерный атрибут Интернета проявляется в том, что географические границы здесь не играют никакой роли. Киберпространство — это электронное информационное пространство коммуникаций, превосходящее границы; оно

не локально, т.е. Интернет не является просто многотерриториальным, а имеет межтерриториальный, всеобщий и глобальный характер»[1].

Территориальные границы традиционно ограничивают определенные зоны, где применяются системы разнообразных юридических норм. Развитие Интернета делает общедоступными коммуникации, ставя под вопрос применение законов в рамках географических границ. Это позволяет сделать вывод, что мировой и транснациональный характер киберпространства плохо приспосабливается к национальным географическим границам, влияющим на компетенцию судов[2].

В связи с этим возможности наказания субъектов правонарушений существенно ограничены необходимостью их реальной идентификации и другими требованиями национального законодательства (обязательная фиксация необходимых доказательств, выявление самого юридического факта — правонарушения, совершенного в «материальной форме», и т.д.). В данном случае речь идет не только о возможностях обнаружения и наказания правонарушителей, так как существуют механизмы, позволяющие государствам обязывать исполнять свой закон, даже если они физически не присутствуют на данной территории или в регионе. Например, это происходит вследствие заключения многосторонних и двусторонних соглашений о борьбе с преступностью в сфере высоких технологий и оказании помощи по уголовным и иным делам. Вместе с тем данные механизмы требуют дополнительных расходов, связанных с выполнением работы. Речь идет о прямых затратах, определяемых расширением полномочий государственной власти, и о затратах на гармонизацию законодательства, а также о механизме исполнения судебных поручений.

Некоторые авторы предсказывают, что новые правила, не имеющие отношения к доктрине, связанной с понятием «территориальная компетенция», должны появляться в различных странах и смогут выполнять общесоциальную, регу-

---

[1] См.: *Katsh M. E.* Law in Digital World. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 4 ; Интернет: социоантропологический аспект / И. П. Аносов [и др.]. М. : Скрипторий, 2002. 120 с.

[2] См.: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права : учеб. М. : Юриспруденция, 1999. С. 420—426 ; Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1996. С. 177—179 ; *Johnson D. R., Post D. G.* Law and Borders — The Rise of Law in Cyberspace // Stanford Law Review. 1996. Vol. 48. № 5. P. 1367.

лятивную и охранительную функции права, определяя информационную правосубъектность, решая вопросы защиты интеллектуальной собственности, а также привлекать внимание общественности в отношении фундаментальных ценностей, которые необходимо защищать.

2. **Анонимность в киберпространстве** существенно затрудняет процесс применения права. Дело в том, что в Интернете пользователи могут оставаться анонимными, поскольку природа Сети предоставляет им возможность быть абсолютно подвижными, или мобильными. Пользователь способен осуществлять свою информационную деятельность из любой точки (пункта) мира, отправляя и получая любую информацию. Источник происхождения сообщения может быть скрытым или закодированным. Потребитель Сети может иметь псевдоним или электронную идентификацию личности, отличную от его реальной идентификации. Все сказанное приводит некоторых исследователей к мысли о возможности использования киберпространства для создания оплотов и целых территорий, позволяющих избегать законной (легальной) ответственности[1]. Сегодня это заметно в отношении злоупотреблений авторскими правами, распространения клеветы, порнографии и ведения так называемых информационных войн.
3. **Возможность ускользать от контроля**. Другой аспект мобильности, или подвижности, пользователей (потребителей интернет-услуг) связан с многочисленностью и разнообразием сайтов, а также блогов, форумов, предложенных потребителям. Все это позволяет пользователям теоретически менять юрисдикционную компетенцию и перемещаться под юрисдикцию более благоприятных норм, т.е. подчиняться наиболее выгодным правилам.

Таким образом, пользователи Сети могут «выйти» из режима, определенного национальным законом, чтобы избежать выявления совершенных ими правонарушений и уйти от предусмотренных взысканий со стороны государства пребывания, установившего юридическую ответственность за подобные деяния. Субъекты преступлений стараются осу-

[1] См.: *Йирка К. А.* Компьютерные технологии на службе у правового государства: средства связи и исследования : пер. с англ. Петрозаводск, 2000. 25 с.

ществлять свою преступную деятельность в наиболее свободных зонах Интернета, т.е. вне судебной юрисдикции собственного государства (например, в зонах .com, .net, .org, .ag, .sc).

4. **Иерархия и структурные зоны**. Интернет представляет пространственную структуру, включающую иерархию различных участников: учреждений регистрации доменных имен и множества посредников, распределенных асимметричным способом (интернет-провайдеры, торговые информационные посредники и др.). Все они обеспечивают возможность доступа потребителям информации к информационным разделам и наполнениям Сети. Интернет также разделен на «зоны», посредством которых техническая архитектура сети позволяет или запрещает доступ к некоторым товарам и услугам или их распространению[1].

Данные структурные характеристики киберпространства также являются существенными для построения будущего международного и национального информационного законодательства. Действительно, функциональная структура и архитектура Интернета может служить основанием для появления «полицентрического», или «децентрализованного», права. Так, Д. Пост справедливо указывает, что «без сомнения, нужно принимать во внимание этот существенный принцип построения этой среды, если мы хотим понять, каким образом устанавливать некие правила в виртуальном пространстве. Вполне очевидно, что следует проводить некоторое различие между Интернетом, взятым в целом, и различными зонами, из которых он состоит»[2]. Взаимодействие между этими зонами, и в первую очередь органами законодательной и судебной власти, окажется особо значимым и будет существенно влиять на эффективность законов различных государств. Смогут ли данные законы иметь обязательную силу в различных частях киберпространства или нет, покажет время. Сегодня сделаны лишь скромные попытки договориться в отношении некоторых блоков правовых проблем, отталкиваясь от принципов,

---

[1] См.: *Lessig L.* Reading the Constitution in Cyberspace // Emory Law Review. № 869. Stanford Law School. 1996. P. 869—910.

[2] *Johnson D. R., Post D. G.* And How Shall the Net Be Governed? A Meditation on the Relative Virtues of Decentralized, Emergent Law // Coordinating the Internet. Massachusetts : MIT Press, 1997. P. 66.

закрепленных в Конвенции по борьбе с киберпреступностью 2001 г.

5. **Растущее взаимодействие, интерактивность и динамизм**. Интерактивный диалоговый характер сети и динамика коммуникаций в этом пространстве существенно влияют на то, каким образом там возникают, изменяются и прекращаются правоотношения, насколько исполняются сетевые договоры и нормы сетевого этикета. Электронные цифровые документы существенно отличаются от традиционных, лишены определенных качеств в пространственно-временном смысле, которые характеризуют, например, печатное произведение. Это происходит благодаря динамическому состоянию информационных ресурсов в момент их движения по информационным цепочкам от составителя к исполнителю.

Скорость электронных обменов, постоянное обновление информации и интерес потребителей к интерактивности постепенно приведет к изменениям в системе государственного управления: исчезнет привычный стереотип о стабильности бумажных документов. Например, давно следовало бы заменить трудовую книжку обычной пластиковой картой, которая по сравнению с документом сталинского времени в несколько раз надежнее сохраняет информацию.

Э. Кеч следующим образом объясняет важность изменений в сфере документооборота, а также трансформации способов информационных обменов: «Использование новых способов коммуникации (связи) вызовет новые вопросы. Заботы, существовавшие в прошлом, будут уменьшаться. Мгновенность информационных обменов, решение конфликта и восстановление нарушенных прав будут, возможно, намного важнее, нежели определение намерений, которые послужили основанием для возникновения того или иного контракта»[1].

Природа и характер отношений, складывающихся (возникающих, изменяющихся и прекращающихся) в киберпространстве, будут существенно влиять на развитие информационного права. Например, растущий динамизм коммуникаций в будущем приведет стороны к необходимости выработки

[1] *Katsh M. E.* Law in Digital World. Oxford : Oxford University Press, 1995. P. 4.

новых, более упрощенных средств решения конфликтов. Если речь идет о стабильности текущих отношений в российском Интернете, действия законодателя должны быть направлены на стимулирование электронной торговли, возможности в рамках действующих правовых норм заключать, изменять и исполнять сетевые договоры и урегулировать разногласия.

6. **Наличие интерактивных информационных связей**. Интернет характеризуется огромным числом электронных соединений, коммуникаций. Одним из характерных элементов этой среды является сетевой договор. В качестве сопутствующих характеристик данной договорной среды, связанной с архитектурой Интернета, выступают гиперсвязи, быстрота коммуникаций и «отмена расстояний», поощрение саморегулирования. Все эти моменты позволяют частному праву занять преимущественное место в регулировании инфраструктуры мирового информационного пространства. Иными словами, диспозитивные начала регулирования для этого блока отношений имеют существенное значение.

Воздействие характеристик киберпространства на концепцию будущего права. Рассмотренные выше характеристики кибернетического пространства ощутимо влияют на концепцию построения будущего международного информационного права, устанавливая как ограничения, так и преимущества.

Появление мировой глобальной Сети разрушает связи между географическим местом (физической локализацией) и способностью национальных властей полностью воздействовать на поведение в сети, законностью усилий, предпринимаемых властями для защиты прав и законных интересов собственных граждан как на своей территории, так и особенно за ее пределами, возможностью государства определять собственные правила, вводить равный масштаб поведения, который должен быть установлен для всех без исключений (для России это выглядит сегодня фантастично!) в том или ином случае.

Архитектура Интернета уже децентрализована и многомерна. Таким образом, киберпространство само по себе представляет некоторые черты или характеристики, способствующие определению специфики юридических рамок, которые необходимо устанавливать. Интернет радикально потрясает

систему регулирования, основанную на разграничении физических пространств, отделенных национальными границами, и делает безуспешным любое регулирование согласно правилам, определенным какой-то отдельной территорией или государством. Сама природа коммуникаций поощряет отношения, базирующиеся на саморегулировании, что доказывают своей мобильностью и возможностью уходить от контроля потребители Интернета. Осуществление в этой среде государственного регулирования посредством классических механизмов не составляет компетенцию какой-либо отдельной территориальной власти и будет дорогостоящим.

Такая особенность интернет-среды делает нецелесообразной модель централизованного регулирования, т.е. «сверху». В данном случае более подходящим представляется введение юридических рамок, основанных в значительной степени на коллективном взаимодействии, что предполагает добровольное принятие и исполнение обязательств на принципах согласия и автономии воль участников. Это могло бы привести к введению юридических процедур, уже известных частному праву, включая возможную выработку новых механизмов решения конфликтов. Однако саморегулирование не может справиться с многочисленными угрозами новой цифровой среды (экстремизм, ксенофобия; мошенничество, сводничество и т.д.).

Принятие децентрализованного решения могло бы действительно оказаться наиболее правильным и эффективным способом регулирования отношений пользователей Интернета. Д. Джонсон и Д. Пост говорят по этому поводу о появляющемся «децентрализованном праве»[1]. Последующий анализ условий создания законов подтверждает этот тезис.

Далее мы рассмотрим возможные модели регулирования поведения участников Сети, а также попытаемся установить, в каких целях должны быть выработаны национальные законы.

Учет фундаментальных ценностей. Как уже отмечалось, новое информационное пространство позволяет беспрепятственно обмениваться данными и вести весьма разнообразную деятельность, не всегда контролируемую государствен-

[1] *Lessig L.* Reading the Constitution in Cyberspace // Emory Law Review. Stanford Law School. 1996. № 869. P. 869—910.

ной властью. Пользователи могут перемещаться из одной зоны в другую и представляться под различными псевдонимами. Все это может расстроить любую робкую национальную попытку суверенных властей установить собственную шкалу ценностей, которые, на их взгляд, должны были бы преобладать в исследуемой среде.

Ситуация выглядит следующим образом: заключая с провайдером договор об обслуживании, потребитель информации принимает обязательства придерживаться законов и определенных норм поведения, что дает операторам широкие возможности по установлению собственных правил для конечных пользователей. Разнообразие провайдеров, сайтов в Интернете, предлагаемый потребителям выбор их посещать (не посещать) так же, как выбор потенциальных собеседников, контрагентов, будет тормозить неограниченную власть операторов и вместе с тем ограничивать и минимизировать отрицательные негативные последствия правонарушений для индивидуальных пользователей. Деятельность в Сети должна быть поддержана гибкой и логически связанной системой национального законодательства и только в случае необходимости — устанавливающими базовые принципы регулирования актами, выработанными на международном уровне.

Определяющими в данном случае являются особенные характеристики Сети, рассмотренные выше: «Интернет обладает большим преимуществом — он позволяет решать различными способами существующие проблемы, давая тем, кто не соглашается с решением какой-либо отдельной проблемы, возможность не встречаться... и благодаря установке фильтров не получать вредных сообщений»[1].

Интернет и свобода слова. Итак, сама архитектура Интернета устанавливает в информационной среде определенные ценности. В одном из постановлений Верховного суда Новой Зеландии судья высказал мнение, согласно которому Интернет «способствует и проводит в жизнь главный принцип, закрепленный в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах[2], принятого в Нью-Йорке 19 дека-

[1] *Johnson D. R., Post D. G.* Law and Borders — The Rise of Law in Cyberspace // Stanford Law Review, 1996. Vol. 48. № 5. P. 1369.

[2] Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3—6.

бря 1966 года, которому Новая Зеландия и другие многочисленные государства следуют»[1].

Указанная статья определяет, что:

1) каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений;
2) каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору;
3) пользование предусмотренными в п. 2 данной статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность; оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:
   — для уважения прав и репутации других лиц;
   — для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Основополагающие ценности, отраженные в международном правовом акте, закрепляются также на национальном уровне в ст. 29 Конституции РФ, устанавливая важнейший принцип свободы слова. Кроме того, ст. 3 Закона РФ «О средствах массовой информации» указывает на недопустимость цензуры. Иные факторы, без сомнения, также будут влиять на вопрос правового регулирования киберпространства. Так, по мере развития к Интернету будут предъявляться все большие требования и это в первую очередь касается его надежности. Некоторые виды деятельности законодательно признают противозаконными. Те, кто использует Интернет для электронного ведения бизнеса, станут защищать свои интересы, опираясь на закон «Об электронной торговле» и другие средства защиты.

---

[1] Решение Новозеландского Верховного суда от 5 июня 1998 г. № CP147/98 в отношении анонимности в Интернете, получившее название «дело “Oggi”». Oggi.co.nz — это область в Сети, которая явилась предметом данного спора. Первоначально данный адрес был зарегистрирован неким Эллиотом Огги, который в качестве своего местонахождения указал отделение физики Университета Западного Онтарио, а точнее, предоставил его адрес для контактов. Обращения в Университет, однако, ничего не дали: никто на физическом факультете не знал о сотруднике с такой фамилией. См. подробнее: URL : http://aardvark.co.nz/n357.htm

Все эти моменты должны привлечь внимание специалистов в области права к необходимости установления новой системы регулирования. Как мы увидим далее, традиционные модели не будут больше подспорьем в этом деле. Юридические рамки, которые определятся в конечном счете, будут состоять из многочисленных решений. Система «полицентрического права», совмещающая на уровне национальных законодательств децентрализованное правовое регулирование и саморегулирование, будет тому подтверждением. Конечные юридические рамки регулирования, без сомнения, будут основаны на характеристиках самого Интернета, таких как: способность к самокоррекции, возможность с помощью технических средств предупреждать незаконные посягательства, как это, например, иногда происходит в сфере авторского права. Это позволит существенно влиять на динамику и характер противоправной деятельности и обязывать к определенным нормам поведения участников сети.

7.6. Социальное регулирование отношений в области использования сети Интернет

Исторически в каждом обществе действуют свои механизмы регуляции, что связано с особенностями менталитета населения, обычаями, традициями, уровнем развития правовой культуры и т.д. Каждая национальная правовая система имеет свои характерные особенности, наряду с которыми можно обнаружить и проанализировать также ее общие черты.

Социальное регулирование представляет собой *упорядочение поведения отдельных индивидов и социальных групп согласно определенным нормам или правилам*. Регулировать — значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить в определенные рамки, целеустремленно его упорядочивать[1]. В процессе такого правового воздействия происходит уточнение, совершенствование или настройка поведения людей.

Социальными регуляторами в разные эпохи выступают различные средства и механизмы: предсказания и пророчества, мифы, обычаи и традиции, религия, нормы права и морали. Истории известно много примеров, когда одни социальные регуляторы сменялись другими. Одни из них преобла-

[1] См.: *Алексеев С. С.* Теория права. М. : Бек, 1995. С. 31.

дают, доминируют в определенное время, другие действуют постоянно на протяжении всей истории, некоторые утрачивают свои регулятивные свойства и отходят на второй план. В процессе регулирования социальные регуляторы так же, как и социальные нормы, тесно взаимодействуют между собой. Говоря о методах социального регулирования, А. Б. Венгеров метафорически сравнивает их с поездкой на ослике, рассматривая как побуждение, понуждение (стимулирование) и принуждение[1]. Социальное регулирование может облекаться в различные формы: правовые (посредством законов и подзаконных актов); моральные (кодексы профессиональной этики, кодексы чести, обычаи); эстетические (стиль, мода) и иные.

В юридической литературе регуляторы социального поведения подразделяют на **нормативные** и **ненормативные**.

Нормативные регуляторы устанавливают четкие рамки поведения участников общественных отношений, вводя общую (равную) меру поведения, применимую ко всем без исключения, т.е. норму, которая носит неперсонифицированный характер, обладает многократностью действия, а ее реализация обеспечивается механизмом социального регулирования, включая и возможность принуждения.

К нормативным регуляторам относят правовой, моральный, юридико-технический, нормативно-технический, групповой (корпоративный). В качестве разновидности правового регулятора выступает правовой обычай, или обычное право, прецедент, иногда доктрина.

К ненормативной регулятивной системе следует отнести ценностный, директивный и информационный регуляторы, а также институт прогнозирования (предсказаний)[2]. Рассмотрим существующие нормативные и ненормативные средства регулирования, применимые к Интернету.

Выработка права для киберпространства связана с исследованием возможных способов регулирования, применимых к Сети. Л. Лессиг в своей статье «The Law of the Horse: What Cuberlaw Might Teach?» (Закон лошади: чему бы мог научить виртуальный закон?) объяснил, что поведение в этой сфере может быть урегулировано четырьмя типами регуляторов: напрямую законом; социальными (корпоративными) нор-

[1] См.: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. Теория права. Т. 1. М. : Юристъ, 1996. С. 79.

[2] См.: *Венгеров А. Б.* Указ. соч. С. 75—95.

мами; законами рынка и конкуренции, а также техническими нормами[1].

Регулирование, осуществляемое правовыми нормами, является наиболее результативным и эффективным способом регуляции, поскольку эти нормы исходят от всего общества и регулируют его основные базовые отношения. Позитивное право обеспечивается и гарантируется со стороны государства: в случае нарушения объективного права государство обладает возможностью легального принуждения. Механизм принуждения используется в целях восстановления нарушенного права, имеет охранительные, а также воспитательные функции. Выше уже приводились примеры законов, которые регулируют поведение в кибернетическом пространстве: это и законодательство об информации, электронной цифровой подписи, защите авторского права на информационные продукты, защите от клеветы, распространении порнографии, посягательства на частную жизнь граждан и многое другое. Каким бы трудным ни было их применение, именно на положения позитивного права следует ссылаться, чтобы решить конкретное дело в суде по существу.

Вторым нормативным регулятором выступают социальные (корпоративные) нормы, принятые самими участниками Сети, выражающие волю участников, имеющие для них обязательное значение и, несомненно, регулирующие их поведение. Кроме того, данные нормы предусматривают возможность наступления неблагоприятных последствий, установленных отдельной корпоративной группой или коллективом, объединенным общими целями и задачами. Они не исходят от какой-либо центральной власти (например, правительства) и порой могут выступать более эффективным средством регулирования, так как действуют децентрализованным образом. Корпоративные нормы, как правило, регулируют те общественные отношения, которые не урегулированы законами. Их сходство с правовыми нормами заключается в документальной фиксации и определенной степени детализации.

Участники Интернета, без сомнения, используют также достижения технологии, чтобы упорядочить поведение, т.е.

---

[1] См.: *Lessig L.* The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach // Harvard Law Review. № 113. 1999. P. 507—508. URL : http://www.lessig.org/content/articles/works/finalhls.pdf

стимулировать или прекращать определенные виды деятельности. Различные сетевые договоры между участниками и сетевой этикет также регулируют поведение участников информационного пространства[1].

Имеет широкое распространение точка зрения, согласно которой экономика и рынок обладают способностью регулировать действия участников, устанавливая границы как индивидуального, так и коллективного поведения. Ценовая политика различных интернет-компаний, например расходы на доступ к некоторой информации и услугам Интернета, так же как и другие факторы (скорость, перегрузка и т.д.), существенно влияют на возможный выбор потребителей в киберпространстве и выступают примерами регулирования поведения участников самим рынком.

Правовое регулирование киберпространства возможно также посредством экономической конкуренции. Этот факт нужно учитывать при выработке законодательных актов, затрагивающих информационную сферу. Сетевые протоколы и платный сервис могут выступать в качестве первого средства установления правил нужного поведения. Данный источник обладает определенным преимуществом по отношению к другим регуляторам ввиду его способности управлять доступом к Сети, исключая деятельность, несовместимую с правилами, установленными в виртуальном пространстве.

Можно также описывать разнообразные, связанные с практикой кибернетического пространства регуляторы (программное обеспечение, которое используется в этой среде; сетевые протоколы и иные нормативно-технические регуляторы), которые вытекают из архитектурных характеристик самой Сети. Следует обратить внимание на многочисленные примеры регулирования, осуществляемого путем кодирования: введение паролей; возможность оставаться анонимным или иметь несколько идентификаций; использование криптографии, различных фильтров и систем предупреждения посяга-

[1] Например, Л. Лессиг в статье «Закон лошади: чему бы мог научить виртуальный закон» приводит следующие примеры: если участник Сети будет говорить о ксенофобии в некоторых телеконференциях, то он подвергнется суровой обструкции; украдет идентификацию другого пользователя в процессе онлайн видеоигры, то ему будет запрещена игра; если он чересчур болтлив, то он окажется, вероятно, в фильтре зануд, надоедливых или прилипал (*Lessig L.* The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach // Harvard Law Review. № 113. 1999. P. 508).

тельств на авторское право. Такие характеристики также устанавливают рамки поведения и влияют на активность пользователей в Интернете.

В своем анализе рассмотренных способов регулирования Л. Лессиг отмечает два свойства, которые позволяют лучше понять природу этих регуляторов и у которых имеется стратегическая значимость для решения вопроса, какой тип регуляторов использовать:

1) возможность прямого или непосредственного действия, которое регулятор осуществляет, причем чем директивнее этот регулятор, чем непосредственнее он может действовать, чем большую сферу действия охватывать, тем значительнее его возможности эффективного регулирования; нормативное регулирование этой среды будет наиболее значимым и результативным, нежели ненормативное;
2) «пластичность», определяемая Л. Лессигом как легкость, с которой регулятор может быть подвержен изменениям или модифицирован; сюда же можно отнести и способность его восприятия участниками Сети.

Необходимо также дать характеристику юридико-техническому и нормативно-техническому регулятору социально значимого поведения. Следует уточнить, что социальные нормы регулируют поведение людей и их групп между собой, технические же определяют отношение человека к технике.

Если говорить о юридико-техническом регуляторе, то он направлен на упорядочение отношений между людьми и в нем сочетаются как правовые, так и технические нормы: всевозможные инструкции, методические материалы, ГОСТы, СНИПы и т.д. Данный регулятор действует по схеме «субъект — субъект». В отличие от него нормативно-технический регулятор устанавливает технические и технологические нормы, определяя отношения лица к технике, и действует по схеме «субъект — объект». Проникновение правовых норм в технические связано прежде всего с усложнением производства и обмена. В связи с этим объектом регулирования со стороны права все больше становятся ранее недоступные ему области. Нормативно-технические регуляторы имеют целью защищать и гарантировать конкретные ценности в Сети определенными способами действия, например кодированием.

Можно проиллюстрировать это положение, приводя в качестве примера требования различных онлайн-служб. Так,

например, системные администраторы могут обязывать членов телеконференций или интернет-аукционов иметь единственную электронную идентификацию, совпадающую с их настоящей, существующей у них в реальном мире идентификацией личности. Это в определенном смысле может регулировать поведение, ограничивая диапазон обсуждаемых тем, устанавливая определенные модели поведения и некоторые ценности, так как индивиды в данном случае связаны своей фактической репутацией.

Некоторые службы предлагают устройства блокировки. Речь идет о программном обеспечении, позволяющем посредством специальной блокировки одному пользователю мешать другому лицу обращаться к тому или иному сайту. Данное средство контроля, предложенное, например, родителям малолетних лиц, защищает детей от информации, которая кодируется таким образом. Это дает родителям возможность получить определенное поведение их детей, которого они могли бы добиться не иначе, как убеждением или угрозой. Подобную процедуру регулирования с помощью права трудно себе представить.

Итак, программное обеспечение и технические нормы фактически определяют ограничения и возможности поведения потребителей услуг. Так, Л. Лессиг считает, что в этом смысле технические нормы могут защищать некоторые ценности, а технические коды в виртуальном пространстве в некоторой степени заменять законы реального мира. Они позволяют более ловко и изворотливо регулировать и дисциплинировать участников и являются инструментом, способным благоприятно заменять другие способы регулирования[1]. Если предположить, что ученый прав и регулирование техническими кодами в этой среде будет выступать наравне с законами, то идентификация личности авторов кодирования будет в этом случае ключевым моментом.

Таким образом, социальные (корпоративные) нормы и сетевые договоры имеют широкое применение и играют активную роль в процессе регулирования киберпространства. Необходимо, однако, отличать случаи, когда контрагенты в Интернете заключили сетевой договор, от случаев, при кото-

[1] См.: *Lessig L.* The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach. P. 507—508.

рых может иметь место регулирование посредством кодирования или блокировки.

Очевидно, будет ошибочно сопоставлять такие способы регулирования, как кодирование и договор. Термин «сетевой договор» означает любое соглашение между равноправными субъектами права. Такие договоры в отличие от технических кодов должны включать некоторое число узловых специфических признаков; они имеют ряд особенностей, касающихся порядка заключения, содержания, ответственности сторон и оснований прекращения. Определенные требования установлены для действительности такого рода соглашений:

а) лица, участвующие в договоре, должны быть способны к заключению именно данного его вида;
б) содержание договора должно быть правомерно;
в) необходимо, чтобы волеизъявление лиц соответствовало их подлинной воле;
г) существенное значение имеет сама форма заключения и выполнения сетевого договора.

Контракты должны предусматривать на случай неисполнения возможность обращения за защитой нарушенного права в компетентный юрисдикционный орган, поэтому для каждого соглашения судебные власти могут установить: должно ли быть выполнено соответствующее обязательство или нет. Суды учитывают различные принципы, отраженные в обязательственном праве и касающиеся возможности выполнения обязательств (законность, надлежащее исполнение, справедливая коммерческая практика, возмещение имущественного и морального вреда и др.). Иными словами, договор отражает сочетание публичных ценностей и частных обязательств.

Ситуация выглядит иначе в отношении кодирования. Когда технический код, являясь нормативно-техническим регулятором, служит для того, чтобы осуществлять какую-либо защиту, или его использование предполагает, что пользователь возьмет на себя какие-либо обязательства, рассматриваемые нами, общественные ценности занимают второстепенное место. Автор технического кода также не подчинен принципам и нормам обязательственного права, если разработка норм права и их применение в некоторой степени сопровождаются гарантией принятия в расчет общественных ценностей, там где обязательственное право включает публичный элемент.

Отсюда возможно вмешательство национальных государственных властей в Сеть через выработку законодательства, регулирующего процессы кодирования. Так, американский конгресс в 2001 г. принял закон, требующий от телефонных компаний выбирать сетевую архитектуру, которая облегчает радиоперехваты[1]. Указанный закон является наглядным примером законодательного вмешательства в Сеть, стремящегося изменять правила, установленные архитектурой Сети. Можно привести и другие примеры, в частности закон ФРГ 1997 г. по защите данных в сфере телеинформатики[2], который отвечает требованиям системных мер по сохранению данных в течение определенного времени[3]. Подобные акты необходимо принять и в России, и в рамках СНГ; от этого общая идея формирования разумного права виртуального пространства лишь выиграла бы.

В рамках сказанного возникает проблема — Интернет и «стратегии выхода» субъектов (участников). Она сводится к тому, что способность участников Сети «оставлять» среду сама по себе составляет форму регулирования. Архитектура Интернета предоставляет эту возможность, ибо лишена любого механизма централизованного регулирования. В Сети не существует единой точки, в которой (или по которой) все сделки или информация должны протекать или осуществляться в строгой форме. Из этого следует, что все узлы Интернета действительно равномощны, все они и каждый в отдельности способны выполнять ключевые функции маршрутизации информации.

Важную роль в регулировании кибернетического пространства может играть обычное право. Электронные документы можно сравнивать и проводить их аналогию с обычным правом, с так называемым правом продавцов (торговым правом —

---

[1] Акт о совершенствовании системы кибербезопасности США (CSEA) // Cyber security enhancement act of 2001: Hearing. Washington: GPO, 2002. 70 p. (U.S. Congress, 107. Session, 2). URL : http://permanent.access.gpo.gov/lps42509/77697.pdf

[2] Речь идет о немецких актах Mediendienste-Staatsvertrag (MDStV). URL: http://netlaw.de/gesetze/mdstv.htm, а также Teledienste-Datenschutzgesetz (TDDSG). URL : http://www.kanzlei.de/iukdg_2.htm

[3] См. подробнее: *Greenleaf G.* An Endnote on Regulating Cyberspace: Architecture Vs Law? // UNSW Law Journal. Sydney, 1998. Vol. 21. № 2. P. 593—622. URL : http://www.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLJ/1998/52.html

lex mercatoria)[1]. Д. Пост видит в этом праве «некий пример свободного и спонтанного образования правил, освобожденного от любого контроля со стороны государства»[2]. Для того чтобы более детально разобраться в этих вопросах, будет весьма полезно обратиться к понятию обычного права и к аналогиям. В частности, остановимся на аналогии с *lex mercatoria*, которое рассматривается как одна из моделей обычного права.

Известно, что исторически в территориальном отношении обычное право выступало как право определенного города и развивалось спонтанно и корпоративно. Образование обычаев носило стихийный характер. Собственно социальной нормой обычай становился лишь при трансформации в поведенческую привычку в силу длительного применения, затем он санкционировался решениями суда, усиление роли которого происходило главным образом в связи с расширением торговли и необходимостью находить средства регулирования разногласий по-другому, нежели ссылаясь на локальное местное обычное право. Нужно было осуществлять единое и общее унифицированное признание некоторых правил поведения, поэтому постепенно появились юридический прецедент и статутное право.

В настоящее время существует еще один способ санкционирования обычаев — закрепление или отсылка к ним в текстах законов. Речь идет о праве, основанном на обычаях, пользующихся признанием и достаточным авторитетом, чтобы придавать ему обязательную силу в сфере товарно-денежных отношений. Обычное право, которое образовалось в эту эпоху, могло быть признано нормативным и служить авторитетом. Вместе с тем его нормативный характер был ограничен рамками определенной территории[3]. Для признания обычая была необходима широкая поддержка населения и длительность существования. В исследуемой нами области обычаи как

---

[1] См.: *Рассолов И. М.* Предмет коммерческого права. Взаимосвязь гражданского и коммерческого права // Коммерческое право. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 3—28.

[2] *Post D. G.* Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace // Journal of Online Law. 1995. № 1. Art. 3.

[3] См.: *Goldsmith J., Lessig L.* Grounding the Virtual Magistrate. Paper prepared for NCAIR Conference on Online Dispute Resolution. Washington, DC. 1996. May. P. 2—49. URL : http://www.lessig.org/content/articles/works/magistrate.html.

источник права виртуального пространства существуют уже не первый год, причем в самых разнообразных формах и проявлениях. Среди них выделяют устные и письменные, упорядоченные и неупорядоченные, местные и региональные, общие и локальные, правовые и неправовые.

Итак, может ли киберпространство выступать моделью, позволяющей нам констатировать, что сила обычая не основана на каких-либо актах или действиях той или иной суверенной власти? Для того чтобы обладать реальной исполнительной силой, юридические рамки кибернетического пространства должны прямо черпать свою власть и авторитет в «праве реального пространства», иначе говоря, в уже существующих и признанных нормах международного договорного права[1]. Этот вывод вытекает из предыдущих заключений. Что касается международного частного права, то оно, несомненно, будет выполнять существенную роль в правовом регулировании кибернетического пространства, так как из-за децентрализации последнего многие отношения здесь строятся на основе саморегуляции участников, поскольку регулирование отводит большое место нормативно-техническим регуляторам. Таким образом, мы считаем, что в рассматриваемой среде должна быть установлена не централизованная, а децентрализованная система регулирования, которая не исключит все другие модели образования права. Юридические рамки обеспеченности, устанавливаемые здесь, в конечном счете окажутся композиционными, даже если саморегулирование частных субъектов (участников) будет преобладать.

И наконец, следует очертить проблемы, вытекающие из децентрализованного характера процессов регулирования кибернетического пространства.

Во-первых, возникнет необходимость учитывать публичные интересы или «коллективные ценности» в киберпространстве. На наш взгляд, ситуация не выглядит безнадежно. Вероятно, с учетом различных самостоятельных характеристик Сети определенные нормы поведения будут установлены, а недопустимые акты пресечены; появится некий сетевой этикет, определенное согласие, консенсус пользователей. Это связывается

[1] См.: *Goldsmith J., Lessig L.* Grounding the Virtual Magistrate. Paper prepared for NCAIR Conference on Online Dispute Resolution. Washington, DC. 1996. May. P. 2—23. URL : http://www.lessig.org/content/articles/works/magistrate.html.

в первую очередь с возможностью регулирования Интернета при помощи архитектуры Сети и различных технических спецификаций. Добавим к этому способность пользователей самостоятельно выбирать между различными нормативными режимами, предложенными операторами системы, и другими посредниками. Иными словами, все это может быть осуществлено путем саморегуляции, однако и национальные законодательные власти также не должны бездействовать.

Во-вторых, появляются потребности в идентификации участников. Органы, которые имеют отношение к мировой инфраструктуре информации, в настоящее время обсуждают важный вопрос разработки эффективных механизмов идентификации лиц и отдельных актов поведения субъектов интернет-отношений. Например, МВД России инициировало разработку специального закона, который призван решительным образом изменить ситуацию в отношении идентификации лиц, совершающих правонарушения. Исходя из анализа вносимых в Комитет по безопасности Государственной Думы РФ норм, можно заключить следующее.

Во-первых, фирмам-провайдерам в России будет запрещено анонимно заключать договоры на оказание услуг связи. Владельцев крупных сайтов обяжут регистрироваться под реальными именами и адресами, как это делается в сфере предпринимательства. Предполагается, в частности, что под любой редакционной или авторской статьей (публикацией) в Интернете будет стоять не абстрактная подпись, а лицо, которое при желании можно идентифицировать. За распространение противозаконной информации автора и распространителя можно будет установить и привлекать к ответственности. Идентификация лиц в киберпространстве станет также важным шагом в развитии международного частного и публичного права, в особенности в решении проблем заключения крупных сетевых договоров, которые объективно могут влиять на рынок мировой электронной торговли.

Во-вторых, в договоре об оказании информационных услуг обязательно должен присутствовать пункт, обязывающий провайдера незамедлительно в одностороннем порядке расторгнуть соглашение, если правоохранительные органы предъявят мотивированное письменное решение[1].

[1] См. более подробно: Рос. газета. 2006. 1 нояб.

В-третьих, появится необходимость вмешательства государства в Сеть в целях защиты прав и законных интересов людей. Станут ли государства вмешиваться в эту среду, чтобы запрещать и ограничивать некоторую информационно-правовую деятельность и защищать интересы своих граждан в этой сфере? Необходимо признать, что у государств будет существовать постоянное желание это сделать. Положительное решение данного вопроса в большей степени зависит от качества самоуправления, существующего в сети, и от будущей практики самого права виртуального пространства.

В связи с этим следует указать на некоторые принципы, закрепленные в Уставе ООН[1] 1945 г. и преамбуле Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами[2] от 24 октября 1970 г., чтобы более внятно ответить на этот вопрос. Прежде всего это принципы суверенного равенства государств (п. 1 ст. 2 Устава ООН) и невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (п. 7 ст. 2 Устава ООН). Такая доктрина (*lex fori*) исходит из положения, что определенное государство может осуществлять свою юрисдикционную (судебную) власть в пределах своей территории. Реализация этой власти в другом государстве не имеет оснований. В случае «конфликта законов» каждое государство должно оценивать одновременно свой собственный интерес и интерес другой страны соразмерно. В итоге требуется признать компетенцию другой страны, если ее участие в рассматриваемом деле очевидно большее.

Данные положения имеют существенное значение для права кибернетического пространства и правового регулирования информационных отношений, поскольку идеи, лежащие в основе этих правил международной вежливости, раскрывают вопросы подсудности и подведомственности информационных споров, а также вопрос о том, кто имеет необходимую компетенцию для квалификации правонарушения в Интернете и выносит решение по конкретному делу. Здесь необходимо также обратить внимание на практику судебных органов решать какое-

[1] Международное право в документах / сост. Н. Т. Блатова. М. : Юрид. лит. 1982. С. 196—228.

[2] Международное публичное право. Сборник документов. М. : Бек, 1996. Т. 1. С. 2—8.

либо дело путем передачи полномочий. Конвергенция этих доктрин и их влияние на судебную практику имеют существенное значение для процессов правового регулирования кибернетического пространства. Принцип невмешательства во внутренние дела и передача полномочий есть основа разумного управления государственными ресурсами. Иными словами, принятие конкретных решений должно быть доверено тем, кто более четко осознает потребности и особенности данной сферы.

В-четвертых, следует также подчеркнуть, что опасности и риски негативных явлений, вытекающие из практики Интернета, не свидетельствуют о необходимости введения какой-либо особо жесткой модели регулирования для этой среды. Кроме того, модель децентрализованного регулирования не исключает согласованной политики различных государств в данной сфере, ведь именно они должны гарантировать общественную безопасность и защищать базовые интересы субъектов интернет-отношений и граждан. Международная договорная работа и международные переговоры в этой сфере являются частью наднационального информационного права и юридического обеспечения сетей, которые необходимо развивать, даже если осуществляемая в виртуальном пространстве практика сталкивается с многочисленными препятствиями, связанными с внутренними проблемами самих государств.

7.7. Правовые проблемы, связанные с развитием сетей международного информационного обмена

В связи с такой постановкой вопроса возникает множество правовых проблем, связанных с деятельностью субъектов интернет-отношений. Раскроем их, но сначала сформулируем несколько принципиальных выводов.

1. Межграничные и межнациональные цифровые сети приводят к существенной модификации (изменению) обычных способов регулирования. С одной стороны, государственное регулирование должно соединяться (комбинироваться) с саморегулированием субъектов интернет-отношений (участников), т.е. речь идет о вмешательстве публичных

органов государственной власти в Интернет с целью разъяснения принципов регулирования, а также для превентивных действий против совершения различных правонарушений в сетях. С другой стороны, учитывая границы, присущие любой чисто национальной инициативе, международное сотрудничество (кооперация) государств в этой области будет как никогда полезно для защиты публичных интересов субъектов интернет-отношений, в которых доминирует частная инициатива (частный интерес). Иными словами, Интернет и цифровые сети выявляют двойную взаимозависимость: между публичными и частными субъектами (участниками) и между самими государствами. Все это делает выработку и осуществление любой политики в этой области очень сложными.

2. Исследуя совокупность существующих законов, применяемых к участникам интернет-отношений в странах Европы и США (в частности, законодательные положения о защите прав потребителя и те положения, которые гарантируют соблюдение общественного порядка), можно сделать вывод об отсутствии потребности введения какого-либо глобального, общемирового, специфического закона для Интернета. В рассматриваемой среде, где любой тип информационной деятельности может быть осуществлен самостоятельно, существующие правила уже регулируют какую-либо свою область: рекламу, налоговую систему, интеллектуальную собственность. В то же время определенные международные (наднациональные) нормы, как уже отмечалось, необходимы.
3. То или иное правительство должно определять общие стратегические направления, обеспечивающие координацию межгосударственных позиций по проблемам Интернета, права и цифровых сетей с различными учреждениями и организациями: Советом Европы, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР, ВТО, ВОИС и др. Сегодня координация в этой области с планетарной точки зрения кажется недостаточной. Необходимо как можно скорее сформировать межведомственный, наделенный легитимной силой и способный влиять на работу публичных служб и частных участников в Сети координирующий орган, главной целью которого станет способствование выработке общих позиций на международных переговорах по Интернету.

4. Мир сетей находится в состоянии перманентной эволюции. В связи с этим функции наблюдения и постоянного анализа будут крайне важны и полезны. Никакое решение не может быть высказано раз и навсегда. Необходимо следовать за эволюцией цифровых сетей, чтобы наилучшим образом решать острые юридические проблемы деятельности Интернета. Именно постоянно действующий координирующий орган (ячейка) мог бы привлекать все заинтересованные стороны к решению насущных проблем.

В противовес предыдущим размышлениям о профессиональной этике в Сети данный подход предлагает общий метод действия, основанный на разумном наблюдении за информационным обществом и убеждении, что новые способы регулирования должны быть установлены незамедлительно. В этом контексте появляется задача решения связанных с совершенствованием регулирования мировой инфраструктуры Интернета проблем, среди которых сегодня можно выделить три исходных, являющихся предметом углубленного изучения с учетом их значимости и актуального характера современных интернет-отношений:

— эффективная защита интеллектуальной собственности, стимулирование новых информационных продуктов и услуг в Интернете;
— борьба против незаконного содержания информации и противоправного поведения в Сети;
— адаптация правового регулирования электронных сообщений и онлайн-услуг к смежным явлениям информатики.

Рассмотрим их в контексте изложенных идей информационного права.

Эффективная защита интеллектуальной собственности. Существующий юридический режим защиты интеллектуальной собственности — литературной, художественной, промышленной — не должен быть поставлен под сомнение развитием сетей. Для выполнения этой задачи нужно решить четыре проблемы.

1. Наиболее остро стоит **проблема подделки, или контрафактной продукции**, для устранения которой у обладателей интеллектуальных прав существуют общие средства, разумеется, при поддержке публичных властей. Что касается литературных и художественных произведений, технические

механизмы их защиты и идентификации должны ощутимо ограничить подделки. Необходимо также воздействовать на провайдеров, в частности, мерами гражданской и уголовной ответственности, побуждая их блокировать доступ к контрафактной продукции или информации такого содержания, когда она «схвачена» и преследуется законными владельцами. Наконец, последовательное развитие юридических процедур в этой области позволит дополнять защиту обладателей прав новыми нормами.

2. Существует **проблема в определении применяемого закона и подсудности спора** при нарушении права интеллектуальной собственности, например, в случае подделки. Предлагается придерживаться такого решения этого вопроса, на которое в настоящее время ориентируется международная юридическая практика — в зависимости от доли ущерба применяется закон и провозглашается суд наиболее пострадавшей стороны, т.е. право той страны, которой нанесен больший ущерб. Вместе с тем, чтобы избежать увеличения количества судебных процессов, надо дать право пострадавшему самому выбрать суд, т.е. возможность обращаться в любой компетентный судебный орган для возмещения полноты ущерба.

В этом вопросе, видимо, был бы компетентен суд той страны, которая наиболее затронута ущербом (как правило, это суд по местопребыванию потерпевшего). В процессе разбирательства дела в расчет должны приниматься законы, размер ущерба и других стран.

3. Не менее важно решение **проблемы авторского права и копирования информационных продуктов**, размещаемых в Сетях. Очевидно, необходимы существенные изменения действующего законодательства об авторском праве, особенно в отношении копирования, и вносить эти изменения следует уже сегодня и не только в четвертую часть ГК РФ. Нужен специальный закон, определяющий механизм защиты авторских и смежных прав на информационные продукты. Дело в том, что кража осязаемого отличается от кражи неосязаемого. Разница состоит в том, что когда вы снимаете (покупаете) книгу с полки или прилавка в магазине, у продавца становится на одну книгу меньше; напротив, если вы загружаете из компьютерной сети музы-

кальный файл, количество CD-дисков в продаже не уменьшается[1].

Существует легальный принцип, по которому режим защиты информации устанавливается путем проставления автором пометки о запрете на сайте. Копирование признается разрешенным, если авторы получили вознаграждение за копирование своего произведения (уникальной информации, разработки), а также в случае, когда такая оплата была распространена на все носители сведений. Аналогичный механизм мог бы быть предусмотрен относительно «технических копий», сделанных провайдерами на их информационных серверах.

Показательным примером является инициатива британских провайдеров. В 2008 г. интернет-провайдеры BT, Virgin, Orange, Tiscali, BSkyB и Carphone Warehouse подписали специальный меморандум о взаимодействии, разработанный британским министерством бизнеса и предпринимательства. Документ предусматривает введение ограничительных мер на пользование Интернетом для тех клиентов, которые были уличены в нелегальном размещении и скачивании музыкальных произведений. Среди предложенных правительством способов борьбы с музыкальным пиратством — ограничение скорости Интернета для нарушителей и другие технические меры воздействия, а также создание легальной системы обмена файлами.

Особый вопрос — архитектура доменных имен, настоящий «позвоночник» Интернета, которая должна быть улучшена в рамках международных дискуссий о праве на наименования и торговые марки. Имеет важное значение, в частности, чтобы The Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN), осуществляющая регулирование системы доменных имен, пользовалась бы международным «мандатом», вырабатывала четкие принципы, применимые к национальным доменным зонам. Что касается условий организации системы доменных имен, можно, в частности, побудить создание около двадцати родовых областей, соответствующих главным секторам экономической деятельности, для того, чтобы облегчить сосуществование одноименных имен (знаков). Необходимо также предусмотреть в случае судебного спора

[1] См. более подробно: *Лессиг Л.* Свободная культура : пер. с англ. М. : Прагматика Культуры, 2007. С. 85.

в отношении доменных имен (знаков) некий посреднический механизм или механизм арбитража, который будет обязателен для спорящих сторон. Наконец, относительно Рунета необходимо найти правильное решение в регулировании доменных имен, чтобы стимулировать привлекательность зоны .ru и зоны .рф для наших коммерсантов.

4. Имеет место также **проблема правового регулирования работы на удаленном доступе** (телеработы) и авторского гонорара наемных работников. Увеличение числа продуктов, произведенных наемными работниками, выдвигает на первый план большое количество юридических проблем для трудового и гражданского права с учетом роста мультимедийных произведений в Интернете. Кроме поправок, которые нужно вносить в законодательство по этому вопросу (в первую очередь в ТК РФ), необходимо также подумать над самими понятиями «автор» и «соавтор» в электронной среде, в частности в отношении наемных работников.

Все размышления по вопросу защиты интеллектуальной собственности в целом должны стремиться найти точку равновесия между законными стремлениями (запросами) авторов, права которых необходимо обеспечить и в среде сетей, и экономическими интересами корпораций.

Борьба против незаконного содержания информации и противоправного поведения в Сети. Борьба с «отклонениями» в киберпространстве необходима, чтобы оно стало цивилизованным, правовым, открытым и дружественным. С этой целью нужно заботиться о соблюдении норм информационного права, наблюдении и последующем контроле со стороны органов прокуратуры и МВД, развивать механизмы саморегулирования самими участниками, которые призваны обеспечивать определенную самодисциплину в цифровых сетях.

Для начала следует **определить применяемый закон и подсудность (компетентность) спора**. Например, в уголовном деле правила более или менее ясны и позволяют в большей части случаев применять национальный закон. По гражданским делам в настоящее время следует придерживаться существующих норм международного частного права, даже если будет существовать опасность повсеместных конфликтов и, следовательно, затруднения в применении судебных решений.

Затем нужно **облегчить действия судебных и следственных органов**, чтобы гарантировать эффективное применение норм информационного права. Для этого необходимо усиление деятельности по идентификации субъектов Сети, что предполагает введение минимальной информации на сайте и обязанность провайдеров сохранять данные соединения и коммуникации участников в целях идентификации абонентов, поскольку это отвечает потребностям вышеуказанных органов власти. В частности, проект модельного закона «Об Интернете» для стран СНГ в ст. 13 устанавливает, что государство принимает законодательные и иные меры в целях противодействия использованию Интернета в преступных целях. В указанных целях государство устанавливает обязанность операторов услуг Интернета хранить информацию о пользователях и об оказанных им услугах не менее шести месяцев и предоставлять данные сведения по запросу судебных и (или) правоохранительных органов.

Кроме того, ст. 64 Федерального закона «О связи» предусматривает, что операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Операторы связи обязаны реализовывать установленные федеральным органом исполнительной власти в области связи по согласованию с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ, требования к сетям и средствам связи для проведения этими органами в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения указанных мероприятий.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в ст. 11 допускает в случае введения на какой-либо территории РФ правового режима контртеррористической операции ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска

на каналах электрической связи, в почтовых отправлениях для выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших, совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов. В данном случае возможно приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей и средств связи.

Помимо этого, в обычных ситуациях судья должен обладать правомочием запрещать доступ или размещение сайта, который служит местом наиболее серьезных правонарушений. На наш взгляд, нецелесообразна специализация отдельных судей в отношении дел, касающихся Интернета. Вместе с тем необходимо предпринять существенные усилия для их обучения пользованию нужными техническими средствами, что позволит судам эффективно рассматривать интернет-споры. В этом смысле создание компетентной межведомственной комиссии, призванной заниматься проблемами преступности в области высоких технологий, было бы весьма полезно. В сентябре 2008 г. при участии Координационного центра домена RU в Российский академии правосудия состоялась первая лекция для судейского корпуса, которую прослушали более ста судей из многих регионов России. Представленный лекционный материал был посвящен характеристике интернет-отношений, особенностям социального регулирования в киберпространстве, проблемам сбора доказательств в Интернете. Большое внимание уделялось системе регистрации доменных имен и принципам ее построения, понятийному аппарату, рассмотрению судебных споров в отношении доменов.

В международном плане важно усилить информационные обмены в рамках Интерпола и Европола. Судебное сотрудничество (кооперация) должно быть облегчено, и его специфические формы по проблемам сетей, вероятно, должны развиваться и в этом направлении. В настоящее время прямая передача судебных поручений от судьи к судье (между судьями) должна быть отрегулирована как в самой России, так и внутри СНГ и российско-белорусского союза. Важны международные переговоры в этой сфере, которые, однако, почти не ведутся из-за того, что у названных государств имеются значительные колебания во взглядах, поскольку многие из них отождест-

вляют внедрение у себя Интернета с отходом от суверенитета. Необходимо, чтобы политическая воля продвигала такое сотрудничество вперед.

Россия должна развивать собственный опыт по саморегулированию Сети, и определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, ст. 15 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что регулирование использования информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется в РФ с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области. Таким образом, Россия признает существенную роль механизмов саморегулирования в интернет-сфере. Однако саморегуляция не заменит общей концепции позитивного и информационного права и должна сочетаться с правовым регулированием.

Адаптация правового регулирования электронных сообщений и онлайн-услуг к информатике и телекоммуникациям. Интернет часто представляется как прототип нового явления — продукта конвергенции (слияния) между способами распространения информации. Существующие до сих пор разделение и специализация информационных сетей на сети аудиовизуального распространения и телекоммуникационные сети постепенно теряют свой смысл. И это имеет особое значение сегодня, когда аналоговое телерадиовещание постепенно уходит в прошлое. Интернет в действительности не является ни сетью, ни службой; он доступен для всех сетей и предлагает доступ ко многим службам; обладает транснациональным содержанием большой разновидности.

До недавнего времени каждый тип сети был посвящен исключительно какой-либо услуге (например, кабель в услугах аудиовизуального распространения, телефонная сеть в голосовой телефонии и т.д.). Отныне под воздействием феномена технологической конвергенции (Интернета) сети не посвящены больше отдельным услугам и позволяют распространять любые виды информации и услуг: аудиовизуальные программы, голосовую телефонию, интерактивные коммуникации, коммерческие услуги и т.д., а традиционное различие между регулированием услуг и сетей аудиовизуального распространения,

с одной стороны, и регулированием услуг и сетей телекоммуникаций — с другой, теряет свою актуальность.

Сегодня довольно трудно проводить различие между «реальными» актами сообщения (связи), осуществляемого СМИ через газеты, журналы, телевидение, и сообщениями через Интернет. В то же время стоит отметить, что предназначение веб-сайтов может быть иное. Речь в данном случае идет о коммерческой связи (магазины онлайн, сайты-проспекты, сайты клиентуры, распространение индивидом своей биографии и т.п.).

Новое разграничение должно быть проведено между двумя типами регулирования: **информационно-телекоммуникационных сетей** и **содержания сервиса (услуг)**.

Телекоммуникационные сети, которые представляют собой простые инфраструктуры доставки (транспорта), должны подвергаться другой юридической регламентации независимо от распространяемого (передаваемого) содержания, т.е. для них нужно устанавливать иное регулирование. Правовой режим содержания сервиса также необходимо изменять; он должен зависеть не от режима сетей, а только от предмета или цели службы.

По отношению к уже существующим услугам (службам) должно осуществляться применение норм касающегося их различного отраслевого законодательства, в которое также целесообразно внести изменения. Следует позаботиться о том, чтобы услуги (службы) были подвергнуты эквивалентному нормативно-правовому регулированию и соответственно ограничениям для исключения любых нарушений правил конкуренции между ними. К тому же в информационном праве должно быть соблюдено существенное различие между «публичным сообщением» и «частной корреспонденцией», установленное как российским, так и европейским законодательством.

Для решения этих и многих других задач можно предложить следующие меры.

1. **Предпочтение самоконтроля контролю априори**. По своей структуре единой сети и способу настоящего функционирования Интернет с трудом впишется в схему управляемого предварительного контроля типа априори. Это утверждение, высказанное нами еще в 2000 г. в печати, нашло закрепление в Декларации о свободе обмена инфор-

мацией в Интернете от 28 мая 2003 г. В развитие этой мысли следует особо подчеркнуть, что никакой единственный (единый) орган государственной власти не сможет управлять такими потоками информации в этой среде; каждый участник Сети может в любое время по своей собственной инициативе быть отправителем и получателем информации, автором (соавтором, потребителем); информационные потоки не знают границ. Вредным в таких условиях является принудительное императивное регулирование Интернета, регламентация обязанностей и содержания информации, установленных, как известно, по отношению к телевидению.

В связи с этим необходимо, с одной стороны, установить эффективный последующий контроль в Интернете, а также способствовать быстрой процедуре правосудия, для чего органы суда и следствия нужно обеспечить постоянным доступом к информации, циркулирующей в сети, а также должна быть создана новая процедура разбирательства в отношении виновных лиц, действующих в интернет-среде. Кроме того, следует усилить специальные органы расследования и подразделения (в системе МВД, прокуратуры и ФСБ), специализирующиеся на том или ином виде правонарушений в сфере высоких технологий, например педофилии.

С другой стороны, надо содействовать самоконтролю участников за своим поведением в Сети посредством «родительского фильтрования», кодирования, а также путем выработки кодексов профессиональной этики, фиксирующих правила поведения, принятые самими пользователями Интернета. Такие кодексы уже введены в действие поставщиками интернет-услуг (провайдерами) в Великобритании, Франции, Бельгии, Австралии, Японии, Новой Зеландии, на Мальте; аналогичные акты должны быть разработаны в России и распространяться на всех электронных издателей, а также в сфере электронной торговли (коммерции). Они могут быть предложены всем пользователям Сети. В основу российского Кодекса профессиональной этики в Интернете могут быть положены положения проекта Этического кодекса для информационного общества, разрабатываемого ЮНЕСКО с 2006 г.[1] Нужно, наконец, чтобы последующие сетевые договоры между поставщиком доступа

[1] URL : http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/etcodex.pdf.

и абонентом, а также между издателем и сервером благоприятствовали принятию типовых условий, гарантирующих защиту прав индивида и потребителя.

2. **Уточнение юридической ответственности участников**. Необходимо принять за основу два положения: во-первых, ответственность несет автор информации, помещенной в Сети, так как он обязан отвечать за ее содержание (следует обязать его отождествлять себя); во-вторых, провайдеры привлекаются к ответственности только за то, что они способны контролировать, и освобождаются от нее, если их вмешательство в Сеть является чисто техническим.

Таким образом, исходя из норм европейского права и информационного права, необходимо сделать выбор между системой специальной юридической ответственности, принятой для печати (на примере Франции), и системой общей (неспециальной) юридической ответственности. В ходе проведенного анализа выяснилось, что эта альтернатива скорее политического, нежели технического порядка. Учитывая, в частности, риск неограниченной деятельности в Сети в случае презумпции ответственности сервера даже заочно (за неимением выбора), мы рекомендуем принятие системы общей юридической ответственности (на примере России) как более простой и лучше приспособленной к эмпирическим и постепенным шагам, которые требует информационное право.

3. **Дальнейшее развитие международно-правового сотрудничества** — очень важный аспект для будущего развития как Интернета, так и каждого государства, поскольку новое информационное пространство выходит за национальные государственные границы и порой ставит под сомнение территориальные и юрисдикционные основы государств в вопросах применения права. В связи с этим вопрос о границах действия права в пространстве становится особенно актуальным и щепетильным.

Судебное сотрудничество могло бы привести к внедрению некоторых документов Совета Европы, принятых в отношении уголовных процедур и связанных с технологией информации. Речь идет, в частности, о рекомендациях № R (89) 9 о преступлениях, связанных с компьютером от 13 сентября 1989 г.[1] № R (95) 11 относительно отбора, обработки, представления

[1] URL : https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec(89)9&Language=lanEnglish&Ver= original&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75

и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах от 11 сентября 1995 г.[1] и №R (95) 12 относительно управления системой уголовного правосудия от 11 сентября 1995 г.[2] Важным также является подписание специальных договоров с иностранными государствами (в частности, с США, где установлена бóльшая часть серверов) о выдаче преступников, а также разработка механизма обмена информацией по примеру Интерпола.

Следует, наконец, развивать международное сотрудничество (кооперацию) через те же инстанции Интернета (в частности, Internet Research Task Force, ICANN), чтобы выработать общую для всех описательную лексику веб-сервиса, облегчающую доступ пользователя к Сети, а также разработать положения о соблюдении прав на торговые марки и постоянном адресе для каждого пользователя в Сети.

4. **Содействие различным формам коммуникации, просвещения и мобилизации участников**. Необходимы специальные информационные программы и кампании обучения. Целесообразно издание Правительством РФ справочника (записной книжки) прав и обязанностей в Интернете; Минобрнауки России обязано более оперативно утверждать различные программы обучения работе в сетях, например программу «Чистый Интернет». Органы местного самоуправления должны открыть «бесплатные пространства» для свободного доступа всех людей к Интернету, давать доступы к информации в сетях всем публичным органам государственной власти и общественным организациям.
5. **Содействие развитию национального сегмента в Интернете**. Конституция РФ (ст. 26) прямо закрепляет право каждого лица на пользование родным языком, так же, как и на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Не секрет, что Сеть является сегодня англоязычной и большинство обменов происходит на английском языке. Естественно, Интернет построен по американским стандартам, которые не всегда соответствуют российским или европейским нормам. Необходимо,

[1] URL : http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=131

[2] URL : http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=128

чтобы и отечественная промышленность мобилизовала свои ресурсы. Для этого следует последовательно добиваться права на регистрацию доменных имен с использованием кириллицы. Появление в Интернете доменов на национальных языках будет способствовать повышению значимости русской языковой культуры в мире. Первый домен с использованием кириллицы в России был зарегистрирован в 2010 г. Как представляется, дальнейшее развитие многоязычных доменов может происходить в направлении включения поддержки и других языков народов Российской Федерации.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие виды связи вы знаете? Какое государственное регулирование установлено в сфере связи и массовых коммуникаций?
2. Что такое Интернет с точки зрения современного правопонимания?
3. Назовите особенности правового регулирования интернет-отношений.
4. Что такое кибернетическое пространство? Какие его характеристики влияют на формирование информационного права?
5. Перечислите возможные способы социального регулирования поведения субъектов информационного права в киберпространстве.
6. Назовите основные проблемы, стоящие перед нашей страной и международным сообществом в сфере функционирования сетей международного информационного обмена.

Литература

1. *Голоскоков, Л. В.* Теория сетевого права / под ред. А. В. Малько. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 191 с.
2. *Грибанов, Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. … канд. юрид. наук Д. В. Грибанов. — Екатеринбург, 2003. — 23 с.
3. *Лессиг, Л.* Свободная культура : пер. с англ. — М. : Прагматика Культуры, 2007. — 272 с.

4. *Рассолов, И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2009. — 384 с.
5. *Рассолов, И. М.* Право и киберпространство : монография. — М. : Моск. бюро по правам человека ; Academia, 2007. — 248 с.
6. *Тедеев, А. А.* Информационное право (право Интернета) : учеб. пособие. — М. : Эксмо, 2005. — 304 с.
7. *Bertrand, A.* Internet et le droit / A. Bertrand, Th. Piette-Coudol. — Paris : Presses Universitaires de France, 1999. — 127 p.
8. *Katsh, M. E.* Law in Digital World. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — 304 p.

ГЛАВА 8

Правовое регулирование электронной торговли

8.1. Общее понимание электронной торговли, принципы правового регулирования электронной экономической деятельности

Современная торговля не может успешно развиваться, не используя достижения науки и информационных технологий. Важным направлением является дальнейшее техническое оснащение цифровой экономики, а также формирование высокопрофессионального кадрового состава.

Электронная торговля активно продвигается вперед, что связано с естественным приростом пользователей за счет все большего распространения Интернета в России.

Приведем несколько удачных определений **электронной торговли**, в соответствии с которыми это — *торговля, осуществляемая с помощью электронного документооборота в сети Интернет и других телекоммуникационных сетях; предпринимательская деятельность по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, осуществляемая с использованием электронных сообщений.*

Можно выделить несколько тенденций развития этого перспективного направления ведения бизнеса.

Во-первых, становится больше потребителей услуг сетевых торговых площадок, покупающих через Интернет и другие коммуникационные сети.

Во-вторых, в этом сегменте рынка увеличивается конкуренция. Кроме того, существенно меняется поведение самих посетителей интернет-магазинов: они стали внимательнее и предъявляют повышенные требования к безопасности электронных сделок; дольше выбирают, больше сравнивают, поэтому в данной сфере победителем выйдет сумевший быть наиболее лояльным и внимательным к запросам покупателей. Нужно отметить, что применение современных информационных технологий и систем коммуникации способно в будущем вывести на качественно новый уровень все аспекты ведения бизнеса. Для этого следует уделить более пристальное внимание внедрению автоматизированных систем управления и экономико-математическим методам в исследуемой сфере. Важным является также анализ прогнозов спроса населения, совершенствование предпринимательских связей электронной торговли с производством.

В конечном счете многие вопросы экономической и социальной эффективности электронной торговли нуждаются в дальнейшей обстоятельной научной разработке и экспериментальной проверке. Эффективность торговли может быть достигнута лишь на основе неукоснительного соблюдения норм действующего законодательства и невозможна без внедрения новейших технических средств и технологий.

Сегодня отношения в сфере электронной торговли регулируются как международным, так и национальным законодательством. Среди международных актов в данной области следует отдельно выделить Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, принятую в Нью-Йорке 23 ноября 2005 г., Типовой закон «Об электронной торговле» ЮНСИТРАЛ 1996 г.[1],

[1] Комиссия ООН по праву международной торговли : ежегодник. 1996. Т. 27. Нью-Йорк : ООН, 1998. С. 319—323.

Декларацию о свободе обмена информацией в Интернете[1], принятую Советом Европы 28 мая 2003 г., Европейскую декларацию о правах человека и верховенстве права в информационном обществе 2005 г.[2], Хартию глобального информационного общества[3], принятую в июле 2000 г. в Окинаве, Конвенцию по борьбе с киберпреступностью 2001 г., Декларацию принципов построения информационного общества 2003 г. и План действий Тунисского обязательства 2005 г., принятые Всемирным саммитом по информационному обществу, и др.

Следует отметить, что в настоящее время внутреннее законодательство РФ в сфере электронной торговли разработано недостаточно[4]. Оно далеко от совершенства и требует разработки и принятия новых актов. Экспертным сообществом и депутатами, в частности, неоднократно вносились проекты законов «Об электронной торговле», но на сегодняшний день перспектива принятия какого-либо из них выглядит неопределенной.

Среди действующих в рассматриваемой сфере национальных источников права можно особо выделить федеральные законы от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ», от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», ГК РФ,

---

[1] Декларация о свободе обмена информацией в Интернете принята на 840-м заседании Комитета министров Совета Европы 28 мая 2003 г. Документ в РФ официально опубликован не был. URL : https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031&BackColorInternet= 9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75}.

[2] URL : http://www.ifap.ru/ofdocs/eu/dhrrlis.pdf

[3] Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51—56.

[4] См., например: *Просвирнин Ю. Г.* Информационное законодательство: современное состояние и пути совершенствования. Воронеж, 2000. С. 157—208.

Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и другие акты.

Отдельные рассматриваемые нормы представлены в виде норм морали и этических стандартов саморегулирования. Так, Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций[1], принятый 27 мая 1966 г. Торгово-промышленной палатой России, содержит этические стандарты саморегулирования, действующего на основе законодательства РФ и международного права. Большое практическое значение для исследуемой сферы имеют также резолюции РИФ, которые содержат синтез мнений и конкретные предложения специалистов в сфере регулирования Интернета[2]. Особое значение для упорядочения отношений в этой области имеют принципы регулирования. Остановимся на них подробнее.

Понятие электронной торговли. Если говорить об электронной торговле как о понятии и об институте права, нужно отметить, что на сегодняшний день отсутствует единое понимание этой категории в коммерческом праве. Так, некоторые авторы под электронной торговлей понимают рекламу и обмен товарами, осуществляемый между физическими и юридическими лицами посредством коммуникационных сетей[3]. В этом случае речь идет об узком понимании электронной торговли. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, одобренный 16 декабря 1996 г. на 85-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, в ст. 1 указывает, что термин «торговля» следует толковать шире, охватывая все отношения торгового характера, как договорные, так и недоговорные. Данные отношения включают: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибьюторские соглашения; коммерческое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; консалтинг; инжиниринг; куплю-продажу лицензий; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества. В этом случае электронная торговля не сводится лишь к купле-

---

[1] Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций // *Копылов В. А.* Информационное право. М.: Юристъ, 1997. С. 306—308.

[2] URL : http://2008.rif.ru/files/resolution--rif-2008.pdf

[3] См.: *Baillet F.* Internet: le droit du cybercommerce. Issy-les-Moulineaux Stratégies. 2000. P. 95—120.

продаже товаров и услуг через электронные сети. Существуют точки зрения, согласно которым электронная торговля трактуется еще более широко: как электронное ведение бизнеса. Широкое распространение получило определение электронной коммерции как комплекса коммерческих сделок, совершаемых посредством цифровых средств связи[1].

Интересной является позиция А. А. Тедеева, который относит к электронной торговле ряд заключаемых с использованием электронных средств договоров, среди которых договор купли-продажи, поставки, возмездного оказания услуг, банковского счета, банковского вклада, поручения, агентирования, доверительного управления имуществом и др.[2]

Представляется правильным разграничить **электронную торговлю** и **интернет-торговлю**, соотносящиеся как часть и целое, причем электронная торговля представляет собой более объемное понятие и является разновидностью предпринимательской деятельности, в процессе которой субъекты права заключают, изменяют, исполняют и прекращают договоры посредством обмена электронными сообщениями. Интернет-торговля — это предпринимательская деятельность, которая осуществляется посредством обмена электронными сообщениями, но уже через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; она может не выступать особым видом предпринимательской деятельности в том случае, если инфраструктура Интернета используется хозяйствующими субъектами исключительно в качества сети связи. В этом случае целесообразно говорить лишь об особом способе осуществления предпринимательской активности в кибернетическом пространстве. Ряд авторов под электронной торговлей понимают не только предпринимательскую деятельность, но и тесно связанную с ней иную незапрещенную экономическую деятельность, осуществляемую в электронной форме[3]. Средством взаимодействия участников рассматриваемых отношений являются

---

[1] Le commerce électronique: aspects juridiques sous la direction de Alain Bensoussan. Paris : HERMES, 1998. 126 p.

[2] *Тедеев А. А.* Информационное право : учеб. пособие. М. : Элит-2000, 2006. С. 91.

[3] См., например: *Булатецкий Ю. Е.* Правовое обеспечение электронной торговли // Коммерческое (торговое) право. М. : ИДФБК-ПРЕСС, 2002. С. 880—934 ; *Тедеев А. А.* Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование и налогообложение. М. : Приор, 2002. С. 34.

электронные средства сетевой коммуникации. Такая позиция представляется более точной и аргументированной.

Итак, основным критерием отграничения Интернет-торговли от традиционной является применение соответствующих электронных средств для взаимодействия субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.[1] в п. 7 среди таких средств передачи данных, охватываемых понятием «электронная торговля», называет следующие основанные на использовании электронных методов способы передачи: передача данных путем электронного обмена между компьютерами; передача электронных сообщений с использованием либо общедоступных, либо патентованных стандартов; передача текста свободного формата с помощью электронных средств, например через Интернет; в ряде случаев концепция «электронной торговли» может охватывать использование таких средств, как телекс и телефакс.

В литературе выделяются два вида электронной торговой деятельности:

— традиционная, или косвенная, электронная торговля (заказ «твердых» товаров, которые доставляются по обычным каналам: почтовые отправления, курьеры и т.д.);
— прямая электронная торговля: выбор товара, платеж и доставка в режиме реального времени «мягких товаров», а также предоставление информационных услуг онлайн (купля-продажа, установка и обновление программного обеспечения через Интернет, подписка на электронные журналы, получение развлекательных услуг и др.).

Известны несколько секторов электронной торговли:

— B2C (коммерсант — потребитель);
— B2B (коммерсант — коммерсант);
— B2G (коммерсант — госсектор);
— C2C (потребитель — потребитель).

Интернет-торговля, объемы которой были достаточно скромны в 1997 г. (порядка 1 млрд долл. США во всей Европе), в последнее время ощущает растущий потребительский спрос. По данным НАУЭТ, объем рынка Интернет-торговли в РФ в 2005 г. достиг 4,474 млрд долл., превысив показатели преды-

[1] URL : http://timer.dp.ua/databank/trading/print/electron_trading_.htm

дущего года (3,233 млрд) на 38%, а в 2007 г. вырос еще на 30% по сравнению с 2006 г. (6,078 млрд) и составил 7,9 млрд долл. НАУЭТ прогнозирует, что в 2010 г. рынок электронной торговли в России увеличится еще на 25% по сравнению с 2009 г. и составит более чем 12 млрд долл.

Специалисты прогнозируют, что в первые десять лет наступившего тысячелетия значительная часть торгового оборота в мире будет приходиться на электронный интерактивный рынок. Доступ к нему станет возможным в реальном времени практически из любой точки планеты. Всемирная торговля в Сети увеличится в ближайшие пять лет в несколько раз и составит, по некоторым подсчетам, порядка 7 трлн долл. США.

Принципы правового регулирования в сфере электронной торговли. В исследуемой области можно выделить общеправовые, межотраслевые (отраслевые) принципы регулирования. Социальное регулирование деятельности субъектов в киберпространстве прежде всего должно базироваться на общеправовых принципах законности, свободы объединения, выражения мнений и др.

Межотраслевыми принципами регулирования в сфере электронной торговли являются следующие.

1. **Принцип свободы сетевого договора**. Россия должна создавать условия свободного доступа к интернет-технологиям. Не допускается в какой-либо форме принуждение к заключению сетевых договоров или навязывание кабальных условий в процессе заключения подобных соглашений.
2. **Принцип соразмерного государственного воздействия на интернет-сферу**. Государство должно использовать лишь те меры регулятивного воздействия, которые действительно необходимы для разрешения неотложных задач в сфере развития высоких технологий, и только в случае невозможности использования иных механизмов регулирования вводить ограничения и запреты; меры прямого государственного регулирования, а также ограничения перемещения товаров и услуг могут применяться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ст. 74 Конституции РФ).
3. **Принцип приоритетного использования диспозитивных методов правового регулирования**. Императивные пра-

вовые нормы могут применяться только для защиты важнейших прав и законных интересов личности, общества и государства. Приоритет должен отдаваться диспозитивным методам регулирования отношений в сфере электронной торговли.

4. **Принцип свободного развития электронной торговли и содействия конкуренции**. Разрабатывающиеся нормативные правовые акты не должны создавать препятствий для конкуренции, а также барьеров для международной электронной торговли. В РФ должны выполняться принятые обязательства для свободы обращения информационных продуктов, а также оказания сетевых услуг, развития свободного рынка купли-продажи и обращения товаров через информационно-коммуникационные сети общего доступа.
5. **Принцип гармонизации законодательства**. Национальный законодатель должен стремиться выработать нормы, которые создавали бы условия для интеграции России в глобальный информационный рынок товаров и услуг, в системы международной электронной торговли, а также соответствовали бы основным подходам, применяемым в международной практике с учетом особенностей российской правовой системы.
6. **Принцип гласности принимаемых решений в интернет-сфере**. Решения регулирующих государственных органов подлежат обязательному опубликованию при условии соблюдения ограничений, связанных с конфиденциальностью частной информации и защитой персональных данных пользователей.

8.2. Правовые проблемы электронной торговли

Принципиальное отличие и существенное преимущество электронной торговли заключаются в том, что она осуществляется на основе электронного документооборота и не сопровождается длительным оформлением документов на бумажных носителях. Таким образом, весь торговый цикл (процесс) либо существенные его элементы проходят в интерактивном режиме с использованием электронных цифровых средств телекоммуникаций. Все это способствует снижению издержек торгового обращения и существенно влияет на уменьшение потребитель-

ской стоимости товара, так как сокращает временные циклы между стадиями производства и продажи товаров, гарантирует существенную экономию времени получения информации о товарах и услугах, устраняет посредническое звено и снижает разнообразные риски. Эта новая форма коммерции находит широкое распространение в РФ главным образом в сделках между юридическими лицами (для сравнения: в странах ЕС все наоборот: электронная торговля активнее развивается между гражданами, в секторе B2C и C2C).

Электронная торговля должна способствовать значительному развитию малого и среднего предпринимательства благодаря прямым поставкам товаров и услуг, когда значительно снижаются издержки сбыта, расходы на обслуживающий персонал. В то же время она остается второстепенной и экономически малоприбыльной в нашей стране для физических лиц из-за ряда причин. Главное — гарантировать (обеспечить) юридические рамки безопасности для потребителей, предлагая им соответствующий уровень защиты, сравнимый с установленным для «классической» купли-продажи в нашей стране и других государствах. Для этого нами были выработаны следующие рекомендации:

— основываясь на положениях Правил продажи товаров дистанционным способом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 (далее — Правила), необходимо способствовать принятию российского закона «Об электронной торговле», который закрепил бы основные положения для рынка электронной торговли;
— нормативное регулирование в данной сфере должно быть направлено в первую очередь на регламентацию понятийного аппарата, его расширение;
— следует «формализовать» кодексы профессиональной этики, которые давно используются в Интернете; закрепляя их в законе и придавая им нормативный, общеобязательный характер, вводить механизмы регулирования, выработанные «снизу» самими участниками электронной торговли, а не насаждать модели регулирования «сверху»; не принимать малоэффективные нормы права, а «формализовать» уже имеющиеся и действующие, разработанные практикой электронного товарообмена;

— благоприятствовать выработке профессиональными организациями типовых контрактов для электронной коммерции (именно по такому пути пошла Французская ассоциация по коммерции и электронному обмену);
— активнее внедрять практику разрешения конфликтов третейскими судами в этой среде;
— электронная торговля в скором времени станет «торговлей троих», что уже сегодня ведет к появлению новых юридических и иных услуг; необходимо следить за развитием законодательства об электронной торговле в западных странах, прежде всего в странах Европы и США, приспособиться к уже существующим международным стандартам удостоверения и регламентации электронных обменов;
— гармонизовать свои отношения по поводу системы удостоверения электронных сделок, хотя бы в рамках СНГ; для этого следует внести существенные изменения в действу-ющий закон «Об электронной цифровой подписи»;
— принять международное соглашение, касающееся электронных сделок и фиксирующее НДС по таким сделкам, взимаемый в стране назначения;
— целесообразно создать совещательный орган, например структурное подразделение при Министерстве экономического развития РФ, который мог бы следить за динамикой развития этой среды и мог вырабатывать необходимые рекомендации.

В целом действующее российское законодательство о защите прав потребителя уже можно применять к Интернету. Изменение юридических рамок регулирования необходимо для того, чтобы сделать ясной область применения специального законодательства. Это относится, в частности, к правовым основам рекламы алкоголя, обязанности использования национального языка в сетях для лучшей идентификации субъектов информационных отношений, организации игорного бизнеса с использованием Интернета, а также доступности информации потребителям. Все это должно служить цели более ясного выявления согласия сторон (субъектов) в сделке. Необходимо привлекать к разработке правил и внедрению кодексов профессиональной этики, типовых сетевых контрактов различных специалистов.

На международном уровне нужно сочетать два подхода. Первый состоит в выработке платформы фундаментальных принципов защиты прав потребителя, которых могли бы придерживаться все страны. Сделка в Интернете, осуществляемая предпринимателями из разных государств, вызывает необходимость заключения международного соглашения о правилах электронных сделок. Такое положение уже существует в Европейском союзе и учитывает интересы в том числе неевропейских коммерсантов. Здесь взяты за основу принципы Европейской директивы 97/7/ЕС от 20 мая 1997 г. о защите потребителей в отношении дистанционных договоров (дистанционная продажа)[1]. Положения этого нормативного акта вполне соответствуют российской правовой системе и могут быть учтены при разработке соответствующего национального законодательства.

Второе направление касается приспособления (адаптации) норм коллизионного права (правил конфликта) в сфере электронной торговли. Процессуальное право в коммерческих сделках, вероятно, еще долго будет зависеть от национального выбора. Во всяком случае вопрос определения подсудности интернет-спора в сфере электронной торговли относится к числу самых дискуссионных. В США для решения спорных ситуаций судья в основном опирается на привязку «место нахождения сервера», провозглашая в большинстве случаев свое собственное право. Однако более целесообразно для решения данного вопроса брать за основу европейский подход. В частности, для отношений в сегменте B2B можно выбирать подсудность спора любой оговоренной в сетевом договоре стороны. Если подсудность спора в договоре между коммерсантами не определена, по умолчанию должно действовать законодательство страны местонахождения поставщика товара (услуг), т.е. «право продавца»; для отношений в сегменте B2C следует признать юрисдикцию суда того государства, где постоянно или преимущественно проживает потребитель товара или услуги, т.е. провозгласить «право покупателя».

В отношении российского сегмента Интернета на сегодняшний день возможно применение правила конфликта, установ-

[1] См.: *Шамраев А. В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблемы и основные документы). М. : Статут ; Интертех ; Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003. С. 298—304.

ленного Венской конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров[1] от 11 апреля 1980 г., а также Гаагской конвенцией о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров[2], от 22 декабря 1986 г. Здесь необходимо будет учитывать характер и назначение коммерческих операций, а также соблюдать справедливое равновесие между императивом защиты потребителей и необходимостью не накладывать нереалистические ограничения на интернет-магазины и крупные торговые сети.

Нужно также более детально разобраться с вопросом об эффективности электронной торговли. Среди существенных проблем российской интернет-торговли можно выделить две наиболее существенные.

Во-первых, это неудобство самих интернет-площадок. Здесь приходится сталкиваться с технической проблемой разработки тех сайтов, которые предоставляют интернет-услуги (например, не продуман прием электронных платежей, не предусмотрена доставка товара, отсутствует описание товара и онлайн-консультация по условиям его приобретения и т.п.).

Во-вторых, недоверие российского населения к электронным платежам в сегменте B2C. Платежные системы в Интернете (Webmoney, Яндекс.Деньги и т.п.) для многих пользователей пока еще являются диковинкой; они не нашли закрепления в действующем законе и представляют собой некий денежный «суррогат». Правовая природа данных систем четко не определена, хотя в литературе появляются неплохие научные обоснования и разработки в данной сфере[3]. Думается, что решение проблемы — вопрос времени. Торговые посредники должны разрабатывать доступные обучающие курсы в этом направлении, поскольку это входит в сферу их первоочередных задач.

Эффективность торговли необходимо рассматривать с позиции тех услуг, которые она оказывает населению. С одной стороны, торговля для своего функционирования использует все больше материальных, трудовых и финансовых ресурсов, с дру-

---

[1] Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 1.

[2] См.: *Розенберг М. Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М. : Международный центр финансово-экономического развития. 1996. С. 209—220.

[3] См., например: *Тедеев А. А.* Электронная коммерция: электронная экономическая деятельность. М. : Приор-издат, 2002. 224 с.

гой — способствует движению продуктов от производителей к потребителю, выступает органичным звеном связи между производителем и потребителем.

Следовательно, критерий эффективности электронной торговли может быть правильно определен в зависимости от того, в какой мере эта деятельность обеспечивает качественное и сбалансированное функционирование всей экономики, рост национального дохода, повышение благосостояния граждан.

Важным критерием эффективности электронной торговли является доля полученной прибыли, которая в нашем случае измеряется отношением результатов к затратам. Однако главным показателем торговли будет являться сам товарооборот: чем больше товаров продают интернет-магазины и аукционы, чем полнее удовлетворяются потребности населения в материальных благах, тем бóльшую часть составляет «продукция» электронной торговли.

Нужно отметить, что значение здесь имеет не только оценка товарооборота в деньгах, но и сама структура, т.е. его «натурально-вещественный» состав[1]. На сегодняшний день ассортиментный разрез электронного товарооборота оставляет желать лучшего. В основном это книги, программное обеспечение, предметы личного потребления, компьютерная техника, косметика и парфюмерия. Чаще всего через Интернет пользователи заказывают туристические путевки, а также билеты на поезда, самолеты и другие виды транспорта.

Эффективность электронной торговли определяется также и тем, в какой мере она способствует сокращению времени реализации, а также каковы затраты времени населения на покупку товаров. Особое значение в исследуемой сфере является признание юридической значимости платежных систем и платежных инструментов электронной торговли. В настоящее время правовое регулирование данных отношений находится лишь на начальной стадии своего оформления, в основном в банковской сфере.

Для интернет-магазина, аукциона, рекламной сетевой площадки основным показателем, характеризующим результаты предпринимательской деятельности и отражающим выполне-

[1] В данном случае было бы правильно говорить об электронном и цифровом составе товарооборота, так как речь в большей степени идет о «мягких товарах», продаваемых с использованием интернет-площадок.

ние ими основных функций торговли, является именно розничный товарооборот. Отношение объема товарооборота к ресурсам, используемым для его достижения, выражает социально-экономическую эффективность предпринимательской деятельности такого магазина.

Следует различать экономическую и социальную эффективность электронной торговли. К показателям социальной эффективности относят издержки потребления, условную денежную оценку затрат внерабочего времени населения на покупку товаров. Все шире внедряется в Интернете оценка качества обслуживания покупателей и труда работников сферы электронной торговли на основе балльной системы.

8.3. Сетевой договор: понятие, характеристика, виды

Договор в электронной форме может быть заключен путем обмена электронными документами, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Согласно действующему законодательству любое соглашение не может быть признано незаключенным или недействительным только на том основании, что оно заключено с использованием электронных документов. В любом договоре может быть предусмотрено, что его отдельные условия включаются в него путем отсылки к другому электронному документу. Данные условия не могут быть признаны недействительными только на том основании, что они установлены путем отсылки.

Договор в электронной форме должен содержать следующие обязательные условия: процедуру (технологию) его заключения; технологию и процедуру использования аналогов собственноручной подписи; порядок внесения изменений при согласовании его условий; способ и порядок акцепта; способ и порядок отзыва возможного ошибочного акцепта; указания на условия, включаемые в договор, путем отсылки к иному электронному документу и порядок технического доступа к соответствующей отсылке; способ хранения и предъявления электронных документов, а также случаи и условия предоставления бумажных копий электронных документов.

Условия договора в электронной форме должны быть сформулированы четко и недвусмысленно на русском языке и представлены в форме, доступной для восприятия лицом, не обладающим специальными знаниями, а также позволяющей клиенту хранить и воспроизводить договор. Информация об условиях договора должна предоставляться клиентам до его заключения.

Современное товарное обращение представляет собой высокотехнологичный обмен средств производства и предметов потребления, осуществляемый посредством купли-продажи в целях удовлетворения производственных и личных потребностей. Для такого развитого товарного обращения характерно существование не только покупателей и продавцов, но и крупных торговых посредников разных форм собственности. Товародвижение на сегодняшний день невозможно без внедрения современных технологий, электронных платежей и денег, а также конкуренции.

Следует отметить, что для обслуживания каждой из сфер товарного обращения существуют свои особые специализированные организации. Все большее развитие получает оптовая и розничная торговля товарами через специальные интернет-магазины, посредством интернет-торгов и аукционов.

В научной литературе в последнее время часто стали употребляться термины «сетевой договор», «контракт», «электронная сделка». Принимая во внимание различные подходы в отношении предмета данных соглашений, считаем все же наиболее правильным введение в оборот информационного права категории «сетевой договор». Эта категория наиболее полно отражает суть электронных сетевых обменов, а также является равнозначной и без потери смысла переводится на другие языки.

В целях дальнейшего анализа представляется возможным выделить сетевой договор в узком и широком смыслах.

В широком смысле сетевой договор представляет собой соглашение двух и более лиц, направленное на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей, вытекающее из деятельности субъектов с использованием сетей различной природы на основе принципов равенства сторон и приоритета интересов потребителей информации. Сюда же можно включить и торговые договоры, если речь идет об обычных продав-

цах, покупателях и торговых посредниках, работающих вне Интернета (офлайн).

В узком смысле сетевой договор есть особое обязательство, определяющее субъективные права и обязанности договорных контрагентов в сфере электронного документооборота (торгового оборота).

Сетевой договор выступает средством планирования. С его помощью реализуется бизнес-программа организации, осуществляется прогнозирование и последующая стратегия в том или ином сегменте рынка. В настоящее время даже небольшая интернет-площадка (магазин) заключает в год не менее пятисот различных договоров, что способствует взаимной заинтересованности контрагентов, обеспечению организованности в сфере электронной торговли. Сегодня наблюдается расширение сферы применения сетевого договора как одного из важнейших оснований возникновения обязательств.

Сетевой договор имеет следующие присущие ему признаки или черты.

1. **Сетевой договор — это соглашение** (синонимом слова «договорились» является слово «согласились»), в котором должно быть не менее двух сторон. Сетевое соглашение заключается в интерактивном режиме, а информация представлена в электронно-цифровой форме.

Обычно соглашение сторон является волевым актом, отражающим волеизъявление граждан, а также юридических лиц. Вместе с тем содержание этих волевых актов зависит не только от усмотрения сторон, но и от государства, со стороны которого оно испытывает регулирующее воздействие различной степени. Нужно отметить, что в информационном обществе это регулирующее воздействие зависит от субъектов, объекта и вида договора. Сетевые договоры в разных странах подвергаются разной степени правовой регламентации, вместе с тем в регулировании можно отметить больше диспозитивных, нежели властных, императивных начал.

2. **Сетевой договор — это юридический факт**. В сетевом договоре соглашение сторон направлено на установление прав и обязанностей (например, покупая через Интернет железнодорожный билет, лицо приобретает право на проезд на этом виде транспорта), их изменение (например, в случае раздела имущества сетевой компании) или прекраще-

ние (например, когда в результате интернет-торгов акционер продал свои акции).

3. **Сетевой договор предполагает свободное волеизъявление сторон**. Для того чтобы воля сторон была закреплена в договоре, субъект договорных отношений должен быть свободен от воздействия других лиц. Это вытекает из общего правила: субъекты свободны в выборе партнера при заключении договора. Не допускается понуждение к заключению договора, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Свобода договора предполагает возможность выбора сторон и вида заключаемого соглашения.

В сетевом договоре стороны юридически равны, т.е. не подчинены друг другу, вправе по своему усмотрению определять условия договора в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Наглядным примером этого может служить ст. 5 проекта федерального закона «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств (об электронных сделках)» (проект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания 16 ноября 2000 г. депутатом С. А. Прощиным (ответственный комитет — Комитет по экономической политике и предпринимательству); 21 ноября 2000 г. — рассмотрен Советом ГД ФС РФ (протокол № 53, п. 35); 3 апреля 2001 г. — снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (протокол № 70, п. 126)), где прямо сказано, что правовое регулирование электронных сделок основывается на принципах юридического равенства участников, свободы договора и беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности с использованием электронных средств на всей территории РФ.

Условия договора, по поводу которых стороны достигли соглашения, могут быть направлены на различные правовые цели: на передачу права собственности от одного лица к другому (в результате дистанционной купли-продажи, покупки лицензионного программного обеспечения через Интернет и т.д.); передачу права пользования информационным продуктом другому лицу (например, по договору сервис-провайдера со своим клиентом); оказание услуг (договор о разработке интернет-сайта, осуществлению интернет-банкинга и др.); перемещение материальных благ (например, по договору поставки товара, заключаемого в электронной форме) и т.д.

Таким образом, данный договор является одним из видов юридического факта, который выражает согласованную волю сторон, направленную на цели, не противоречащие российскому законодательству, а также законодательству других стран, если он заключается между гражданами различных государств и они сами выбирают право, применимое к сделке.

Виды сетевых договоров. Договоры, заключаемые в сфере электронной торговли можно подразделить на отдельные виды и подвиды.

По соотношению прав и обязанностей можно выделить **односторонние** и **двусторонние** сетевые договоры. В односторонних сетевых договорах одна сторона имеет только права, а другая — только обязанности. В двустороннем (взаимном) договоре у каждой стороны имеются как права, так и обязанности (договор дистанционной купли-продажи, договор о разработке информационного продукта и т.д.). В сфере интернет-торговли большинство договоров носит двусторонний (многосторонний) характер, что обусловлено спецификой интернет-отношений.

В зависимости от характера перемещения материальных благ признаются **возмездные** и **безвозмездные** договоры. По возмездному договору одна сторона получает плату за исполнение своих обязанностей. В безвозмездном договоре одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы. Большинство договоров в Интернете носят возмездный характер, вместе с тем в последнее время создается впечатление (особенно в сфере авторского права), что в интернет-пространстве никто ни за что не платит.

По времени возникновения правоотношения различают **консенсуальные** и **реальные** договоры. Для заключения консенсуального договора достаточно соглашения сторон по всем существенным условиям (договоры купли-продажи, подряда, поручения и т.п.). Для заключения реального договора кроме соглашения сторон необходима еще и передача предмета договора (например, заем). Следует отметить, что в Интернете заключаются в основном консенсуальные договоры.

В зависимости от юридической направленности можно выделить **основные** и **предварительные** сетевые договоры. Большинство договоров в Интернете — это основные договоры, непосредственно закрепляющие права и обязанности

сторон, связанные с передачей права на использование сайта или информационного продукта, выполнением работ, оказанием услуг и многим другим. Предварительный сетевой договор — это соглашение сторон о заключении основного договора в будущем; он должен содержать срок, в который стороны обязуются заключить основной договор, и существенные условия последнего.

В рамках заключаемых при помощи информационно-коммуникационных сетей сделок различаются **основной** и **дополнительные** (вспомогательные) договоры, например договор пользователя и сервис-провайдера. Дополнительные договоры могут также заключаться во исполнение основного (договор поставки программного обеспечения, оборудования и др.). В данном случае речь идет о сложном сетевом договоре, заключаемом в рамках отдельной сделки, включающей в себя ряд договорных отношений. В связи с этим сделка в электронной форме — более широкая категория, чем сетевой договор.

Таким образом, обычная сделка в Интернете может включать в себя несколько видов договоров:

1) предварительные договоры с целью заключить в дальнейшем основной договор;
2) основной (сетевой) договор;
3) дополнительные и (или) вспомогательные договоры, заключаемые для надлежащего выполнения или во исполнение основного.

Например, большинство правовых проблем, связанных с заключением и (или) исполнением сделок в Интернете, решается участниками сделки, как правило, посредством специального предварительного соглашения, которое имеет различные названия: об электронном обмене данными, об использовании электронных документов и др. Условия данного соглашения являются дополнительными по отношению к основному договору, например купли-продажи, поставки, перевода денежных средств и др. Следует отметить, что дополнительные (вспомогательные) соглашения не регламентируют исполнение основных договорных обязательств, поскольку последние содержат собственный предмет и набор условий.

Сетевые договоры могут быть **имущественными**, **организационными** и **комбинированными**. Они отличаются друг от друга в зависимости от правовой связи, положенной в их основу. Так, договоры, в силу которых возникает имущественно-

правовая связь, являются имущественными и составляют подавляющее большинство. Организационным является договор, направленный на формирование организационно-правовых связей между его участниками; таких договоров по сравнению с имущественными значительно меньше. К ним, в частности, относятся договоры в сфере интернет-торговли об организации перевозок товаров, поставки товаров, на выполнение определенной работы.

В том случае, когда отношения заключенного соглашения содержат в себе элементы имущественного и организационного характера, т.е. наблюдается переплетение двух рассмотренных видов в рамках одного и того же договора, последний можно называть комбинированным. Таких соглашений немало в исследуемой сфере.

8.4. Порядок заключения договора в электронной форме

Существует три способа заключения договоров в сфере электронной торговли.

1. **Заключение договоров посредством электронной почты**. Данный способ наиболее простой. В литературе электронную почту обычно рассматривают как цифровой аналог обычной почты и выделяют такие ее преимущества, как повышенная надежность передачи пакетов данных, быстрота информационного обмена, сложность подделки электронного документа или делового письма (в процессе передачи информация шифруется; она не представлена непосредственно в виде букв, а передается пакетами данных, которые потом преобразуется обратно в буквы и другие символы). В этом случае между продавцом и покупателем (торговым посредником) происходит обмен электронными письмами или сообщениями, который может осуществляться на трех стадиях заключения сетевого договора: на преддоговорной стадии; на стадии предложения одной стороны заключить договор (оферта) и на стадии акцепта оферты.

В связи с этим возникает важный вопрос: что является моментом отправления и получения сообщения, направленного по электронной почте? Если составитель и адресат не договорились об ином, отправление сообщения данных

происходит в момент его поступления в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя. Такое положение установлено в п. 1 ст. 15 Типового закона «Об электронной торговле» ЮНСИТРАЛ 1996 г. Под информационной системой, находящейся вне контроля составителя, в данном случае понимается сайт интернет-магазина, получающий сообщение от сервера, на котором находится почтовый ящик автора электронного письма.

Итак, временем отправления электронного сообщения является момент, когда оно покидает информационную систему, находящуюся под контролем составителя. Если электронное сообщение не покинуло информационную систему, временем отправления является момент получения сообщения. Мы считаем, что временем получения последнего является момент, когда создается возможность его извлечения по электронному адресу, указанному адресатом, а такая возможность создается в момент поступления электронного сообщения на электронный адрес контрагента. С того момента, как почтовая программа после доставки сообщений уведомила пользователя, что в папке «исходящие» писем нет, деловое письмо считается отправленным. Это положение вытекает из ст. 10 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах.

2. **Заключение сетевого договора с использованием веб-страницы торговой площадки или сайта интернет-магазина**. Продавец интернет-магазина предлагает товары и услуги, размещая информацию о них в графическом, текстовом или звуковом формате на своем информационном ресурсе. Покупатель, зайдя на сайт и желая воспользоваться размещенным предложением, заполняет определенную электронную форму (бланк электронного заказа), в которой указывает сведения о себе, оставляет свои персональные данные, а также знакомится с условиями сетевого договора. После заполнения данного электронного документа клиент нажимает помещенную, как правило, в конце формы кнопку-иконку «Согласен» или «Submit». Информация, предоставленная покупателем, поступает к хост-провайдеру на сервер. Обычно через некоторое время с сервера приходит подтверждение полученной информации; на практике принятие акцепта в подобной ситуации занимает секунды.

После данного подтверждения стороны приступают к исполнению соглашения. Иными словами, договор можно считать заключенным в момент нажатия кнопки «Согласен». Если электронная форма с предложениями о заключении договора не содержит всех существенных условий, для того чтобы договор считался заключенным, необходимо получение покупателем подтверждения лица, распространяющего товары и услуги через сайт магазина, о согласии заключить договор с учетом всех существенных условий сетевого договора. На практике это происходит с помощью составления еще одного электронного документа или уточнения посредством непосредственных переговоров покупателя и продавца, например по телефону.

Уточним, что при получении ответа, посланного своевременно, но пришедшего не вовремя из-за технической ошибки или неисправности электронной почты, лицо, получившее такой ответ и изменившее свое намерение заключить договор, должно немедленно известить другую сторону о получении ответа с опозданием, и тогда опоздавший ответ считается новым предложением заключить договор. В противном случае договор считается заключенным с соответствующей обязанностью исполнить его, а в случае неисполнения — возместить убытки.

3. **Приобретение физическим или юридическим лицом в магазине розничной торговли товаров по каталогу, посланному по электронной почте, или по заказу, осуществленному посредством электронной почты,** представляет собой довольно распространенный пример сделки, совершаемой в практике электронной торговли.

Следует обратить внимание и на некоторые другие способы заключения договоров в электронной форме, которые пока не нашли предметного анализа в научной литературе, например заключение договора путем видео- или телеконференции, а также с помощью специализированных информационных сетей (договоры на рынке краткосрочных межбанковских кредитов и т.д.); в последнем случае специфика соглашений заключается в том, что помимо общих существуют и особые требования к оформлению (исполнению) этих договоров, установленные владельцами закрытых сетей.

Принципиальное значение при заключении договора в электронной форме имеет время и место его заключения.

По общему правилу договор считается заключенным в момент достижения соглашения по всем существенным пунктам (консенсуальный договор). Иногда закон напрямую предписывает обязательное особое оформление для данного вида договора (удостоверение, регистрация), в этом случае договор считается заключенным только в момент заключения соглашения сторон в требуемой законом форме.

Местом заключения договора признается, как правило, то место, где он заключен. В случае с сетевым договором это место, которое выбрали сами стороны. Как правило, если информационный обмен осуществляется в российской зоне Интернета и между российскими гражданами, действует законодательство РФ. Например, если договор заключен в Москве, то и местом его заключения признается Москва со всеми вытекающими последствиями. Это особенно важно, когда сетевой договор заключается с иностранными гражданами, торговыми представителями, зарубежными юридическими лицами. Если же в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица, направившего оферту. Вместе с тем ситуация в сфере электронной торговли порой выглядит несколько неопределенной, если сетевая торговля осуществляется интернет-площадкой сразу в нескольких структурных зонах Интернета, например в Рунете, во французской, немецкой и австралийской зоне. Для решения спорной ситуации следует принять за основу принцип наибольшей связи («center of gravity test»; «engster Zusammenhang»; «liens les plus étroits»). Так, в случае, если стороны не выбрали применимое право, отношения регулируется законодательством того государства, с которым договор имеет наибольшую связь. Если договор подчинен более чем одной юрисдикции и стороны не договорились по поводу применимого права, в интересах сторон следует применить к нему право, которое как по форме, так и по сути признает данный договор действительным («favor negotii»; «lex validitatis»; «rule of validation»). В связи с этим можно предложить решение проблемы определения юрисдикции путем межгосударственного согласования применяемых критериев. Для этого возможны следующие способы:

1) заключение международного соглашения об определении вопросов юрисдикции в отношении деятельности с использованием сети Интернет, в котором необходимо определить

критерии отнесения к юрисдикции государства для каждого распространенного типа отношений;

2) частичное устранение проблем путем унификации материального законодательства; если однородные информационные отношения будут защищаться в различных государствах в одинаковой степени, выбор юрисдикции будет не принципиален (например, по Конвенции о киберпреступности 2001 г.);
3) заключение международного соглашения, определяющего применимое к различным ситуациям право (например, право страны нахождения сервера, на котором размещен сетевой информационный ресурс); такой способ будет эффективен лишь при одновременной унификации законодательств различных стран, иначе недобросовестное лицо (субъект электронной торговли) сможет заранее «подобрать» для себя удобное право.

Основой для соглашения по вопросам подсудности в рамках СНГ может стать Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г., которое ратифицировано постановлением Верховного Совета РФ от 9 октября 1992 г. № 3620-1. Среди подобных коллизионных привязок ст. 4 Соглашения выделяет: постоянное место жительства; место нахождения на день предъявления иска; место осуществления хозяйственной деятельности ответчика; место нахождения имущества в спорах о праве собственности на недвижимое имущество; место исполнения обязательства из договора, являющегося предметом спора, и т.д.[1]

Заключение договора в электронной форме возможно и путем проведения торгов. Этот способ имеет в настоящее время широкое распространение на разных интернет-аукционах (Антиквариат.ру, Мешок.ру, BayRu и др.). Договор заключается с выигравшим торги; лицо, затеявшее торги, является их организатором, в качестве которого может выступать собственник вещи, обладатель имущественного права или специализированная интернет-площадка (например, Молоток.ру), действующая на основании специального договора с собственником вещи или обладателем авторского права на инфор-

[1] См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

мационный продукт и выступающая от его имени. Торги могут проводиться в форме аукциона или конкурса. Аукцион в сфере электронной торговли является наиболее распространенной формой. Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия.

В аукционе и конкурсе должно участвовать не менее двух лиц; если в них принимал участие только один субъект, торги признаются несостоявшимися.

Аукционы и конкурсы могут быть открытыми и закрытыми. В открытом аукционе и открытом конкурсе могут участвовать любые лица, в закрытом — только специально приглашенные для этой цели (например, продажа антиквариата в Интернете); такие сайты требуют не только регистрацию, но и реальную идентификацию участника торгов, который нередко должен внести задаток в размере, в сроки и в порядке, указанные в специальном извещении. В интернете массовое распространение имеют открытые аукционы.

8.5. Дистанционная купля-продажа

В странах Западной Европы, США и Японии дистанционная торговля не уступает розничной. Несмотря на то что в нашей стране этот вид торговли существует немногим более двух десятилетий, граждане Российской Федерации «на удаленном доступе» активно заказывают различные товары и услуги таким способом. Чаще всего это книги, фильмы, музыкальные продукты, программное обеспечение. Постепенно стирается грань между «электронными» продажами и реальными покупками в магазине. Нередко наблюдаются случаи, когда потребитель долго изучает товар в Интернете (например, рекомендации пользователей, которые его уже приобрели), а затем идет в близлежащий магазин и покупает его. Ситуация может быть и обратной: покупатель щупает вещь в магазине (например, примеряет одежду известной фирмы), а затем делает заказ этого товара в Интернете, получая его на дом с помощью службы доставки по льготной цене; выгода может составлять от 5 до 40%. В любом случае между покупателем и продавцом возникают различные по своей природе правовые связи.

Исходя из норм гражданского законодательства, продавец по договору купли-продажи обязуется передать вещь (товар) в собственность покупателю, а последний обязуется принять этот товар и заплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Договор купли-продажи — самый распространенный. Существует несколько видов данного договора: розничной купли-продажи, недвижимости, поставки для государственных нужд, контрактации, энергоснабжения, продажи предприятий.

Целесообразно более подробно остановиться на продаже товаров дистанционным способом.

Продажа товаров дистанционным способом — *это продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или посредством средств связи, или иными способами,* ***исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора*** (выделено мной. — *И. Р.*). Такое определение дают Правила продажи товаров дистанционным способом.

Указанные Правила регулируют отношения между покупателем и продавцом при дистанционной продаже товаров, устанавливают порядок продажи товаров дистанционным способом, а также регламентируют механизм оказания услуг, связанных с такой продажей.

В первую очередь следует обратить внимание на субъектов коммерческой деятельности, участвующих в этом процессе. Среди них можно выделить:

1) покупателей — граждан, имеющих намерение заказать или приобрести товары для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;
2) продавцов — организаций независимо от организа-ционно-правовой формы, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющих продажу товаров дистанционным способом;
3) торговых посредников — лиц, которые в силу задач товарного обращения призваны согласовывать интересы и действия других участников этого процесса согласно принци-

пам разделения труда в сфере товарообращения (торговые сети, индивидуальные предприниматели и др.). Посредники находятся в самом центре товародвижения, оказывают сторонам целый ряд услуг, связанных с осуществлением продаж (закупка товаров у изготовителей и продажа их покупателям, преобразование промышленного ассортимента в торговый, складирование, хранение товаров, иная логистическая организация товародвижения). Таким образом, в качестве предмета посредничества, по мнению Б. И. Пугинского, выступает не столько товар, сколько услуги, оказываемые в процессе товарного обмена, поэтому продуктом товарно-посреднической деятельности является создаваемая дополнительная полезность благ, которая изначально не содержится в товаре[1].

Необходимо обратиться и к другим точкам зрения на природу посредничества и торговли. Следует отметить, что в экономической науке не принято относить торговлю целиком к отраслям материального производства. Считается, что выполнение торговыми организациями отдельных операций производственного характера еще не дает основания считать производственную деятельность для них основной. В советский период считалось, что с точки зрения эффективности операции производственного характера (расфасовка товаров, их упаковка и т.п.) целесообразно осуществлять именно в промышленной сфере. Главное, основное назначение сферы товарного обращения — реализация товаров, и если розничная торговля выполняет некоторые производственные операции, не свойственные самой природе торговли как сферы обращения, то это лишь свидетельствует о незавершенности общественного разделения труда между сферой производства и сферой обращения[2]. Сегодня наиболее точной представляется позиция Б. И. Пугинского.

Итак, посредник в сфере интернет-торговли — это лицо, которое от имени другого лица отправляет, получает или хранит потенциально ценную информацию, способствует заключению (исполнению) сетевого договора, а также оказывает дру-

---

[1] См., например: *Пугинский Б. И.* Проблема регулирования торгового посредничества // Коммерческое право. № 2/3. С. 6—10.

[2] См., например: *Дихтяр Г. А.* Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М., 1965. 402 с.

гие сопутствующие услуги (например, способствует электронному обмену данными, переписке по электронной почте, делает рекламу товара и др.).

Интернет-магазин, осуществляющий продажу товаров дистанционным способом, обязан предоставить покупателям каталоги, буклеты, проспекты, фотографии или другие информационные материалы, содержащие полную, достоверную и доступную информацию, характеризующую предлагаемый товар. Обязательства продавца по дистанционной передаче товара и иные обязательства, связанные с передачей этого товара, возникают с момента получения продавцом сообщения покупателя о намерении заключить договор. Не допускается передача потребителю товаров, не соответствующих предварительной договоренности, если такая передача сопровождается требованием об оплате.

Договор дистанционной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю электронного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом электронного сообщения о намерении покупателя приобрести товар. По общему правилу продавец обязан передать товар покупателю в порядке и в сроки, которые установлены в договоре.

В том случае, если договор заключен с условием о доставке товара покупателю, продавец обязан в установленный договором срок доставить товар в место, указанное покупателем, а если место доставки покупателем не указано, то в место жительства последнего. Для доставки товаров в указанное покупателем место продавец может использовать услуги третьих лиц — торговых посредников или специальных структурных подразделений компаний, осуществляющих электронную торговлю, — с обязательным информированием об этом покупателя. Как правило, крупные интернет-компании имеют свои собственные службы доставки; мелкие интернет-магазины заключают договоры с другими организациями о доставке приобретенных товаров.

Если оплата «мягкого товара» осуществляется с помощью кредитной карточки или электронного денежного перевода средств, это действие покупателя следует рассматривать как акцепт в форме совершения конклюдентных действий; сетевой договор будет считаться заключенным с этого момента.

Иная ситуация возникает при оформлении заказа на сайте интернет-магазина, когда покупатель сразу не оплачивает покупку. В этом случае оплата осуществляется наличными в момент доставки курьером; покупатель, оформляя бланк заказа в электронной форме, совершает акцепт не в виде оплаты товара, а иными действиями, необходимыми для получения товара, что вытекает из п. 3 статьи 438 ГК РФ. Когда курьерская служба доставляет товар, покупатель оплачивает его и получает кассовый и товарный чеки. С этого момента договор дистанционной купли-продажи считается исполненным надлежащим образом.

Если в договоре срок доставки товара не определен и отсутствуют возможности его определить, товар должен быть передан продавцом в разумный срок, а в случае неисполнения — в течение семи дней со дня предъявления покупателем требования об исполнении обязательства.

Исследуемый договор заключается в электронном виде, а исполняется в момент вручения товара покупателю, что вытекает из положения ст. 499 ГК РФ. Следовательно, подобные сделки также можно признать частично заключаемыми в электронной форме, а действия покупателя в этом случае следует квалифицировать как акцепт, совершенный через Интернет с помощью иных действий, необходимых для выполнения условий договора, указанных в публичной оферте. К подобным сделкам применимы те же основания недействительности, что и для обычных сделок. Это касается, например, совершения мнимой или притворной сделки; совершения сделки, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; совершения сделки под влиянием заблуждения и др.

Нарушение правил интернет-торговли. Крайне важной в настоящее время является проблема ответственности за качество информации, предоставляемой продавцом в рамках электронной торговли. Остановимся на ней подробнее.

Практика показывает, что приобретение товаров через Интернет сопряжено со многими возможными конфликтными ситуациями, которые следует учитывать как продавцам, так и покупателям, т.е. всем субъектам, занятым в процессе товародвижения.

Сегодня информация продавца (субъекта) размещается в Интернете в двух формах: в виде общих сведений о самом продавце и товарах, которыми он располагает, либо в виде кон-

кретных сведений о товаре (стоимость, комплектация, условия доставки и оплаты) с предложением в случае согласия с указанными условиями заполнить бланк заказа, оплатить товар и ждать его доставки.

С такой схемой предложения товаров вполне можно согласиться, поэтому рассматривать механизм правового регулирования ответственности за качество информации целесообразно в двух направлениях.

1. Размещение информации в виде общих сведений о продавце и товарах, которыми он располагает, и предложений связаться с ним.

Следует сразу оговориться, что в данном случае конкретная сделка происходит уже вне рамок сети Интернет. Возникает вопрос о правовой природе такой информации и последствиях ее недостоверности.

Анализ законодательных актов РФ показывает, что объявление подобного образа можно квалифицировать либо как рекламу, либо как информационное сообщение.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О рекламе» под **рекламой** понимается *информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке*.

В случае если информация продавца соответствует указанным критериям, отношения между покупателем и продавцом можно квалифицировать как отношения между рекламодателем и потребителем рекламы.

Отсюда вытекают и последствия размещения ненадлежащей рекламы. **Ненадлежащая реклама** в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О рекламе» — *это реклама, не соответствующая требованиям законодательства РФ*. Закон признает ненадлежащей рекламой недобросовестную, недостоверную, неэтичную, заведомо ложную и иную рекламу, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту и способу распространения, установленных российским законодательством.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О рекламе» **недобросовестная** и **недостоверная** реклама не допускаются.

Недобросовестной признается *реклама, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами; порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента; представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара; является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством*.

Недостоверной является такая *реклама, в которой присутствуют не соответствующие действительности сведения в отношении таких характеристик товара, как: природа, состав, способ и дата изготовления, назначение, потребительские свойства, условия применения, наличие сертификата соответствия, сертификационных знаков и знаков соответствия государственным стандартам, количество, место происхождения; наличие товара на рынке, возможность его приобретения в указанных объеме, периоде времени и месте; стоимость или цена товара на момент распространения рекламы; дополнительные условия оплаты; доставка, обмен, ремонт и обслуживание товара; гарантийные обязательства, сроки службы, сроки годности; сравнение с другим товаром (товарами), а также с правами и положением иных юридических или физических лиц; ссылки на какие-либо гарантии потребителю рекламируемых товаров; фактический размер спроса на товар; информация о самом рекламодателе и др.* К ненадлежащей рекламе можно отнести и рекламу товаров эротического характера, если в ней допущены нарушения тех ограничений, которые установлены для эротических изданий ст. 37 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», а также порнографическую рекламу (порнорекламу), запрещенную ст. 242 УК РФ.

Рассмотрим, какую ответственность в соответствии с законодательством о рекламе несет продавец за распространение ненадлежащей рекламной информации.

Статья 38 Федерального закона «О рекламе» гласит, что нарушение физическими или юридическими лицами законодательства РФ о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с гражданским законодательством. Нарушение рекламопроизводителями и рекламораспространителями законодательства о рекламе влечет за собой и административную ответственность.

Лица, права и интересы которых нарушены в результате ненадлежащей рекламы, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу, компенсации морального вреда, публичном опровержении недостоверной рекламы.

В соответствии со ст. 14.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе» за ненадлежащую рекламу или отказ от контррекламы налагается административный штраф в следующем размере: на граждан — от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Однако в ряде случаев объявления, соответствующие критериям рекламы, не подпадают под действие Федерального закона «О рекламе» и не могут квалифицироваться как реклама. Это относится к ситуациям, когда предлагаемая неограниченному кругу лиц информация о товаре не связана с осуществлением продавцом предпринимательской деятельности. Данное исключение предусмотрено п. 6 ст. 2 Федерального закона «О рекламе». Такого рода информация размещается на сайтах (например, Барахолка.ру или Молоток.ру), где каждый пользователь Интернета может разместить свое объявление о продаже автомобиля, гаража, мебели и т.п.

Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Систематическое получение прибыли от осуществляемой деятельности подразумевает, что такая деятельность не должна носить разового характера. Такой вывод подтверждается п. 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, свя-

занных с применением законодательства о рекламе»[1], где под рекламой понимается объявление рекламодателя, которое предназначено для неопределенного круга лиц и по своему смыслу и характеру не исчерпывается разовым предложением.

На наш взгляд, объявление типа «Продаю люстру б/у» не подпадает под действие Закона о рекламе, а на такую информацию, как, например, «Стенки, спальни», он распространяется.

К таким сообщениям можно применять Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии со ст. 2 которого информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Информация, ставшая доступной пользователям, в том числе посредством информационных систем, в первую очередь должна отвечать критерию достоверности. Лица, получившие недостоверную информацию, имеют право на возмещение понесенного ими ущерба в соответствии с п. 6, 7 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Из вышеизложенного следует, что российское законодательство содержит ряд гарантий прав потенциального покупателя, который, воспользовавшись размещенной в Интернете информацией продавца (субъекта), обнаружил ее несоответствие действительности.

2. Размещение информации в виде конкретных сведений о товаре (стоимость, комплектация, условия доставки и оплаты) с предложением заполнить бланк заказа и оплатить товар.

Именно такой способ в настоящее время наиболее распространен. Если потенциальный покупатель, познакомившись с предложением продавца, заполнит бланк и оплатит товар, сделка будет заключена в рамках сети Интернет.

В данном случае информация будет рассматриваться как публичное предложение о заключении договора. Даже если такую информацию считать рекламой, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О рекламе» последствия признания рекламы приглашением делать оферты либо публичной офертой (публичное предложение о заключении договора в рекламе) определяются в соответствии с гражданским законодательством РФ.

Согласно ст. 437 ГК РФ реклама рассматривается как приглашение делать оферты, если в ней не указано иное. Реклама,

[1] Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 2.

содержащая все существенные условия договора, из которой усматривается воля рекламодателя заключить договор на указанных в рекламе условиях с любым, кто отзовется, признается публичной офертой. О рекламе как о публичной оферте говорится в ст. 494 ГК РФ, посвященной розничной купле-продаже. Предложение товара в его рекламе признается публичной офертой, если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи. Аналогичное положение содержится в п. 12 Правил продажи товаров дистанционным способом.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Правила продажи товаров дистанционным способом в п. 8 определяют, что продавец должен еще до заключения договора предоставить покупателю информацию об основных потребительских свойствах товара и адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о своем полном фирменном наименовании, о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Продавец, не предоставивший покупателю возможность получить соответствующую информацию о товаре, несет ответственность и за недостатки товара, возникшие после его передачи покупателю, в отношении которых покупатель докажет, что они возникли в связи с отсутствием у него такой информации. Например, покупатель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара — в течение семи дней. В случае если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, покупатель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента его передачи (п. 21 Правил продажи товаров дистанционным способом).

Следует подчеркнуть, что действующий Федеральный закон «О рекламе» особое внимание уделяет рекламе, распространяемой по сетям электросвязи и размещаемой на почтовых отправлениях (ст. 18). Он устанавливает, что распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством

использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. При этом реклама признается распространенной без предварительного согласия абонента или адресата, если рекламораспространитель не докажет, что такое согласие было получено. Рекламораспространитель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием.

Таким образом, российское законодательство содержит нормы об ответственности за распространение некачественной рекламы и информации нерекламного характера в Сети, а также отсутствие той обязательной информации о товаре, которую продавец (субъект) должен предоставить потенциальному покупателю, своему партнеру по электронной торговле.

8.6. Договоры с лицами, работающими на удаленном доступе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Интернет и другие сети во многих странах являются причиной экономического подъема, который связывается с развитием электронных средств связи, появлением новых рабочих мест и профессий, таких как кибер-юрисконсульты, кибер-менеджеры, регистраторы доменных имен и т.д. В сфере интернет-торговли, электронной экономики все большую роль играют лица, работающие на удаленном доступе. Такого рода работа по обусловленной договором трудовой функции на значительном расстоянии от месторасположения работодателя во многих странах называется удаленной, дистанционной работой, или телеработой («telework»), а сами работники — фрилансерами[1].

[1] Фрила́нсер (англ. *freelancer* — свободный копьеносец, вольный стрелок; в переносном значении — вольный художник) — лицо, выполняющее работу временного работника по срочному договору с работодателем, заключаемому для выполнения определенного перечня работ (внештатный работник). В этом случае может заключаться трудовой договор с надомником, хотя речь, по сути, идет о временной или сезонной работе на значительном удалении от места расположения предполагаемого работодателя.

Наиболее популярными сферами деятельности таких работников являются журналистика, программирование, графический дизайн, администрирование, редактирование и написание текстов, переводы, составление отчетности, юридические и иные консультации. Сущность договора в данном случае состоит в том, что работник получает от работодателя в интерактивном режиме служебное задание и выполняет свою трудовую функцию на дому личным трудом с использованием орудий и средств труда (компьютера, подключенного к сети Интернет, линий связи, в том числе мобильной), выделяемых работодателем либо приобретаемых за собственный счет.

Преимуществом удаленной работы для работника является свободный график и планирование собственной занятости. Работодатель также получают выгоду, в первую очередь за счет экономии средств. Например, ему не требуется приобретать дополнительное оборудование для работы фрилансера, арендовать офисные помещения и т.д. Кроме того, происходит уменьшение различных производственных рисков, имеет место экономия рабочего времени, в том числе за счет увеличения продолжительности времени отдыха работника, увеличивается производительность труда, частично решается экологическая проблема (пробки и нагрузка на общественный транспорт — беда крупных мегаполисов).

Следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует понятие «работы на удаленном доступе». Эта категория не находит закрепление ни в трудовом, ни в гражданском праве.

В первую очередь следует поставить вопрос: какой договор целесообразно заключать с фрилансером: трудовой или гражданско-правовой (авторский, подряда, возмездного оказания услуг)? Очевидно, возможно любое решение. Может иметь место и устный договор, а также любое иное соглашение, заключенное как в простой письменной форме, так и с помощью электронной почты или иных средств удостоверения электронной подписи работника. Прежде всего в каждой конкретной ситуации нужно брать в расчет характер выполняемой работы, бизнес-стратегию компании, а также технологию производства. Работодатель должен решить для себя, насколько труд работника возможен в домашних условиях и будет экономически целесообразен.

Вместе с тем в трудовом законодательстве вполне можно пойти по пути последовательной адаптации гл. 49 ТК РФ «Особенности регулирования труда надомников», дополнив ст. 310—312 необходимыми изменениями. В частности, надомниками можно было бы считать лиц, заключивших письменный трудовой договор о выполнении работы на удаленном доступе через Интернет из материалов и с использованием оборудования, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет.

Уточним, что трудовой договор о работе на удаленном доступе может составляться первоначально в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В дальнейшем он должен быть оформлен надлежащим образом в письменной форме в установленные сроки. Такой договор согласно ст. 63 ТК РФ может заключаться с лицами, достигшими возраста 16 лет, на срок, не превышающий, по нашему мнению, шесть месяцев. Они должны предъявить администрации паспорт, а ранее работавшие — и трудовую книжку. Испытание при приеме на работу таким работникам обычно не устанавливается.

В трудовом договоре могут быть закреплены как непосредственные обязательные, так и дополнительные условия, определяющие взаимные обязательства сторон и вытекающие из ст. 57 ТК РФ. Условие о характере работы на удаленном доступе должно указываться в договоре как обязательное, что будет вытекать из особенности трудовой функции и места работы такого работника. Прием на работу по такому трудовому договору оформляется приказом (распоряжением) администрации предприятия. Работодатель также делает запись о такой работе в трудовой книжке. Администрация организации может предоставлять в бесплатное пользование работникам оборудование, инструменты и приспособления, своевременно осуществлять их ремонт. В тех случаях, когда надомник использует свои инструменты и механизмы (например, компьютер, проектор и др.), ему выплачивается за их износ (амортизацию) компенсация в порядке, установленном законодательством. По согласованию сторон надомнику могут возмещаться и иные расходы, связанные с выполнением работ на дому (например, электроэнергия и т.п.).

Как правило, работа фрилансера является нештатной; вместе с тем, если его работа по каким-то причинам станет основ-

ной и штатной, то он должен периодически посещать офис (как правило, 2—3 раза в месяц).

В пределах срока договора такие работники могут быть привлечены к работе в выходные и нерабочие праздничные дни по соглашению сторон.

Оплата труда фрилансеров обычно сдельно-премиальная или аккордная. Она может производиться по сдельным расценкам за фактически выполненные работы или произведенную продукцию, отвечающую установленным требованиям к ее качеству. Социальное страхование таким работникам, а также отпуска должны предоставляться в порядке, установленном трудовым законодательством.

Думается, что к таким договорам применяется правило, установленное ч. 4 ст. 11 ТК РФ. В частности, если судом установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства со всеми вытекающими последствиями.

Контрольные вопросы и задания

1. Выделите преимущества электронной торговли. Какие виды электронной торговли вы знаете?
2. Назовите принципы регулирования электронной торговли.
3. Что такое сетевой договор, каковы его условия? Назовите его виды.
4. Какие способы заключения сетевого договора вы знаете?
5. Какие договоры целесообразно заключать с лицами, работающими на удаленном доступе посредством информационно-коммуникационных сетей международного информационного обмена?

Литература

1. *Рассолов, И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2009. — 384 с.
2. *Рассолов, И. М.* Регулирование договорных отношений электронной коммерции // Коммерческое право. — 2009. — № 1/4.
3. *Тедеев, А. А.* Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование и налогообложение : монография. — М. : Приор-издат, 2002. — 224 с.

4. *Тедеев, А. А.* Электронные банковские услуги и интернет-банкинг: правовое регулирование и налогообложение : монография. — М. : Новый Индекс, 2002. — 320 с.
5. *Тедеев, А. А.* Электронные банковские услуги. — М. : Эксмо, 2005. — 272 с.
6. *Baillet, F.* Internet: le droit du cybercommerce. — Issy-les-Moulineaux : Stratégies, 2000. — 217 p.

ГЛАВА 9

Информационное обеспечение предпринимательства

9.1. Организация информационного обеспечения предпринимательской деятельности

Для современного этапа развития общества характерно возрастание роли информационной сферы, которая включает в себя многочисленные блоки разнообразной информации, сами информационные структуры, а также субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информационных ресурсов. Информационная сфера как системообразующий фактор жизни общества активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности РФ.

Неправомерный доступ к коммерческой, банковской тайне может нанести организации значительный материальный ущерб, а также имиджевые издержки. Для того чтобы защитить себя от утечки информации, целесообразно в рамках предприятия разрабатывать локальные акты, которые могут называться по-разному: положения о конфиденциальной информации, перечни сведений, не подлежащие разглашению и т.д.

Работники должны быть ознакомлены с такими актами под расписку.

Для правильного понимания следует уточнить, что представляют собой **объект** и **субъекты** информационного обеспечения предпринимательства, какие функции выполняет организация системы информационного обеспечения на разных уровнях предприятия.

Во-первых, объект и субъекты системы информационного обеспечения предпринимательства тесно взаимосвязаны. В качестве объекта системы информационного обеспечения в целом выступает стабильное экономическое состояние субъекта предпринимательской деятельности в текущем и перспективном периоде. Конкретными же объектами информационного обеспечения являются информационные и иные ресурсы: финансовые, материально-технические, кадровые и др.

Можно выделить две группы обеспечивающих информационное обеспечение предпринимательства субъектов: **внешние** и **внутренние**. К **внешним субъектам** относятся *органы законодательной, исполнительной и судебной власти, призванные информационно обеспечивать всех без исключения законопослушных участников предпринимательских и иных отношений; причем их деятельность не может полностью контролироваться самими предпринимателями* (во всяком случае, в современной российской действительности). Эти органы формируют законодательную основу функционирования и защиты предпринимательской активности в различных ее аспектах и гарантируют стабильность информационных отношений в интересах всех граждан страны.

Внутренние субъекты — *это лица, непосредственно осуществляющие деятельность по защите информационной безопасности данного конкретного субъекта предпринимательства*. В качестве таких субъектов могут выступать работники собственной службы безопасности предприятия; приглашенные специалисты и консультанты, оказывающие информационные услуги в целях защиты предпринимательской деятельности.

Администрация предприятия осуществляет информационное обеспечение собственной деятельности на основе определенной **стратегии** и **тактики**.

Стратегия информационного обеспечения предпринимательства предполагает долгосрочный подход к достижению цели. Она должна включать прежде всего систему превентив-

ных мер по защите конфиденциальной информации, реализуемую через регулярную, непрерывную работу структурных подразделений организации по проверке контрагентов, анализу предполагаемых сделок, экспертизе документов, выполнению правил работы с документацией и т.п. Может быть выработана также стратегия реактивных мер, основанная на применении ситуационного подхода и реализуемая через систему мероприятий, специфических для данной ситуации.

Тактика информационного обеспечения предпринимательства включает применение определенных процедур и выполнение конкретных действий в целях противодействия возникающим угрозам. Такими действиями в зависимости от ситуации могут быть, например, принятие дополнительных мер по сохранности коммерческой тайны; создание подразделения компьютерной безопасности; предъявление устных или письменных претензий контрагенту-нарушителю; обращение в правоохранительные органы или суд.

Итак, среди основных направлений по информационному обеспечению предпринимательства можно выделить:

— проведение проверок в структурных подразделениях предприятия и оказание практической помощи по вопросам информационного обеспечения их деятельности;
— организация и осуществление защиты конфиденциальной информации;
— разработка и внедрение локальных актов, например положения о коммерческой тайне;
— автоматизация информации по вопросам безопасности;
— постепенный переход подразделений на безбумажный (электронный) документооборот;
— проверка правил ведения закрытого делопроизводства;
— проверка работников на предмет соблюдения ими правил обеспечения информационной, экономической безопасности.

К организации информационного обеспечения предпринимательской деятельности предъявляются определенные требования, среди которых можно выделить следующие.

1. **Законность** предполагает, что деятельность лиц, обеспечивающих информационную безопасность, должна носить законный характер, иначе весь защитный механизм может оказаться ненадежным по вине самого субъекта предпри-

нимательской деятельности. В качестве неблагоприятных последствий возможны различного рода санкции правоохранительных органов, привлечение в качестве ответчика в суд, шантаж со стороны криминальных структур и т.д.

2. **Комплексность**, т.е. возможное взаимодействие всех подразделений предприятия в целях обеспечения необходимого уровня защиты, создания климата сотрудничества и доверия.
3. **Экономическая целесообразность**, означающая, что в первую очередь следует организовывать информационную безопасность тех объектов, затраты на защиту которых меньше, чем потери от незаконного их использования. В этом случае должны учитываться также финансовые возможности организации.
4. **Непрерывность**, предполагающая, что функционирование комплексной системы обеспечения информационной безопасности предпринимательства должно осуществляться постоянно.
5. **Оперативность** обеспечивается быстродействием специальных информационных служб и эффективностью проведенных мероприятий по доведению нужной информации по технологическим цепочкам, а также своевременным информированием администрации предприятия.
6. **Координация и подконтрольность системы обеспечения информационной безопасности руководству субъекта предпринимательской деятельности**. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы локальная система безопасности не оказалась сориентирована на решение узких задач, без учета интересов партнеров и других структурных подразделений; во-вторых, для правильной оценки эффективности системы информационного обеспечения предприятия и ее возможного совершенствования.

В рамках предприятия должна быть обеспечена организация службы информационной безопасности. Среди субъектов, обеспечивающих защиту информационной безопасности предпринимательской деятельности, наибольшее значение имеет служба собственной безопасности, конечно, при наличии у предпринимателей необходимых для этого финансовых средств. Можно выделить ряд этапов, рекомендуемых предпринимателям, при обеспечении информационной безопасности.

1. **Принятие решения о создании системы обеспечения информационной безопасности предприятия**. Данный вопрос должен возникнуть в момент принятия решения об организации юридической фирмы в зависимости от выбираемого вида деятельности, характера предполагаемых услуг, использования частной информации, количества работников и т.д. На общем собрании учредителям заранее необходимо предусмотреть возможность создания специальной службы и распределить обязанности. После государственной регистрации организации руководителями принимается окончательное решение, определяются ответственные лица, которые будет непосредственно заниматься организацией службы информационной безопасности.
2. **Определение общих задач по обеспечению информационной безопасности предприятия**. Сюда входят определение предполагаемых угроз, их предупреждение, установление конкретных объектов защиты (информация, компьютерные системы, ключи доступа, безопасность помещений).
3. **Разработка положения об обеспечении информационной безопасности предприятия, определение структуры и кадрового состава лиц, занимающихся данной работой**.
4. **Подбор и расстановка кадров**. Работниками службы информационной безопасности могут быть люди, имеющие специальные навыки и умеющие работать с информационными технологиями. Важным и ключевым условием является именно профессиональная подготовка. На практике принято отдавать предпочтение бывшим работникам правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратуры) с соответствующим опытом работы.
5. **Непосредственная организация и функционирование службы информационной безопасности предприятия**. Работа структурного подразделения по информационной безопасности регламентируется целым рядом локальных актов, которые следует разработать в рамках предприятия. Лицам, обеспечивающим информационную безопасность, запрещается оказывать иные услуги, не связанные с работой собственного предприятия. В процессе деятельности значительную роль играет умелая расстановка кадров, распределение прав и обязанностей. Важным фактором является гибкая система стимулирования работников службы.

Финансирование обычно осуществляется из прибыли. Экономия средств, как правило, оборачивается гораздо более крупными потерями.

6. **Контроль над деятельностью по обеспечению информационной безопасности**. Для поддержания высокого уровня производственной дисциплины, а также эффективного противодействия различным взломам и информационным атакам необходимо осуществление постоянного контроля и анализа результатов данной деятельности. Для этого осуществляются:
   — регулярные текущие отчеты работников, занимающихся обеспечением информационной безопасности, перед руководством фирмы;
   — внеплановые отчеты по защите от конкретных угроз и о принятых организационных и технических мерах;
   — анализ отчетов и формирование позиции руководства относительно эффективности системы информационной безопасности предприятия. Важным элементом поддержания высокого уровня защиты является совершенствование деловых навыков работников, занятых обеспечением информационной безопасности, что достигается постоянным повышением их квалификации и переподготовкой (не реже чем каждые три года).

9.2. Автоматизация системы управления предприятия, способы защиты информации на предприятии

На сегодняшний день вполне закономерно говорить о влиянии информационного права на сферу предпринимательства и предпринимательского права на информационную сферу общества. Между двумя отраслями права — информационным и предпринимательским — существуют прямые и обратные связи. Разберемся, каким образом информационное право влияет на предпринимательскую активность организаций и физических лиц.

Современное информационное общество характеризуется поворотом экономики к решению задач, связанных с ростом качества потребления. Диверсификация производства, появле-

ние крупных сетевых корпораций, новых торговых площадок разных форм собственности позволяют полнее удовлетворять потребности людей в самых разнообразных товарах и услугах.

В мире не только расширяются экономические возможности удовлетворения потребностей людей. Масштабы потребления информационного общества не являются постоянными и неизменными; они совершенствуются прежде всего под влиянием информационных технологий и технического прогресса, зависят от появления новых видов сырья, материалов, изделий.

Потребности становятся богаче, совершенствуется их структура, расширяется объем и количество благ, необходимых для их удовлетворения. Расцвет науки, совершенствование менеджмента, сетевой культуры делает жизненной необходимостью потребление духовных благ для все большего количества людей. Этому способствует также и развитая сфера интернет-услуг.

Отличие современной инфраструктуры цифровой экономики не только в размерах, масштабах производства и услуг. Сегодня на первый план выдвигаются именно качественные факторы, в частности ассортимент, качество, эстетические требования к выпускаемым товарам и предоставляемым услугам.

Ритмичная и прибыльная работа подавляющего большинства предприятий и индивидуальных предпринимателей определяется как хорошо поставленным материально-техническим снабжением и эффективным сбытом, так и гибкой системой переориентации производства, поэтому для оперативного управления процессами важно иметь компьютерные системы.

Прибыль сегодня имеют предприниматели, правильно организовавшие правовое обеспечение, сбыт и фирменную торговлю. Именно они наиболее активно приобретают новые информационные технологии и лучше других понимают необходимость постоянного развития своего бизнеса. Большое значение для предпринимателя имеет реклама товаров в Интернете и в других информационно-коммуникационных сетях.

Сложно создать единую унифицированную структуру, пригодную для любой организации. Более того, трудно найти оптимальный вариант даже для конкретного предприятия, во вся-

ком случае, на долгосрочную перспективу. Структура управления должна быть гибкой и адаптивной, способной реагировать на изменения внешней ситуации. Тем не менее можно рекомендовать предприятию самостоятельно разработать и использовать типовые мероприятия для упорядочения системы управления и таким образом добиться повышения эффективности работы в целом.

АСУП, или Enterprise Resource Planning System (ERP), **—** *это система управления, которая строится на основе применения средств вычислительной техники, экономико-математических методов и информационных технологий*. Она должна в большей или меньшей степени моделировать деятельность всех служб предприятия по циклической схеме: «информация — информационный продукт (услуга) — деньги».

АСУП производственного предприятия, как правило, включает в себя подсистемы управления:

— складом;
— персоналом;
— документооборотом;
— поставками;
— финансами;
— номенклатурой производства;
— оборудованием;
— оперативным планированием потребностей производства.

Перечислим основные решаемые АСУП задачи, которые условно можно разбить на семь блоков:

1) учет платежных документов;
2) осуществление оперативного планирования производства и ведение аналитических систем;
3) учет договоров различного рода;
4) создание нормативной базы данных;
5) введение мер по охране и защите производства;
6) формирование финансово-бухгалтерского комплекса;
7) ведение базы данных по кадрам.

Автоматизация управления предприятия должна быть направлена прежде всего на интеграцию предпринимательских целей и задач. В АСУП входят подсистемы, которые принято делить на две группы: **организационные** (функциональные) и **обеспечивающие** подсистемы.

Организационное обеспечение состоит из набора правил, инструкций, положений и других документов, регламентирующих функционирование АСУП. Современные инструментальные программные средства являются сложными многофункциональными системами и содержат в своем составе пакеты прикладных программ для решения задач управления.

Обеспечивающие подсистемы предназначены для решения комплекса задач функциональных подсистем. В состав обеспечивающих входят подсистемы информационного, технического, математического, программного и организационного обеспечения. Например, подсистема технического обеспечения представляет собой комплекс технических средств, в который входят средства вычислительной техники, оборудование для организации локальных сетей и подключения к глобальным сетям, устройства регистрации, накопления и отображения информации.

Подсистема информационного обеспечения включает в свой состав внешнее информационное обеспечение в виде используемых при решении функциональных задач входных и выходных документов, в том числе и в электронном виде, и внутреннее, ориентированное на организацию базы данных предприятия.

Подсистема математического обеспечения состоит из математических методов, моделей, алгоритмов, используемых при решении задач управления. Подсистема программного обеспечения включает системное программное обеспечение, прикладные программы для решения задач управления, а также другие программы, используемые на предприятии.

Все блоки и подсистемы АСУП должны образовывать единый программный комплекс и быть связаны информационно и функционально, в то же время сохраняя в некоторых случаях автономную работоспособность.

Перечислим основные правила организации рабочей группы АСУП.

1. Руководителей отдельных проектов и специалистов необходимо назначать с учетом следующих требований: знание российского информационного законодательства и современных компьютерных технологий; желание осваивать их в дальнейшем; коммуникабельность, ответственность, дисциплинированность.

2. С особым вниманием следует подходить к выбору администраторов АСУП, так как им будет доступна практически вся корпоративная информация.
3. Увольнение и досрочное расторжение трудовых договоров со специалистами из группы АСУП может крайне негативно отразиться на результатах работы всей системы, поэтому членов группы нужно набирать наиболее тщательным образом.
4. После определения штатного расписания группы АСУП руководитель проекта должен четко расписать круг решаемых каждым из сотрудников задач, характер предстоящих планов и отчетов, а также определить время отчетного периода (день, месяц, квартал).

Здесь также актуальна разработанная недавно ИСЮМ, которая будет иметь применение в сфере управления предприятиями малого и среднего бизнеса. Данная система обработки правовых данных является наиболее удачным примером использования компьютеров и специального программного обеспечения юридическим бизнесом. Однако для многих адвокатских бюро, фирм эта система будет только первым этапом. Следующим логическим шагом является переход к информационному менеджменту, который представляет собой систему обработки правовых данных, предназначенную для обеспечения информацией всех заинтересованных лиц, клиентов и коммерческих структур.

ИСЮМ представляет собой расширенный вариант СОД и, подобно ей, накапливает правовые данные, обрабатывает их и передает накопленную информацию. В то же время ИСЮМ отличается от простой СОД сферой накапливания данных, типами процесса их обработки и характером передачи информации. Главной целью ИСЮМ является обработка всех типов необходимой для юридической фирмы информации.

Как видим, СОД предназначена для автоматизации интеллектуальной работы юристов, занимающихся предпринимательской деятельностью, и для помощи им в принятии управленческих решений. ИСЮМ, напротив, призвана обеспечивать все уровни менеджмента информацией, необходимой для планирования, организации, руководства и контроля. Например, для планирования высшие менеджеры, руководители адвокат-

ских контор и агентств нуждаются в большом объеме внешней информации. Руководство и контроль занимают много времени у среднего и нижнего звена менеджеров-юристов, которые больше полагаются на внутреннюю информацию. При планировании и организации высшие менеджеры также нуждаются в более общей информации, в то время как для руководства и контроля необходима более детальная информация.

В этом случае крайне необходима система, помогающая принятию юридических решений не только в сфере государственного управления, но и в области предпринимательства. Некоторые идут дальше: от ИСЮМ к системе, помогающей принятию юридических решений вообще. Данная система поставляет высококачественную юридическую информацию непосредственно высшим менеджерам и помогает им при анализе комплексных проблем. Центральной идеей системы принятия решений является то, что компьютеры могут делать больше, чем просто поставлять информацию. Конечно, ни один компьютер не может заменить юриста или менеджера, но компьютерный анализ позволяет, скажем, юрисконсульту фирмы сконцентрироваться на центральных проблемах, облегчает его деятельность и служит хорошим дополнением к его рассудительности и интуиции.

Помимо этого, следует несколько слов сказать и о негативном воздействии компьютеров на управление юридическими фирмами. Естественно, компьютеры существенно повышают производительность труда юристов в сфере управления и предпринимательства, но если их неправильно использовать, они создают больше проблем, чем решают. Компьютерная система дает высшим менеджерам и юристам прямой доступ к информации во всех структурных подразделениях предприятия, но одновременно способна порождать неприятности, поскольку подчиненные, с одной стороны, всегда знают, что они находятся под контролем, а с другой — могут получить нежелательный доступ к конфиденциальной информации. Получение такого доступа конкурентами тоже возможно, поэтому необходима более действенная система защиты информации и разработка локальных актов по правовому регулированию сбора, обработки, представления персональных данных.

Сейчас практически во всех видах предпринимательской деятельности можно извлечь какие-либо выгоды из примене-

ния информационных технологий и сетей. Число пользователей Сети измеряется миллиардами, быстро увеличивается количество разнонаправленной информации, которую можно здесь найти, а также возрастает число потенциальных партнеров. Использование компьютерных комплексов в предпринимательстве очень важно, особенно в XXI в., когда информация распространяется с огромной скоростью по всему миру, связывая производителей, поставщиков и покупателей, находящихся на значительных расстояниях друг от друга; этому способствует и глобальная сеть Интернет. Персональный компьютер, терминал, сетевая площадка позволяют владельцу держать под контролем работу предприятия, воздействовать на партнеров и конкурентов.

Однако ресурсы компьютера и программ не безграничны. Предпринимателям следует помнить, что каждая программа, каждый компьютер должны периодически обновляться. Перейти на новую версию, поставляемую разработчиками, можно только тогда, когда сохранена некоторая база предыдущей программы. Если система полностью открыта и перенастраиваема, обновленная программа может просто «не распознать» формат старой, а компьютер — не подлежать усовершенствованию. Кроме того, не стоит забывать и о гарантиях работоспособности системы, которые тем меньше, чем более глубокие изменения в компьютере и программе осуществляет сам пользователь.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие преимущества предпринимателю дает АСУП?
2. Назовите возможные способы защиты информации в рамках предприятия.
3. Какие задачи решает недавно разработанная ИСЮМ? Как она может помочь в практической деятельности юристам и менеджерам?

Литература

1. *Рассолов, И. М.* Проблема информационно-правового обеспечения предпринимательства // Управление в сфере предпринимательства. — М. : Икар, 1998. — С. 105—129.

2. *Филиппов, В. А.* Информационно-аналитическая поддержка малого инновационного предпринимательства. Серия: Перспективные информационные технологии и концепции. — М. : КомКнига, 2006. — 200 с.
3. *Одинцов, А. А.* Экономическая и информационная безопасность предпринимательства. — М. : Академия, 2006. — 336 с.

ГЛАВА 10

Информационно-правовое обеспечение управления

10.1. Понятие социальной информации управления. Информационный процесс

На современном этапе развития общества информационное обеспечение управления представляет собой важнейшее направление деятельности нашего государства в экономической, социальной и правовой области. Этот вид деятельности носит всеобщий характер и, очевидно, относится к общесоциальным функциям государства наравне с социальным обеспечением нетрудоспособных граждан, поддержкой и развитием здравоохранения, защитой прав и свобод граждан и т.д. С точки зрения информационного права в **широком смысле** такую функцию можно определить как сложившуюся предметную деятельность российского государства и его органов управления по информированию граждан о насущных проблемах; непосредственную связь между сущностными, формальными признаками государства и его социальным назначением, которое и реализуется в процессе информационного обеспечения управления; направленность деятельности государства и иных уполномоченных субъектов на решение информационных задач в строгих правовых формах. В **узком смысле**

информационно-правовое обеспечение управления выражается в практической деятельности специальных органов власти по реализации политики государства в области информатизации и информационного обслуживания населения, его интересов в данной сфере.

В соответствии с современной доктриной в литературе совершенно обоснованно поставлен ряд вопросов, касающихся содержательного исследования правовых сообщений, сведений, циркулирующих в государственных органах, анализа данных правовой статистики, изучения потоков законодательных материалов. Обращено внимание и на изучение права с позиций математической теории информации (с точки зрения понятий вероятности, разнообразия, энтропии и др.), общих законов управления и регулирования (законы необходимого разнообразия, изменения и др.)[1].

Однако общая постановка и некоторое освещение информационно-правовых проблем — это еще не их решение, что особенно касается исследования актуальных вопросов права с позиций современной теории информации, насыщенной не только сложными содержательными, качественными, но и количественными представлениями. До сих пор остается малоисследованной проблема управления правовыми образованиями с точки зрения теории оптимизации и системного анализа.

В связи с этим обозначим ряд оптимизационных проблем управления и информации в правовых системах. Здесь же следует особое внимание уделить формально-логическим аспектам социально-правового управления и информации, которые недостаточно исследованы в правовой науке. Речь идет о концепции «электронного государства», ГАС «Правосудие»[2], ГАС «ВАК»[3], различных локальных АСУ, ИПС в области права,

---

[1] См., например: *Венгеров А. Б.* Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10 ; *Бачило И. Л.* Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5—14 ; *Просвирнин Ю. Г.* Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 28—30 ; *Его же.* Информационное законодательство: современное состояние и пути совершенствования. Воронеж, 2000. С. 209—277.

[2] URL : http://www.sudrf.ru/

[3] Фабрике знаний — свой ОТК / Рос. газета. № 4618. 2008. 21 марта.

а также о процессе подготовки и принятия управленческих решений с использованием компьютеров и сетей различной природы, постановке юридических задач. Все указанные аспекты должны быть обозначены в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212. Для этого прежде всего представим с содержательных позиций управление правовыми системами как **информационный процесс**.

Следует уточнить, что в правовой реальности все процессы управления (регулирование, правотворчество, законность, правопорядок и др.) находятся в неразрывном единстве. Информация здесь выступает в качестве важнейшего атрибута; именно благодаря ей самоуправляемая правовая система способна эффективно воздействовать на свои компоненты, внешнюю среду и решать возникающие социально-правовые задачи, регулировать поведение людей.

Процесс правового воздействия на общественные отношения, или процесс социально-правового управления, как отмечают В. В. Глазырин и В. И. Никитинский, осуществляется на основе реализации ряда функций: это определение правовой задачи воздействия на управляемый процесс; исследование юридической проблемы и постановка диагноза; выявление основных целей задачи; поиск решения юридической проблемы; принятие нормативно-правового акта; его реализация; контроль за исполнением нормативно-правового решения и оценка его эффективности[1]. Думается, что подобный подход можно дополнить информационным анализом проблемы.

В этом смысле процесс социально-правового управления представляется возможным рассматривать как реализацию совокупности информационно значимых функций: постановки целей социально-правового управления; получения и восприятия поступающей правовой и иной информации, ее регистрации, хранения и обработки; принятия определенного юридического решения (либо без такового); передачи и использования социально-правовой информации. При этом, исходя из трактовки права как инструмента социального управления, необходимо отметить, что настоящая информация касается не только норм права и сведений о их действии, но и данных

[1] См.: *Глазырин В. В.*, *Никитинский В. И.* Эффективность правовых норм. М. : Юрид. лит., 1980. С. 13; *Халфина Р. О.* Право как средство социального управления. М. : Наука, 1988. 256 с.

о взаимодействии экономических и правовых систем, определенных сведений о деятельности предприятий, объединений, граждан и т.д.

10.2. Управление в правовых системах. Информирование, принятие управленческих решений

Предыдущий анализ показал, что информация, циркулирующая в системах социально-правового управления, является социальной информацией, выступающей в качестве определенных сведений, данных и знаний о социальной форме движения материи и всех других ее формах[1] в той степени, в какой они используются в управляемых правовых системах и соответствующих сферах юридической деятельности. В этом случае мы рассматриваем не просто нормативную, юридическую информацию, но социально-правовую информацию в широком смысле этого слова, т.е. изучаем все ее виды (правовую, статистическую, экономическую и др.), которые циркулируют в государственно-правовых системах и проходят через сознание государственных служащих.

Сущность рассматриваемого вида информации сводится к тому, что субъекты и объекты управления, работающие с ней, — это в конечном итоге люди (граждане, соблюдающие или применяющие нормы права, служащие того или иного государственного органа и т.д.), которые относятся к определенному коллективу и представляют интересы государства и общества в целом. В этом смысле информация, используемая в управлении правовыми системами, является **социальной информацией**, затрагивающей потребности и интересы многих людей; например, Федеральная информационная система ГИБДД, поисковая система «Автоугон», поисковая система «Поиск» затрагивают интересы не только автомобилистов, но и других участников дорожного движения, т.е. обычных граждан.

Помимо этого, процесс создания и использования государственных информационных систем имеет определенную специфику, определяемую на уровне федерального законодательства и уточняемую актами ведомственного нормотворчества.

---

[1] См.: *Афанасьев В. Г.* Социальная информация и управление обществом. М. : Политиздат, 1975. С. 39.

Так, существуют особенности обработки персональных данных в государственных или муниципальных информационных системах, установленные федеральными законами (например, в отношении государственного регистра населения). Согласно ст. 13 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены по мотивам, связанным с использованием различных способов обработки персональных данных или обозначения принадлежности персональных данных, содержащихся в государственных или муниципальных информационных системах. Также не допускается использование оскорбляющих чувства граждан или унижающих человеческое достоинство способов обозначения принадлежности конкретному субъекту персональных данных, содержащихся в государственных или муниципальных информационных система.

Информационные потоки в государственных правовых системах не существуют сами по себе, они определяются системой экономических отношений, базисными явлениями, вместе с тем оказывая обратное воздействие на развитие последних. Информация, циркулирующая в государственных правовых системах, может собираться, обрабатываться и использоваться с помощью общих для всех видов информации средств и методов, передаваться с помощью компьютеров, локальных сетей и другой техники.

Управление и информирование с позиций информационного права есть особая функция, вытекающая из самой природы общественного процесса труда особых субъектов — государственных служащих, управленцев, менеджеров. Являясь социальной категорией, социально-правовое управление имеет в качестве объекта поведение людей, их действия, поступки, отношения друг с другом. Его реализация на основе информации предполагает наличие конкретной самоуправляемой правовой системы.

Осуществление управления в области права как информационного процесса характеризуется тем, что субъект управления перед началом деятельности прежде всего ставит перед собой цель управлять объектом. Данная цель основана на имеющейся информации и может быть дифференцирована на ряд подцелей, касающихся разработки оптимальных с точки зре-

ния управления нормативных актов, устранения нарушения законности, повышения правового сознания населения и т.д.

После этого в соответствии с поставленной целью к субъекту социально-правового управления от разнообразных источников по каналам прямой связи поступают информация, знания, сообщения, сведения о социальной системе, об объекте управления, о возмущающих воздействиях как внешнего, так и внутреннего порядка[1]. Для данного субъекта (например, для органов Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору) это может быть информация о необходимых правовых нормах (экологическое и аграрное право), тенденциях развития объекта воздействия (порядок предоставления земли; экология моря, лесов, рек и т.д.). Получение (сбор) информации осуществляется и в объекте управления.

Субъект социально-правового воздействия (например, арбитражный судья в механизме правового регулирования арбитражно-процессуальных отношений) воспринимает поступающую к нему информацию, создает определенную содержательную модель воспринимаемого объекта (модель поведения предприятий, участников хозяйственного спора). После этого субъект социально-правового воздействия (арбитражный судья) изучает, исследует и оценивает данную модель (все акты поведения предприятий, их претензии друг к другу и др.). В итоге он отделяет полезную, ценную для правового регулирования информацию от той, которая ему не нужна: собирает существенные для дела материалы, факты, данные, ненужную информацию отбрасывает. Далее субъект социально-правового управления (например, правоохранительный орган) регистрирует или фиксирует собранную информацию в базах данных, журналах, книгах, картотеках или иных регистрационно-учетных документах.

В процессе регистрации информации осуществляется закрепление социально-экономических, демографических и иных данных на определенных носителях в такой форме, которая удобна для дальнейшей информационно-аналитической работы (книги учета, регистрационные журналы, электронные каталоги и др.). Регистрация информации, поступающей

[1] См. подробнее: *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М. : Политиздат. 1980. С. 23 ; *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления. М. : Омега-Л. 2010. С. 310—315.

в государственные правовые системы, осуществляется в основном вручную: по принципу «человек — машина». В то же время здесь вполне возможно использование специальных технических устройств по принципу машина — машина.

Отношения по поводу регистрации социально-правовой информации, как и другие управленческие отношения, носят выраженный социальный характер. «Та или иная организация процесса регистрации информации, — замечает А. Б. Венгеров, — тот или иной их порядок отражают определенные социальные интересы и получают свое правовое закрепление. Речь идет прежде всего о регистрации первичной или исходной информации, лежащей в основе всех последующих преобразований информации... вокруг качества этой информации, ее достоверности, полноты, однозначности, своевременности, вокруг ее дальнейшего использования»[1].

В основном собранная для управления информация хранится у субъекта социально-правового управления; ее хранение может осуществляться с помощью современной вычислительной техники (компьютеры, серверы, терминалы и другие технические средства) и в объекте управления.

Далее субъект социально-правового управления (например, органы в механизме правотворчества) обрабатывает поступившую к нему информацию (например, о практике соблюдения административного законодательства в объекте управления). Обработка информации является целенаправленным процессом, в результате которого ее содержание станет вполне подготовленным для представления получателю (в нашем случае законодателю для принятия определенного решения).

Необходимо отметить, что в правовых системах в большинстве случаев обработка информации осуществляется человеком. Например, в механизме расследования преступлений проблемы получения исходной и вторичной информации, ее анализа, преобразования и т.д. разрешаются следователем, прокурором, которые производят логические, эвристические, аналитические и другие преобразования информации.

В определенных случаях в области социально-правового управления задачи обработки и анализа информации решаются с помощью электронно-вычислительной техники и иных

[1] *Венгеров А. Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления. М. : Юрид. лит., 1978. С. 104.

устройств, которые могут производить названные, а также цифровые преобразования поступающей информации, что в большей мере применимо к решению проблем обработки информации в механизмах правотворчества, правопорядка, законности.

Таким образом, изначально исследователями правильно ставился вопрос относительно того, что «обработка информации включает в себя не весь процесс движения информации в управленческой сфере, а лишь такие операции, которые связаны с преобразованием информации, например получение из первичной (исходной) информации необходимой вторичной информации... анализ и преобразование информации... в соответствии с задачами, стоящими перед системой социального управления, и т.д.»[1].

На основе обработанной и тщательно проанализированной информации субъект социально-правового управления принимает то или иное решение, чего может в отдельных случаях и не произойти. В данном решении отражается все ценное, что было получено в процессе познавательно-информационной деятельности субъекта; в нем соединяется информация не только настоящей деятельности правовой системы (цели, структурные возможности при решении правовой задачи, ресурсы и др.), но и будущего ее развития. Решения, принимаемые в самоуправляемых правовых системах, неоднородны с точки зрения направленности. Например, в механизме правосознания они касаются формирования у граждан правильных убеждений о праве, в механизме правотворчества — подготовки проектов нормативных актов, в механизме правового регулирования — определения круга лиц, на которых распространяется действие правовых норм, и т.д. Информационное содержание решений здесь также неоднородно. В частности, если это нормативный правовой акт, то он имеет введение, основные положения или просто перечень статей без введения; если это план работы органа прокуратуры, то он содержит общую и основную части, перечень организационных вопросов, проблемы кадрового обеспечения и др.

Принятое решение как сгусток информации субъект социально-правового управления передает по каналам прямой связи в объект.

[1] *Венгеров А. Б.* Указ. соч. С. 180.

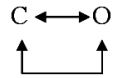
Система передачи информации в области социально-правового управления состоит из источников информации (допустим, следователь, расследующий на основе закона определенное преступление), приемников информации (пусть это будет следственный комитет или прокурор, который осуществляет надзор за расследованием преступления; эти органы следователь информирует об осуществляемых следственных действиях) и каналов связи, соединяющих источники и приемники информации.

Источник информации должен послать информацию по каналу связи, а приемник — воспринять эту информацию и оценить ее.

Под использованием информации в системе социально-правового управления понимается ее перенос от субъекта управления (скажем, государственного органа в механизме правового регулирования) по каналу прямой связи (через обычную или электронную почту). При этом осуществляется управляющее воздействие на объект, изменяется его поведение в необходимую сторону: государственный орган какой-то санкцией воздействует на объект и изменяет поведение субъектов фактических правовых отношений.

По каналам обратной связи от объекта социально-правового управления к субъекту поступает информация о воздействии информации, и вышеизложенный процесс управления повторяется снова и снова до тех пор, пока субъект управления не достигнет поставленных целей и задач.

Процесс управления в правовых системах (С — субъект управления; О — объект управления) представлен на схеме.



Процессы управления в правовых системах становятся непрерывными вследствие того, что в них постоянно циркулирует, движется социально-правовая информация. Тот или иной субъект социально-правового управления получает возможность постоянно воздействовать на поведение участников правоотношений, должностных лиц и т.д. только потому, что к нему непрерывно поступают сообщения об объективных потребностях правового воздействия, функционирова-

нии интересующих правовых систем, достижении участниками правоотношений родственных целей и др.; настоящие сведения собираются, воспринимаются, обрабатываются и на их основе принимаются конкретные решения, установки, которые передаются исполнителям в объект управления, а последние в процессе реализации возложенных на них функций обеспечивают выполнение установленных программ правового регулирования и управления.

Таким образом, можно заключить, что цикл социально-правового управления, как и всякий управленческий цикл, начинается со сбора, обработки данных и заканчивается получением информации, которая является исходной для нового управленческого цикла. Однако здесь не должно сложиться впечатление, что социально-правовая информация в данном случае всесильна. В. Г. Афанасьев в связи с этим отмечает, что информация в области социального управления «выполняет хотя и широкий, но все же ограниченный класс задач. Она является специфической формой взаимосвязи, взаимодействия компонентов системы, а также системы в целом с окружающими условиями; обслуживает все уровни, функции управления... содержит сведения о методах и средствах управления... является непосредственной причиной, определяющей выбор системой того или иного варианта поведения, перевода системы в новое состояние, обеспечивающее ее движение к заданной цели»[1].

Отсюда, конечно, и процесс управления в области права нельзя полностью сводить к информационным процессам в государственных правовых системах, ибо содержание его гораздо богаче. Воздействие с помощью управленческо-правовых рычагов на участников правоотношений, конкретных людей и т.д. — это не столько акт передачи им требующейся социально-правовой информации, сколько сложнейший социальный и психологический процесс взаимодействия конкретных субъектов правоотношений, отдельных лиц, включающий в себя такие факторы, которые не охватываются понятием правовой и иной информации. Это, в частности, чувство долга, ответственность, воля, интересы, мораль, авторитет и многое другое.

[1] *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. С. 244.

При реализации актов управления социально-правовая информация выступает в качестве специфического средства управленческого воздействия. Может показаться, что передача информации в государственных правовых системах — своеобразное управленческое воздействие, но это лишь одна из сторон процесса социально-правового управления. Например, одна и та же социально-правовая информация неодинаково действует на разных участников правоотношений. Это имеет место вследствие того, что не только социально-правовая информация оказывает действие в процессе управления, но и один участник правоотношения воздействует на другого и при этом по-разному использует социально-правовые сведения.

Одновременно с этим роль социально-правовой информации далеко не одинакова для различных стадий процесса социально-правового управления. В ходе реализации одних стадий управления в области права важен объем социально-правовой информации, ее виды, возможности получения дополнительных, новых юридических сведений, сообщений, при реализации других — ее передача, движение, в процессе реализации третьих — возможности обработки и использования социально-правовых данных и т.д. Например, чем больше сведений о современных достижениях юридической теории и практики используется при разработке целей и программы управления в области права, тем четче и объективнее они формулируются, тем значительнее становятся для процесса правового воздействия на общественные отношения в целом, на поведение отдельных участников этих отношений.

При выявлении потребностей социально-правового развития и оценке сложившейся юридической обстановки в объекте управления наибольшее значение имеют качество, количество и виды правовой и иной информации, определяющие возможности комплексного, системного подхода к оценке всех возникающих вопросов, а в дальнейшем — к разработке необходимых юридических актов и их реализации.

10.3. Роль информации, информационных систем в процессе социально-правового управления

В процессе информационно-аналитической работы (сбор правовых и иных сообщений, их обработка, группировка и др.)

и в ходе разработки проектов решений, т.е. нормативных юридических актов, рекомендаций и т.д. большую роль играют регулятивные возможности социально-правовой информации, которые зависят от формы представления последней.

При организационно-практической деятельности по реализации принятых решений существенное значение имеют скорость передачи, своевременность, оптимальность, полнота поступления информации, ее достоверность и др.

Для процесса социально-правового управления информация имеет двоякую направленность.

С одной стороны, управление в области права в настоящее время «перегружено» объемом социально-правовой информации, о чем свидетельствует, например, циркуляция в стране огромного массива нормативных юридических актов, число которых постоянно растет. Увеличение с течением времени объема социально-правовой информации по мере усложнения экономических и социальных отношений создает определенные трудности в реализации функций управления в области права. Государственным органам, занимающимся правотворчеством, реализацией задач правового регулирования, соблюдения законности, охраны правопорядка, правового воспитания и др., приходится перерабатывать все больше социально-правовой информации. Зависимость объема данного вида информации от усложнения экономических и социальных отношений является нелинейной, одновременно при экстенсивном их развитии более высокими темпами растет и объем социально-правовой информации, поскольку в этом случае увеличивается число экономических, социальных, а отсюда и правовых связей. Большую помощь в обработке данной информации играют различные ИПС.

С другой стороны, по мере увеличения объема социально-правовой информации, и в частности нормативных юридических актов, увеличиваются возможности совершенствования социально-правового управления с использованием современных средств и методов науки управления, кибернетики, ГАС, АСУ, ИПС. Например, в США на протяжении многих лет хорошо зарекомендовала себя предназначенная для ухода за пациентами, находящимися в тяжелом состоянии в больницах, система «ХЕЛП», позволяющая проведение мгновенного лабораторного исследования по многим показателям: наблюдение за пульсом и дыханием пациента, вну-

тривенным поступлением лекарств. Данная система активно используется в процессе локализации различных катастроф и бедствий. Весь критический период для больного она неотрывно следит за состоянием его жизненно важных участков, обеспечивая необходимой информацией врачей различного профиля. Информационные системы в государственной медицине должны обслуживать три группы пользователей: врачей, администраторов и пациентов. Для врача такая информационная система — разновидность медицинской сестры, которая помогает в процессе выработки решения. Для администрации городской или республиканской больницы — это средство минимизации рисков, а также контроля за принимаемыми решениями со стороны медицинского персонала. Для пациента — центр охраны здоровья, к которому необходимо своевременно подключиться, чтобы проверить свое медицинское направление, рецепт, получить информацию о наличии выписанного лекарственного средства в аптеках и т.д. Проблемы функционирования медицинских информационных систем связаны с возможностью искажения персональных данных, хранящихся в терминалах, а также с необходимостью обеспечения их конфиденциальности, в которой непосредственно заинтересованы пациенты. Эти проблемы следует решить на юридическом уровне.

Познание новых закономерностей, понятий, принципов и методов тем и ценно, что открывает новые возможности управления процессами, возникающими в рамках правового регулирования, правосознания, правотворчества, правопорядка и т.д.

Для того чтобы любая из государственных правовых систем и их частей реализовала конкретные социальные задачи, необходимо обеспечить субъекты социально-правового управления нужной правовой и иной информацией, причем каждому из рассмотренных субъектов необходим только свой объем информации, нужны конкретные сведения и сообщения, которые зависят от ряда факторов: характера субъектов и объектов социально-правового воздействия, разнообразия поведения субъектов правоотношений, числа этапов и стадий управления, реализуемых в правовых системах, продолжительности процесса социально-правового управления, характера и важности принимаемых юридических решений, степени влияния на самоуправляемую правовую систему внешней среды, вариантов возможных нарушений норм права и др.

Анализ материалов, касающихся разработки ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы», в частности, показывает, что объем, разнообразие информации, движение потоков, время передачи необходимых данных в различных информационных системах далеко не одинаковы. Однако, несмотря на это, можно вывести общие правила организации социально-правовой информации, которые предполагают решение ряда вопросов, а именно: какие специалисты будут работать с социально-правовой информацией, предназначенной для приведения в действие государственных правовых систем; какая исходная информация необходима для определения целей и программы социально-правового управления; как и с помощью каких средств и методов исследуется информация, касающаяся выявления потребностей общественного и социально-правового развития и на основе какой информации анализируются взаимосвязи правового воздействия; какая информация необходима для принятия конкретных управленческих решений в государственных правовых системах; как эти решения оформляются и доводятся до объектов правового воздействия; каким образом определяются результаты социально-правового управления; что необходимо для устранения «узких мест» в функционировании самоуправляемых правовых систем.

С точки зрения рассмотренных общих правил информация решает в социально-правовом управлении ряд задач: во-первых, делает взаимосвязанными и взаимодействующими все составные части управляемых правовых механизмов, объединяет последние в систему социально-правового управления обществом, выводит правовые системы на внешнюю среду, вовне; во-вторых, обслуживает все стадии, этапы управления в области права и позволяет государственным информационным системам двигаться в направлении поставленных целей; в-третьих, с ее помощью в информационных системах реализуются определенные задачи, связанные с выполнением государственных программ (например, среди программных документов в сфере информатизации можно выделить Стратегию развития информационного общества в РФ, Федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002—2010 годы), утвержденную постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65, и др.).

Контрольные вопросы и задания

1. Для чего необходимо информационное обеспечение управления? Что оно представляет в широком и узком смысле?
2. Какие государственные автоматизированные системы вы знаете?
3. Что представляет собой цикл социально-правового управления?
4. Какие особенности существуют в процессе создания и использования государственных информационных ресурсов?
5. Как осуществляется процесс управления в правовых системах?

Литература

1. *Атаманчук, Г. В.* Теория государственного управления : курс лекций. — 4-е изд. — М.: Омега-Л, 2006. — 584 с.
2. *Барциц, И. Н.* Реформа государственного управления в России: правовой аспект. — М. : Формула права, 2008. — 512 с.
3. *Венгеров, А. Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления. — М. : Юрид. лит., 1978. — 208 с.
4. *Халфина, Р. О.* Право как средство социального управления. — М. : Наука, 1988. — 256 с.

ГЛАВА 11

Отношения по обеспечению информационной безопасности

11.1. Национальная безопасность и информационная безопасность

Под информационной безопасностью РФ понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Такое определение дает Доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895.

Информационная безопасность напрямую связана с **национальной безопасностью** страны, под которой понимается *безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ*.

Национальная безопасность как родовое понятие соотносится с информационной как общее и частное. В некоторых сферах национальная безопасность может включать в себя в качестве части информационную составляющую, например в случае военного противостояния.

Доктрина информационной безопасности непосредственно связана со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ

от 12 мая 2009 г. № 537, которая устанавливает, что национальная безопасность страны существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать, поэтому угрозы информационной безопасности РФ и методы обеспечения последней являются общими для указанных сфер.

В связи с этим следует выделить несколько тенденций интеграции нашей страны в рамках мировой информационной индустрии и рыночных механизмов. Это прежде всего связано:

— с динамичной трансформацией системы международных отношений;
— укреплением экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, совершенствованием механизмов многостороннего управления международными процессами; при этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы; Россия способствует формированию идеологии становления многополярного мира именно на этой основе;
— обострением разнообразных мировых проблем, прежде всего экстремизма, информационного противостояния государств, ксенофобии, терроризма, имеющих транснациональный характер и угрожающих стабильности в мире; это обусловливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с указанными угрозами, принятия безотлагательных мер по их нейтрализации;
— более широкой интеграцией РФ в мировую экономику, расширением сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов России и других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности. Вместе с тем активизируются усилия ряда государств, направлен-

ные на ослабление позиций нашей страны в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способны подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях.

В целях эффективной защиты национальных интересов в РФ принимается ряд программных документов, посвященных информационной и иной безопасности (концепции, программы, стратегии, доктрины).

В частности, Доктрина информационной безопасности РФ представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности РФ и служит основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности РФ; подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности страны; разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности РФ.

Информационная безопасность может быть рассмотрена как:

а) системное свойство информационной системы, объекта защиты, которое не позволяет последнему разрушиться, быть уничтоженным, ухудшить свое положение;
б) состояние защищенности системы, личности, общества, государства и др.; направление деятельности субъектов по обеспечению состояния защищенности объекта защиты;
в) установленный порядок поведения субъектов в информационной сфере и ответственность за его нарушение;
г) реализация важного принципа информационного права — принципа обеспечения информационной безопасности, находящего закрепление в различных законодательных актах, например в Информационном кодексе стран — участников СНГ 2008 г., в Стратегии развития информационного общества в РФ и др.

И наконец, еще одно значение информационной безопасности как соответствующего института информационного права, т.е. системы правовых норм, регулирующих отношения по обеспечению безопасности (состояния защищенности националь-

ных интересов в информационной сфере) на различных уровнях.

Можно выделить следующие признаки рассматриваемого института информационного права:

— наличие системы норм информационного права, регулирующих совокупность однородных отношений;
— направленность норм на регулирование определенного порядка в информационной сфере, состояние защищенности объекта защиты — жизненно важных интересов;
— существование уровней информационной безопасности: личностного (субъектного); корпоративного (общественного) и общегосударственного.

Ключевым элементом информационной безопасности является **объект защиты**, который законодательно раскрывается через формулировку «жизненно важные интересы», например в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». **Жизненно важные интересы** — *это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства*. К основным объектам защиты в информационной сфере относятся: личность (ее права и свободы); общество (его материальные и духовные ценности); государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность).

В содержании информационной безопасности можно условно выделить две стороны: **объективную** и **субъективную**.

Объективная сторона — *это определенный законом в информационной сфере общества порядок, обеспечивающийся деятельностью специальных органов, без которых не может существовать слаженная система безопасности*. Этот порядок в значительной части регулируется нормами информационного права и формируется как особая специфическая разновидность системы безопасности, приспособленная к условиям информационной сферы.

В субъективном смысле информационная безопасность состоит в выполнении субъектами информационного права определенных охранительных действий в отношении объекта охраны. Таким образом, **субъективная сторона** — *это элемент информационного правоотношения субъекта и его обязанность соблюдать необходимые меры безопасности*.

Существует еще один необходимый элемент системы — **степень соблюдения информационной безопасности** в обществе, государстве и конкретным субъектом. В связи с этим обладатель информации, должностное лицо, программист, информационный посредник обязаны соблюдать свои функциональные обязанности, технические и должностные инструкции, а также другие локальные акты в сфере информационной безопасности.

В Доктрине информационной безопасности сделана попытка сгруппировать интересы в информационной сфере в четыре блока.

1. **Национальные интересы в информационной сфере**, определяющие стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции и законодательства РФ общественными организациями.
2. **Интересы личности в информационной сфере**, которые заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, ее использование в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.
3. **Интересы общества в информационной сфере**, проявляющиеся в создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, упрочении институтов гласности и демократии в стране.
4. **Интересы государства в информационной сфере**, заключающиеся в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности; в без-

условном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Методы обеспечения информационной безопасности подразделяются на **правовые**, **организационно-технические** и **экономические**.

К **правовым методам** обеспечения информационной безопасности страны относится разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности в РФ.

Организационно-технические методы обеспечения информационной безопасности направлены:

— на усиление правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, включая предупреждение и пресечение правонарушений в информационной сфере, а также выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и другие правонарушения в этой области;
— создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и специальных воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации;
— разработку, использование и совершенствование средств защиты информации и методов контроля за их эффективностью, развитие защищенных телекоммуникационных систем, повышение надежности специального программного обеспечения;
— выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования информационно- телекоммуникационных систем, предотвращение перехвата информации по техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации при ее хранении, обработке и передаче по каналам связи, контроль за выполнением специальных требований по защите информации;
— сертификацию средств защиты информации, лицензирование деятельности в области защиты государственной тайны, стандартизацию способов и средств защиты информации;

— формирование системы мониторинга показателей и характеристик информационной безопасности РФ в наиболее важных сферах жизни и деятельности общества и государства.

Экономические методы обеспечения информационной безопасности включают в себя:

— совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц;
— разработку программ обеспечения информационной безопасности РФ и определение порядка их финансирования.

Действующую Доктрину информационной безопасности РФ мы рассматриваем в качестве временного программного документа. Сегодня сложились все предпосылки для принятия специального федерального закона, закладывающего основы для более детального регулирования этого блока информационных отношений.

11.2. Правонарушения и преступления в информационной сфере

Правонарушения в информационной сфере делятся на проступки (деликты) и преступления. Под **правонарушением** обычно понимается *противоправное виновное нарушение субъектом действующей нормы информационного права, в результате чего наносится существенный вред интересам личности, государства, общества в информационной сфере*. Все правонарушения выступают в качестве юридических фактов, причем эти действия или бездействие субъектов могут повлечь для последних неблагоприятные последствия личного, организационного, имущественного характера, вытекающие из санкции нарушенной информационно-правовой нормы в определенном регламентированном порядке.

Наиболее распространенными правонарушениями в информационной сфере являются проступки, имеющие следующие особенности:

— они отличаются незначительной опасностью (вред для общества);

— совершаются в различных областях информационной деятельности;
— направлены на различные объекты и имеют разные юридические последствия.

Проступки подразделяются на **дисциплинарные**, **административные** и **деликты**.

Дисциплинарные проступки в информационной сфере — *это правонарушения, совершаемые субъектами информационного права в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на них трудовых обязанностей, влекущие за собой применение дисциплинарного или общественного воздействия, предусмотренного трудовым законодательством*. К совершившему дисциплинарный проступок должностному лицу или гражданину применяются различные меры наказания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям, а также иные взыскания в соответствии с уставами и положениями о дисциплине (ч. 5 ст. 189, ст. 192 ТК РФ) для отдельных категорий работников.

Административным проступком в информационной сфере называется *противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического или юридического лица, посягающее на информационные права и свободы человека и гражданина, здоровье, общественную нрав-ственность, установленный порядок осуществления государственной власти, общественный порядок и общественную безопасность, собственность, законные интересы других лиц, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность*. В соответствии со ст. 3.2. КоАП это: предупреждение; административный штраф; возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы страны иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности.

Действующий КоАП РФ включает информационные правонарушения в разные главы (например, гл. 5—8, 13—17, 19), однако в нем есть и специальная гл. 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» (ст. 13.1—

13.26). Согласно ст. 2.1 КоАП РФ административная ответственность, в частности за нарушение информационного законодательства, может быть установлена как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов РФ.

Деликтами называются *правонарушения, выражающиеся в нарушении норм, регулирующих информационно-имущественные отношения организаций, физических лиц, предпринимательских структур*. Их называют также гражданскими правонарушениями. В суде могут быть предъявлены претензии к гражданам, организациям, ведомствам и др., и они обязаны возместить причиненный ущерб или убытки либо восстановить нарушенные информационные права.

Наиболее серьезными правонарушениями в информационной сфере являются **преступления**; к лицам, их совершившим, судом применяются меры уголовного наказания: лишение свободы, права занимать определенные должности, арест, штраф и др. Например, за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ (ст. 130 УК).

Анализ показал, что всем указанным правонарушениям присущи определенные юридически значимые признаки (противоправность, общественная опасность, виновность и возможная наказуемость), среди которых наиболее важным в информационной сфере является **противоправность**, выраженная в том, что противоправным правонарушением в рассматриваемой области может быть лишь деяние, запрещенное нормой информационного права.

Общественная опасность представляет собой исходный материальный признак любого правонарушения, позволяющий отличить одно правонарушение в информационной сфере от другого (например, административный проступок от преступления в сфере компьютерной информации). Данный признак выражает объективное свойство рассматриваемого правонарушения, которое означает способность причинить определенный вред информационно-правовым отношениям, охраняемым информационным или иным законодательством, под защитой и охраной которого находятся наиболее важные информационные права и свободы граждан, интеллектуальная собственность, права журналистов, СМИ, архивы, безопасность страны, государственные секреты и др. Другие инфор-

мационные явления только предстоит урегулировать с точки зрения права.

Еще одним признаком правонарушения в информационной сфере является его **виновность**, непосредственно вытекающая из понятия вины и выражающаяся в двух формах: в форме умысла (например, умышленное оскорбление журналиста на пресс-конференции должностным лицом) и неосторожности (в частности, легкомысленная или небрежная передача служебных материалов иностранцу). Однако если правонарушение в информационной сфере совершено без вины (случайно) и не влечет негативных последствий, то оно может и не рассматриваться как правонарушение и соответственно лицо, его совершившее, не привлекается к ответственности.

Четвертым признаком правонарушения является **возможная наказуемость**, связанная с предыдущими признаками и свидетельствующая о наступлении юридически значимых последствий после совершения лицом информационного правонарушения. Под наказуемостью не следует понимать автоматическое наказание после совершения правонарушения в исследуемой области; она предполагает лишь возможность применения наказания за определенное противоправное действие, предусмотренное нормой информационного права. Например, сообщение программистом при приеме на работу ложных сведений о себе и о своей прежней деятельности может послужить основанием для отказа в его допуске к государственной тайне и принятии иных мер (ст. 22 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»).

Состав правонарушения в информационной сфере — *это совокупность характерных признаков рассматриваемого правонарушения, которые предусмотрены соответствующими нормами информационного права и характеризуют данное правонарушение как общественно опасное, противоправное и наказуемое явление*.

Все признаки, характеризующие состав правонарушения в исследуемой области, существуют не отдельно, а в связи друг с другом. Они группируются в нечто целое, содержащее в себе четыре основных элемента: **субъект правонарушения** в данной области и **субъективная сторона**, **объект правонарушения** в информационной среде и **объективная сторона**.

Субъект правонарушения в информационной сфере — *это конкретное лицо (лица), которое совершило противоправные*

действия и должно за это нести ответственность в установленном законом порядке. К субъектам могут относиться разные лица: граждане, авторы программных продуктов, журналисты, редакторы, работники информационных телерадиокомпаний и служб, изобретатели, госслужащие, предприниматели, судьи, следователи и многие другие. Это должны быть физически вменяемые люди, достигшие определенного возраста, с которого наступает ответственность по действующему законодательству, причем юридические лица привлекаются к административной и гражданско-правовой ответственности. Можно выделить также субъекты, несущие специальную редакционную ответственность (главные редакторы традиционных и сетевых СМИ и т.д.).

Субъективную сторону правонарушения характеризует *психическое отношение субъекта преступления к совершенному противоправному действию или бездействию в области информации, информатизации и иных информационных областях*. При анализе этого элемента, который может осуществляться и в отношении положительных информационных действий субъектов, рассматриваются такие юридические и психологические признаки, как цель и задачи противоправных информационных действий, их мотив, желание, форма вины и т.д. Для характеристики субъективной стороны имеют значение две формы вины: **умышленная** или **неосторожная**. В связи с этим для органов следствия важно установить, как совершено правонарушение в информационной сфере: умышленно или по неосторожности.

Объект правонарушения включает *информационно-правовые, а также тесно связанные с ними отношения, которые охраняются действующим информационным законодательством и которым конкретным правонарушением приносится общественный ущерб или создается угроза причинения ущерба*. К непосредственным объектам правонарушения в информационной сфере относятся самые разные явления — сама информация[1], информационные ресурсы, печатная продукция, архивные документы, программы для ЭВМ и баз данных, топологии интегральных микросхем, сами ЭВМ, их сети и многое другое.

[1] Некоторые авторы считают, что информация может выступать не объектом, а предметом правонарушения в информационной сфере.

Информационные правонарушения по объекту посягательств можно разделить на четыре группы:

— **противоправные посягательства в сфере реализации информационных прав и свобод человека и гражданина** (нарушение права доступа к открытой, массовой информации; нарушение тайны переписки; злоупотребление свободой слова, свободой массовой информации);
— **противоправные посягательства в сфере организации и деятельности СМИ** (введение цензуры; воспрепятствование профессиональной работе журналиста и др.);
— **противоправные посягательства против мер, обеспечивающих информационную безопасность общества, государства, гражданина** (посягательства против защиты государственной тайны; нарушение правил сертификации телекоммуникационного оборудования; умышленное уничтожение государственных информационных ресурсов; искажение (непредставление) экологической информации, в результате чего наносится ущерб здоровью населения и функционированию экосистем, и др.);
— **противоправные посягательства против индустрии телекоммуникаций и связи** (несанкционированный доступ к компьютерной информации; распространение вредоносных программ; распространение детской порнографии в Сети; мошенничество с использованием информационных технологий; подлог информации; незаконный перехват информации и др.).

Объективная сторона правонарушения в информационной сфере проявляется во внешней стороне этого негативного явления, т.е. *выражается прежде всего в том, как субъект воспринял данное проявление, что видел, слышал и т.д.* При этом важно проанализировать само негативное информационное действие либо бездействие, наступившие в результате последствия, причинную связь между ними, место, время совершения неправомерных актов, условие, орудие, способы и др. Объективная сторона может характеризовать и положительные информационно-правовые акты, явления и процессы. Она содержит ряд элементов: поведение правонарушителя, место и время совершения правонарушения, причем информационные правонарушения включают в себя как действие, так и бездействие, выразившееся, например, в непринятии определен-

ных мер по защите информации, а также противоправное превышение или неприменение своих полномочий.

Для иллюстрации охарактеризуем некоторые составы правонарушений в информационной сфере, основываясь на приведенных выше определениях и действующем российском законодательстве.

1. **Законодательство о связи и информационных технологиях. Нарушение тайны связи** (ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

Объект данного правонарушения — охраняемые информационным законодательством общественные отношения в сфере тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи.

Объективную сторону рассматриваемого правонарушения образует совокупность самостоятельных информационно-правовых действий: подслушивание телефонных переговоров, неправомерное ознакомление с сообщениями электросвязи, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения связи.

Субъективная сторона этого негативного проявления выражается в форме умысла. Лицо сознает, что своими незаконными действиями нарушает закон и права граждан, сознательно идет на это (возможно, и по указанию вышестоящих органов) и тем самым совершает серьезное правонарушение.

Субъекты данного правонарушения — операторы связи, должностные лица и иные работники организаций связи. В статье сказано, что лица, допустившие указанные выше нарушения, привлекаются к ответственности, установленной законодательством РФ (санкция неконкретная, отсылочная).

2. **Законодательство о СМИ. Ответственность за ущемление свободы массовой информации** (ст. 38 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

Объект правонарушения — охраняемая законом правомерная деятельность СМИ, а также журналистов, издателей, распространителей печатной продукции, режиссеров, ведущих телепрограмм и др.

Объективная сторона правонарушения образует здесь два противоправных действия в информационной сфере:

а) воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны различных субъектов законной деятельности СМИ, журналистов и иных лиц;

б) обнаружение органов, организаций, учреждений или должностей, в задачи которых входит осуществление цензуры СМИ.

Субъективная сторона правонарушения — вина в форме прямого умысла. Соответствующие лица, работники, органы и т.д. осознают, что, препятствуя работе СМИ, нарушают указанный закон и, вводя цензуру, предвидят возможность наступления негативных последствий, но, несмотря на это, действуют вопреки закону.

В качестве субъекта данного правонарушения выступают разные лица, руководители, служащие; их действия влекут за собой уголовную, административную, дисциплинарную и иную ответственность (санкция неконкретная, отсылочная).

3. **Законодательство об информационной безопасности. Взаимная передача сведений, составляющих государственную тайну, органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями** (ст. 16 Закона РФ «О государственной тайне»).

Объектом данного правонарушения являются охраняемые законом сведения, которые составляют государственную тайну и представляют большую ценность для государства и общества.

Объективная сторона этого правонарушения заключается в нарушении правил взаимной передачи сведений, составляющих государственную тайну, между органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями, не состоящими в отношении подчиненности и не выполняющими совместные работы. Эта передача осуществляется без санкции органа государственной власти, в распоряжении которого находится закрытая информация.

Субъективная сторона правонарушения может характеризоваться виной в виде умысла или неосторожности.

Субъекты правонарушения — руководители указанных органов, предприятий, учреждений и организаций, которые несут персональную ответственность за совершение данного правонарушения в рамках законодательства (санкция не расшифрована).

4. **Некоторые составы преступлений в сфере высоких технологий, определяемые гл. 28 УК РФ.**

Первый состав — неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) — характеризуется следующим образом: объективная сторона преступления заключается в незаконном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, т.е. информации на машинном носителе, в ЭВМ, в системе ЭВМ или их сети; субъективная сторона определяется виной в форме умысла; субъект — лицо, достигшее 16 лет.

Второй состав — создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК) — характеризуется так: объективная сторона состоит в незаконном создании программ для ЭВМ и внесении изменений в существующие программы, которые приводят к уничтожению, блокированию и иным негативным последствиям в деятельности ЭВМ и их сетей, а также использование и распространение подобных программ; субъективная сторона преступления — вина в форме прямого умысла; субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Третий состав — нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК) — имеет следующие характеристики: объективная сторона выражается в нарушении регламентированных правил эксплуатации ЭВМ, системы последних или их сети, если это повлекло за собой существенный вред; субъективная сторона данного незаконного проявления характеризуется виной в форме умысла и неосторожности; субъект здесь — лицо, имеющее доступ к рассматриваемым техническим средствам.

Необходимо подчеркнуть, что у всех трех исследуемых правонарушений в сфере компьютерной информации один и тот же объект — общественно опасные деяния, посягающие на безопасность информации, определенные технические информационные системы и компьютерную технику.

Виды наказания за совершение данных преступлений в информационной сфере самые разные: штраф, исправительные работы, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности[1].

---

[1] См.: Уголовное право России (Особенная часть) / под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 320—324.

11.3. Понятие кибербезопасности. Характеристика отдельных видов правонарушений в киберпространстве

Кибербезопасность определяется как *состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в киберпространстве (части информационной сферы) на основе общепризнанных принципов и норм международного и национального права*. При этом под защищенностью следует понимать активные действия субъектов информационного права, направленные на достижение определенной степени безопасности объекта охраны в целях сохранения конфиденциальности, целостности и недоступности информации для третьих лиц во всемирном виртуальном пространстве.

«Кибербезопасность — один из самых серьезных вызовов для нации», — признал Президент США Б. Обама и подписал 2 марта 2010 г. специальную программу об усилении компьютерной безопасности США. Ранее было объявлено о создании нового подразделения кибербезопасности в системе американских спецслужб. Поводом к этому стали провальные результаты «учебной кибервойны».

В ходе учений под названием «Шоковая волна», организованных представителями оборонного ведомства, служб безопасности и частных компаний (более двухсот специалистов), имитировались масштабные кибернападения на США, цель которых — вывести из строя телефонную связь и электросети. В результате оказалось, что участники даже не представляют, как действовать в случае массированной кибератаки.

В основу игры была положена реальная ситуация: тысячи баскетбольных фанатов скачают на свои смартфоны вирус, спрятанный хакерами в бесплатной программе, которая якобы отслеживает в Интернете новости чемпионата, а на самом деле взламывает компьютеры оператора мобильной связи, что и случилось во время «Шоковой волны». Получив контроль над компьютерами мобильных операторов, хакеры отключили телефонные сети. Далее последовала успешная атака на компьютеры электростанций, отбить которую специалисты не смогли: предложенные ими меры, например принудительное выключение всех телефонов, оказались малоэффек-

тивными, так как вирус проникал в компьютеры быстрее, чем поступала команда к отключению телефонов.

Можно привести еще один недавний пример самой масштабной в мире энергетической аварии, принесшей ущерб более чем в 6 млрд долл. США: 14 августа 2003 г. из-за короткого замыкания в штате Огайо остановилась электростанция. Сбой произошел всего на девять секунд, но это привело к веерным отключениям электроэнергии на северо-востоке США и юге Канады. Чрезвычайное происшествие затронуло более 50 млн человек, привело к остановке свыше 100 электростанций, в том числе 22 атомных реакторов. Из метро эвакуировали людей, освобождали застрявших в лифтах. Остановились пригородные поезда, закрылись аэропорты, отключились мобильная связь и водоснабжение. На восстановление энергоснабжения ушло более суток.

Приведенные выше примеры из теории и практики непосредственно связаны или моделируют ситуации различных видов посягательств и кибернетических атак.

Под **кибернетическим преступлением** понимается *виновное противоправное деяние (действие или бездействие) субъекта, совершенное в кибернетическом пространстве с использованием сетей компьютера, запрещенное действующим законодательством под угрозой наказания*.

Отталкиваясь от данного определения можно выделить некоторые признаки киберпреступлений.

1. Использование сетей компьютера и международного информационного обмена, являющееся главной особенностью преступления в сфере высоких технологий. При этом компьютер и его сети выступают в качестве предмета преступления, орудия преступления или средства, на котором подготавливаются противоправные деяния.
2. Транснациональный характер рассматриваемых преступлений (они совершаются в глобальном информационном пространстве) и интернациональность участников преступного сообщества.
3. Устойчивая тенденция к «организованности» киберпреступлений и выход их за национальные рамки.

Сюда же можно отнести и высокую латентность (по нашим подсчетам, лишь 10—12% данных преступлений становятся достоянием гласности), которая составляет: в России — 90%; в Великобритании — 85%; в Германии — 75%; в США — 80%.

Цивилизованные страны совершенно закономерно пытаются найти пути решения этой проблемы, ведь чем более масштабной она становится, тем более высокий уровень организации государств требуется для ее разрешения. Так, в рамках ООН регулярно проводятся конференции по профилактике и пресечению киберпреступности, вырабатываются механизмы противодействия этому виду преступлений, принимаются универсальные стандарты и нормы, гарантирующие надежное использование компьютерных систем и средств телекоммуникаций. Такая работа ведется давно.

Особенностью данного вида преступлений является еще и то, что руководитель преступной организации, как правило, не совершает преступлений лично, а только отдает приказы своеобразным руководителям проектов (направлений). Преступники, находящиеся на втором уровне иерархии, создают вредоносные программы, сети инфицированных компьютеров, похищают ценную информацию, которая затем перепродается посредниками (распространителями), представляющими третий уровень преступной сети.

Итак, необходимо рассматривать киберпреступления как действия в Интернете, при которых компьютер является орудием либо предметом посягательств в киберпространстве. При этом, в частности, преступное завладение техническими средствами и их компонентами в сфере интернет-коммуникаций должно рассматриваться как один из случаев совершения киберпреступлений[1]. Одновременно киберпреступления можно исследовать как противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации. В данном случае в качестве главного классифицирующего признака, позволяющего отнести эти преступления в обособленную группу, выделяется общность способов, орудий и объектов посягательств. Иными словами, объектом посягательства здесь выступает информация, обрабатываемая в киберпространстве, а компьютер служит орудием посягательства.

Можно выделить широкую и узкую трактовку данных преступлений:

Широкая трактовка исходит из того, что преступления в сфере компьютерной информации — это самостоятельный вид преступной деятельности, который подразумевает

[1] См.: Компьютерные преступления и информационная безопасность. М. : Новый юрист. С. 14—21.

введение новых самостоятельных составов преступлений. Подтверждением данной позиции является основной антитеррористический документ США — «Патриотический акт» (Patriot act) 2001 г.[1], который впервые ввел в оборот новое законодательное понятие «кибертерроризм» и расширил трактовку термина «терроризм». В соответствии со ст. 810 Патриотического акта наказание за подобные действия ужесточается до 10 лет лишения свободы для лиц, которые совершают это деяние впервые, и до 20 лет — в случае рецидива преступления. Целый ряд уголовных составов выделен в специальной главе 13 УК Швеции, устанавливающей ответственность за киберпреступления.

Узкая трактовка кибернетических преступлений исходит из того, что киберпреступлений как самостоятельного вида не существует, их следует рассматривать как квалифицирующий признак обычных, «традиционных» преступлений. Подобные квалифицирующие признаки нашли закрепление в УК разных стран. Например, § 2 ст. 278 УК Польши предусматривает ответственность за хищение чужого имущества путем несанкционированного использования компьютерных программ. В ч. 3 ст. 615 УК Италии запрещается неправомерный доступ к компьютеру или телекоммуникационной системе, причем, если последние имеют оборонное значение или предназначены для охраны общественной безопасности, устанавливается особая ответственность. В ст. 193 УК Республики Кыргызстан предусмотрена ответственность за незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем незаконного проникновения в компьютерную систему или сеть.

Российское уголовное законодательство в отличие от других стран, например США, Испании, Польши и др., не выделяет квалифицированные составы преступлений по признаку использования компьютеров как средства совершения какого-либо преступления.

Все виды правонарушений в Интернете рассмотреть невозможно, поэтому мы сделаем акцент лишь на тех преступлениях в сфере высоких технологий, которые сегодня наиболее характерны для Рунета.

[1] URL : http://www.epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html

1. **Распространение экстремистских материалов**. Юридические аспекты борьбы с экстремистской деятельностью в Интернете на сегодняшний день исследовались лишь в общем виде. Следует отметить, что в России до недавнего времени не существовало обширных правовых средств противодействия таким негативным явлениям, как экстремизм, ксенофобия, проявление нетерпимости разного толка, расовой, национальной или религиозной розни, связанной с насилием или призывами к нему. Сегодня механизм противодействия указанным выше явлениям определяет Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Несмотря на сложность и противоречивость правовых конструкций и положений данного нормативного правового акта, следует признать, что даже такие непрозрачные «правила игры» лучше, чем отсутствие регламентации в данной сфере.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определил, что на территории России запрещаются издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих признаки экстремистской деятельности, которые обозначены в ст. 1 данного Закона.

К подобным материалам были отнесены официальные материалы запрещенных экстремистских организаций; материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества; любые иные материалы (в том числе анонимные), содержащие признаки экстремистской деятельности.

Ссылаясь на ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», можно с уверенностью констатировать, что незаконная информация экстремистского толка преследуется правоохранительными органами и в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (Интернете), даже если носитель информации сложно обнаружить или по каким-то причинам он не может быть представлен в материальной форме (диск, накопитель, дискета и т.д.) следствию или суду. Например, только в период с января по апрель 2007 г. МВД России обнаружило порядка 148 сай-

тов террористической и экстремистской направленности, где возбуждается вражда и ненависть к представителям других народов, содержатся призывы к осуществлению экстремистской деятельности, предложения об услугах киллеров, информация по приготовлению взрывчатых веществ. В Рунете было выявлено более 70 таких сайтов, в США — 49, в Нидерландах — 6, в Германии — 5, в Великобритании — 4, в Канаде — 3 и в Турции — 2. Информация о ресурсах, расположенных в зарубежных сегментах глобальной сети, была направлена в правоохранительные органы соответствующих стран[1].

В настоящее время законодатель уточнил, что для квалификации подобных правонарушений и преступлений не имеет значения форма представления информации. Еще раз уточним, что речь идет о распространении в Сети печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих все признаки экстремистской деятельности. Важными являются содержание подобной информации и сам факт ее размещения в Интернете, а не форма представления сведений, поэтому при наличии всех признаков экстремистской деятельности создание, хранение и распространение такого рода сведений должно преследоваться по закону.

Статья 12 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» имеет прямое отношение к противодействию подобной деятельности в электронной среде Интернет и устанавливает прямой запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. В случае если Сеть все же используется для осуществления подобной деятельности, применяются соответствующие меры государственного воздействия с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством в области связи.

Однако следует указать на неоднозначность правоприменительной практики в данном случае. Так, от ответственности освобождены предоставляющие услуги доступа к глобальной сети и телефонной связи членам экстремистских организаций интернет-провайдеры и телефонные компании, действия которых могут быть как чисто техническими, так и намеренными.

[1] URL : http://www.mvd.ru/about/press/4712/#я1

В повседневной жизни правоохранительным органам трудно доказать умысел этих субъектов, которые осуществляют связь, не зная, кому именно предоставляют эти услуги; информационным посредникам трудно, а порой и невозможно предварительно проверить информацию на предмет содержания в ней признаков экстремизма. Вместе с тем следует признать: такого рода противоправная деятельность имеет широкое распространение благодаря беспрецедентным возможностям Интернета. Многие информационные ресурсы намеренно поощряют экстремистскую деятельность, что способствует «раскрутке» данных порталов и привлечению большего числа пользователей, а значит, и финансовых средств. Законодателю следует урегулировать этот пробел и определить процедурные нормы привлечения к юридической ответственности субъекта преступления в Интернете за подобные деяния, когда такие действия носят систематический характер, а намерение и вина лица очевидны.

Наиболее существенным моментом в регулировании рассматриваемого вопроса является определение федеральным законом подсудности споров, связанных с экстремизмом, и некоторых процедурных норм судопроизводства по данным делам. По закону установление в информационных материалах признаков экстремистской деятельности осуществляется федеральным судом по месту обнаружения и распространения таких материалов или по месту нахождения организации, осуществившей их издание, на основании представления прокурора. Решение суда об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремистской деятельности является основанием для изъятия нереализованной части бумажного тиража. Организация, дважды в течение 12 месяцев осуществившая издание экстремистских материалов, лишается права на ведение издательской деятельности. Можно предположить, что подобные меры должны применяться и к субъектам информационного права. Незаконные материалы по решению суда должны быть удалены из Сети, лица наказаны, а сайт может быть заблокирован (во всяком случае, становится недоступным для пользователей российской зоны Интернета).

Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими

направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции.

В настоящее время формируется Федеральный список экстремистских материалов, который подлежит периодическому опубликованию в СМИ (первый такой список был опубликован в июле 2007 г.)[1]. Полномочия по ведению списков экстремистских материалов были возложены на Федеральную регистрационную службу Указом Президента РФ от 2 мая 2006 г. № 450. Помощь в формировании списка оказывает Генеральная прокуратура РФ. Решение о включении материалов в Федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории РФ. Лица, виновные в незаконном изготовлении, распространении и хранении в целях дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к административной либо уголовной ответственности. Все это имеет место и в отношении лиц, распространяющих подобную информацию в Интернете.

Следует отметить, что процедура привлечения к ответственности за распространение экстремистских материалов в Интернете с каждым годом становится более понятной, а позиция законодателя определенной.

2. **Незаконное распространение порнографических материалов**. По статистике в Интернете работает 4—5 млн порнографических сайтов. Ежегодный оборот торговли порнографией через Интернет составляет порядка 3 млрд долл. США. Минимальная сумма, необходимая для создания полноценного платного порносайта с легально приобретенным контентом, равна 25 тыс. долл. США. В 2007 г. в России, по данным МВД, было зарегистрировано 248 преступлений, связанных с распространением в Интернете детской порнографии. Для сравнения: в 2006 г. органами следствия зафиксировано 146 таких преступлений, а в 2005 г. — всего 31. Возбуждение уголовных дел в России связано преимущественно с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних лиц. Наши правоохранительные органы уверяют, что в РФ не производится

[1] Рос. газета. 2007. № 4414. 14 июля.

детская порнография и большинство вредной информации подобного содержания экспортируется из-за рубежа.

В самом общем смысле под **порнографией** принято понимать *изображение или описание секса с упором на физиологические подробности*. Юридические определения, существующие в разных странах мира, весьма расплывчаты и периодически претерпевают изменения. Например, в настоящий момент в Европе и США порнографией считается только непосредственный показ проникновения или орального секса, в Японии — любое изображение гениталий. В Китае с 1990 г. действует закон, по которому распространение порнографии карается смертной казнью; такая же ситуация в Ираке. В Дании, Швеции, Австралии, Нидерландах отношение к порнографии самое лояльное. В Нидерландах, в частности, нет практически никаких ограничений на производство порнофильмов.

Следует отметить, что эротическая и порнографическая продукция в большинстве стран мира не запрещена, а ограничена. Такие ограничения в основном касаются: 1) времени публичного показа данной продукции; 2) места расположения секс-шопов; 3) вовлечения несовершеннолетних в этот бизнес. При этом главная цель введения ограничений — сделать данную продукцию малодоступной для несовершеннолетних, так как порнография оказывает травмирующее воздействие на психику подростка.

Однако в Интернете большинство данных ограничений неэффективно. Это связано с тем, что порноиндустрия в Интернете — огромный и слабо контролируемый государствами бизнес; 92% всех запросов в Интернете связаны именно с посещением порносайтов. Например, в киберпространстве будет сложно соблюдать ст. 37 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», предусматривающую, что распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени, если иное не установлено местной администрацией.

В России, по экспертным оценкам, компания, занимающаяся размещением порнографических материалов в Сети, в среднем зарабатывает 120—140 тыс. долл. США в месяц, ана-

логичные доходы более крупных порталов составляют 300—500 тыс. долл. США. Отдельно в этом бизнесе стоят одиночки, не имеющие своего продукта, но привлекающие посетителей на чужие платные интернет-площадки. Они создают сложные системы бесплатных страничек, на которых размещают картинки и приглашение посетить платные ресурсы, и их доходы достигают в месяц 2—3 тыс. долл. США. Таких агентов в России, по подсчетам разных экспертов, 5—7 тыс. человек.

Исследуемая категория уголовных дел на практике относится к разряду проблематичных. Во-первых, в российском законодательстве не содержится четкого определения порнографии. В каждом конкретном случае порнографию от эротики должен отличить экспертный совет, для чего необходима комплексная судебная медико-психологическая экспертиза. Кроме того, чтобы избежать ответственности, российские распространители данного контента размещают серверы с порнографической продукцией за пределами России, на информационных ресурсах государств, где это законодательно разрешено. Таким образом, если властям и удается решить конфликт, то это связано с международно-правовой работой и стоит очень дорого.

В связи с этим представляется важным упорядочить данные отношения в Интернете как законодательными, так и техническими мерами. Необходимо добиться, чтобы, во-первых, порнографическую продукцию можно было покупать (продавать) только в лицензированных интернет-шопах; во-вторых, государство лицензировало стрип-бары, работающие в Интернете (причем следует запретить вход на интернет-площадки лицам, не достигшим 18 лет); в-третьих, была выделена специальная доменная зона (зоны) для осуществления данного бизнеса; в-четвертых, развивалось международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с детской порнографией, педофилией, сводничеством. Обязать активных игроков Интернета в России подписать специальную Хартию «Рунет против детской порнографии».

В феврале 2008 г. Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ совместно с Минюстом России был разработан специальный законопроект «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера», в котором дано отсутствующее до сих пор в российском зако-

нодательстве определение порнографии, понимаемой как «детализированное, натуралистическое изображение, словесное описание или демонстрация полового акта, половых органов, имеющие целью сексуальное возбуждение». Эротика, в свою очередь, определяется как «демонстрация сексуальных отношений людей, не содержащая элементы порнографии». При этом к эротической и порнографической продукции не относятся произведения, имеющие научную или художественную ценность, а также носящие образовательный или медицинский характер.

Важным шагом в этой сфере будет скорейшее подписание и ратификация нашей страной Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г., к которой присоединилось большинство европейских стран. Представляется, что здесь нужно действовать прежде всего именно путем заключения международных многосторонних договоров. Причем государства должны не просто провозглашать свои приоритеты по защите молодого поколения от сексуальной эксплуатации, а выделять специальные фонды на защиту детей от психологического насилия.

Интересным является зарубежный опыт. Так, в Исландии предусматривается достаточно суровое наказание только за просмотр детской порнографии; ст. 210 УК этой страны квалифицирует как уголовное преступление «владение фотографиями, фильмами или подобными носителями, где дети изображены в откровенных или непристойных ситуациях». За первые годы введения этой статьи к уголовной ответственности были привлечены порядка 200 человек.

В США в 2006 г. на рассмотрение Конгресса был внесен законопроект Stop the Online Exploitation of Our Children Act[1], призванный пресечь распространение детской порнографии в Сети. В соответствии с ним владельцы сайтов, на которых размещаются порнографические материалы с участием детей, за подобные публикации будут нести жесткую уголовную ответственность. Сначала администратора интернет-ресурса ждет предупреждение с требованием немедленно удалить вредную информацию, а о факте публикации сообщается

[1] URL : http://politechbot.com/docs/mccain.child.sex.offender.120806.pdf

в Национальный центр по делам пропавших и подвергшихся насилию детей (NCMEC)[1], специалисты которого свяжутся с местным полицейским управлением. В случае невыполнения данного требования администрацию онлайнового ресурса ждет штраф в размере 300 тыс. долл. США и возбуждение уголовного дела. Помимо этого, предусматривается создание базы данных, в которую должны быть занесены онлайновые контакты лиц, осужденных за сексуальные преступления. За отказ предоставить подобные данные пользователей ждет тюремное заключение сроком до 10 лет.

3. **Нарушение авторских и смежных прав**. Вопрос о правовом регулировании и защите исключительных прав в сети Интернет в последнее время имеет особую актуальность, так как Сеть переполнена материалами, нарушающими авторские и смежные права, а ведь интеллектуальный потенциал страны — залог конкурентоспособности экономики страны.

Данные правоотношения регулируются как международным, так и действующим российским законодательством: Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, Парижским актом ВОИС от 1971 г. (с изм. от 1979 г.), в котором РФ участвует с 1995 г.; Всемирной конвенцией об авторском праве, подписанной в Женеве в 1952 г. (СССР присоединился в 1973 г.); Договором ВОИС по авторским правам, принятым 20 декабря 1996 г. в Женеве[2] (РФ не участвует); Конвенцией об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм[3], подписанной в Женеве в 1971 г. (РФ участвует с 1995 г.); Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция 1961 г.)[4] (РФ участвует

---

[1] См.: National Center for Missing and Exploited Children. URL : http://www.missingkids.com/

[2] См.: *Шамраев А. В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблемы и основные документы). М. : Статут ; Интертех ; Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003. С. 215 — 220.

[3] См.: постановление Правительства РФ от 03 ноября 1994 г. № 1224 «О присоединении РФ к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм».

[4] См.: постановление Правительства РФ от 20 декабря 2002 г. № 908 «О присоединении РФ к международной Конвенции об охране прав исполни-

с 2003 г.); Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)[1]; Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г., принятым 20 декабря 1996 г. в Женеве[2] (РФ не участвует); ГК РФ и др.

Сегодня в Интернете можно найти книги, статьи, аудио- и видеозаписи, а также другие материалы, размещенные с нарушением исключительных прав их создателей.

Правонарушения в этой области представлены в следующих формах:

1) преобразование произведения в электронную версию и последующее размещение на сайте Интернета без согласия на это автора;
2) копирование материалов сайта для дальнейшего их распространения офлайн или размещения на другом сайте без ведома и согласия на это автора материалов.

Если авторские права на произведение, опубликованное в реальном мире, нарушены путем копирования и размещения данного произведения на сайте без согласия на это автора, ему достаточно при обращении в суд доказать факт незаконного размещения произведения. Доказывание авторства при этом не вызовет каких-либо трудностей.

Однако ситуация осложняется, если произведение впервые было опубликовано именно в сети Интернет на определенном сайте или сам сайт — результат творческой деятельности дизайнера и программиста.

В нормативных актах можно встретить упоминание сайта в нескольких значениях: источник информации; официальная веб-страница; официальный сайт организации; веб-узел и т.д. Следует отметить, что упоминание сайта в законодательных актах в основном связано с реализацией права граждан на информацию, а доменного имени — со способами адресации в интернет-пространстве. Сайт, очевидно, соответствует понятию базы данных, так как представляет собой совокупность

телей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций».

[1] См.: International Investment Instruments: A Compendium. Vol. I. New York ; Geneva : United Nations, 1996. P. 337—371 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[2] См.: *Шамраев А. В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблемы и основные документы). С. 220 — 227.

гипертекстовых документов. По мнению Е. М. Макаровой, в силу ст. 1240 ГК РФ сайт можно рассматривать и как «сложный объект, представляющий собой сочетание различных объектов интеллектуальной собственности, каждый из которых может иметь самостоятельную правовую охрану»[1]. Итак, **сайт** — *это размещаемая по определенным сетевым адресам в Интернете совокупность сведений и данных, а также результатов интеллектуальной деятельности, содержащихся в информационной системе, подключенной к сети (на компьютерном оборудовании владельца, который обеспечивает такой доступ)*.

Статья 1 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» определяла **базу данных** как *объективную форму представления и организации совокупности данных (например, статей, расчетов), систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ*. Согласно указанной статье воспроизведение базы данных — это изготовление одного или более экземпляров базы данных в любой материальной форме, а также их запись в память ЭВМ.

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ базы данных являются объектами авторского права, что определяет режим их использования, а ст. 1270 и 1280 ГК РФ определяют, что воспроизведение баз данных путем копирования для личных целей не допускается без согласия автора и без выплаты вознаграждения. Исключение составляют случаи, если копию делает законный обладатель базы данных для собственного пользования.

Следовательно, копирование материалов с сайта — это нарушение имущественных прав автора сайта, к которым в соответствии со ст. 1270 ГК РФ относится воспроизведение базы данных, распространение, модификация и другое использование.

Воспроизведение части сайта, являющейся самостоятельным произведением, охраняемым авторским правом в силу ст. 1259 ГК РФ является нарушением имущественных прав автора. Отсюда можно сделать вывод, что копирование сайта (совокупность авторских статей) и дальнейшее использование копии является нарушением и прав автора сайта, и прав автора статьи.

---

[1] *Макарова Е. М.* Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 85.

Это положение подтверждает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторских и смежных правах»[1], в п. 25 которого определяется, что размещение объектов авторского права и (или) смежных прав в телекоммуникационных сетях, в частности в сети Интернет, является использованием данных объектов, если по инициативе лица, совершившего запись, неопределенный круг лиц получает доступ к этому произведению или объекту смежных прав. Созданные (полученные) в результате такого использования экземпляры произведений или объектов смежных прав с нарушением Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» являются контрафактными. Лица, осуществившие подобные действия, признаются нарушителями авторского права и (или) смежных прав. К указанным лицам могут быть отнесены, в частности, владельцы сайта, на котором были размещены контрафактные произведения или объекты смежных прав.

В случае нарушения прав субъекты, т.е. авторы программы и иные правообладатели, в силу ст. 18 Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» могут требовать:

1) признания прав;
2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и прекращения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
3) возмещения лицом, нарушившим исключительное право, причиненных убытков в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно п. 3 ст. 1299 и ст. 1301 ГК РФ обладатели исключительных прав могут требовать от нарушителя по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

— в размере от 10 тыс. рублей до 5 млн рублей, определяемом по усмотрению суда, исходя из характера нарушения;
— в двукратном размере стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо в двукратном размере стоимости прав на использование произведений или объек-

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. Авг.

тов смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведений или объектов смежных прав.

Обладатели исключительных прав могут требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования произведений или объектов смежных прав либо за допущенные правонарушения в целом.

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения независимо от наличия или отсутствия убытков. Авторы и исполнители в случае нарушения их личных неимущественных или имущественных прав также вправе требовать от нарушителя возмещения морального вреда.

За защитой своего права субъекты рассматриваемых отношений (правообладатели) могут обратиться в суд, арбитражный или третейский суд, органы прокуратуры, дознания, предварительного следствия в соответствии с их компетенцией.

Суд может запретить ответчику или лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских прав, совершать определенные действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное предусмотренное ГК РФ использование, а также транспортировку, хранение или владение) в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также наложить арест на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения (ст. 1302 ГК РФ).

Одной из гарантий реализации авторских и смежных прав является уголовно-правовая защита этих прав, установленная ст. 146 УК РФ. Однако уголовная ответственность исключается за нарушение авторских прав, если оно не причинило крупного ущерба.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УК РФ присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, наказывается штрафом в размере до 200 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

Согласно ч. 2 ст. 146 УК РФ незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере, наказываются штрафом в размере до 200 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в особо крупном размере; лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового (ч. 3 ст. 146 УК РФ).

Однако указанные правовые нормы на практике реализуются слабо. В действительности в суде жертвам данного вида преступления довольно сложно доказать факт нарушения их прав, когда незаконное размещение объектов авторского права имело место в компьютерных системах или сетях общего доступа.

Крупный ущерб применительно к рассматриваемому составу преступления в УК РФ на сегодняшний день определяется как стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав, которая превышает 50 тыс. рублей, а в особо крупном размере — 250 тыс. рублей.

В соответствии со ст. 7.12 КоАП РФ незаконное использование экземпляров произведений в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений являются контрафактными либо на экземплярах произведений указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода влечет наложение административного штрафа

на граждан в размере от 1500 до 2000 тыс. рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения; на должностных лиц — от 10 до 20 тыс. рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения; на юридических лиц — от 30 до 40 тыс. рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Контрольные вопросы и задания

1. Что понимается под национальной безопасностью? Как соотносится национальная безопасность и информационная безопасность?
2. Какие программные документы, определяющие основы обеспечения информационной безопасности в РФ, вы знаете?
3. Что понимается под объективной и субъективной стороной информационной безопасности? Какие выделяются уровни безопасности?
4. Охарактеризуйте правонарушения в информационной сфере.
5. Дайте определение кибербезопасности. Какие виды преступлений в сфере высоких технологий сегодня наиболее характерны для РФ?

Литература

1. *Батурин, Ю. М., Жодзишский А. М.* Компьютерная преступность и компьютерная безопасность / Ю. М. Батурин, А. М. Жодзишский. — М. : Юрид. лит., 1991. — 160 с.
2. *Пушкин, Д. С.* Интернет и противоправные деяния (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Пушкин. — М., 2003. — 18 с.
3. *Рассолов, И. М.* Киберпреступность: понятие, основные черты, формы, проявления // Юридический мир. — 2008. — № 2.
4. *Рассолов, И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2009. — 384 с.

5. *Рассолов, И. М.* Право и киберпространство : монография. — М. : Моск. бюро по правам человека ; Academia, 2007. — 248 с.
6. *Рассолов, И. М.* Правовые проблемы борьбы с киберпреступностью. Вопросы международной подсудности // Закон и право. — 2007. — № 10.
7. *Северин, В. А.* Комплексная защита информации на предприятии : учебник для вузов / под ред. Б. И. Пугинского. — М. : Городец, 2008. — 368 с.
8. *Фатьянов, А. А.* Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации : учеб. пособие. — М. : Юрист, 2001. — 412 с.

ГЛАВА 12

Правовое регулирование СМИ

12.1. Информационно-правовой статус журналиста

На журналиста как на лицо, выполняющее общественный долг, возложено сразу несколько функций:

— информационная, выражающаяся в информировании населения по различным вопросам (сбор, создание, редактирование материалов и сообщений);
— посредническая, проявляющаяся в особом творческом характере работы и самом посредничестве, содействующем доведению сведений до максимального количества пользователей по цепочке: «источник информации — сообщение — журналист — аудитория»; слушатель (зритель) получает информацию опосредованно, через журналиста;
— социальная, состоящая в воздействии журналиста на общественное мнение, формирование системы ценностей; это связано с возможностью СМИ заниматься просвещением и образованием людей.

Таким образом, **журналист** — *это лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ,*

связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по его уполномочию (ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

Правосубъектность журналиста связана с тем, что он должен: 1) выполнять профессиональные функции: информационную, посредническую, социальную; 2) быть штатным или нештатным работником зарегистрированного в установленном порядке СМИ; 3) заключить трудовой или иной гражданско-правовой договор о труде с работодателем (редакцией), который будет подтверждать осуществление данной профессиональной деятельности. Таким образом, информационно-правовой статус российского журналиста производен от правового статуса самого СМИ. Следует отметить, что российское законодательство допускает выполнение журналистской функции лицом, приравненным к журналисту (эксперты, внештатные корреспонденты, ведущие авторских программ).

Традиционно информационные права и обязанности журналиста можно разделить на три группы — права и обязанности, связанные: 1) с получением информации; 2) распространением информации; 3) производством и выпуском СМИ[1].

Раскроем статутные информационные права и обязанности журналиста.

Статья 47 Федерального закона «О средствах массовой информации» среди **статутных информационных прав** называет следующие:

— право искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
— посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
— быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;
— получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;

---

[1] *Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.* / Информационное право : учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 317.

— копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований закона;
— производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;
— посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;
— проверять достоверность сообщаемой ему информации;
— излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;
— отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям;
— снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала;
— распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.

Можно выделить и некоторые **статутные информационные обязанности журналиста**, которые вытекают из ст. 49 Федерального закона «О средствах массовой информации», в частности:
— обязанность соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях;
— проверять достоверность сообщаемой им информации;
— удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;
— сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника;
— получать согласие, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов, на распространение в СМИ сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;

— при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки;
— ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала;
— отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона;
— предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста;
— соблюдать запрет на проведение им предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности.

Государство гарантирует этому субъекту информационного права защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг. Кроме того, не допускается ограничение независимой деятельности журналистов, кроме случаев, предусмотренных законом; у них есть право на объединение в ассоциации, в профсоюзы; государство, организации должны соблюдать права журналистов, содействовать их деятельности. Ряд существенных гарантий установлен также в ст. 57 Федерального закона «О средствах массовой информации» и касается освобождения в установленных законом случаях журналиста от негативной ответственности. Важной юридической гарантией, вытекающей непосредственно из посреднической функции журналиста, является его особое право на запрос информации (ст. 39 Федерального закона «О средствах массовой информации»), которое не может быть отнесено к любой иной отрасли, кроме отрасли информационного права.

Устанавливая данные гарантии защиты прав журналиста, законодатель считает необходимым указать на недопустимость злоупотребления ими. Так, не допускается использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся СМИ.

Для осуществления профессиональной деятельности СМИ образует **редакции**, которые осуществляют свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности и могут выступать в качестве учредителя СМИ, издателя, распространителя, собственника имущества редакции.

Таким образом, редакция может быть юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом, организованным в любой допускаемой законом форме. Если редакция СМИ выступает в качестве юридического лица, то она подлежит государственной регистрации в установленном порядке. В этом случае помимо производства и выпуска продукции СМИ она вправе осуществлять иную, не запрещенную законом деятельность.

Руководит редакцией **главный редактор**, который выполняет свои функции на основе действующего российского законодательства, устава редакции, договора между учредителем и редакцией. Главный редактор представляет редакцию в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, государственными органами, а также в суде. Он несет как позитивную, так и негативную ответственность, вытекающую из деятельности СМИ.

Для работы редакции должен быть принят **устав**, который принимается на общем собрании коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции — большинством голосов при наличии не менее двух третей его состава и утверждается учредителем. Устав редакции, организуемой в качестве юридического лица, может являться одновременно уставом данной организации. В этом случае он должен соответствовать также гражданскому законодательству РФ.

В уставе редакции определяются:

— взаимные права и обязанности учредителя, редакции, главного редактора;
— полномочия коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции;
— порядок назначения (избрания) главного редактора, редакционной коллегии и иных органов управления редакцией;
— основания и порядок прекращения и приостановления деятельности СМИ;
— право на имя (название), иные юридические последствия смены учредителя, изменения состава соучредителей, прекращения деятельности СМИ, ликвидации или реорган-

зации редакции, изменения ее организационно-правовой формы;
— порядок утверждения и изменения устава редакции.

12.2. Принципы, порядок и формы организации деятельности СМИ

Независимые СМИ являются важным институтом гражданского общества и развитой демократии, а их подлинное свободное развитие — важным индикатором для определения характера политического режима того или иного государства.

Деятельность российских СМИ регулируется Федеральным законом «О средствах массовой информации», особенности которого состоят в том, что он устанавливает презумпцию свободы и информационной открытости СМИ; вводит их уведомительную регистрацию (ст. 10), а также положение, согласно которому статус журналиста производен от статуса СМИ (ст. 1, 47, 48, 52).

Средство массовой информации — *это периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации*[1].

Исходя из этого определения, перечислим формы, в которых осуществляется распространение массовой информации:

1) **периодическое печатное издание** — *это газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год*;
2) **радиопрограмма** — *совокупность периодических аудиосообщений, а также передач, имеющих собственное название и выходящих в радиоэфир в соответствии с сеткой вещания радиостанции не реже одного раза в год*;
3) **телепрограмма** может быть рассмотрена как *совокупность периодических аудиовизуальных сообщений, материалов и передач, имеющих постоянное название и регулярно выходящее в телеэфир в соответствии с сеткой вещания, но не реже одного раза в год*;

[1] Под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

4) **видео- и кинохроникальная программа** как форма распространения информации представляет собой *совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное название и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год*;
5) **специализированное СМИ** — *средство массовой информации, для регистрации или распространения продукции которого законодателем установлены специальные правила* (например, отсутствие регистрации);
6) **иные СМИ** — *это печатные издания, созданные с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно те средства массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети* (ст. 24 Федерального закона «О средствах массовой информации»).

Принципы организации деятельности СМИ. Можно выделить несколько базовых принципов работы российских СМИ.

1. **Принцип информационной открытости и свободы массовой информации** (ст. 1 Федерального закона «О средствах массовой информации»). Этот принцип выражается в отсутствии ограничений на поиск, получение, производство и распространение массовой информации; на свободу образования СМИ, владение, пользование и распоряжение ими. Таким образом, СМИ может выступать одновременно как объектом, так и субъектом права. Это важное положение свидетельствует об универсальном характере СМИ (редакции или учредителя) как важного субъекта информационного права.
2. **Принцип недопустимости прямой или косвенной цензуры**. Под цензурой понимается требование от редакции СМИ со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. По общему правилу цензура массовой информации не допускается. Запрещается создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей,

в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации.

3. **Принцип недопустимости злоупотребления свободой массовой информации**. В частности, не допускается использование СМИ в иных целях, не предусмотренных действующим законодательством, например: в целях совершения уголовно наказуемых деяний; для разглашения сведений, составляющих тайну; распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, а также распространения сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств и др.

Организация работы российского СМИ включает три этапа: учреждение; регистрация; распространение информации. Раскроем их.

1. **Учреждение СМИ**. Учредителем или соучредителем СМИ может быть гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган, а также орган местного самоуправления. Соучредители выступают в качестве учредителя совместно, и между ними заключается договор, в котором определяются их взаимные права и обязанности, ответственность, юридические последствия изменения состава соучредителей, процедура разрешения споров между ними.

По общему правилу учредителем СМИ не может быть:

— гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, либо отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, либо душевнобольной, признанный судом недееспособным;
— объединение граждан, учреждение, организация, деятельность которых запрещена по закону;
— гражданин другого государства или лицо без гражданства, не проживающее постоянно в РФ.

Учредитель утверждает устав редакции и (или) заключает договор с редакцией СМИ (главным редактором). Он вправе обязать редакцию размещать бесплатно сообщения или материалы от его собственного имени (заявление учредителя). Максимальный объем заявления учредителя определяется в уставе редакции, а также ином соглашении с ним. По претензиям и искам, связанным с заявлением учредителя, он самостоятельно несет ответственность.

Согласно ст. 18 Федерального закона «О средствах массовой информации» учредитель не вправе вмешиваться в деятельность СМИ, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законодательством, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Учредитель может передать свои права и обязанности третьему лицу с согласия редакции и соучредителей. В случае ликвидации или реорганизации учредителя его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции, если иное не закреплено в редакционном уставе.

Следует отметить, что законом установлены ограничения, связанные с учреждением теле-, видеопрограмм и организаций, осуществляющих телевещание.

В частности, иностранное, а равно российское юридическое лицо с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном (складочном) капитале которого составляет 50% и более, не вправе выступать учредителями теле-, видеопрограмм. Это правило распространяется также на граждан, имеющих двойное гражданство.

Иностранный гражданин, лицо без гражданства и гражданин РФ, имеющий двойное гражданство, иностранное, а равно российское юридическое лицо с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном (складочном) капитале которого составляет 50% и более, не вправе учреждать организации (юридические лица), осуществляющие телевещание, зона уверенного приема передач которых охватывает половину и более половины субъектов РФ либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения России.

Отчуждение акций (долей) учредителем теле-, видеопрограммы организацией (в том числе после ее регистрации), осуществляющей телевещание, зона уверенного приема передач которой охватывает половину и более половины субъектов РФ либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения РФ, повлекшее появление в их уставном капитале доли иностранного участия, составляющей 50% и более, не допускается.

Деятельность СМИ может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа.

Согласно ст. 16 Федерального закона «О средствах массовой информации» основанием для прекращения судом деятельности СМИ являются неоднократные в течение 12 месяцев нарушения редакцией требований ст. 4 указанного Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности СМИ.

Деятельность СМИ может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 8—11).

2. **Регистрация СМИ**. Средство массовой информации в полной мере осуществляет свою информационную деятельность после регистрации, поэтому копия устава редакции или заменяющего его договора направляется в регистрирующий орган не позднее трех месяцев со дня первого выхода в свет (в эфир) данного СМИ. При этом редакция вправе оговорить, какие сведения, содержащиеся в ее уставе или заменяющем его договоре, составляют коммерческую тайну.

Права и обязанности учредителя и редакции возникают с момента регистрации СМИ, а предусмотренные уставом редакции — с момента утверждения последнего. В настоящее время в нашей стране действует уведомительная система (модель) регистрации СМИ (в советское время была разрешительная).

Заявление о регистрации СМИ подается учредителем в Роскомнадзор и его территориальные органы.

В заявлении о регистрации СМИ должны быть указаны:

1) сведения об учредителе (соучредителях), обусловленные требованиями Федерального закона «О средствах массовой информации»;
2) название СМИ;
3) язык (языки);
4) адрес редакции;
5) форма периодического распространения массовой информации;
6) предполагаемая территория распространения продукции;
7) примерная тематика и (или) специализация;

8) предполагаемые периодичность выпуска, максимальный объем СМИ;
9) источники финансирования;
10) сведения о том, в отношении каких других СМИ заявитель является учредителем, собственником, главным редактором (редакцией), издателем или распространителем.

К заявлению прилагается документ, удостоверяющий уплату государственной пошлины. Предъявление иных требований при регистрации СМИ запрещается. Прекращение деятельности СМИ влечет недействительность свидетельства о его регистрации и устава редакции.

Учредителю либо лицу, действующему по его уполномочию, выдается уведомление о приеме заявления с указанием даты поступления. Заявление о регистрации подлежит рассмотрению регистрирующим органом в месячный срок с указанной даты.

СМИ считается зарегистрированным со дня выдачи свидетельства о регистрации.

Учредитель сохраняет за собой право приступить к производству продукции средства массовой информации в течение одного года со дня выдачи свидетельства о регистрации. В случае пропуска этого срока свидетельство о регистрации СМИ признается недействительным.

3. **Распространение массовой информации СМИ**. Распространение продукции СМИ допускается только после того, как главным редактором дано разрешение на выход в свет (в эфир). Такое распространение считается коммерческим, если за него взимается плата. Продукция, предназначенная для некоммерческого распространения, должна иметь пометку «Бесплатно» и не может быть предметом коммерческого распространения.

Тираж периодического печатного издания, аудио-, видео-, кинохроникальной программы определяется главным редактором по согласованию с издателем.

Изъятие, а равно уничтожение тиража или его части допускается не иначе как по вступившему в силу решению суда.

Каждый выпуск периодического печатного издания должен содержать следующие сведения:

1) название издания;

2) учредитель (соучредители);
3) фамилия, инициалы главного редактора;
4) порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет, а для газет — также время подписания в печать (установленное по графику и фактическое);
5) индекс — для изданий, распространяемых через предприятия связи;
6) тираж;
7) цена, либо пометка «Свободная цена», либо пометка «Бесплатно»;
8) адреса редакции, издателя, типографии.

При каждом выходе радио- или телепрограммы в эфир, а при непрерывном вещании не реже четырех раз в сутки редакция обязана объявлять название программы.

Каждая копия аудио-, видео- или кинохроникальной программы должна содержать следующие сведения:

1) название программы;
2) дата выхода в свет (в эфир) и номер выпуска;
3) фамилия, инициалы главного редактора;
4) тираж;
5) редакция и ее адрес;
6) цена, либо пометка «Свободная цена», либо пометка «Бесплатно».

Сообщения и материалы информационного агентства сопровождаются его названием.

Если СМИ не освобождено от регистрации, то в выходных данных указывается также зарегистрировавший его орган и регистрационный номер.

Розничная продажа тиража периодических печатных изданий в местах, не являющихся общедоступными (например, в помещениях и иных объектах, в отношении которых собственником установлен особый режим пользования), допускается не иначе как с согласия указанных лиц.

В случае нарушения редакцией, издателем или распространителем имущественных либо личных неимущественных прав авторов распространение продукции СМИ может быть прекращено по решению суда.

Запрещается создание искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио-, телепрограмм, т.е. противозаконное распространение радио-, теле- и иных технических

сигналов в полосе частот, на которых осуществляется вещание по лицензии.

Лицензия на вещание выдается Роскомнадзором и дает ее держателю право, используя технические средства эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания, осуществлять с соблюдением лицензионных условий распространение продукции СМИ.

В выдаче лицензии должно быть отказано, если отсутствует техническая возможность осуществлять вещание с заявленными характеристиками либо близкими к ним, а также по иным основаниям, предусмотренным условиями конкурса, если заявки рассматриваются на конкурсной основе. Уступка лицензии на вещание другому лицу допускается только с согласия органа, ее выдавшего, с соответствующим переоформлением лицензии.

Лицензия может быть аннулирована в случаях:

1) если она была получена обманным путем;
2) неоднократно нарушались лицензионные условия либо установленные законом правила распространения радио- и телепрограмм, по поводу чего делались письменные предупреждения;
3) федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ, установлен факт скрытой уступки лицензии.

Аннулирование лицензии производится решением выдавшего ее органа, при этом плата за лицензию возврату не подлежит.

В целях обеспечения доказательств, имеющих значение для правильного разрешения споров, редакция радио-, телепрограммы обязана:

1) сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир в записи;
2) фиксировать вышедшие в эфир передачи в регистрационном журнале, в котором указываются дата и время выхода в эфир, тема передачи, ее автор, ведущий и участники. Установлены также сроки хранения материалов передач (не менее 1 месяца со дня выхода в эфир); сроки хранения регистрационного журнала (не менее 1 года с даты последней записи в нем). Аудио- и видеозаписи вышедших в эфир программ, содержащих предвыборную

агитацию, хранятся не менее 12 месяцев со дня выхода указанных программ в эфир. Организации, осуществляющие такое вещание, обязаны бесплатно предоставлять копии указанных радио- и телепрограмм по требованию избирательных комиссий.

12.3. Правовые основы деятельности интернет-СМИ

Интернет можно рассматривать как особую среду, где может действовать большое число печатных и электронных СМИ: ведомственных, общих, отраслевых, специализированных. В кибернетическом пространстве существуют также и особые СМИ, которые зарегистрированы как обычные или, несмотря на отсутствие регистрации, фактически выполняют функции СМИ.

Под **интернет-СМИ** (e-media) мы понимаем *зарегистрированный в установленном законом порядке в качестве СМИ регулярно обновляемый информационный ресурс, расположенный по определенному адресу (адресам) в российской зоне Интернета, который пользуется популярностью и имеет постоянную аудиторию*.

Таким образом, можно выделить следующие признаки Интернет-СМИ:

1) наличие регистрации в органе Минкомсвязи России;
2) обновление и оперативность;
3) наличие собственной аудитории;
4) доступность благодаря навигации в Интернете;
5) гипертекстовый характер представления информации;
6) наличие редакционной ответственности.

Социологические опросы показывают пока еще слабое доверие потребителей к цифровой информации. Серьезные дискуссии вызывает также вопрос, связанный с обновлением сетевых СМИ. Следует отметить, что большинство интернет-изданий обновляется ежедневно или даже непрерывно в течение дня. Благодаря такой оперативности и мобильности интернет-ресурсы могут использоваться в качестве источников информации традиционных СМИ. Сетевые СМИ ориентированы на совершенно другую аудиторию, как правило, молодежную. Многочисленные газеты и журналы имеют свои «представи-

тельства» в интернет-пространстве, часто обязывают журналистов дублировать материалы на сайтах или делать «укороченные копии» выпусков, репортажей или статей.

Можно выделить несколько целей создания интернет-СМИ:

1) создание еще одной информационной площадки в целях поддержания традиционного СМИ, например ведущей газеты или журнала;
2) использование новой формы привлечения внимания бóльшей аудитории к уже существующему традиционному СМИ: портал используется как рекламная сетевая площадка; это также форма обратной связи, где слушатель, зритель может задать вопрос и благодаря интерактивному общению сразу получить ответ;
3) использование интернет-СМИ как формы привлечения дополнительных средств и рекламы, например сайты радиостанции «Эхо Москвы», газеты «Московский комсомолец» и др., на которых могут размещаться блоги тех экспертов и журналистов, которых нельзя дать в эфир согласно выданной лицензии (например, сайт музыкальной радиостанции «Милицейская волна»);
4) составление отдельного проекта, создаваемого для постепенной трансформации традиционных СМИ в новую форму, например когда обычная газета создает еще интернет-радио, интернет-телевидение, выкладывает видео-ролики (сайт газеты «Комсомольская правда); таким образом, традиционное СМИ постепенно «уходит» в новый формат (радио «Свобода», «Голос Америки», «София»);
5) прекращение деятельности традиционного СМИ, которое полностью не исчезает, а остается в Интернете.

Регистрация электронных СМИ. Процедура регистрации сетевых СМИ мало отличается от процедуры регистрации обычных, например теле-, радио-, кинопрограммы. Вместе с тем существуют и особенности, так как электронные СМИ не имеют таких характеристик, как тираж; объем издания (в листах или страницах); формат издания (А3, А4) и др. Сама электронная форма распространения порой делает нецелесообразным посылку в какие-либо организации обязательных экземпляров традиционных документов.

В 2008 г. в Совете Федерации и Общественной палате проходила широкая дискуссия об обязательной регистра-

ции в качестве СМИ интернет-сайтов с аудиторией не менее 1000 посещений в день. По мнению авторов готовящихся поправок, это вполне соответствует ст. 12 Федерального закона «О средствах массовой информации». Нужно отметить, что подобные обсуждения оказались малопродуктивными. Цель таких нововведений была очевидна — российское законодательство о СМИ не допускает «распространения слухов под видом достоверных сообщений», требуя от журналистов тщательной проверки публикуемых материалов (ст. 51 Федерального закона «О средствах массовой информации»). Нужно отметить, что на заключительной стадии дебатов сенаторы пришли к очевидному выводу, что поправки не должны касаться сайтов знакомств, поисковых систем и блогов. Подобная полемика в то же время проходила в Израиле, правда, порог регистрации в этой стране начинался с пятидесятитысячной аудитории.

Можно выделить еще некоторые преимущества, которые дает регистрация интернет-ресурса в качестве СМИ. Прежде всего это:

— возможность легально заниматься рекламным бизнесом;
— возможность привлекать государственные и иные заказы;
— возможность аккредитации в государственных учреждениях и получения полноценного журналистского доступа к информации;
— любая информация, размещенная на сайте оператора, будет иметь юридическую силу и считаться официальным сообщением СМИ.

Следует отметить, что рассмотрение информационных споров будет осуществляться не с привлечением правоохранительных органов, а Роскомнадзором. Таким образом, всеми спорными вопросами редакционной политики занимается Минкомсвязь России, а не МВД. Это связано с тем, что на зарегистрированные сетевые СМИ полностью распространяется Федеральный закон «О средствах массовой информации». Когда у правоохранительных органов возникают вопросы в отношении вредной информации, размещенной на таких ресурсах, данные проблемы первоначально решаются надзорным органом в сфере связи и массовых коммуникаций. В этом случае органы надзора могут сделать сетевому СМИ несколько

предупреждений. Если же сайт не зарегистрирован как СМИ, сразу начинается работа правоохранительных органов.

Для того чтобы начать регистрацию СМИ, следует определить:

— наименование электронного СМИ;
— форму периодического издания;
— информационную направленность;
— тематику;
— объем рекламы;
— кандидатуры учредителей;
— язык периодического издания;
— предполагаемую периодичность выпуска;
— предполагаемую территорию распространения;
— источники финансирования СМИ.

Для регистрации интернет-СМИ необходимы следующие документы:

1. Заявление о регистрации СМИ, которое подается в печатном виде в установленной форме. В графе «форма периодического распространения» должно быть указано: «электронное периодическое издание». В графе «адрес учредителя» и «адрес редакции» указываются адрес постоянной регистрации учредителя СМИ и фактическое местонахождение редакции (с написанием почтового индекса, названия города, области, края, республики в составе РФ, названия улицы, номера дома). Таким образом, в случае регистрации исчезает анонимность, которая присуща интернет-порталам, работающим без регистрации. В графе «территория распространения» должны быть указаны (отдельно или в сочетании) сведения: «Российская Федерация», «зарубежные страны».
2. Доверенность на подачу документов и ведение дел в регистрирующем органе, а также на получение свидетельства о регистрации СМИ.
3. Заверенная в соответствии с действующим законодательством РФ копия устава организации (при подаче заявления о регистрации СМИ юридическим лицом). При этом заявитель вправе оговорить, какие сведения, содержащиеся в уставе, составляют коммерческую тайну.

4. Свидетельство о государственной регистрации учредителя СМИ (нотариально заверенная копия).
5. Заверенная копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе учредителя СМИ (при подаче заявления о регистрации СМИ юридическим лицом).
6. Заверенная копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (при подаче заявления о регистрации интернет-СМИ юридическим лицом).
7. Ксерокопия паспорта (при подаче заявления о регистрации СМИ учредителем — физическим лицом).
8. Документ (в свободной форме) о фактическом адресе (с почтовым индексом) учредителя для ведения переписки или отправки готового свидетельства. Соучредители для этих целей указывают единый адрес.
9. Документ, подтверждающий право на товарный знак (если имеется).
10. Оригинал-макет предполагаемого издания (для регистрации интернет-СМИ эротического характера).

В случае подачи заявления о регистрации СМИ иностранным юридическим лицом представляются заверенные копии документов представительства данного юридического лица на территории РФ.

При регистрации представляются документы об уплате государственной пошлины, размер которой устанавливается в зависимости от характера СМИ. Срок регистрации интернет-СМИ обычно составляет несколько месяцев со дня подачи указанных документов.

Повторной регистрации зарегистрированного СМИ быть не может. В случае установления судом факта повторной регистрации законной признается первая по дате регистрация.

Перерегистрация СМИ осуществляется в случае смены учредителя, изменения состава соучредителей, изменения его названия, языка, формы периодического распространения массовой информации, территории распространения его продукции в том же порядке, что и регистрация. Не допускается перерегистрация СМИ, деятельность которого прекращена судом.

При изменении местонахождения редакции, периодичности выпуска и максимального объема СМИ учредитель обязан в месячный срок письменно уведомить об этом регистрирующий орган.

Отказ в регистрации СМИ возможен только по следующим основаниям:

1) если заявление подано от имени гражданина, объединения граждан, учреждения, организации, не обладающих правом на учреждение СМИ в соответствии с законодательством;
2) указанные в заявлении сведения не соответствуют действительности;
3) название, примерная тематика и (или) специализация СМИ представляют злоупотребление свободой массовой информации;
4) регистрирующим органом ранее зарегистрировано СМИ с теми же названием и формой распространения массовой информации.

Извещение об отказе в регистрации направляется заявителю в письменной форме с указанием оснований.

Заявление о регистрации СМИ возвращается заявителю без рассмотрения с указанием основания возврата в следующих случаях:

— если заявление подано с нарушением требований Федерального закона «О средствах массовой информации»;
— заявление от имени учредителя подано лицом, не имеющим на то полномочий;
— не уплачена государственная пошлина.

После устранения нарушений заявление принимается к рассмотрению.

Свидетельство о регистрации СМИ может быть признано недействительным исключительно судом в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа только в случаях:

1) если это свидетельство получено обманным путем;
2) СМИ не выходит в свет (в эфир) более одного года;
3) устав редакции или заменяющий его договор не принят и (или) не утвержден в течение трех месяцев со дня первого выхода в свет (эфир) данного СМИ;
4) имела место повторная регистрация данного СМИ.

С наличием регистрации связан режим специальной редакционной ответственности СМИ. Основным ответственным субъектом здесь признаются лица, обладающие специальными знаниями в данной сфере (например, ответственный или выпу-

скающий редактор). Данный режим отличается от общего некоторыми особенностями. Например, это касается российской судебной практики по делам о защите чести и достоинства граждан и юридических лиц. Российские суды руководствуются положениями п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В нем устанавливается, что если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего СМИ. Если эти сведения были распространены в СМИ с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего СМИ, т.е. организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск последнего. В случае, когда редакция СМИ не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного СМИ.

Кроме того, регистрация сетевого СМИ связана с некоторыми обязательствами по распространению информации. В частности, редакция обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок:

— вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через соответствующее СМИ;
— поступившее от органа, зарегистрировавшего данное СМИ, сообщение, касающееся деятельности редакции;
— заявления учредителя этого СМИ.

Государственные СМИ обязаны публиковать сообщения и материалы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в порядке, установленном Федеральным законом от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

Редакции государственных СМИ обязаны незамедлительно и на безвозмездной основе передавать в эфир по требованию

государственных органов оперативную информацию по вопросам пожарной безопасности.

Существуют ограничения на распространение информации в СМИ. Так, распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени, если иное не установлено местной администрацией. Розничная продажа продукции СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах эротического характера, допускается только в запечатанных прозрачных упаковках и в специально предназначенных для этого помещениях, местонахождение которых определяется местной администрацией.

Следует отметить, что данные положения вполне применимы для зарегистрированного в установленном порядке сетевого СМИ.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие профессиональные функции выполняет российский журналист? Когда возникает его правосубъектность?
2. Назовите принципы и правовые формы организации деятельности СМИ.
3. Как вы понимаете презумпцию свободы СМИ?
4. Перечислите признаки интернет-СМИ.
5. Необходимо ли регистрировать сетевые СМИ? Каковы пределы их свободы?

Литература

1. *Федотов, М. А.* Право массовой информации в Российской Федерации. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 624 с.
2. *Рассолов, И. М.* Право и киберпространство : монография. — М. : Моск. бюро по правам человека : Academia, 2007. — 248 с.
3. *Балытников, В. В.* Административно-правовое регулирование в области массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. — 30 с.

Практические задачи по информационному праву

Ниже приведен достаточно широкий перечень практических задач из информационно-правовой сферы, основанный на охарактеризованной системе информационного законодательства. Задачи помогут студентам и практикам получить представление о наиболее типичных ситуациях и судебных спорах, которые на сегодняшний день свойственны информационной сфере общества. Их следует решать, используя обозначенные выше нормы права.

Задача № 1

При организации компании «Аист» учредители внесли свою долю в ее уставный капитал. Соучредитель Воронов в качестве вклада в имущество данной компании внес разработанную им ранее программу для ЭВМ, которую оценил в 220 тыс. рублей. Учредительное собрание согласилось принять долю учредителя Воронова в виде его интеллектуальной собственности — программного продукта для ЭВМ.

Дайте информационно-правовую оценку действий Воронова и учредительного собрания компании «Аист».

Задача № 2

По заявлению истца компании «Запад» к ответчику, акционерному обществу «Восток», арбитражным судом было вынесено решение о взыскании с ответчика суммы основного долга и процентов за пользование денежными средствами.

Однако в процессе совместной работы ответчик заключил договор на обслуживание своего расчетного счета с другим банком, реквизиты которого не сообщил партнеру по коммерческим соображениям, а отношения с банком, указанным в договоре с компанией «Запад», прекратил. Кредитор истца обратился с заявлением в арбитражный суд, в котором просил направить в адрес налоговой инспекции по месту нахождения

ответчика информацию о расчетных счетах партнера по коммерческим отношениям.

В ответ на запрос арбитражного суда налоговая инспекция сообщила, что, исходя из учредительных документов акционерного общества «Восток», информация о нахождении и состоянии расчетных счетов ответчика является коммерческой тайной и поэтому она не может быть передана истцу.

Дайте информационно-правовую оценку действиям налоговой инспекции на запрос арбитражного суда.

Задача № 3

Фирма «Локон» купила в магазине за наличный расчет (по чеку) программный продукт, который потребовался этой фирме для разработки собственных электронных игр. Программное обеспечение было установлено на 25 компьютеров, составляющих локальную вычислительную сеть, с целью ее использования в автоматизированной информационно-правовой системе.

Нарушила ли в этом случае фирма «Локон» информационное законодательство?

Задача № 4

Акционерное общество «Росинка» купила у холдинга «Сабина» (по чеку) программный продукт без заключения соответствующего договора. Впоследствии данный программный продукт был установлен на нескольких ЭВМ (на станциях), образующих локальную вычислительную сеть, и успешно функционировал.

Нарушен ли здесь закон?

Задача № 5

Оператор Суманеева стала обсуждать с коллегами в лаборатории перспективного программирования, откуда у инженера Петровой появились машина и норковая шуба. Кто-то из сотрудников бросил: «А она нелегально торгует программами и персональными данными». Суманеева пошутила, сказав, что Петрова настоящая компьютерная пиратка.

О разговоре тут же стало известно Петровой, и она обратилась в суд с просьбой привлечь Суманееву к уголовной ответственности за клевету и оскорбление.

Проанализируйте ситуацию с позиции информационного права.

Задача № 6

Федеральное архивное агентство России (Росархив) с разрешения руководителя аппарата Правительства РФ передала Государственному архиву одной из республик бывшего СССР в постоянное пользование документы о личной жизни и деятельности руководителей бывшего СССР — уроженцев этой республики.

Дочь одного из указанных руководителей обжаловала в суд действия Росархива и руководителя аппарата Правительства РФ, ссылаясь на Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», и просила немедленно вернуть все документы в Москву.

Проведите юридический анализ сложившейся ситуации.

Задача № 7

Выпускник ВГИКа Саранцев и инженер Жуков добились создания при Правительстве Москвы агентства «Культура» и, используя компьютерную технику, начали обслуживать молодежные театры различного рода информацией о культурной жизни города, обеспечивать молодых артистов необходимой литературой. Дело пошло успешно, и в агентстве была организована специальная группа работников, которая начала устанавливать международные информационные связи молодежных театров с зарубежными культурными центрами.

Об этом узнали в департаменте культуры мэрии столицы и потребовали от Саранцева и Жукова прекратить незаконную коммерческую деятельность, поскольку она противоречит законодательству о культуре. Молодежные театры встали на защиту агентства.

Имеются ли здесь нарушения закона?

Задача № 8

Начальник управления Минкомсвязи Блинов дал интервью журналу «Законность», в котором поделился положительным опытом работы министерства с общественными организациями, отвечающими за техническое развитие Интернета. Интервью вызвало живой отклик у читателей журнала, и Блинов был отмечен премией.

О выступлении Блинова в печати стало известно руководству министерства, и ему был объявлен выговор за интервью в журнале без разрешения начальства.

Блинов расценил это наказание как нарушение его права на свободу слова и информации.

Кто в этом случае прав?

Задача № 9

В правительственном обзоре СМИ от 24 апреля 1988 г. со ссылкой на радио «Эхо Москвы» и газету «Русский телеграф» сообщалось, что в США произошел самый серьезный за всю историю случай проникновения в компьютерные сети Пентагона. Группа хакеров взломала все защитные схемы и похитила секретное программное обеспечение, которое использовалось в работе с военной спутниковой системой. При этом взломщики, требуя выкуп, пригрозили продать программу террористам. Представители Пентагона долго, но бесполезно общались через Интернет с похитителями, уговаривали их отказаться от преступных замыслов. Группа хакеров (люди от 19 до 28 лет, восемь из которых находились в США, пятеро — в Великобритании и двое — в России) настаивала на своем. Однако через сутки, чувствуя неотвратимость наказания, взломщики заявили журналистам, что отказываются от своих намерений, но взамен требуют от руководителей США, Великобритании и России немедленно прекратить гонку вооружений, ибо эти государства своей военной политикой ведут мир к неминуемой катастрофе.

Оцените эту ситуацию с точки зрения норм информационного права.

Квалифицируйте действия двух российских граждан, участвовавших в указанной выше акции.

Задача № 10

В передаче «Наука сегодня», транслировавшейся по спутниковому телевидению на 70 стран, доктор биологических наук, профессор Чашинский принялся рассуждать о влиянии Чернобыльской аварии на здоровье детей, проживающих в пораженной тридцатикилометровой зоне. В заключение он сказал: «А вообще, уважаемые чернобыльцы, я советую вам на время вывезти своих детей с прилегающих к АЭС территорий, так как сейчас станция "дымит", в ее работе выявлены неполадки и как бы она вновь не взорвалась». Ведущий передачи Кузасев безоговорочно поддержал ученого, отметив его

большой вклад в исследование биологических проблем зараженных территорий после взрыва на Чернобыльской АЭС.

На следующий день после передачи главы администраций Черниговской и Гомельской областей потребовали от руководства телеканала немедленно опровергнуть лживую информацию, сеющую панику среди населения, и строго наказать Чашинского и Кузасева.

Профессор Чашинский и журналист Кузасев отказались от опровержения переданной информации, ссылаясь на публикации в прессе и собственные взгляды.

Допущены ли в этом случае злоупотребления свободой массовой информации?

Задача № 11

Член комитета по обороне Государственной Думы РФ генерал-майор в отставке Рощин, недовольный проводимыми реформами в российской армии, обратился через газету «Воин» к своим бывшим сослуживцам с призывом: не подчиняться властям и выступить против готовящихся сокращений оперативных частей Вооруженных Сил РФ. Одновременно он изготовил и начал распространять в войсковой части, где служил, листовки антипрезидентского содержания.

На очередном заседании комитета по обороне действия Рощина осудили его коллеги-депутаты и обратились к Председателю Государственной Думы с просьбой привлечь его к ответственности за грубое злоупотребление свободой массовой информации и норм депутатской этики.

В ответ на это генерал Рощин провел пресс-конференцию и заявил, что он поступил честно и не усматривает в своих действиях никаких нарушений.

Оцените поведение Рощина с точки зрения норм информационного права.

Задача № 12

Используя электронную почту системы «Ремарт», разработанную специально для кредитных учреждений, главный специалист коммерческого банка «Колос» Петров в течение двух недель передавал с магнитных носителей информацию в департамент ценных бумаг ЦБ РФ. Однажды он рассказал о содержании направленных в ЦБ РФ сообщений своему другу — юристу Минкомсвязи Савичеву. Последний, зная, что его

товарищи из адвокатской фирмы «Юстина» готовят иск против «Колоса», немедленно переправил им полученную информацию. Адвокаты по достоинству оценили полученные сведения, использовали их при подготовке иска и в итоге выиграли дело у банка. Узнав об этом, председатель правления коммерческого банка «Колос» Ларин уволил Петрова с работы за разглашение банковской тайны. Петров не согласился с решением Ларина и обжаловал его действия в суд.

Проанализируйте ситуацию с точки зрения норм информационного права и квалифицируйте действия Петрова, Савичева и Ларина.

Задача № 13

Правовое агентство «Белес» обратилось в департамент ценных бумаг ЦБ РФ с просьбой предоставить ему право на распространение информации о ценных бумагах коммерческих банков и других кредитных организаций. Руководство департамента, рассмотрев заявление и нотариально заверенные копии регистрационных документов агентства, отказало ему в заключении договора на распространение указанной информации на том основании, что агентство «Белес» занимается лишь экспертизой проектов законов. Ссылаясь на Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденное приказом Федеральной службы по финансовым рынкам РФ от 10 октября 2006 г. № 06-117/пз-н, и на то, что в уставе агентства «Белес» прямо сказано о специализации его работников в области распространения любой социально-правовой информации, агентство обжаловало решение департамента в Правительство РФ.

Как разрешить этот информационно-правовой спор?

Задача № 14

Инженер-программист Неров был принят на работу в акционерное общество «Центр», где на него возлагались функции оператора ЭВМ по вводу законодательства в информационные базы, которые «Центр» продавал на коммерческой основе предприятиям легкой промышленности. В свободное от установки программного обеспечения время Нерову удалось разработать и внедрить более совершенный алгоритм обработки правовой информации в информационной базе, что заметно повысило ее ценность и привело к получению значительной прибыли.

На собрании учредителей акционерного общества «Центр» было предложено премировать Нерова, а его разработку использовать в ходе реализации модернизированной программы на выгодных коммерческих условиях. Однако Неров заявил руководству общества, что оно нарушает его авторские права, и потребовал отчисления ему всей прибыли за использование его программного продукта.

Как разрешить этот спор с позиции норм информационного права?

Задача № 15

Программист Авдеев использовал в личных целях программу своего коллеги Базарова, умершего три месяца назад. Нужно отметить, что регистрация данного программного продукта была осуществлена программистом Базаровым в установленном законом порядке. Несмотря на это, Авдеев предложил ее коммерческому банку «Глобус» в качестве средства по управлению системой кредитования клиентов. Программный продукт позволил банку повысить эффективность обработки данных и принес ему дополнительную прибыль в конце года. Эти обстоятельства стали известны сыну умершего Базарова Василию, который обратился с жалобой в прокуратуру и потребовал от Авдеева отказаться от права пользования программой отца.

Законны ли претензии сына программиста Базарова к Авдееву?

Задача № 16

Системщик Шурыгин использовал при создании ИПС «Контроль» часть программы своего коллеги Мамаева, уехавшего полгода назад в США. При этом Шурыгин, являясь соавтором программы, зарегистрировал ее в установленном законом порядке, но договор с Мамаевым, определяющий дальнейшее использование программного продукта, заключать не захотел.

После отъезда Мамаева системщик Шурыгин объявил себя единственным правообладателем программы и стал выгодно продавать ее на рынке информационных услуг. Это стало известно Мамаеву, который обратился в суд с иском к своему коллеге и потребовал взыскать с него половину средств, полученных от продажи программного продукта.

Квалифицируйте действия Шурыгина и Мамаева.

Задача № 17

Программист Голанов, поступая на работу в фирму «Сокол», формально отнесся к заполнению документов по предложенным руководством типовым формам: положению о порядке обработки персональных данных, перечню сведений, составляющих коммерческую тайну, правилам внутреннего трудового распорядка, коллективному договору.

В течение двух лет Голанов создал ряд программных продуктов, реализация которых принесла фирме «Сокол» значительную прибыль и известность на рынке информационных продуктов. Видя это, Голанов обратился к руководству фирмы с просьбой выплатить ему денежное вознаграждение как автору программ, обеспечивших заметный успех коллективу. Однако генеральный директор фирмы Валентинов, ссылаясь на регулярную выплату заявителю высокого должностного оклада, отказался удовлетворить его просьбу, заявив, что свои программы Голанов создал в служебное время и, кроме того, не осуществил регистрацию программ в установленном законом порядке.

Кто прав: Голанов или Валентинов?

Задача № 18

Сотрудник акционерного общества «Урожай» Харитонов приобрел для бухгалтерского учета у коммерческой фирмы «Весна» дистрибутив программы с прилагаемым к нему сертификатом на право личного пользования. В процессе установки программы на компьютеры акционерного общества им была допущена грубая ошибка, в результате которой дистрибутив был полностью испорчен. Харитонов без промедления принял решение об установке программного обеспечения с другого дистрибутива и обратился в коммерческую фирму «Весна» с требованием предоставить дублирующий пакет программ.

Правомерны ли действия Харитонова? Как будет действовать поставщик программного обеспечения?

Задача № 19

Компьютерщику лаборатории новых технологий предприятия «Алмаз» Слепцову в соответствии с годовым планом-графиком было поручено разработать базу данных для учета и движения измерительных приборов предприятия, и с этим заданием он успешно справился.

При этом трудовой договор программист Слепцов со своим предприятием не заключал. Копия разработанной им программы по управлению базой данных хранилась у заведующего лабораторией Семкина, а программный продукт использовался в информационно-аналитической работе программистом Барановым.

По истечении года автор программного продукта Слепцов уволился с работы по собственному желанию и, став учредителем акционерного общества открытого типа «Бур», передал в него в качестве уставного взноса свои права на разработанную программу.

Директор предприятия «Алмаз» Карпов, ссылаясь на мнение Семкина и Баранова, обратился в акционерное общество «Бур» с претензиями к Слепцову и потребовал исключить его из состава учредителей общества.

Как разрешить этот спор?

Задача № 20

Журналист областной газеты Соловьев, проанализировав состояние работы по обеспечению техники безопасности на машиностроительном заводе «Ротор», подготовил разгромную статью о нарушениях правил безопасности на указанном предприятии и передал ее для публикации главному редактору газеты Лаптеву. Однако под давлением директора завода Окулова, не заинтересованного в распространении объективной информации, Лаптев отклонил критическую статью журналиста и она не была опубликована. Кроме того, главный редактор газеты рекомендовал Соловьеву в дальнейшем сосредоточиться на другой тематике. Обиженный журналист обратился с жалобой в центр правовой защиты Союза журналистов РФ и Общественную палату РФ.

Оцените эту ситуацию с точки зрения законодательства о СМИ.

Какие меры здесь необходимо применить к нарушителям?

Задача № 21

Гражданин Иванов обратился в суд с иском к редакции газеты «Вечерняя Москва», в котором утверждал, что газета нарушила его авторские права, опубликовав лишь фрагмент его большой статьи «Начало». При этом журналист Андреев

позволил себе вольности, внес изменения в статью и тем самым исказил смысл многих высказываний.

В оправдание газеты редактор отдела Ярцев пояснил в суде, что статья Иванова представляет собой обычное письмо читателя, а следовательно, редакция вправе использовать его по своему усмотрению: опубликовать полностью или частично, процитировать в обзоре писем; привести в качестве эпиграфа и т.д.

Иванов в свою очередь не согласился с мнением Ярцева и стал доказывать, что его статья является самостоятельным произведением, поскольку она содержит десять страниц серьезного убористого текста, имеет заголовок и практические предложения.

Кто в этой ситуации прав?

Задача № 22

Переизданные за рубежом два романа принесли писательнице Беловой внушительные гонорары, которые она перевела на свой расчетный счет в банке «Белвест».

При заполнении налоговой декларации в графе «Доходы» Белова не отразила полученные за рубежом гонорары, намереваясь позже передать их на благотворительные цели. Узнав о высоких доходах писательницы, налоговая инспекция запросила у банка сведения о ее денежных вкладах. «Белвест» долго отмалчивался, но затем все же раскрыл тайну банковского счета писательницы.

Обидевшись, Белова потребовала через суд возмещения причиненных убытков.

Нарушено ли в этой ситуации информационное законодательство и как должен поступить суд?

Задача № 23

В ходе избирательной кампании по выборам мэра г. Зареченска на одного из кандидатов, директора механического завода Привальнова, посыпались негативные публикации местных газет, а затем к ним подключилось и местное телевидение. Авторы публикаций писали разное: что Привольнов в юности обворовал магазин и его едва не осудили, что он дважды женат и имеет валютные счета за рубежом. В одной телепрограмме показали, как кандидат в мэры с размахом строит собственный особняк, а механический завод

никак не может ввести в эксплуатацию жилой дом для рабочих.

Привольнов на одной из встреч с избирателями потребовал от руководителей городских СМИ привлечь к ответственности журналистов за распространение лживых сведений. Однако он признал, что в юности действительно случайно разбил камнем стекло в магазине и им занималась милиция, а также что второй раз женат.

Есть ли основания для привлечения журналистов к ответственности?

Задача № 24

Издательский дом «Городская новь» до получения из Роскомнадзора России регистрационных документов на новый журнал «Калейдоскоп изданий» начал изготавливать его в своей типографии и продавать в книжных киосках города. Журнал быстро раскупался, ибо помогал подписчикам выбрать наиболее интересные издания и упрощал оформление подписки; стал приносить издательству немалую прибыль.

В конце месяца инспектор департамента печати мэрии города Денисенко, проверяя работу книжных киосков, обнаружил на прилавках незарегистрированный журнал и потребовал привлечь к административной ответственности нарушителей.

Нарушен ли здесь порядок изготовления и распространения продукции СМИ? Если да, то кого необходимо привлечь к ответственности?

Задача № 25

Корреспондент газеты «Труд» Папулов обратился к генеральному директору завода «Салют» Мухину с устным запросом: направить ему информацию о работе руководства завода с профсоюзной организацией. На этот запрос Мухин наотрез отказался отвечать, заметив, что закон не обязывает его давать подобные ответы газетам. При этом генеральный директор добавил, что запрашиваемую редакциями информацию обязаны предоставлять журналисту руководители государственных органов и организаций, общественных объединений, их заместители и работники пресс-служб.

Папулов пригрозил Мухину уголовным наказанием.

Кто здесь прав?

Задача № 26

Начальник управления международных отношений Минкомсвязи Буряков рекомендовал подведомственному министерству объединению «Спутник» срочно осуществить трансграничную передачу персональных данных украинской корпорации «Нейтрон». Генеральный директор объединения «Спутник» Лукасин отмахнулся от Бурякова и рассказал о его рекомендации заместителю министра Пролеснову. Последний заметил: «У нас горит договор с украинской стороной, выполняй рекомендацию». Лукасин не стал возражать и поступил так, как велел вышестоящий руководитель.

Нарушены ли в этой ситуации правила трансграничной передачи информации в рамках международного информационного обмена?

Задача № 27

Инженер Саблин и его шурин программист Неелов обратились в Минкомсвязь с просьбой выделить им ведомственные сети связи с целью оказания информационно-правовых услуг зарубежным коммерческим банкам, расположенным в Москве.

Заместитель министра Дубовицкий отказал им в просьбе. Саблин и Неелов обжаловали это решение.

Правомерно ли решение Министерства связи? Ответ обоснуйте ссылками на нормы информационного законодательства.

Задача № 28

Министр внутренних дел республики в составе РФ отдал распоряжение всем подчиненным службам связи: «На всех сетях электрической и почтовой связи министерства вести служебное делопроизводство на государственном языке республики».

Прокурор республики опротестовал это решение, объяснив министру, что только адреса отправителя и получателя телеграмм в пределах территории республики могут оформляться на родном языке и то при условии повторения адресов на русском языке.

Министр внутренних дел пожаловался на прокурора президенту республики, заключив, что прокурор не заботится о развитии родного языка.

Рассмотрите эту ситуацию с точки зрения норм информационного права.

Задача № 29

Депутат Государственной Думы РФ Гавриш обратился к руководителю областной телестудии Алмазову с просьбой предоставлять ему каждую пятницу время для выступления перед своими избирателями. Алмазов, посоветовавшись с главой администрации области Крюковым, выделил депутату время для выступления по телеканалу «Вести» один раз в два месяца. Гавриш пожаловался на Алмазова в Роскомнадзор.

Как необходимо разрешить этот спор ?

Задача № 30

Слушатель Российской академии государственной службы при Президенте РФ Ильченко в ходе написания курсовой работы обратился в библиотеку академии с запросом, в котором просил подобрать ему неопубликованные работы и иную информацию, касающуюся деятельности Совинформбюро и центральных газет в годы Великой Отечественной войны.

В библиотеке Ильченко отказали в просьбе, сказав, что эти книги и сведения находятся в специальном хранилище библиотеки и к ним слушатели не имеют доступа.

Ильченко пожаловался на работников библиотеки начальнику академии, но и последний отказал ему, заметив, что подобные книги и информация подбираются лишь в научных целях.

Ильченко написал жалобу в администрацию Президента РФ.

Кто здесь прав?

Задача № 31

Издательство «Вестник», выполняя заказы различных предпринимательских фирм, часто выпускало в свет сборники законодательных актов без установленных выходных данных.

Группа менеджеров конкурирующего издательства «Книга», обнаружив эти нарушения, обратилась в арбитражный суд с иском к издательству и потребовала наказать виновных.

Нарушено ли в этом случае законодательство о СМИ и как должен поступить суд?

Задача № 32

В одной из обзорных статей журнала «Зарубежное военное обозрение» была опубликована информация о научно-исследовательских организациях, которые участвовали в разработке лакокрасочного покрытия для современных летательных аппаратов, применяемых в разведывательных целях.

Позднее в редакцию журнала поступил официальный запрос из Главной военной прокуратуры с требованием раскрыть источник информации и наказать авторов публикации. Поводом для такого обращения послужило то, что перечень научно-исследовательских организаций, приведенный в вышеназванной статье, совпадал со списком институтов, содержащимся в закрытом постановлении Правительства РФ. Иначе говоря, опубликованный материал содержал сведения, составляющие государственную тайну.

Так ли это? Права ли Главная военная прокуратура?

Задача № 33

В телевизионной передаче «Вкусная еда» ведущий Машкин, демонстрируя приготовление блюд, целенаправленно обращал внимание телезрителей на несколько продуктов. При этом он постоянно упоминал пищевой концентрат «Том» — одно из вкуснейших современных добавок.

Просмотр этой передачи вызвал у фирмы «Турист» живой интерес к продукту «Том», который она закупила для продовольственного снабжения туристической компании. Однако после употребления пищевого продукта клиентами и его анализа независимыми экспертами было отмечено, что рекламируемые по телевидению вкусовые качества «Тома» явно не соответствуют тем характеристикам, о которых говорил ведущий Машкин в передаче. Некоторые клиенты фирмы, получая продукт «Том» в качестве приправы, получили аллергические расстройства, и эти неприятные факты были зафиксированы врачами.

В результате руководство фирмы «Турист» охарактеризовало действия Машкина как скрытую и недостоверную рекламу и обратилось с иском в суд к телевизионной компании, потребовав от нее компенсацию морального ущерба и возмещения вреда, причиненного здоровью своих клиентов.

Как необходимо квалифицировать действия Машкина и правомерны ли требования фирмы «Турист»?

Задача № 34

Администрация г. Калининграда в целях недопущения публикации непроверенной информации о ситуации в городе после прошедших митингов и усиления контроля за функционированием подведомственных служб приняла решение о дополнительном уточнении и проверке всех материалов, касающихся положения дел в городе. Для этого было выпущено специальное обращение к главным редакторам газет, радиостанций и телеканалов с требованием не предоставлять непроверенные сведения в местных СМИ.

Оцените законность решения, принятого администрацией г. Калининграда.

Задача № 35

Журналисты молодежного отдела газеты «Голос» подготовили подборку писем читателей, большая часть которых разделяла взгляды легально действующих в стране левых политических партий. Эту подборку планировали опубликовать отдельным приложением к газете и уже направили ее в типографию.

Однако директор типографии Хватков отказался печатать указанное приложение, мотивируя свой отказ тем, что к нему обратился глава администрации города и попросил не публиковать материалы, которые могут привести к поляризации местных политических сил накануне выборов в губернскую думу.

Соответствуют ли закону официальное обращение главы администрации города и решение Хваткова ?

Задача № 36

На закрытом химическом предприятии, расположенном в черте города и находящемся вблизи государственной границы, в результате аварии произошел выброс вредных веществ в атмосферу. Городская администрация приняла необходимые меры по эвакуации граждан из зараженных мест и по предотвращению утечки нежелательной информации об аварии. При этом она запретила руководству предприятия передавать зарубежным СМИ и специалистам информацию о масштабах аварии и сведения, касающиеся жизни населенных пунктов, входящих в зону досягаемости распространения вредных веществ. Одновременно администрация, принимая решение о нераспространении указанной информации, ссылалась на закрытость производства химического предприятия.

Правомерны ли действия городской администрации с точки зрения норм информационного права?

Задача № 37

Региональное информационное агентство, используя возможности контроля телефонных каналов связи, препятствовало негосударственному предприятию «Аргон» в реализации его функций международного информационного обмена и предлагало ему заключить договор на оказание услуг в области эксплуатации каналов связи. Однако условия, на которых предлагалось заключить этот договор, были для предприятия «Аргон» невыгодны: согласно условиям соглашения «Аргон» должен был передать региональному информационному агентству за услуги свои имущественные права на 25% акций.

Правомерны ли действия регионального агентства с точки зрения информационного законодательства?

Задача № 38

В конце года по телевидению сообщили, что все долги по зарплате работникам бюджетной сферы погашены. В то же время в некоторых районах Приморского края учителя объявили забастовку в связи с невыплатой заработной платы за последние два месяца.

Журналист Воронцов обратился в администрацию Приморского края с просьбой предоставить ему документы, содержащие подробные сведения об использовании бюджетных средств края за прошедший год. В этой просьбе ему отказали, ссылаясь на то, что запрашиваемая информация ограниченного доступа. Журналист написал жалобу региональному уполномоченному по правам человека, в общественную палату края и администрацию Президента РФ.

Прав ли Воронцов? Дайте информационно-правовую оценку позиции администрации края.

Задача № 39

Фирма «Крокус» оказывала различного рода правовые услуги гражданам с использованием правовых информационно-поисковых систем «Право» и «Юрисконсульт», являвшихся ее интеллектуальной собственностью.

Через год эта фирма открыла свое дочернее предприятие «Миф» и передала ему часть технических средств со всем про-

граммным обеспечением, которое ранее было установлено на них. Прошел год, и предприятие «Миф» объявило себя самостоятельным и независимым от фирмы «Крокус», выкупив у нее компьютеры и иные технические средства, на которых оставались правовые системы, принадлежавшие «Крокусу». В своей деятельности сотрудники дочернего предприятия продолжали использовать эти информационно-поисковые системы.

Имеются ли нарушения законодательства при использовании фирмой «Крокус» и ее дочерними предприятиями технических средств и программных продуктов?

Задача № 40

Организация «Система», занимающаяся формированием федеральных информационных ресурсов, начала разработку новой программы для органов местного самоуправления в регионах и подала запрос в Министерство финансов РФ о выделении ей необходимых средств под эту программу из федерального бюджета по статье расходов «Информатика».

Министерство финансов отказалось финансировать разработку названной программы, поскольку организация «Система» не получила в установленном порядке лицензию на данный вид информационной деятельности. Генеральный директор организации «Система» Кулинин обратился к своему юрисконсульту Иванову за разъяснениями.

Какой ответ должен дать юрисконсульт Иванов?

Задача № 41

В результате совместной коммерческой деятельности между фирмами «Юг» и «Звезда» был заключен договор о кредите, согласно которому фирма «Звезда» предоставила фирме «Юг» финансовую помощь на развитие производства, а фирма «Юг» в свою очередь должна была вернуть к определенной дате сумму основного долга и проценты за пользование денежными средствами. По устной договоренности между сторонами для ускорения и упрощения процедуры информационных отношений договор был заключен на основе способа электронного документооборота и средств защиты информации с применением ЭЦП.

Спустя месяц фирма «Юг» заявила, что считает заключенный с партнером договор недействительным и готова вернуть лишь основной долг и проценты за пользование денежными

средствами, а пени за просрочку, предусмотренную договором, вернуть отказывается в силу несостоятельности соглашений.

Генеральный директор фирмы «Звезда» в установленном порядке обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с фирмы «Юг» суммы основного долга, процентов и пеней за просрочку возвращения долга согласно заключенному договору с применением электронного документооборота и ЭЦП.

В процессе слушания дела в суде ответчик, доказывая недействительность заключенного договора, а следовательно, и необоснованность части требований к нему, постоянно ссылался на рекомендации информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ № С1-7/ОП-587 от 19 августа 1994 г., из содержания которого следует, что стороны могут направлять в арбитражный суд доказательства по содержанию договора, подписанного с помощью электронной вычислительной техники и с использованием системы ЭЦП. Однако в договоре должна быть указана процедура согласования разногласий между сторонами и определен факт доказывания и достоверности ЭЦП документа.

Оцените действия названных фирм с точки зрения российского законодательства.

Задача № 42

Российский научно-исследовательский институт «Фотон» являлся разработчиком и создателем информационной базы данных об испытаниях авиационно-космической техники. Институт получил разрешение Правительства РФ и своего министерства о направлении соответствующей информации о характеристиках авиационной аппаратуры в аналогичную научную организацию, находящуюся на территории Белоруссии.

Однако представитель Службы специальной связи и информации при ФСО России, посредством которого предполагалось обеспечить передачу этой информации, обратил внимание дирекции института на конфиденциальный характер передаваемых сведений и, ссылаясь на этот факт, отказал НИИ в выделении каналов и средств для передачи информации. Институт «Фотон» обжаловал решение представителя Службы специальной связи при ФСО России в Правительство РФ.

Как решить эту ситуацию с точки зрения норм информационного права?

Задача № 43

Администрация фирмы «Свет» поручила своему программисту Алексееву, работавшему по трудовому договору, создать базу данных для учета материальных ценностей предприятия. В целях скорейшего выполнения поставленной задачи программист использовал некоторые типовые разработки своих знакомых коллег, работавших в других организациях. В результате установки данных программ на рабочем месте Алексеева многие компьютеры были поражены вирусом. Помимо этого, по истечении некоторого времени был установлен факт уничтожения необходимой базы в результате действия вируса. В итоге фирме «Свет» пришлось закупать новую базу данных, в результате чего она понесла немалые убытки.

Администрация предприятия, изучив сложившуюся ситуацию, наложила на Алексеева штраф в размере трех месячных окладов и лишила его премии. Программист написал жалобы в Федеральную инспекцию по труду и суд, требуя отмены решения руководства фирмы и снятия с него всех обвинений.

Имеются ли здесь нарушения информационного законодательства?

Задача № 44

Руководитель службы безопасности фирмы «Купол» составил для персонала фирмы инструкцию по работе с документами, составляющими коммерческую тайну, в соответствии с которой работники фирмы должны были давать необходимую подписку о неразглашении закрытых сведений либо это обязательство должно было включаться в качестве отдельного пункта или приложения в трудовой договор того или иного сотрудника. Если в сведения, составляющие коммерческую тайну, приходилось посвящать деловых партнеров или клиентов фирмы, то положения о неразглашении тайны обязательно должны были включаться в соответствующие договоры с участниками правоотношений.

В разработанной инструкции предусматривались также обязательства службы безопасности в области оперативно-розыскной деятельности. В целях предотвращения утечки коммерческой информации сотрудникам службы запрещалось передавать любую информацию правоохранительным органам; информацию могли передавать лишь руководитель фирмы и руководитель службы безопасности. Причем

в инструкцию были введены положения, разрешающие осуществлять фото- и киносъемку служебных и иных помещений с письменного разрешения директора фирмы «Купол».

Дайте правовую оценку положений этой инструкции с точки зрения законодательства об информационной безопасности.

Задача № 45

Оператор ЭВМ Горячев, работавший в локальной сети редакции газеты, в соответствии с должностной инструкцией обязан был перед вводом в ЭВМ информации, поступающей от корреспондентов в других городах по Интернету, проводить антивирусный контроль пакетов данных. Стремясь завершить работу досрочно, Горячев однажды пренебрег требованиями инструкции, и в результате допущенных им нарушений информация подготовленного к печати восьмиполосного номера газеты была уничтожена; выпуск номера был задержан, в результате редакции причинен материальный ущерб.

Квалифицируйте действия оператора Горячева в соответствии с действующим законодательством о компьютерной информации.

Задача № 46

Программист Субдеев несколько лет работал в акционерном обществе «Дубмаркет». Однако при приеме его на работу явным образом не оговаривались и не были зафиксированы в трудовом договоре его авторские права на создаваемые программы.

За время трудовой деятельности Субдеев разработал эффективную систему автоматизации учета товаров на предприятии. Не удовлетворенный своей заработной платой, он уволился, предложив руководству общества «Дубмаркет» свои платные услуги по сопровождению и модернизации программного обеспечения созданной им системы. Руководство сочло запрошенную Субдеевым оплату слишком высокой и отвергло его предложение.

Впоследствии в акционерное общество «Дубмаркет» был принят на работу программист Новичков, на которого также были возложены обязанности по развитию и сопровождению системы автоматизированного учета товаров на предприятии.

Субдеев, предвидя, что ему не удастся добиться желаемого соглашения с администрацией общества, модифицировал свою программу, в результате чего она перестала нормально функционировать и это практически парализовало всю систему учета в «Дубмаркете».

Оцените сложившуюся ситуацию с позиции норм информационного права. Как квалифицировать действия программиста Субдеева?

Задача № 47

Юрист Журков, работая в юридической фирме «Норма» помощником генерального директора, в свободное от работы время несанкционированно получал доступ к чужим программам и постоянно пользовался ими.

Информацию, полученную в чужих базах данных, Журков часто использовал не по назначению, продавал ее своим клиентам. При этом из-за несанкционированного проникновения помощника генерального директора в названные программы произошли существенные сбои в работе программного обеспечения. Впоследствии владельцы и пользователи информационных ресурсов установили причины сбоев в работе программ и потребовали адекватного наказания Журкова.

Дайте правовую оценку действиям Журкова.

Задача № 48

Химический комбинат г. Снежинска осуществил выброс вредных веществ в реку Добасну. Городские власти, получив от санэпидемслужбы города соответствующую информацию, не оповестили граждан об опасности. В результате купания в реке дети — пять мальчиков и одна девочка — получили серьезные кожные заболевания.

Кто должен нести ответственность за сокрытие данной информации?

Задача № 49

Желая помочь своим коллегам, программист Сальников и юрисконсульт Сабуров — работники нотариальной конторы «Шамба и партнеры» — внесли изменения в программу «Акты и документы о недвижимости». В результате этих действий была уничтожена информация, касающаяся опыта работы кон-

торы в области регистрации объектов недвижимости за последний год и нарушена работа компьютеров.

Руководитель нотариальной конторы «Шамба и партнеры» обратился в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела против Сальникова и Сабурова.

Есть ли в действиях Сальникова и Сабурова состав преступления?

Задача № 50

Инженер Смыслов был приглашен на работу в акционерное общество «Оптрон» для организации выпуска нового вида продукции. В процессе работы Смыслов обратил внимание на то, что сведения о переходе предприятия на выпуск новых изделий и их характеристики известны многим работникам и никаких мер по защите этой информации руководство общества не принимает. Смыслов поделился своими сомнениями с бывшим работником «Оптрона» Недремовым.

Вскоре акционерное общество «Кулон», где работал Недремов, освоило производство указанных выше новых изделий, опередив по всем параметрам предприятие «Оптрон». Руководство «Оптрона» обвинило Смыслова в разглашении коммерческой тайны и пожаловалось на него в правоохранительные органы города.

Можно ли вменить Смыслову разглашение коммерческой тайны?

Задача № 51

По поручению главного редактора газеты «Приморье» Захарова корреспондент Гуревич регулярно подбирал и публиковал на страницах газеты наиболее интересные народные пословицы и поговорки, а затем собрал все публикации и издал книгу под своей фамилией. Книга мгновенно стала популярной, ее начали переиздавать, а Гуревич получал за нее большие гонорары и собирался заключить новый договор с издательством на переиздание произведения.

Видя это, главный редактор газеты Захаров вызвал к себе корреспондента Гуревича и, обвинив его в присвоении авторских прав на служебное произведение, заявил, что с этой минуты газета «Приморье» сама намерена издать книгу народных пословиц и поговорок по собственным публикациям и зарабатывать деньги.

Гуревич не согласился с позицией главного редактора и обжаловал его действия в суд.

Как разрешить этот информационно-правовой спор?

Задача № 52

Доцент Любичев, будучи очень занятым на кафедре, поручил аспиранту Горбункову зарегистрировать свою базу данных в Роспатенте. Горбунков в установленном порядке подал заявку на регистрацию базы в Роспатент и стал ждать. Однако из агентства Любичеву неожиданно позвонил эксперт Полухин и сказал, что его база данных не может быть зарегистрирована с помощью Горбункова, так как последний очень рассеян и специалисты отказываются признать его полноценным представителем. Доцент Любичев рассердился и пожаловался на Полухина руководителю агентства.

Каким образом должен зарегистрировать свою базу данных доцент Любичев? Кто может выступить в качестве его представителя?

Задача № 53

Депутаты городского законодательного собрания г. Бугульмы, выполняя пожелания избирателей, приняли решение запретить в городе распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера, а также розничную продажу продукции СМИ, специализирующихся на эротических материалах и сообщениях. С данным решением сессии согласился глава городской администрации Демичев, который приказал правоохранительным органам города проследить за исполнением принятых документов и немедленно доложить ему.

Специализирующиеся на материалах и сообщениях эротического характера СМИ г. Бугульмы обжаловали действия депутатов законодательного собрания и главы администрации Демичева в суд.

Кто в этой ситуации прав?

Задача № 54

Главный редактор журнала Щукин отказался публиковать решение Ступинского городского суда Московской области по гражданскому делу своего племянника — Антона Коробкина. Однако, когда председатель суда Рябинина потребовала, чтобы Щукин выполнил решение суда, содержащее прямое указание

об опубликовании названного документа, главный редактор нехотя ответил: «Хорошо, мы опубликуем это решение, но за плату. Нашему журналу не на что жить». Рябинина возмутилась и пожаловалась на Щукина в Роскомнадзор.

Нарушен ли здесь закон?

Задача № 55

В телепередаче «Бизнес сегодня» ведущий Слуцкий и молодой предприниматель Курицкий на все лады расхваливали самые разные зарубежные конфеты в красочных упаковках и обертках и утверждали, что это самые лучшие конфеты на нашем продовольственном рынке. Одновременно на этом фоне они показывали и отечественные конфеты, но с браком, в плохой, тусклой упаковке и доказывали, что они сейчас абсолютно не пользуются спросом у покупателей.

Пенсионер Карликов, смотревший эту передачу, расстроился и заключил: ведущий Слуцкий и предприниматель Курицкий дискредитируют нашу отечественную пищевую промышленность. А вечером, посоветовавшись с женой, он написал жалобу в Правительство РФ и просил закрыть телепередачу.

Нарушено ли здесь законодательство о рекламе?

Задача № 56

Математик Жерданов и юрист Красиличев разработали новую программу для ЭВМ «Криминалистическая экспертиза почерка» и подали заявку в Роспатент на выдачу им свидетельства на полезную модель. В патентном ведомстве Жерданову и Красиличеву в приеме заявки отказали, пояснив, что программы для вычислительных машин не признаются патентоспособными изобретениями. Разработчики-программисты не согласились с этим решением и обратились в суд.

Оцените ситуацию и разрешите данный спор.

Задача № 57

Правительство Мордовии обратилось в Минобрнауки России с просьбой направить в республиканский архив копии документов жителей Мордовии, защитивших кандидатские и докторские диссертации за последние 10 лет с тем, чтобы сформировать собственный массив информации о научном потенциале республики. В этой просьбе было отказано на том основании, что все массивы документов, хранящиеся

в банках данных Минобразования России, являются исключительно федеральными информационными ресурсами и относятся к общероссийскому национальному достоянию. Правительство Мордовии, считая, что массивы документов об ученых степенях и званиях находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, обжаловало это решение Президенту РФ.

Имеются ли здесь нарушения законодательства, регулирующего формирование и использование информационных ресурсов в РФ?

Задача № 58

Фирма «Константа» — производитель электронных изданий — сначала отказалась доставлять в Научно-технический центр «Информрегистр» один обязательный экземпляр баз данных вследствие того, что у нее нет транспорта. А позднее, не желая бесплатно передавать свою продукцию, она стала утверждать, будто базы данных, поскольку они являются специфическими, творческими, программными продуктами, нельзя относить к виду конкретных изданий и распространять как обычные документы.

Научно-технический центр «Информрегистр» пожаловался на «Константу» в краевую администрацию, которая выдала фирме лицензию на право производства электронных изданий.

Оцените действия фирмы «Константа» с точки зрения норм, касающихся распространения обязательных экземпляров документов.

Задача № 59

Муниципальная информационная служба «Северный округ» и муниципальная газета «Свиблово» сами подыскали партнеров в Бельгии и, подготовив с ними проект договора о международном информационном сотрудничестве, официально обратились к своему куратору в Правительстве г. Москвы, руководителю комитета по телекоммуникациям и СМИ Шарову с просьбой разрешить им самостоятельно участвовать в указанных международных контактах. Шаров долго размышлял, советовался и в итоге запретил информационной службе и газете разрабатывать программу сотрудничества с бельгийскими коллегами, указав, что «участие муниципальных информационных структур и органов печати в международном обмене запрещено».

Руководитель информационной службы «Северный округ» и редактор газеты «Свиблово» не отступили и с аналогичным прошением обратились к мэру г. Москвы.

Может ли быть удовлетворена эта просьба?

Задача № 60

Директор Славгородской городской библиотеки Беловский решил расширить информационные функции своей библиотеки и на этом заработать дополнительные средства. Для этого он подыскал спонсоров среди читателей, закупил компьютеры и множительную технику и со своими работниками начал оперативно выдавать справки по всем видам литературы, выпускать буклеты и визитки. В результате библиотека начала зарабатывать дополнительные средства и поправила материальное положение своих сотрудников. Однако все это не понравилось заведующему отделом культуры города Тимофееву, который, обвинив Беловского в превышении его полномочий, потребовал немедленно прекратить коммерческую деятельность в учреждении культуры. Директор библиотеки не согласился со своим начальником и написал письмо министру культуры.

Нарушено ли в этом случае законодательство о библиотечном деле?

Задача № 61

Сотрудники нотариальной конторы «Дело» на одном из своих совещаний приняли решение создать дополнительный тайный архив, в котором собирать наиболее интересную информацию о всех своих клиентах и по мере необходимости использовать ее в своей повседневной деятельности.

На следующий день был назначен руководитель архива и два эксперта, которые начали собирать через своих коллег нужные сведения и данные о клиентах. Однако о факте создания тайного архива в нотариальной конторе «Дело» стало известно одному из клиентов, и он пожаловался на нотариусов в правоохранительные органы.

Нарушила ли в этом случае контора законодательство об архивном фонде и архивах?

Задача № 62

На совещании юридических и физических лиц, работающих в области информатики и телекоммуникаций, замести-

тель руководителя Торгово-промышленной палаты РФ Комар в резкой форме подверг критике те организации, которые копируют и используют программные средства информатики без разрешения собственников и допускают иные нарушения авторского права. Буквально на следующий день это выступление Комара было без сокращений опубликовано в «Известиях», и обиженные организации потребовали от руководителя Торгово-промышленной палаты снятия с должности выступавшего за нарушение норм Национального кодекса деятельности в области информатики и телекоммуникаций.

Как должен быть разрешен этот спор?

Задача № 63

В управление по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД г. Москвы поступило сообщение о том, что промышленно-финансовая компания «Нефтегорская» использует средства связи и информационные сети для отмывания бюджетных денег. По распоряжению начальника ГУВД в офис компании прибыла оперативная группа во главе с полковником милиции Сапожниковым и потребовала от президента компании Лаврова обеспечить ей возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи. Лавров выслушал работников милиции и попросил их немедленно покинуть помещение до приезда его адвоката. В ответ на это Сапожников приказал своим подчиненным приостановить деятельность средств связи и информационных сетей компании «Нефтегорская» и они этот приказ выполнили.

Разгневанный Лавров обвинил милицию в нарушении законодательства о связи и средствах ее обеспечения и отправился в прокуратуру.

Кто в этой ситуации прав?

Задача № 64

Работница сельского почтового отделения Михайлова по просьбе своей школьной подруги агронома Алексеевой регулярно подслушивала телефонные разговоры ее бывшего мужа Виктора, вскрывала и читала его письма и всю собранную информацию передавала подруге. Алексеева же, получив неприятные сведения, устраивала сцены ревности бывшему супругу и требовала его возвращения в семью к малолетним детям.

Однажды, случайно услышав от парней в клубе о проделках Михайловой, Виктор пожаловался на нее начальнику районного узла связи Бронштейну. А спустя сутки, хорошо подумав, извинился перед бывшей женой, вернулся в семью и отказался от своей жалобы.

Имеются ли здесь нарушения законодательства о тайне связи и как должен поступить Бронштейн?

Задача № 65

На одном из предновогодних оперативных совещаний генеральный директор молочно-консервного объединения Мельников громогласно заявил, что с первых дней наступающего года их предприятие начинает усиленно пропагандировать через московский канал телевидения и газету «Трибуна» свою новую продукцию. Деньги на это у объединения появились.

Экономист предприятия Климов, присутствовавший на оперативке, возразил, что, как он где-то слышал, «запрещается рекламировать продукцию, подлежащую обязательной сертификации и стандартизации. А наша — таковая...». Завязалась дискуссия.

Существует ли в Едином перечне продукции, подлежащей обязательной сертификации, молочная продукция? Можно ли ее так рекламировать? Кто прав в споре?

Задача № 66

Публицист Юрков напечатал в «Независимой газете» интересную статью под названием «Неоценимый капитал России», в которой привел полученные от эксперта Совета Безопасности РФ Коротких общие сведения о государственных запасах драгоценных металлов и камней, а также назвал размеры золотого запаса и валютных резервов Российской Федерации.

Начальник отдела Совета Безопасности Романов, прочитав в газете статью Юркова и выяснив, откуда он получил информацию, поставил перед своим руководством вопрос о привлечении к ответственности Коротких за разглашение сведений, которые относятся к государственной тайне.

Проанализируйте эту ситуацию с точки зрения норм информационного права.

Задача № 67

Московский завод «Знамя» в связи с выполнением совместно с Челябинской холдинговой компанией «Свет» закрытых зака-

зов Минобороны России передал последнему часть нормативных актов и документации, составляющих, по его мнению, государственную тайну. При этом директор завода Максименко без промедления отправил на Челябинское предприятие своего юриста и представителя ФСБ России, чтобы убедиться в наличии у своих партнеров условий и лицензии на проведение необходимых работ. В холдинговой компании «Свет» формально приняли гостей и ничего им показывать и рассказывать не стали. Прощаясь, директор Челябинского предприятия заметил: «Мы не нарушаем законов и в контролерах не нуждаемся». Узнав об этом, Максименко пожаловался на партнеров в межведомственную комиссию по защите государственной тайны.

Нарушено ли здесь законодательство о государственной тайне?

Задача № 68

Программиста НИИ средств связи Суходольского пригласил к себе руководитель департамента Минкомсвязи России Выскуб и предложил ему возглавить в министерстве отдел закрытых программ. Суходольский подумал и согласился. Впоследствии он в установленном порядке уволился из НИИ и приступил к работе на новой должности. Через несколько дней после назначения Выскуб заглянул к Суходольскому и, извиняясь, сказал: «Простите, вас не допустили к работе с секретной информацией, так как вы в свое время работали в коммерческой фирме. Нам придется расстаться».

Суходольский ничего не ответил. Однако, когда его уволили из Минкомсвязи России, он через суд стал доказывать, что имеет право работать с секретными сведениями и должен быть восстановлен на работе.

Нарушено ли здесь законодательство о государственной тайне?

Задача № 69

Коммерческий банк «Югорский» заключил договор с юридической фирмой «ЮГРА» о внедрении в своем юридическом отделе самых современных информационных систем «Банковское право» и «Правовые основы работы с ценными бумагами». Юридическая фирма установила в банке названные системы, получила оговоренное вознаграждение и, пред-

упредив банк о конфиденциальности полученных им сведений о системах, приступила к выполнению нового заказа.

Президент банка «Югорский» Шарловский решил сделать приятное своему коллеге, председателю правления банка «Памир» Хамадову и однажды передал его программистам и системщикам всю информацию о новых системах.

Узнав об этом, генеральный директор юридической фирмы «ЮГРА» Бессонов предъявил к банку иск в суде и потребовал возмещения фирме причиненного ущерба за разглашение конфиденциальных сведений.

Какие нормы информационного законодательства здесь нарушены и какое решение должен принять суд?

Задача № 70

Директор сельской школы Сорокоумова, историк по образованию, купила по безналичному расчету для своих учеников 10 компьютеров. При этом, слабо разбираясь в технике, она не осмотрела машины, а поверила на слово продавцу, который расхваливал компьютеры и не предоставил ей возможность получить соответствующую информацию о товаре.

При установке техники в школе специалисты выявили, что две машины разукомплектованы, в трех компьютерах не работают экраны мониторов, а в четырех отсутствуют веб-камеры, необходимые школе для проведения конференций и олимпиад с другими школами.

Сорокоумова обратилась в магазин с просьбой заменить бракованные компьютеры, но там с ней отказались разговаривать. Она собрала необходимые документы и обратилась в суд с иском, утверждая, что при покупке компьютеров продавец не предоставил ей всю информацию о товаре.

Правомерны ли действия Сорокоумовой и продавца компьютерной техники?

Задача № 71

Корреспондент радиостанции «Свобода» взял интервью у писателя и политика Эдуарда Лимонова, в котором последний утверждал, что все московские суды находятся в прямой зависимости от мэра г. Москвы Юрия Лужкова. Радиостанция поставила данный материал с прямым цитированием в новостном блоке. Лужков обратился в суд о защите чести и достоинства.

Есть ли здесь нарушение действующего информационного законодательства?

Задача № 72

Корреспондент московской радиостанции взял интервью у писателя Юлии Латыниной, в котором на вопрос: «Зачем адвокату Игорю Трунову это все надо, вот эти громкие дела, которыми он занимается?» она ответила: «Я думаю, что, во-первых, для пиара и, во-вторых, для заработка...» Игорь Трунов обратился в суд о защите чести и достоинства.

Какое решение и на каком основании должен принять суд?

Задача № 73

Генеральный директор одного из каналов телевидения Игорь Иванов уволил журналиста Олега Петашкина за то, что последний выдал в эфир материал, в котором Председатель Правительства РФ был подвергнут критике со стороны лидеров оппозиции за невнимание к социальным проблемам граждан страны.

Олег Петашкин обратился в суд о восстановлении на работе.

Правомерны ли действия руководителя телеканала?

Задача № 74

Зарегистрированное СМИ — газета «Наш путь» — не выходила в свет один год и десять дней.

Можно ли признать свидетельство о регистрации газеты «Наш путь» недействительным? Ответ обоснуйте ссылками на действующее информационное законодательство.

Задача № 75

Гражданин Намибии Хендрик Моренга, периодически приезжающий в Россию для участия в международных конференциях, обратился в Роскомнадзор России с просьбой о регистрации СМИ — журнала «Будущее Намибии».

Какое должно быть принято решение со стороны регистрирующих органов? Есть ли основания для отказа в регистрации СМИ гражданину Намибии?

Задача № 76

Не зарегистрированная Минюстом России партия обратилась в Роскомнадзор России с просьбой о регистрации СМИ — газеты «Наша борьба».

Возможна ли регистрация газеты «Наша борьба»? Какие документы должны быть представлены в регистрирующий орган?

Задача № 77

Не зарегистрированная Минюстом России партия обратилась в Роскомнадзор России с просьбой о регистрации СМИ под названием радиостанция «Эхо Москвы».

Возможна ли регистрация? Ответ обоснуйте ссылками на информационное законодательство.

Задача № 78

Одна из местных газет опубликовала статью, в которой содержался призыв к активному противостоянию власти в стране путем осуществления террористической деятельности. В конце материала стояли подписи активистов одного из радикальных движений.

Какова ответственность автора статьи и главного редактора? Несет ли ответственность типография и распространители за тиражирование номера газеты?

Задача № 79

Одна из региональных телекомпаний обратилась в Минобороны России с письменной просьбой предоставить информацию о дислокации, степени готовности, защищенности режимных и особо важных военных объектов, размещенных в данном регионе. В своем письме редакция телекомпании ссылалась на значимость данной информации для общества и жителей республики.

Какое решение может быть принято Минобороны России? Ответ обоснуйте.

Задача № 80

18 февраля 2010 г. была прекращена работа крупнейшего российского торрент-трекера Torrents.Ru (системы для обмена файлами, которую широко используют для обмена видео, музыкой и программным обеспечением). Сайт служил

эффективной системой ссылок или источником нелицензионных копий кинофильмов, сериалов, музыкальных альбомов, компьютерных программ и игр сотням тысяч русскоязычных пользователей Интернета в России и за рубежом. Torrents.Ru прекратил работу в результате действий хостинг-провайдера «Ру-Центр», обеспечивавшего его работу. В компании «Ру-Центр» сообщили, что они прекратили делегирование домена Torrents.ru по требованию правоохранительных органов, а точнее, на основании постановления следственного отдела по Чертановскому району прокуратуры г. Москвы от 16 февраля 2010 г. Делегирование было приостановлено на время проведения предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав). Таким образом, была осуществлена временная приостановка работы сайта, а не аннулирована регистрация домена. Через день было создано «Зеркало», т.е. новый домен, rutracker.org, который продолжил деятельность Torrents.Ru.

Оцените ситуацию и правильность действий хостпровайдера с позиции информационного права. Какова процедура прекращения делегирования сайта? Нужно ли было в данном случае решение российского суда? Правомочны ли действия Чертановской районной прокуратуры? Ответ обоснуйте ссылками на действующее законодательство.

Покупайте наши книги:

Оптом в офисе книготорга «Юрайт»:
140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В розницу в интернет-магазине: www.urait-book.ru,
e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12,

Для закупок у Единого поставщика в соответствии
с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ
обращайтесь по тел. (495) 744-00-12,
e-mail: sales@urait.ru, vuz@urait.ru

Учебное издание

Рассолов Илья Михайлович

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Учебник

Редактор *К. В. Алексеев*
Корректор *Л. Я. Долина*
Художественное оформление *А. И. Гиренко*
Компьютерная верстка *Е. С. Жуков*

Формат 84×108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Peterburg». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,1. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»
140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru